

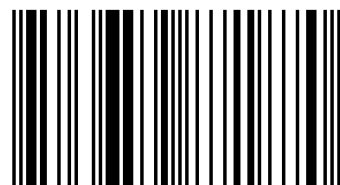
Настоящая работа внештатного исследователя Будапештского Университета Корвинус Д. Шимона-младшего посвящена истории становления и развития рыночных отношений в Югославии, которая создала первую и пока что единственную саморегулируемую социалистическую экономику в мире. Автор анализирует основные направления эволюции югославской хозяйственной системы, исследует влияние этой эволюции на развитие народного хозяйства, показывает общие закономерности этого развития и выявляет экономические причины распада СФРЮ. В данном контексте воздействие политики реформ на развитие рыночных отношений впервые рассматривается с учётом условий саморегулируемого социалистического хозяйства. Особое внимание уделяется истории сотрудничества Югославии с такими международными организациями, как СЭВ, ЕС и ЕАСТ. Исследование базируется на богатом фактическом материале. Предназначается не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся альтернативными экономическими системами и проблемами экономической истории, касающимися теории и практики социалистического строительства.

Дьёрдь Шимон

Экономическая история социалистической Югославии

Дьёрдь Шимон-младший – венгерский экономист и специалист по международным отношениям. Область исследования – проблемы роста мировой экономики. Выпускник МГИМО 1989 г., получил кандидатскую степень в 1993 г. Профессиональный опыт включает работу в Министерстве иностранных дел и Центральном статистическом управлении Венгрии.

978-3-659-87187-0

Дьёрдь Шимон

Экономическая история социалистической Югославии

Дьёрдь Шимон

**Экономическая история
социалистической Югославии**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Bahnhofstraße 28, 66111 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-87187-0

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2016 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2016

Дьёрдь Шимон-младший. Экономическая история социалистической Югославии

Настоящая работа внештатного исследователя Будапештского Университета Корвинус Д. Шимона-младшего посвящена истории становления и развития рыночных отношений в Югославии, которая создала первую и пока что единственную саморегулируемую социалистическую экономику в мире. Автор анализирует основные направления эволюции югославской хозяйственной системы, исследует влияние этой эволюции на развитие народного хозяйства, показывает общие закономерности этого развития и выявляет экономические причины распада СФРЮ. В данном контексте воздействие политики реформ на развитие рыночных отношений впервые рассматривается с учётом условий саморегулируемого социалистического хозяйства. Особое внимание уделяется истории сотрудничества Югославии с такими международными организациями, как СЭВ, ЕС и ЕАСТ.

Исследование базируется на богатом фактическом материале. Предназначается не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся альтернативными экономическими системами и проблемами экономической истории, касающимися теории и практики социалистического строительства.

Категория: политическая экономия

Ключевые слова: экономическая история, альтернативные экономические системы, бывшая Югославия

György Simon, Jr. An Economic History of Socialist Yugoslavia

The present work by the independent researcher of the Corvinus University of Budapest Gy. Simon, Jr. is devoted to the history of formation and development of market relations in Yugoslavia, which created the first and hitherto single self-managed socialist economy in the world. The author analyses the main directions of evolution of the Yugoslav economic system, investigates the impact of that evolution on the development of the national economy, shows the general regularities of that development, and reveals the economic causes of the disintegration of the SFRY. In the given context, the impact of reform policy on the development of market relations has for the first time been examined regarding the conditions of a self-managing socialist economy. A particular attention has been paid to the history of Yugoslavia's cooperation with international organizations like Comecon, EC and EFTA.

The study is based on a rich factual material. It is intended not only for specialists, but also for a wide range of readers interested in alternative economic systems and the problems of economic history concerning the theory and practice of socialist construction.

Category: political economy

Key words: economic history, alternative economic systems, former Yugoslavia

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Основные направления политики реформ	5
Глава I: Развитие системных основ	5
Глава II: Плановое управление народным хозяйством	50
Правовой статус	50
Составление и выполнение среднесрочных планов	58
Глава III: Реструктурирование банковской деятельности	62
Глава IV: Перестройка внешнеэкономических связей	71
Общие рамки	71
Югославия и международная экономическая интеграция	80
Югославия и СЭВ	81
Югославия и Европейские сообщества	83
Югославия и ЕАСТ	88
Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций	89
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Характерные черты социально-экономического развития после Второй мировой войны	94
Глава V: Некоторые международные сравнения	94
Югославия и Западная Европа: долгосрочные аспекты развития	94
Югославия и социалистическое содружество	97
Глава VI: Основные результаты развития	103
Общие тенденции	103
Региональное развитие	121
Глава VII: Характерные особенности экономической политики	138
Глава VIII: Структурные изменения и безработица	145
Реструктурирование экономики	145
Накопление и капиталовложения	150
Проблема безработицы	158
Глава IX: Инфляционный процесс и уровень жизни	162
Глава X: Внешняя задолженность Югославии и её влияние на экономику страны	175
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Некоторые закономерности развития	188
Глава XI: Производственные функции	188
Глава XII: Макроэкономические рамки развития	193
Глава XIII: Промышленность	197
Глава XIV: Сельское хозяйство	204
Глава XV: Инфраструктурные отрасли	221
Глава XVI: Общая модель югославской экономики	223
Заключение	258
Приложение	267
Список использованных источников и литературы	274

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Текущий глобальный экономический и финансовый кризис капитализма делает обоснованным обращение к сравнительной экономике и конкретно к историческому опыту мировой социалистической системы. Особое место в этой системе занимала социалистическая Югославия, которой в силу определённых обстоятельств, связанных с конфликтом между И.В. Сталиным и И. Броз Тито в 1948–1953 гг., пришлось сыграть роль первопроходца в процессе перехода от командной к рыночной экономике. Становление нового экономического механизма началось в Югославии с принятием в 1950 г. закона, санкционировавшего создание выборных рабочих советов в сфере материального производства. Однако поворотным пунктом в переходе к рыночным отношениям стали хозяйственные реформы 60-х годов. В результате этих реформ и последующих преобразований в стране возникла модель самоуправляемой социалистической экономики, субъекты которой пользовались широкой степенью оперативной самостоятельности при ограниченном характере регулирующей роли государства.

Цель настоящей работы состоит в выявлении и изучении закономерностей формирования рыночных отношений в Югославии и определении этапов этого процесса. В осуществление поставленной цели автор (1) проводит анализ основных направлений эволюции югославской хозяйственной системы, (2) исследует воздействие этой эволюции на развитие народного хозяйства и показывает общие закономерности этого развития, а также (3) выявляет экономические причины распада социалистической Югославии.

Таким образом, предмет исследования охватывает круг проблем, связанных с *теорией и практикой социалистического строительства в бывшей Югославии*. Теоретической и методологической основой настоящего исследования послужили официальные документы Скупщины СФРЮ, Союзного исполнительного веча (СИВ) и Союза коммунистов Югославии (СКЮ), раскрывающие концепцию перестройки хозяйственного механизма. При подготовке данной работы автор опирался также на монографии и статьи по вопросам экономических реформ в странах Восточной Европы и бывшем СССР.

В качестве источников фактического материала были использованы статистические публикации, справочные издания и базы данных СФРЮ, СССР, СЭВ, ОЭСР, МВФ, МБРР, ООН и ЮНКТАД.

Степень разработанности и научная новизна темы. В опубликованных различными авторами исследованиях по проблемам экономических реформ в бывших социалистических странах предметом анализа являются главным образом отдельные аспекты этих реформ. Что касается реформаторского опыта бывшей Югославии, то на сегодняшний день практически полностью отсутствуют публикации, в которых бы связанные с ним вопросы рассматривались как по важнейшим направлениям осуществления рыночных преобразований, так и в общем контексте социально-экономического развития. В настоящей монографии анализируется воздействие политики реформ на развитие рыночных отношений в условиях саморегулируемой социалистической экономики. При этом особое внимание уделено истории сотрудничества Югославии с такими международными организациями, как СЭВ, ЕС и ЕАСТ.

Хотя данная работа посвящена экономической истории, её практическая значимость заключается в использовании материалов, полученных в результате научного исследования, для разработки конкретных рекомендаций по проведению экономических реформ в переходных государствах, в которых ещё сохраняются коммунистические режимы (Китай, Вьетнам, Лаос, Северная Корея, Куба).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ

Глава I

Развитие системных основ

Победа народов Югославии над фашизмом во Второй мировой войне выдвинула на передний план задачу восстановления народного хозяйства, которая потребовала огромных усилий для преодоления последствий фашистской оккупации 1941–1945 гг. Что касается ущерба от войны, людские и материальные потери Югославии были крупнейшими в Европе после СССР и Польши. Бомбёжки и чрезмерная эксплуатация сырьевых и аграрных ресурсов со стороны оккупантов и их приспешников, систематичное уничтожение транспортной инфраструктуры, мощностей обрабатывающих и добывающих отраслей промышленности и прочих хозяйственных и культурных объектов буквально превратили страну в руины.¹

В первые послевоенные годы высокая степень централизованного управления и контроля сочеталась с всеобъемлющим и детальным экономическим планированием при минимальной опоре на рыночные силы. Власть концентрировалась в руках *Коммунистической партии Югославии* (КПЮ) во главе с маршалом *И. Броз Тито* при тесном переплетении партийных и государственных функций. После провозглашения *Федеративной Народной Республики Югославии* (ФНРЮ) 29 ноября 1945 г. руководство страны стремилось как можно скорее приспособить югославское общество к советской модели. Вступившая в силу 31 января 1946 г. *конституция ФНРЮ* уже базировалась на этой модели. Она создала федерацию шести номинально равноправных народных республик – Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии, Словении, Хорватии и

¹ Petranović (1988): 79. В годы Второй мировой войны Югославия потеряла 1 706 тыс. чел., или 10,8% своего населения. Материальные потери страны составили 9,1 млрд. долл. SZS (1989): 191–192.

Черногории. В составе Сербии оказались автономный край Воеводина со значительным венгерским меньшинством и населённая преимущественно этническими албанцами автономная область Косово и Метохия. Был подтверждён принцип, положенный в основу аграрной реформы 1945 г., в соответствии с которым «земля принадлежит тем, кто её обрабатывает».²

Основной целью экономической политики являлось установление государственной собственности на средства производства. Частные и государственно-капиталистические предприятия перешли в собственность подконтрольного коммунистам государственного сектора югославской экономики, преобразованного в дальнейшем в саморегулируемый социалистический сектор. Сначала был экспроприирован финансовый капитал в силу своей наибольшей однородности. Затем настала очередь средств производства, требующих специальных управленческих навыков. Банки и прочие финансовые учреждения, такие как страховые компании, были национализированы в первую очередь, а после них – крупные промышленные предприятия, транспортные средства и коммерческие услуги. Таким образом, в общественной собственности сначала оказались наиболее концентрированные, а затем децентрализованные хозяйственные объекты, поскольку последние требовали замены большего числа управленцев.

Правительство Тито в августе 1945 г. национализировало рудные богатства страны и отменило иностранные концессии на добычу полезных ископаемых. В декабре 1946 г. Союзная скупщина приняла *закон о национализации крупной промышленности*, который предусматривал передачу с компенсацией государству всего движимого и недвижимого имущества крупных частных предприятий. Были национализированы 42 отрасли, включая важнейшие мощности обрабатывающей промышленности, а также все банки, транспортные предприятия и объекты оптовой торговли. Ликвидация частного сектора в промышленности завершилась с принятием в апреле 1948 г. второго закона о национализации, согласно которому малые промышленные предприятия, большая часть розничной торговли,

² См. *Ustavni razvoj Socijalističke Jugoslavije* (1988): 337–353.

страховые компании, гостиницы и прочие здания также перешли в собственность государства. Основные средства производства стали общенародным достоянием. Контроль над этими вновь приобретёнными средствами осуществлялся в рамках жёсткой системы централизованного народнохозяйственного планирования и управления. Одни лишь ремесленники имели право сохранить свои предприятия на частной основе.³

Несмотря на принятие советской модели, вскоре между югославскими и советскими коммунистами возникли политические разногласия. Они были связаны с тем, что Сталин считал опасным с точки зрения своей монополии на власть и интересов безопасности СССР возможное создание *Балканской конфедерации* под югославским руководством. В этот предлагавшийся государственный союз Югославии, Болгарии и Албании могла бы войти также и Греция в случае победы коммунистов в гражданской войне. Кроме того, такой союз мог бы стать привлекательным и для Румынии и Венгрии. Вопрос о нём обсуждался в первые месяцы 1948 г., а 28 июня из-за независимой позиции Тито Югославия была исключена из *Информбюро* (Коминформа).⁴

Отношения между КПЮ и другими коммунистическими и рабочими партиями оказались нарушенными. Последовавший в дальнейшем разрыв межгосударственных, экономических и культурных связей Югославии с СССР и другими социалистическими странами привёл к пропагандистской войне, дипломатическому и экономическому бойкоту и даже вооружённым провокациям. Первоначальная реакция югославских властей выразилась в усилении сталинистских черт режима. Так, на *5-м съезде КПЮ* (Белград, июль 1948 г.), выдвинувшем в качестве главной цели борьбу за построение социализма, не прозвучало никакой критики в адрес Сталина, а в начале 1949 г. было решено приступить к коллективизации сельского хозяйства. При этом коллективизация на ранних этапах проводилась даже более ревностно, чем в большинстве других социалистических

³ См. Bićanić (1973): 22–24; Dubey (1975): 22; Macesich (1969): 203–205; Petranović (1988): 90; Prout (1985): 11; Ramet (2006): 163–175.

⁴ Arday (2002): 262. Информационное бюро коммунистических и рабочих партий создано в сентябре 1947 г., распущено в апреле 1956 г.; оба раза по инициативе КПСС. О деталях советско-югославского конфликта см. напр. Ramet (2006): 175–184.

государств. Однако неизменная враждебность советской дипломатии в сочетании с усугублением и без того тяжких последствий экономической блокады вызвала растущую критику порядков в СССР со стороны югославских теоретиков.

Таким образом, *исключение Югославии из Коминформа стало первым шагом на пути социально-экономических преобразований, приведших к возникновению уникальной формы децентрализованного социалистического рыночного хозяйства*, основанного на принципах самоуправления в рамках трёхъярусной федеративной политической системы, включавшей в себя республики, автономные края и общины. Югославские теоретики полагали, что непримиримое отношение СССР к ФНРЮ отражало глубокие внутренние противоречия советского общества. Они утверждали, что государственная собственность на средства производства необходима лишь в начале перехода от капитализма к социализму и представляет первую стадию социалистического строительства. По их мнению, после устранения всех пережитков капитализма должно произойти отмирание государства. В противном случае, как например в СССР, возникает острое противоречие в переходном процессе. Первоначально прибавочную стоимость вместо капиталистов присваивают себе бюрократы. Затем бюрократия становится системой, управляющей средствами производства ради сохранения своего контроля. Наконец, бюрократы превращаются в отдельный класс государственных капиталистов.

Логика подобной аргументации побудила югославские власти искать новую систему социального регулирования. Основу для такой системы предложил в июле 1949 г. Э. Кардель. Он считал, что переходный период требует заполнения организационного вакуума, возникающего вследствие отмирания государства, новыми институциональными структурами, основанными на участии масс. На смену органам государственной бюрократии по мере их отмирания постепенно приходят новые формы управления, но какое-то время старые и новые структуры сосуществуют. При неуклонном движении к конечным целям социализма существующие институты имеют преходящий характер. Такими доводами правящая группа стремилась упрочить монополию на власть, чтобы, сохраняя некоторые

существенные характеристики социализма, открыть экономику для торговли с Западом и улучшить эффективность производства. Но главной причиной введения рабочего самоуправления в Югославии была необходимость устранить недовольство масс, возникшее в связи с формированием административного класса, противоречившим идеалам революционного движения с ярко выраженными популистско-эгалитарными элементами. Стремление к большей региональной автономии также являлось важным мотивом децентрализации. В результате югославский вариант социализма получил сильную антиэтатистскую направленность. Реформы в Югославии способствовали как экономической, так и политической децентрализации. В югославской идеологии национализация экономических ресурсов и управление ими со стороны государства воспринимались как предвестники «государственного капитализма», на смену которому должна прийти общественная собственность на средства производства. Концепция общественной собственности признавала право трудящихся управлять средствами производства и распоряжаться прибавочным продуктом. Ради удовлетворения чаяний различных национальностей союзное правительство передало принятие многих политических и экономических решений в ведение республик, краёв, общин и предприятий. Чтобы сделать самоуправление реальностью, югославские коммунисты ограничили централизованное планирование и стали больше опираться на рынок при распределении ресурсов. Функция планирования была также децентрализована в пользу республик, краёв, общин и предприятий.⁵

Развитие социалистического самоуправления в Югославии условно можно разделить на *три этапа*.

1. В 50-е годы в стране действовала система нормативного управления народным хозяйством, характеризовавшаяся ограниченной самостоятельностью трудовых коллективов предприятий при централизованном государственном регулировании капитального строительства.

2. В 60-е годы произошёл отход от подобной системы. Этот этап завершился в середине 70-х годов, когда сложилась самоуправляемая

⁵ Knight (1983): 85–86; Pejovich (1990): 175; Prout (1985): 11–12.

система объединённого труда, просуществовавшая до конца следующего десятилетия.

3. Реализация концепции реформ, сформулированной в конце 80-х годов, стала финальной стадией югославского эксперимента.⁶

Децентрализованная саморегулируемая система выросла из югославского отрицания советской модели централизованной организации экономики, но в отличие от аналогичных движений в других странах инициатива пришла скорее сверху чем снизу. Хотя рабочее самоуправление не было югославским изобретением, оно укоренилось гораздо шире чем где бы то ни было, став краеугольным камнем социально-экономической и политической системы страны. Концепция самоуправления помимо хозяйственных предприятий была позже распространена также и на другие учреждения (например, университеты, больницы, библиотеки, научно-исследовательские институты и прочие государственные и общественные учреждения).⁷

Поскольку новая *идеология де бюрократизации и массового участия* предусматривала децентрализованное принятие экономических решений, югославские коммунисты лишили государство прав собственности на средства производства. Уже в 1949 г. на экспериментальной основе были созданы первые консультативные *рабочие советы* на 215 специально отобранных предприятиях. Поворотным пунктом в отходе Югославии от советской экономической модели стало *принятие 26 июня 1950 г. «Основного закона об управлении государственными хозяйственными предприятиями и высшими хозяйственными объединениями со стороны трудовых коллективов»*, провозгласившего, что «предприятиями как общенародной собственностью от имени общества управляют трудовые коллективы через избираемые рабочие советы в пределах государственного хозяйственного плана, в соответствии с правами и обязанностями, установленными законами и постановлениями».⁸ Этот закон определил некоторые общие принципы участия в управлении производством через рабочие советы

⁶ Ср. Евстигнеев (1988).

⁷ Chittle (1977): 1–2.

⁸ См. Osnovni zakon o upravljanju državnim privrednim preduzećima i višim privrednim udruženjima od strane radnih kolektiva. Jun 1950. In: Petranović, Zečević (1988): 1023–1024.

на предприятиях, передав последние в распоряжение трудящихся. Рабочий совет избирался трудовым коллективом и насчитывал от 15 до 120 членов в зависимости от размера предприятия. Он принимал хозяйственные планы и подзаконные акты предприятия, выбирал администрацию, решал вопросы, связанные с распределением чистого дохода и устанавливал нормы по заработной плате, а также правила слияний и создания совместных предприятий. Администрация, выбираемая рабочим советом, отвечала за повседневное оперативное управление делами предприятия и функционировала как исполнительный орган совета. Она обычно состояла из 5-11 членов, избираемых рабочим советом из числа своих членов за исключением директора предприятия, который состоял в администрации по должности, но не являлся членом рабочего совета. Администрация составляла производственные планы, готовила финансовые отчёты и различные предложения для рабочего совета, выполняла решения совета и осуществляла надзор за управлением предприятием. Рабочие, занятые на производстве, должны были составлять $\frac{3}{4}$ членов администрации. Предприятия самостоятельно решали что, сколько и как производить. Директор предприятия назначался рабочим советом из числа соискателей, участвовавших в открытом конкурсе. Срок его должности составлял четыре года с возможным последующим переизбранием или досрочным отзывом. Его функции определялись в подзаконных актах предприятия и включали в себя координацию хозяйственной деятельности предприятия и выполнение решений рабочего совета и администрации. На практике степень участия рабочих в принятии оперативных хозяйственных решений была разной: на одних предприятиях был сильный директор, а на других преобладало влияние рабочего совета.

Карделева теория массового участия в принципе решала проблему внутреннего управления предприятиями, но не предлагала никакой альтернативы административному централизму. Такой альтернативой могло бы стать приведение рабочего контроля над прибавочной стоимостью на промышленных предприятиях в соответствие с общественной собственностью на средства производства, из которой эта стоимость происходила. Но если автономные предприятия подразумевали частную собственность и

частный контроль, то общественная собственность означала государственное имущество и государственное управление.

Выход из этой идеологической дилеммы предложил в ноябре 1950 г. председатель Союзной хозяйственной комиссии *Б. Кидрич*, который рассматривал управляемую свободными ассоциациями непосредственных производителей общественную собственность как следующую после государственной собственности стадию социализма. Он называл эту стадию социалистическим товарным производством, в рамках которого производящие товары предприятия свободно, а не вследствие юридически обязывающих предписаний вступают во взаимоотношения друг с другом. Однако это не означало, что темпы роста и модель развития производства должны были определяться исключительно как следствие хозяйственной деятельности предприятий. Поскольку транзакции между предприятиями осуществлялись в рамках общественной, а не частной собственности, трудовые коллективы обязаны были руководствоваться общественными, а не частными интересами. Практическая трудность, с которой в этой связи сталкивались югославские коммунисты, состояла в определении этих общественных интересов и создании институтов контроля за их реализацией без поддержания роли бюрократии, осуждавшейся новой идеологией.

В ходе децентрализации в 1950–1952 гг. были ликвидированы отраслевые министерства и создано единое министерство промышленности. «Закон об управлении средствами производства со стороны предприятий» (1951 г.) давал рабочим советам право распоряжаться основным капиталом, разрешив им продавать основные фонды предприятий и менять структуру этих фондов. Право распоряжения однако понималось уже чем право собственности, так как предприятие должно было поддерживать «книжную» стоимость своих активов, которая периодически переоценивалась с учётом уровня инфляции. Это требование удовлетворялось за счёт налоговых скидок на амортизацию и выручки от продажи капитальных товаров. Данная система фактически начала функционировать с 1952 г., когда контроль над всеми государственными предприятиями был формально передан рабочим советам как попечителям основного капитала,

предоставленного им государством. Так, общественная собственность на средства производства, при которой рабочие имели право контроля и распоряжения, но никто, включая федерацию, не обладал полным набором прав и обязанностей, обычно связанных с собственностью, стала основным принципом общественного, политического и экономического устройства социалистической Югославии.⁹

На 6-м съезде КПЮ, состоявшемся в Загребе в ноябре 1952 г., партия была переименована в *Союз коммунистов Югославии* (СКЮ), генеральным секретарём которого стал Тито. СКЮ взял на себя роль идеологического авангарда рабочего класса и общества в целом, выступая в качестве главного политического фактора самоуправления. Идеологический акцент на роли социалистической демократии сделал возможным оправдание тесно связанной с государственным аппаратом централизованной партийной организации. Но, как и в экономике, трудность состояла в том, чтобы демократизировать партию без подрыва её способности двигать общество в правильном направлении. Принятое на съезде решение предполагало демократические выборы партийного руководства. Партийная политика впредь должна была строиться на основе свободной дискуссии, стать независимой от госаппарата и влиять путём убеждения на ход событий во всех сферах общественной деятельности. Однако на деле принцип демократического централизма был сохранён, поскольку принимавшиеся высшими партийными органами политические решения по-прежнему обязывали всех членов партии независимо от их позиции во внутрипартийных дебатах. В то время как партия предлагала отказаться от монополии принятия политических решений путём разграничения партийных и государственных функций, она не отказывалась от исключительного права на организацию политической жизни страны. После съезда были предприняты немедленные шаги по практической реализации этих идей. Партийные ячейки в государственных учреждениях были упразднены, а высшие партийные органы лишены права давать оперативные задания нижестоящим инстанциям. Это означало, что

⁹ Arday (2002): 210–213, 217; Chittle (1977): 2–4, 22; Knight (1983): 86–87; Macesich (1969): 205; Pejovich (1990): 175, 181; Prout (1985): 13–14; Ramet (2006): 190; Rosser, Rosser (2004): 397–400.

Исполком, заменивший Политбюро в качестве высшего исполнительного органа партии, не мог больше поручать своим назначенцам управление делами региональных и местных организаций. Такая децентрализация структуры партии отрицательно влияла на экономическую активность в последующие десятилетия.

Партия до 1990 г. в целом сохраняла властную монополию и влияние на командные высоты политической и экономической жизни, включая вооружённые силы и органы правопорядка. Но помимо самоуправления, тезис об отмирании государства также демонстрировал растущую пропасть между теорией и практикой югославского «национального коммунизма». Отрицая советскую модель, югославские коммунисты на своём 6-м съезде поставили под сомнение руководящую роль государства в социалистическом строительстве. Они интерпретировали учение классиков марксизма-ленинизма таким образом, что отмирание государства не только возможно, но и должно поощряться в ходе социалистического строительства, особенно в югославских условиях. По мере формирования институтов самоуправления, функции государства постепенно переходят к рабочим как в экономике, так и в сфере государственного управления. Поскольку государственная собственность считалась низшей формой социалистической собственности, её следовало заменить групповой, то есть общественной собственностью, управляемой непосредственно производителями.¹⁰

«Конституционный закон об основах общественного и политического устройства ФНРЮ и о союзных органах власти» от 13 января 1953 г. учредил для Тито пост президента ФНРЮ и разделил Союзную скупщину на Союзное вече и Вече производителей. Последнее состояло из косвенно выбираемых делегатов от трудовых коллективов хозяйственных предприятий и было призвано обеспечить ведущую роль рабочего класса в распоряжении прибавочным трудом. В случае необходимости из Союзного вече могло выделиться Вече национальностей, представлявшее интересы союзных республик. Веча производителей

¹⁰ Arday (2002): 262–263; Petranović (1988): 300–306; Prout (1985): 14; Ramet (2006): 191.

республик и автономных образований вместе с республиканскими и краевыми (областными) вечами составляли скупщины федеральных единиц. На уровне общин создавались народные комитеты. Функции союзного правительства были возложены на Союзное исполнительное вече, в которое помимо председателя входили, в частности, государственные секретари по иностранным делам, финансам, народной обороне, внутренним делам и юстиции.¹¹

«Общий закон о народных комитетах» (1952 г.)¹² признал общину в качестве первичной политической единицы страны, а Конституционный закон 1953 г. предоставил ей полномочия во всех вопросах, не относившихся к компетенции союзного и республиканских правительств. Формирование общинной системы завершилось с принятием в июне 1955 г. «Общего закона об устройстве общин и районов». Общины могли оказывать существенное воздействие на использование нераспределённой прибыли, поскольку предприятия были обязаны представлять свои годовые планы на одобрение общинных веч производителей, дававших также политические рекомендации и обычно действовавших в качестве гаранта банковских займов. Кроме того, общины воздействовали на назначение и смещение директоров предприятий. Особую важность имела роль общин в обеспечении выхода на отраслевой рынок, поскольку предприятие, созданное в одной общине, могло открыть филиал в другой только с разрешения последней.¹³

Конституционный закон 1953 г. подтвердил передачу государством обществу права собственности на средства производства. Главными причинами этого изменения были введение рабочего самоуправления в социалистических хозяйственных организациях и тот факт, что эти организации в значительной мере освободились от государственного вмешательства в свои текущие дела. Государство формально сохраняло свою организационную и регулятивную юрисдикцию, но на практике перестало ей пользоваться. Государственная собственность поменяла свой

¹¹ См. *Ustavni razvoj Socijalističke Jugoslavije* (1988): 354–372.

¹² *Opšti zakon o narodnim odborima*, 1952. In: Petranović, Zečević (1988): 1025–1027.

¹³ Prout (1985): 17–18.

правовой характер и стала общенародной собственностью. Кооперативный сектор стал частью социалистического сектора, и кооперативы в значительной степени потеряли свои отличительные характеристики, получив почти равные с социалистическими предприятиями права и обязанности. Небольшая часть социалистического сектора по-прежнему состояла из имущества, управляемого правительственными органами и институтами под иерархическим контролем общегосударственной администрации. Оборонные предприятия находились под ограниченным рабочим управлением. В рамках самоуправленческой системы общегосударственная администрация включала в себя культурные, образовательные, здравоохранительные учреждения и другие социальные службы, в то время как *общественно-политические организации*, включавшие в себя профсоюзы, охватывали непроизводственные занятия и услуги. Самой массовой из этих организаций был Народный фронт Югославии (НФЮ), переименованный в феврале 1953 г. в *Социалистический союз трудового народа Югославии* (ССТНЮ). Призывая к повышению активности коммунистов в строительстве социализма, ЦК СКЮ на прошедших после 6-го съезда партии пленумах отмечал опасность ультраревизионистской линии на отрицание роли рабочего класса, на дезорганизацию и идейное разоружение социалистических сил. Поэтому 3-й пленум ЦК СКЮ (январь 1954 г.) подверг критике ликвидаторскую позицию *М. Джиласа*, сводившуюся к полному отстранению Союза коммунистов от строительства социализма и, по существу, введению многопартийной системы в стране.¹⁴

Первоначально предприятия слабо контролировали свои ресурсы. Заработная плата начислялась по установленной государством тарифной сетке, что предопределяло использование прочих фондов. В 1954 г. была введена новая система расчёта чистой прибыли, по которой фонд заработной платы по-прежнему определялся на базе зафиксированной в общественном плане средней зарплаты для установленных категорий рабочих. Однако предприятие имело право распределять этот фонд среди рабочих в соответствии со шкалой

¹⁴ Bićanić (1973): 31–32.

оплаты труда, определяемой рабочим советом. По усмотрению государства определённая часть чистой прибыли могла выплачиваться рабочим. Полномочия рабочих советов в этой сфере существенно расширились в 1958 г., когда была введена новая схема распределения доходов и в особенности после её частичного пересмотра в 1961 г.¹⁵

Децентрализация управления югославской экономикой привела к образованию в 1954 г. *хозяйственных палат*, членами которых являлись все предприятия, входившие в то или иное отраслевое объединение. Каждую отрасль народного хозяйства представляла палата, членство в которой стало после 1958 г. обязательным для всех предприятий. Созданные в 1962 г. *Хозяйственная палата Югославии* (ХПЮ) и аналогичные палаты федеральных единиц и общин были неправительственными организациями, выполнявшими важные функции в области координации планов и внешнеэкономической деятельности предприятий, распределения между ними сырья и оказания им консалтинговых услуг в организационных и научно-технических вопросах. ХПЮ высказывала мнение по законопроектам и решениям союзного правительства, по результатам их проведения в жизнь, представляла общие интересы предприятий перед союзными органами.¹⁶

Важнейшим рычагом фискальной политики являлся *налог с оборота*, который до 1961 г. взимался по единой ставке на всю стоимость готовой продукции. В дальнейшем он был распространён и на торговлю промежуточными товарами. Наряду со своей ролью в повышении доходов, он использовался главным образом как инструмент ценовой политики. Налог на личные доходы (зарплату) в 50-х годах менялся почти ежегодно, следуя обычно правилам бухгалтерского учёта присвоения доходов предприятий. После первоначальных послаблений и экстравагантной реакции трудовых коллективов на их освобождение от административного социализма ограничения на выплату личных доходов были довольно жёсткими вплоть до конца 50-х годов. *Налог на капитал* под видом процентной ставки на хозяйственный фонд (средства) предприятия был введён в 1954 г. и взимался до 1971 г. (см. главу VIII). Он имел как

¹⁵ Dubey (1975): 33.

¹⁶ Prout (1985): 18–19; Евстигнеев (1968): 27; Князев (1985): 76–77.

идеологическое, так и экономическое обоснование. Идеологически он представлял цену, которую предприятие платило за пользование общественными средствами. Экономически он должен был в отсутствие рынка акций способствовать эффективному распределению и использованию капитальных ресурсов.¹⁷

В результате конструктивных усилий, предпринятых после смерти Сталина 5 марта 1953 г. ЦК КПСС, правительством СССР и поддержанных ЦК СКЮ, правительством Югославии, отношения двух партий и стран вернулись в нормальное русло. В ходе официального визита первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущёва в ФНРЮ 2 июня 1955 г. была принята *Белградская декларация*, в которой советское руководство выступило за равноправные отношения между социалистическими странами.¹⁸ В декларации и заявлении, подписанных в Москве 20 июня 1956 г., стороны признали *возможность различных путей к социализму*, подчеркнув при этом, что ни одна социалистическая страна не должна навязывать свою точку зрения другим.¹⁹ В то же время *Югославия в рамках Движения неприсоединения* приобрела серьёзное влияние среди новых независимых государств Азии и Африки. В период между 1961 и 1992 гг. отличительными чертами неприсоединившейся внешней политики Югославии были динамизм, открытость во всех направлениях, стремление к одновременному сотрудничеству с социалистическими, капиталистическими и развивающимися странами.²⁰

Съезд рабочих советов (Белград, 25-27 июня 1957 г.) высказался за более свободное распределение доходов, посредством которого производители могли реализовывать своё право на зарплату по труду, за более равноправные экономические условия для всех трудовых коллективов, за расширение самостоятельности предприятий в рамках планового управления производством и потреблением, за развитие инициативы трудящихся, за гармонизацию общественных и личных интересов. Как и ранее, *теоретические идеи и взгляды*

¹⁷ Prout (1985): 16.

¹⁸ См. Декларacija Vlada FNRJ i SSSR (Beogradska deklaracija). 2. juna 1955. In: Petranović, Zečević (1988): 1042–1044.

¹⁹ См. напр. Декларacija o odnosima između Saveza komunista Jugoslavije i Kominističke partije Sovjetskog Saveza. Moskva, 20. juna 1956. In: ibid. 1046–1047.

²⁰ Arday (2002): 41, 96, 216, 264; Ramet (2006): 199–203.

предшествовали реальным переменам. Съезд по идее добивался полного освобождения предприятий от государственного контроля, но государство сохраняло за собой $\frac{3}{4}$ инвестиционных средств. Однако профсоюзы добились того, что некоторые предприятия начали оплачивать своих работников по их прямому трудовому вкладу. В 1958 г. югославское социалистическое общество впервые столкнулось с забастовкой, происшедшей в Трбовле, где словенские шахтёры требовали решения таких проблем, как цены на уголь и положение рабочих в хозяйственной системе.²¹

7-й съезд СКЮ (Любляна, апрель 1958 г.) высказался за переход ответственности за расширенное воспроизводство от государства к трудовым коллективам, за распределение дохода в субъектах хозяйствования.²² В Программе партии, принятой на съезде, социализм определялся как «социальная система, основанная на обобществлённых средствах производства, в которой общественным производством управляют ассоциированные непосредственные производители, доход распределяется по принципу “каждому по труду”, и под властью рабочего класса, который сам меняется как класс, а все общественные отношения постепенно освобождаются от классовых антагонизмов и всех элементов эксплуатации человека человеком».²³

Югославская модель социализма подразумевала общественную собственность, самоуправление, отсутствие нетрудовых доходов и эксплуатации. Реформы 60-х годов проводились с намерением перейти водораздел между хозяйственным механизмом, сочетающим в себе административные и рыночные инструменты, и экономикой, находящейся под полным рабочим контролем. Они предусматривали дальнейшие шаги по пути к самоуправленческому социализму. Поначалу автономия предприятий в сфере распределения носила ограниченный характер. Поэтому главной задачей т.н. *малой экономической реформы 1961 г.* стало предоставление трудовым коллективам права распределения на производственные фонды и фонд

²¹ Iz rezolucije Kongresa radničkih saveta. 27. juna 1957. In: Petranović, Zečević (1988): 1070–1071.

²² Petranović (1988): 345.

²³ Program SKJ (1958): 133.

заработной платы части вновь созданной стоимости, оставшейся в распоряжении трудящихся после выполнения ими своих обязательств перед государством. *Понятие чистой прибыли заменялась концепцией чистого дохода*, который определялся как валовой доход *минус* материальные затраты, амортизация и налоги. Распределение чистого дохода между зарплатой рабочих и оставшимися фондами поручалось рабочим советам. Ранее это распределение строго контролировалось как профсоюзами, так и общинами, поскольку последние были заинтересованы в определении уровня инвестиционной активности. Теперь же, когда профсоюзы лишились права надзора за регулированием заработной платы, этот контроль прекратился. В марте 1961 г. прогрессивное налогообложение хозяйственных предприятий заменили отчислениями по пропорциональной шкале. Это мотивировалось стремлением повысить экономическую эффективность посредством укрепления связи между зарплатой (личными доходами) рабочих и доходами предприятий. Ту же цель преследовало распространение категории дохода на оценку деятельности непроизводственной сферы, которая охватывала образование, культуру, здравоохранение, социальное обеспечение и государственное управление. Тем не менее государство продолжало присваивать большую часть доходов предприятий. Вследствие этого остаток чистого дохода служил главным образом удовлетворению личных потребностей занятых с тенденцией к резкому повышению зарплаты. Предприятия также испытывали трудности с ликвидностью, потому что уделяли недостаточное внимание финансовым условиям при определении доли фонда заработной платы в чистом доходе.

В мае 1962 г. сессия Союзной скупщины утвердила ряд изменений в структуре союзных органов управления. Были созданы государственный секретариат по делам внешней торговли, секретариат СИБ по делам внутренней торговли; образована единая Хозяйственная палата Югославии путём слияния хозяйственных палат, существовавших ранее в отдельных отраслях экономики. Сессия упразднила Союзный комитет по вопросам внешней торговли и государственный секретариат по делам товарооборота. В Союзном исполнительном вече были образованы Координационный комитет и

другие комитеты, призванные усилить государственное руководство народным хозяйством в соответствии с принципом демократического централизма.

В 1962 г. были вновь введены правила распределения чистого дохода на личные доходы и прочие цели, призванные посредством крупных обязательных отчислений из чистого дохода препятствовать чрезмерной оплате труда. Эти отчисления рассчитывались следующим образом. Из чистого дохода вычитались установленная законом минимальная зарплата и взносы, прогрессивно связанные с остающимися фондами. После таких обязательных отчислений то, что оставалось у предприятий могло быть направлено в общественно предписанный фонд минимальной заработной платы или использовано на другие нужды. Главная проблема подобной системы заключалась в том, что предприятия не имели стимулов для сокращения издержек, поскольку рост чистого дохода лишь увеличивал базу финансовых обязательств. Эти обязательства были отменены в 1964 г., когда предприятия получили больший контроль над распределением своего чистого дохода. Превращение самоуправляемых предприятий в сложные экономико-технологические структуры делало необходимым непосредственное определение успешности хозяйствования их внутренних подразделений с учётом относительного вклада последних в результат совместной производственной деятельности. Это, в свою очередь, обусловило требования, направленные на смещение центра тяжести принятия микроэкономических решений с уровня предприятия на уровень его функциональных единиц. Малая реформа ничего не изменила в этом отношении, так как все решения, касавшиеся использования доходов предприятиями, по-прежнему принимались централизованно. Из-за этого внутри самоуправляемых предприятий возникало множество конфликтов, ослаблявших их способность адекватно удовлетворять социальные потребности в соответствующих товарах и услугах.²⁴

Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), вступившая в силу 7 апреля 1963 г.

²⁴ Brus, Laski (1989): 87; Chittle (1977): 22–23; Dubey (1975): 33–34; Horvat (1976): 20; Marsenić (1987): 169, 378.

декларировала, что « СФРЮ – союзное государство добровольно объединившихся и равноправных народов и социалистическое демократическое содружество, основанное на власти и самоуправлении трудового народа». В конституции подчёркивалось, что «средства производства и другие средства общественного труда, рудные и другие естественные богатства являются общественной собственностью» и *говорилось о законодательном закреплении руководящей роли рабочего класса в системе государственной власти.* Мирное сосуществование провозглашалось основой югославской внешней политики. Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория получили статус социалистических республик в составе СФРЮ с расширенной компетенцией в экономических вопросах. Внутри Сербии регион Косово и Метохия стал равноправным с Воеводиной социалистическим автономным краем. Правда, принимать собственную конституцию могли только республики, так как краевые уставы утверждались Скупщиной Сербии. Высшим представительным органом власти и самоуправления стала Союзная скупщина, которая состояла из пяти постоянных палат. В Союзное вече – общепредставительную палату – избиралось 120 депутатов: вначале на сессиях общинных скупщин, а затем по избирательным округам путём всеобщего равного и тайного голосования, в котором участвовали все граждане СФРЮ. Кроме того, в состав Союзного веча входило по 10 депутатов от скупщин республик и по 5 депутатов от скупщин автономных краёв. Эти 70 депутатов в определённых конституцией случаях могли проводить заседания отдельно, в качестве Веча национальностей, которому предоставлялись определённые права и обязанности в отношении защиты равноправия народов Югославии и утверждённых конституцией прав республик. В четыре других веча Союзной скупщины (Вече по делам хозяйства, Вече по делам просвещения и культуры, Вече по делам здравоохранения и социального обеспечения, Организационно-политическое вече), являвшихся палатами представителей трудовых организаций, общинными скупщинами избиралось по 120 депутатов. Республиканские и краевые скупщины наряду с общепредставительными палатами также имели в своём составе

четыре функциональные палаты. Каждая общинная скупщина состояла из Общинного веча и Веча трудовых содружеств. Депутаты всех уровней избирались, как правило, на четыре года и могли быть повторно избраны в ту же палату только на один срок. При этом все скупщины должны были обновляться наполовину каждые два года путём проведения новых выборов. Для охраны социалистической законности создавался *Конституционный суд*. Союзная скупщина избирала своего председателя, президента и вице-президента СФРЮ (сроком на четыре года), председателя и членов СИВ. Президент являлся главой государства и мог быть переизбран подряд только ещё на один четырёхлетний срок, хотя последнее ограничение не распространялось на Тито. Разделение партийных и государственных функций подкреплялось правилом, запрещавшим всем, кроме Тито, занимать одновременно высокие посты в обеих иерархиях.²⁵

Первая конституция СФРЮ («хартия самоуправления») предоставила всем субъектам материального производства и непромышленной сферы единый статус трудовых организаций (ТО). Она провозгласила, что средствами производства в общественной собственности распоряжаются ассоциированные работники, а материальное положение личности определяется исключительно трудом и его результатами. При этом подчёркивалось, что трудящиеся управляют процессом производства как в собственных интересах, так и в интересах всего общества, перед которым они несут ответственность за результаты хозяйствования. Особо отмечалась необходимость организовать управление производством на социалистических предприятиях таким образом, чтобы трудящиеся имели возможность непосредственного участия в принятии экономических решений во всех структурных подразделениях.²⁶

В июне 1963 г., после назначения *П. Стамболича* председателем СИВ, все руководители союзных ведомств, кроме секретариатов по иностранным делам и обороне, получили ранг союзных секретарей.

8-й съезд СКЮ (Белград, декабрь 1964 г.), открывший впервые в истории социалистической Югославии дискуссию по национальному

²⁵ См. *Ustavni razvoj Socijalističke Jugoslavije* (1988): 373–421.

²⁶ *Marsenić* (1987): 172–173.

вопросу, высказался за укрепление материально-технической и организационной базы системы самоуправления, за превращение самоуправляемых предприятий в основных субъектов экономической политики. Съезд принял резолюцию, наметившую «внесение радикальных изменений в общественное распределение с целью реализации гарантированных Конституцией прав... непосредственных производителей в области расширенного воспроизводства».²⁷

В соответствии с этими решениями «Основной закон о предприятиях» от 7 апреля 1965 г. регулировал, в частности, создание и распределение дохода в трудовых единицах, представлявших собой хозрасчётные функциональные звенья внутри предприятия с относительно замкнутым производственным циклом.²⁸

В июле 1965 г. Союзная скупщина приняла около 30 законов, касавшихся механизма хозяйствования и ставших основой для проведения в 1966–1970 гг. общественно-экономической реформы. Эта реформа преследовала как краткосрочные, так и долгосрочные цели. Краткосрочные цели включали в себя обуздание инфляции, снижение безработицы, приведение в равновесие внешнеторгового и платёжного балансов, сокращение внешнего долга и улучшение использования промышленного потенциала. *Долгосрочные цели* касались повышения экономической эффективности посредством большей опоры на рыночные механизмы. Предполагалось реформировать систему ценообразования; пересмотреть политику роста с целью ликвидации диспропорций, вызванных отставанием добывающей промышленности от обрабатывающих производств и сельского хозяйства; уменьшить различия в уровнях развития отдельных регионов; упорядочить капиталовложения; либерализовать внешнюю торговлю; улучшить конкурентоспособность экономики и расширить участие страны в международном разделении труда. Всё это должно было создать новые условия хозяйствования посредством укрепления материальной базы самоуправления, предоставления более широкого простора товарно-денежным отношениям при усилении контрольных функций кредитно-банковской системы. *Превращение предприятий в основных субъектов расширенного*

²⁷ Osmi kongres SKJ (1964): 231.

²⁸ Marsenić (1987): 182–183.

воспроизводства провозглашалось центральным звеном перестройки механизма хозяйствования. В ходе реформы были сокращены централизованные государственные фонды, отменена большая часть государственных дотаций, уменьшены финансовые обязательства трудовых коллективов перед государством. Налоговая ставка на хозяйственный фонд (средства предприятия), с помощью которой финансировались централизованные капиталовложения, была сначала понижена, а затем полностью отменена. Налог с оборота был перенесён с непосредственных производителей на покупателей продукции предприятий, её конечных потребителей. *Эти меры способствовали увеличению доходов трудовых коллективов, в особенности остающегося в их распоряжении накопления. Однако они не могли обеспечить достижения главной цели реформы, заключившейся в том, чтобы к началу 70-х годов передать предприятиям 70% инвестиционных средств.*²⁹

4-й пленум ЦК СКЮ (июль 1966 г.) обсудил ряд вопросов, связанных «с вредной деятельностью некоторых органов госбезопасности и отрицательными последствиями этой деятельности для развития системы и работы ЦК СКЮ». Он осудил попытки органов госбезопасности поставить себя над партией и обществом, что тормозило развитие страны, оценив сложившееся положение как фракционную групповую борьбу за власть. Пленум принял резолюцию «О реорганизации и дальнейшем развитии СКЮ», вывел из состава ЦК СКЮ *А. Ранковича* и *С. Стефановича*, ответственных за деятельность органов госбезопасности, причём Стефанович тогда же был исключён из партии. Союзная скупщина отстранила Ранковича и Стефановича от всех государственных постов. Пленумы ЦК СК югославских республик одобрили решения 4-го пленума и, в свою очередь, вскрыли ошибки в деятельности республиканских органов госбезопасности.

5-й пленум ЦК СКЮ (октябрь 1966 г.) осуществил реорганизацию органов СКЮ, создав Президиум (из 35 членов) и Исполком (из 11 членов) ЦК. Тито был избран председателем СКЮ. Соответствующая реорганизация была проведена и в СК югославских республик.

²⁹ Ibid. 175–182, 370–371, 378–379; Brus, Laski (1989): 87–88; Chittle (1977): 26; Кариня, Князев, Тягуненко (1966): 66–67, 182.

В связи с осуществлением всеобъемлющей общественно-экономической реформы были внесены 42 поправки в конституцию СФРЮ. Эти поправки, были направлены, в частности, на ограничение функций федерального центра в сфере капитального строительства, усиление материальной заинтересованности предприятий в рациональном использовании инвестиционных ресурсов и расширение прав республик в области законодательства, финансовой политики и внешней торговли. 18 апреля 1967 г. Вече национальностей получило усиленный статус, а после упразднения через год Союзного веча стало полностью самостоятельным в составе 140 депутатов. 26 декабря 1968 г. федеральная конституция была дополнена ещё раз, чтобы дать краям практически равные права с республиками и убрать из официального названия Косово слово «Метохия».³⁰ Согласно принятой тогда же 15-й поправке, трудовые коллективы получили право создавать помимо рабочих советов другие органы самоуправления на предприятиях – скупщины и рабочие конференции с подотчётными им исполкомами и хозяйственными комитетами. При этом ассоциированные работники могли самостоятельно определять структуру управления производством на микроэкономическом уровне. Поправки от 30 июня 1971 г. наделили союзное правительство исключительными полномочиями в области обороны, внешней и общеэкономической политики. Руководители секретариатов по иностранным делам и обороне получили ранг союзных секретарей, а республики, края, общины и районы – право инициировать инвестиционные проекты. Предусматривалось создание коллективного Президиума СФРЮ, состоявшего из равного числа членов от субъектов федерации, который в случае отставки или смерти президента Тито должен был взять на себя исполнение обязанностей главы государства. Возникшие на базе трудовых единиц социалистических предприятий *основные организации объединённого труда* (ОООТ), аналогичные Марксовой ассоциации свободных производителей, стали самостоятельными распорядителями общественных средства производства.³¹

³⁰ 28 сентября 1990 г. Социалистический автономный край Косово был переименован в Автономный край Косово и Метохия. *Д.Ш.*

³¹ См. *Ustavni razvoj Socijalističke Jugoslavije* (1988): 428–458.

Практика, однако, показала, что самоуправление не может развиваться стихийно, а требует выработки соответствующих общественных «правил игры». В экономике и обществе в целом монопольные позиции продолжали удерживать технократические структуры, часто выступавшие от имени рабочего класса. Более того, происходил процесс концентрации экономической власти в руках управленческого аппарата. В этой связи Кардель подчёркивал: «Хотя 15-я поправка совсем ясно определяет самоуправление как основополагающий принцип ... организации общественного труда, современная практика всё-таки свидетельствует о том, что она не защищает в достаточной мере общество от возможных существенных искажений и отказа от этого принципа».³²

Курс на расширение децентрализации управления экономикой, усиление оперативной самостоятельности предприятий нашёл своё подтверждение в решениях 9-го съезда СКЮ (март 1969 г.), поддержавшего предоставление трудящимся права определять структуру управления производством. В то же время съезд подчеркнул, что создание крупных и сильных организаций объединённого труда (ООТ) на принципах экономической самоорганизации должно стать постоянной задачей всех участников расширенного воспроизводства, так как подразумевает ускоренный рост производительной силы общественного труда и развитие самоуправленческих социалистических отношений. Съезд высказался за расширение материальной базы самоуправления путём совершенствования методов хозяйствования, последовательного и эффективного сокращения издержек производства и ограничения административного присвоения прибавочного труда.

В принятом на съезде Уставе партия определялась как революционная, организованная и ведущая идейно-политическая сила рабочего класса и всех трудящихся в их борьбе за социализм. *Исторической задачей и конечной целью СКЮ провозглашалось создание бесклассового коммунистического общества.* Руководящим органом партии вместо упразднённого ЦК стал Президиум СКЮ (52 члена). Было образовано Исполнительное бюро Президиума (15

³² Kardelj (1974): 73.

членов) во главе с председателем партии. 9-й съезд закрепил принцип равного представительства республик в центральных органах СКЮ. Этот съезд был первым, которому предшествовали съезды республиканских парторганизаций, что открыло *путь к федерализации Союза коммунистов*.³³

Поскольку укрепившиеся республиканские парторганизации не могли договориться о приоритетах развития, пришлось отказаться от централизованного планирования, о чём более подробно речь пойдёт в главе II. При этом дело шло к соглашению о неадминистративном рыночном регулировании. Назад пути уже не было. Экономика была важной сферой и фактором преобразований, направление которых определялось текущими политическими отношениями.³⁴

С начала 70-х годов взаимоотношения между хозяйственными организациями производственной и непроизводственной сфер стали строиться *на принципе свободного обмена труда*, по которому субъекты материального производства передавали часть создаваемого ими дохода в распоряжение соответствующих субъектов непроизводственной сферы в обмен на услуги последних. На этом же принципе базировались и отношения по использованию услуг производственной инфраструктуры.³⁵

По мере распространения процесса децентрализации на структурные подразделения социалистических предприятий (см. табл. 1), трудовые единицы этих предприятий были преобразованы в вышеупомянутые ООТ – первичные оперативные звенья экономики, способные производить конкурентоспособную продукцию. На их основе строились более высокие уровни организации экономической деятельности. Основная организация объединённого труда самостоятельно распоряжалась не только общественными средствами производства, но и полученным доходом. Последний подлежал стоимостной оценке в процессе обмена с другими хозяйственными субъектами. В рамках ООТ трудящимся предоставлялось право управлять производством как непосредственно, путём принятия

³³ Arday (2002): 14; Petranović (1988): 396–397. См. также Rezolucija IX. kongresa SKJ: “Socijalistički razvoj u Jugoslaviji na osnovama samoupravljanja i zadaci Saveza komunista”. In: Petranović, Zečević (1988): 1134–1135.

³⁴ Korošić (1988): 66.

³⁵ Marsenić (1987): 211–212; Vacić (1988): 184–187.

решений на собраниях трудовых коллективов, проведения референдумов и т.д., так и косвенно, через делегатов в соответствующем рабочем совете и его правлении.³⁶

Таблица 1: Самоуправляемые организации в СФРЮ

<i>Организация</i>	<i>Состав</i>	<i>Функция</i>
Основная организация объединённого труда	Все работники, состоявшие в «объединённом труде»	Принятие решений в первичном оперативном звене экономики
Предприятие	ОООТ	Совместная реализация дохода, полученного в результате объединения труда и средств
Объединение	Предприятия одной отрасли	Форум для обсуждения общих вопросов, горизонтальной координации и принятия обязательных решений
Хозяйственная палата	Все объединения	Форум для обсуждения общих вопросов и широкой вертикальной координации
Воспроизводственный комплекс	Вертикально интегрированные предприятия	Принятие и осуществление единых среднесрочных производственных планов; неюридическое лицо
Сложная организация объединённого труда	Вертикально или горизонтально интегрированные предприятия	Принятие и осуществление единых среднесрочных производственных планов; юридическое лицо
Ассоциация по общности интересов	Предприятия и прочие организации общественного сектора	Объединение производителей и пользователей социальных или материальных услуг для совместного финансирования, а также регулирования спроса и предложения
Кооператив	Занятые в частном секторе	Объединение индивидуальных собственников для совместного производства в сельском хозяйстве, ремёслах и сфере материальных услуг
Договорная организация объединённого труда	Частные лица и работники	Объединённые частники и владельцы-операторы с общественными ресурсами
Банк	Предприятия и ОООТ как вкладчики и заёмщики	Трудовое содружество с объединением средств его членов ради финансирования их инвестиций

Источник: Schrenk, Ardalan, El Tatawy (1979): 51.

³⁶ Marsenić (1987): 195–196; Pjanić (1983): 51–52.

В 70-х годах в Югославии возникли деловые содружества, сложные организации объединённого труда (СООТ) и объединения по сотрудничеству в области плановой и хозяйственной деятельности. *Деловые содружества* представляли собой форму взаимодействия организаций объединённого труда с целью совместного выхода на внутренних и внешних рынки, координации программ развития производства и научно-технических исследований, разработки и осуществления единой социальной и кадровой политики. *Сложные организации объединённого труда* включали в себя по несколько предприятий (трудовых организаций), а также другие хозяйственные объединения типа деловых содружеств или воспроизводственных комплексов. Отдельные ООТ могли входить в них без присоединения всей соответствующей трудовой организации. Устанавливаемые при этом связи имели различный характер – от прочной интеграции с внутренним разделением труда до объединения лишь в целях выполнения определённых задач. *Объединения по сотрудничеству в области плановой и хозяйственной деятельности* создавались самоуправляемыми организациями, тесно связанными между собой в процессе общественного воспроизводства, для реализации совместных инвестиционных проектов и производственных программ, координации финансовой и научно-исследовательской деятельности. Важнейшими органами самоуправления во всех сложных формах объединённого труда являлись рабочие советы, состоявшие из делегатов от основных организаций. Администрация не входила в состав рабочего совета и формально несла ответственность перед трудовым коллективом.³⁷

Внутри ООТ и предприятий существовало три уровня управления: (1) *рабочие советы*, избираемые трудовыми коллективами путём тайного голосования из числа своих членов, (2) *исполнительные органы*, выбираемые из состава рабочих советов и (3) *органы управления*, состоявшие из профессиональных менеджеров. Последних совместно выбирали рабочий совет, общинная скупщина и профсоюзная организация трудовой единицы из кандидатов, откликнувшихся на соответствующее конкурсное объявление. Органы

³⁷ Marsenić (1987): 182–188, 194–216; Petranović (1988): 177; Князев (1985): 31, 70–74; Špiljević (1985): 22–24, 65–66.

управления (администрация) имели право давать указания рабочим в связи с выполнением плана и хозяйственной политикой трудовой единицы, но не принимали никаких решений по кадровой политике. Хотя обычно администрация назначалась на четыре года с возможным продлением полномочий, она могла быть досрочно отозвана по причине некомпетентности, халатности, совершения различных правонарушений или неспособности поддерживать нормальные отношения с другими органами трудовой единицы. Процедура отрешения от должности могла инициироваться рабочим советом, общинной скупщиной или профсоюзом. Любое важное решение крупного юридического лица, состоявшего из ряда ОООН, должно было согласовываться со всеми его составными частями, каждая из которых имела право отделиться от более крупной организационной единицы при условии сохранения остальных ОООН. При этом существовали механизмы, позволявшие ОООН отстаивать и координировать свои интересы в более крупных организациях без нарушения принципов прямого контроля.³⁸

2-й съезд самоуправленцев (Сараево, 5-8 мая 1971 г.) выразил уверенность в том, что социальные проблемы могут быть успешно решены лишь посредством дальнейшего поступательного развития самоуправления, укрепления равноправия и единства народов и народностей Югославии, а также руководящей роли рабочего класса во всех процессах общественной, экономической и политической жизни, включая реализацию принципов распределения и договорных отношений.³⁹

21 февраля 1974 г. была обнародована вторая и *последняя конституция СФРЮ*, в которой подчёркивалось, что вся власть в стране принадлежит рабочему классу в союзе со всеми трудящимися города и деревни. При этом отмечалось, что «рабочий класс и все трудящиеся развивают социалистическую демократию, основанную на принципах самоуправления, как особую форму диктатуры пролетариата». Ведущей идейно-политической силой рабочего класса провозглашался СКЮ, а свободно объединённый труд, общественная

³⁸ Knight (1983): 90–92.

³⁹ Iz dokumenata Drugog kongresa samoupravljača Jugoslavije. In: Petranović, Zečević (1988): 1165–1167.

собственность на средства производства и самоуправление трудящихся определялись как основы общественно-экономического устройства. Конституция декларировала братство и единство народов и народностей СФРЮ, равенство граждан независимо от национальности, расы, языка, вероисповедания, образования или общественного положения, закрепляла широкий круг прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; гарантировала суверенитет, равноправие и национальную свободу всем народам и народностям, проживавшим на территории СФРЮ; устанавливала равноправие их языков и письменности, свободное развитие их культур.

В соответствии с конституцией федерация через союзные органы, в частности, обеспечивала независимость и территориальную целостность СФРЮ, оборону страны и защиту государственной безопасности; гарантировала самоуправленческие общественно-экономические отношения и единые основы политической системы; регулировала основные отношения, обеспечивавшие единство югославского рынка, денежную и кредитную системы; защищала суверенитет СФРЮ в международных отношениях; поддерживала отношения с другими государствами. Каждая социалистическая республика и каждый социалистический автономный край, входившие в состав СФРЮ, имели свои высшие органы власти, конституцию и законодательство, а также своих представителей во всех основных союзных структурах.

Конституция предусматривала *косвенные выборы в законодательные органы всех уровней* – от общин до федерации – на основе делегаций из представителей различных профессий и групп интересов.

Скупщины республик, автономных краёв и общин состояли из трёх палат. Вече объединённого труда представляло рабочих, занятых в самоуправляемых организациях общественного сектора; кооперированных крестьян и единоличных сельских хозяев; лиц свободных профессий; партийных функционеров, государственных служащих и военных. Вече общин на республиканско-краевом и Вече местных содружеств на общинном уровне выбирались гражданами по соответствующим территориальным округам. Общественно-политическое вече состояло из избранных представителей СКЮ,

ССТНЮ, профсоюзов, а также ветеранских, женских и молодёжных организаций.

Органом общественного самоуправления и высшим органом власти являлась избираемая на четыре года *Скупщина СФРЮ*, которая, в частности, рассматривала и утверждала основы внутренней и внешней политики страны, принимала союзные законы, формировала другие высшие органы федерации. Скупщина СФРЮ состояла из двух палат: Союзного веча (220 делегатов от общин, общественно-политических и трудовых организаций) и Веча республик и краёв (88 делегатов от республиканских и краевых скупщин). Республики и края могли свободно строить свои внешние сношения и получили подтверждение права организации территориальной обороны, впервые предоставленного им конституционными поправками 1968 г.

16 мая 1974 г. Скупщина в соответствии со статьёй 333 конституции СФРЮ избрала Тито президентом Югославии без ограничения срока мандата. Президент возглавлял Президиум СФРЮ, Совет народной обороны и являлся верховным главнокомандующим вооружёнными силами СФРЮ.

В состав *Президиума СФРЮ*, избиравшегося на пять лет скупщинами субъектов федерации, входили по одному члену от каждой республики и автономного края и – по положению – председатель СКЮ. Президиум СФРЮ рассматривал вопросы внутренней и внешней политики, в том числе обороны и государственной безопасности, осуществлял руководство и командование вооружёнными силами СФРЮ в военное и мирное время.

В *Союзное исполнительное вече*, формировавшееся на началах равноправного представительства республик и автономных краёв, входили его председатель и члены, избираемые Скупщиной СФРЮ на четыре года, а также союзные секретари и другие руководители союзных органов управления. Скупщины республик, автономных краёв и общин избирали свои исполнительные веча и формировали свои органы управления.

По новой конституции *судебную систему Югославии* составляли Союзный суд, избираемый Скупщиной СФРЮ, республиканские и

краевые верховные суды, а также общие, военные и самоуправленческие суды. Союзный прокурор, назначаемый Скупщиной СФРЮ, действуя в рамках прав и обязанностей федерации, в установленных законом случаях мог давать обязательные указания республиканским и краевым прокурорам. Полномочия Конституционного суда Югославии, избираемого Скупщиной СФРЮ на восемь лет, распространялись, в частности, на вынесение решений о соответствии законов и других нормативных актов конституции СФРЮ; урегулирование споров о правах и обязанностях между федерацией, республиками и автономными краями; разрешение коллизий компетенции республиканских и краевых органов власти. Конституционные суды были созданы также в республиках и автономных краях Югославии. Кроме того, на всех административных уровнях стали действовать специальные органы, осуществлявшие защиту самоуправленческих прав трудящихся и общественной собственности.⁴⁰

Во второй конституции СФРЮ получили подтверждение и конкретизацию основополагающие в условиях социалистического самоуправления принципы неотчуждаемости дохода от организаций объединённого труда и распределения по труду.

Первый принцип подразумевал такие общественные отношения и такую систему принятия решений, при которых доходом распорядились те, кто его создавал. Он означал включение непосредственного производителя в процесс принятия решений по важнейшим вопросам развития экономики и общества.

Второй принцип понимался не только в его непосредственном значении, состоявшем в оплате каждого работника по труду, но и в более широком смысле – как распределение национального дохода по труду. Следовательно, этот принцип должен был действовать как при распределении валового дохода, размер которого в основной организации зависел от результатов её хозяйственной деятельности, так и при распределении фонда заработной платы среди отдельных работников. Однако в условиях саморегулируемого товарного производства, где в качестве товаропроизводителей выступали

⁴⁰ См. Ustavni razvoj Socijalističke Jugoslavije (1988): 459–552.

трудовые коллективы ОООТ, распределение по труду было фактически заменено формой распределения по стоимости, при которой доходы коллективов стали в возрастающей степени испытывать воздействие колебания цен на производимую продукцию.⁴¹

По конституции 1974 г. работникам инфраструктурных отраслей предоставлялось право учреждать совместно с трудящимися, занятыми на производстве, *самоуправляемые ассоциации по общности интересов* (САОИ), целью которых являлось установление прямых экономических связей между этими работниками и пользователями их услуг. Административно-технический персонал ОООТ и САОИ объединялся вместе с государственными служащими в *трудовые содружества*, в рамках которых создание дохода происходило на базе свободного обмена труда, а самоуправленческие права субъектов осуществлялись в соответствии с характером выполняемой работы.

Между тем Союз коммунистов, сотрясаемый внутривластной идейно-политической борьбой, угрожавшей его единству, начал терять черты динамичного монолитного организма. Усиление групповых интересов привело к фактическому расколу рабочего класса по национально-этническим признакам. Поэтому *10-й съезд СКЮ* (май 1974 г.) выдвинул в качестве первоочередной задачи упрочение ведущей идейно-политической роли партии как авангарда рабочего класса на основе принципа демократического централизма. Были, в частности, осуждены т.н. теории о стихийном и автоматическом развитии самоуправления, принижение значения направляющей деятельности партии и явления фракционности. *Съезд принял концепцию самоуправления, основанного на объединённом труде*. Принципы самоуправленческой демократии получили дальнейшее развитие в решениях съезда, подтвердивших преобразование ОООТ в автономных субъектов расширенного воспроизводства. В этих решениях говорилось также о классовом характере социалистического государства и необходимости его эффективного использования в качестве «инструмента в руках

⁴¹ Marsenić (1987): 190–193.

рабочего класса по обеспечению его исторических и непосредственных интересов». Съезд образовал ЦК СКЮ (165 членов), Президиум ЦК СКЮ (48 членов) и Исполнительный комитет Президиума ЦК СКЮ (12 членов) и избрал Тито председателем партии без ограничения срока мандата.⁴²

Социалистическое самоуправление достигло своей наиболее полной формы с принятием 26 ноября 1976 г. Скупщиной СФРЮ на основе соответствующих конституционных положений «Закона об объединённом труде» (ЗОТ), по которому трудящиеся участвовали в общественной жизни через дававшие им работу трудовые организации. При этом ООТ рассматривались в качестве первичных звеньев общественно-экономической и общественно-политической системы, которые наряду с формируемыми на основе делегатского принципа органами народного представительства были призваны расширять возможности непосредственного участия трудящихся в управлении народным хозяйством и обществом. Действенность функционирования этих институтов ставилась в прямую зависимость от усиления ведущей роли СКЮ в обществе, совершенствования форм и методов деятельности партии. ООТ как автономные трудовые единицы, различаемые по видам экономической деятельности, распоряжались чистым доходом, решали вопросы своего развития и объединяли средства ради совместных инвестиций. Они могли создать трудовую организацию, соответствовавшую существовавшему предприятию, и СООТ, представлявшие вертикально интегрированные структуры. Каждая трудовая организация управлялась рабочим советом, выбиравшим администрацию предприятия. Менеджеры формально являлись служащими рабочих советов, хотя на практике их профессиональная подготовка, доступ к информации и прочим ресурсам давали им серьёзное преимущество над обычными работниками. Надзор осуществляли республики, автономные края и общины.

ЗОТ регулировал коллективное принятие решений на самоуправляемых предприятиях. Если результаты коллективного труда группы занятых имели стоимостную оценку, эта группа могла

⁴² См. Борба za dalji razvoj socijalističkog samoupravljanja u našoj zemlji i uloga SKJ, X. kongres, 1974. In: Petranović, Zečević (1988): 1176–1181.

получить права ОООТ внутри предприятия. Если же данное предприятие состояло из более чем одной основной организации, в его рабочий совет должны были входить представители от каждой трудовой единицы. Более того, согласно закону, основным организациям, входившим в состав одного и того же предприятия, следовало договариваться между собой о взаимных правах и обязанностях.⁴³

Распределение валовых доходов субъектов хозяйствования согласно ЗОТ осуществлялось следующим образом.

1. Произведённый доход (вновь созданная стоимость) сначала распределялся между ОООТ сферы материального производства и другими субъектами хозяйствования.

2. После отчисления части валового дохода на деятельность непроизводственных отраслей по принципу свободного обмена труда и выполнения финансовых обязательств перед государством работники ОООТ распределяли остающийся у них чистый доход на четыре фонда: фонд расширения и развития материальной основы труда, резервный фонд, фонд заработной платы и фонд совместного потребления.

3. Фонд заработной платы распределялся между отдельными работниками, которые из своих личных доходов делали отчисления в бюджеты общин, автономных краёв, республик, федерации, общественно-политических организаций и самоуправляемых ассоциаций по общности интересов, на нужды жилищного строительства, социального страхования и т.д.⁴⁴

11-й съезд СКЮ (июнь 1978 г.) подытожил путь, пройденный Югославией за годы строительства социализма. Съезд высказался за последовательное проведение в жизнь идей социалистического самоуправления. При рассмотрении проблем экономического развития указывалось, в частности, на неотложность решения таких задач, как стабилизация экономики, повышение производительности труда, выравнивание уровней регионального развития, обеспечение полной занятости населения. Подчёркивалась *важность плюрализма*

⁴³ Arday (202): 226–227; Pejovich (1990): 176. См. также Zakon o udruženom radu. Novembar 1976. In: Petranović, Zečević (1988): 1188–1192.

⁴⁴ Marsenić (1987): 189, 197; Pjanić (1983): 149, 151; Vacić (1988): 203–204, 255.

самоуправленческих интересов как основы политической системы социалистической демократии. Съезд определил прямое участие трудящихся в делегатской системе принятия решений как суть социалистической самоуправленческой демократии. 11-й съезд принял изменения и дополнения к Уставу СКЮ, в который было включено решение 10-го съезда об избрании Тито председателем партии без ограничения срока полномочий.⁴⁵

Важнейшей основой функционирования хозяйственного механизма Югославии и всей системы самоуправления являлась *общественная собственность на средства производства*, в рамках которой происходило соединение факторов производства и создание дохода организаций объединённого труда, служившего, в частности, для удовлетворения личных и общественных потребностей трудящихся. Эта собственность, занимая господствующее положение в экономике, выражала социалистический характер общественных отношений в стране. Она исключала любую форму отчуждения прибавочного продукта от создавших его работников, а также какое-либо государственное или частное посредничество между этими работниками и средствами производства, делая тем самым непосредственным отношение товаропроизводителей к процессу и результатам труда.⁴⁶ *Особое значение в системе самоуправления придавалось общественному характеру дохода субъекта хозяйствования*, который ввиду факта своего создания с использованием общественных средств производства не мог быть собственностью трудового коллектива, а должен был служить постоянным источником роста и совершенствования материально-технической базы социализма. Общественный характер дохода означал в то же время ответственность трудящихся как друг перед другом, так и перед всем социалистическим обществом за использование средств производства в общественной собственности.⁴⁷

Общественная собственность в СФРЮ по сути представляла собой своеобразную форму коллективной собственности

⁴⁵ Arday (2002): 14; Petranović (1988): 414–415. См. также XI. kongres SKJ, 1978. In: Petranović, Zečević (1988): 1236–1243.

⁴⁶ Marsenić (1987): 188–190.

⁴⁷ Ibid. 189.

ассоциированных трудящихся-участников самоуправления. Ею владели все социалистические производители, распоряжался отдельный трудовой коллектив, а пользовался каждый конкретный работник. Как отмечает Кардель, «средства производства, находящиеся в общественной собственности, принадлежат всем, кто работает, но никто не может претендовать на них как частный собственник. В этом смысле общественная собственность принадлежит всем и в то же время ничья».⁴⁸ Однако наличие массовой безработицы в Югославии (см. главу VIII) свидетельствовало о несостоятельности подобного подхода к отношениям собственности.⁴⁹ При этом условия распоряжения имуществом, находившимся в общественной собственности, также носили довольно противоречивый характер. Они сводились к следующему.

Во-первых, всем социалистическим производителям предоставлялась возможность распоряжаться общенародным имуществом, но лишь путём их организации в относительно самостоятельные ячейки общественной собственности (ОООТ).

Во-вторых, все производители были обязаны руководствоваться едиными, получившими общественное признание принципами управления имуществом в общественной собственности.⁵⁰

Кроме общественной собственности в социалистической Югославии существовали также задружная (кооперативная) и индивидуальная (частная) формы собственности. Общественная и кооперативная формы собственности являлись по сути двумя разновидностями коллективной собственности: первая – в широком, а последняя – в узком её смысле и как таковые составляли материальную основу общественного сектора экономики. Задружные организации выступали при этом как своеобразные акционерные общества, члены которых были одновременно работниками и совладельцами (пайщиками) своих самоуправляемых предприятий. Материальную основу частного сектора представляла частная собственность на средства производства, развитие которой всячески

⁴⁸ Цит. по: Bársony (1987): 286.

⁴⁹ Если общественная собственность принадлежит всем, то не может быть никаких исключений. См. также Flaherty (2001): 16–19.

⁵⁰ Bársony (1985): 245.

ограничивалось из-за имевшихся в её отношении устойчивых идеологических предрассудков.

Результаты совместного труда работников ООТ, как самостоятельных товаропроизводителей, предназначались для купли-продажи на рынке. Только в случае, если трудящиеся могли подтвердить созданную ими стоимость путём обмена с другими основными организациями, они имели право конституировать свою функциональную единицу в качестве ООТ. В результате обмена ООТ получала общую выручку, представлявшую денежный эквивалент реализованных товаров и услуг. Её стоимость включала в себя материальные затраты, амортизацию и доход. Последний являлся главным критерием, выражавшим успешность хозяйствования основной организации объединённого труда. Обмен результатов труда ООТ могла производить как внутри своей трудовой организации, так и с основными организациями других предприятий. Устанавливаемые при этом цены носили договорный характер и лишь косвенно выражали рыночную оценку произведённой продукции. Каждая организация в принципе сама устанавливала свои цены, но поскольку на внутреннем рынке производители в большинстве случаев находились в монопольном положении, рыночная оценка произведённых материальных благ и услуг проявлялась, как правило, только в сфере внешнеэкономических связей.⁵¹

В экономике социалистической Югославии не существовало рынков капитала и рабочей силы. Считалось, что эти механизмы содержат в себе элементы отчуждения и эксплуатации и поэтому несовместимы с социалистическими общественными отношениями. Отсутствие рынка труда в определённой степени компенсировалось тем, что занятые в общественном секторе рабочие и служащие могли свободно переходить на работу в частный сектор или «малую экономику», высокорентабельные предприятия которой в кооперации с более крупными организациями выполняли производственные или обслуживающие функции.⁵²

С 1976 г. в СФРЮ было разрешено создавать *договорные организации объединённого труда*, связывавшие общественный

⁵¹ Marsenić (1987): 195–196; Pjanić (1983): 51–52.

⁵² Войнич (1990): 120; Ланг, Войнич (1990): 110.

сектор экономики с частным. Работники таких организаций объединяли собственные и/или общественные ресурсы.⁵³

*Основные институциональные характеристики сложившейся таким образом саморегулируемой экономики сводились к государственному контролю над основным капиталом, распоряжению прибылью от основного капитала со стороны работников, праву работников управлять предприятием, включая право нанимать и увольнять администрацию, и системе квазиконтрактов между всеми субъектами хозяйствования, включая государственные органы.*⁵⁴

Вследствие превращения идеи самоуправления в догму усугубилось хроническое противоречие между требуемой высокой степенью организации современного производства и атомизированной экономикой, что привело к возникновению кризиса. *После смерти президента Тито 4 мая 1980 г. прерогативы главы государства были полностью переданы коллективному Президиуму СФРЮ, в состав которого входили представители республик и автономных краёв, а также, по должности, избираемый на один год председатель Президиума ЦК СКЮ и начальник Генерального штаба Югославской народной армии (ЮНА). При этом Президиум ЦК СКЮ также состоял из региональных представителей.*⁵⁵

В условиях нараставшего кризиса *принцип опоры на собственные силы как основа курса на экономическую стабилизацию получил обоснование в решениях 12-го съезда СКЮ (июнь 1982 г.), на котором было признано, что функционирование хозяйственной системы во многом не соответствовало стратегическим направлениям развития социалистического самоуправления. Делегаты съезда резко критиковали практику отчуждения дохода от работников в объединённом труде и отмечали такие негативные явления, как усиление государственного регулирования в экономике и обществе, рост национализма и сепаратизма.*⁵⁶

На 13-м съезде СКЮ (июнь 1986 г.) указывалось, что «эффективного решения обострившихся проблем ... можно добиться

⁵³ Knight (1983): 88.

⁵⁴ Pejovich (1990): 176.

⁵⁵ Статус Президиума СФРЮ был окончательно урегулирован конституционными поправками от 9 июня 1981 г. См. *Ustavni razvoj Socijalističke Jugoslavije* (1988): 558–561.

⁵⁶ Никифоров (1985): 181.

лишь путём улучшения хозяйствования, увеличения доходов и снижения инфляции».⁵⁷ Омечалось также, что в 80-е годы заметно ослабла ответственность республик и краёв за развитие федерации, замедлился и осложнился процесс выявления и согласования общих интересов.⁵⁸ В решениях 13-го съезда был выдвинут тезис о необходимости внесения радикальных изменений в экономическое и политическое устройство страны. В этом контексте «*Закон о дополнениях к ЗОТ*», принятый Скупщиной СФРЮ 17 декабря 1987 г., был направлен в первую очередь на расширение самоуправляемого объединённого труда и приспособление его к новым условиям рыночного и технологического развития с тем, чтобы мотивировать трудящихся на долгосрочной основе и обеспечить рациональное использование общественных ресурсов.⁵⁹

Официальный дружественный визит в СФРЮ генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва, состоявшийся в марте 1988 г., укрепил атмосферу доверия и взаимопонимания между двумя партиями и странами. В принятой по итогам визита декларации была подчёркнута первостепенная важность дальнейшего углубления взаимодействия во всех сферах с целью выведения всего комплекса двусторонних отношений на новые рубежи на базе принципов, закреплённых в Белградской декларации 1955 г. и Московских декларации и заявлении 1956 г. *Визит Горбачёва подвёл окончательную черту под конфликтом, возникшим в 1948 г. между ВКП(б) и КПЮ вследствие выдвинутых против югославского руководства необоснованных обвинений.*⁶⁰

В ноябре 1988 г. Скупщина СФРЮ внесла *изменения и дополнения в 135 (из 406) статей конституции 1974 г.*, направленные на пресечение дезинтеграционных тенденций, повышение ответственности республик и краёв за обеспечение интересов федерации. *Внесённые поправки создали необходимую правовую базу для проведения последней экономической реформы в стране. Важнейшие направления преобразований в механизме хозяйствования*

⁵⁷ Trinaesti kongres SKJ (1986): 30.

⁵⁸ Ibid. 21, 28.

⁵⁹ См. Ваčić (1988).

⁶⁰ Petranović (1988): 262.

были конкретизированы в обнародованной тогда же концепции этой реформы, главная цель которой состояла в создании открытого, динамичного и эффективного рыночного хозяйства, способного обеспечить развитие производственных отношений на принципах самоуправления и предпринимательства, активное и разностороннее включение СФРЮ в международное разделение труда. Основные положения этой концепции сводились к следующему:

1. Первичным звеном хозяйственной системы является предприятие.

2. Управление производством осуществляют работники предприятий, совместно с вложившими в эти предприятия средства физическими и юридическими лицами.

3. Предусматривалось существенное повышение эффективности хозяйствования, для чего считалось необходимым:

а) признать плюрализм и равноправие общественной, кооперативной, частной и смешанной форм собственности;

б) перенести центр тяжести финансирования развития народного хозяйства с банковского кредита на средства из накопления предприятий и сбережений населения.

4. Создание единого и мобильного югославского рынка товаров, услуг, капитала, рабочей силы, знаний (ноу-хау) и природных ресурсов должно было привести к более адекватному внутреннему разделению труда на базе специализации и кооперации производства, большей равномерности регионального развития и повышению конкурентоспособности югославских изделий на мировом рынке.

5. Изменения в области внешнеэкономических связей имели целью либерализовать импорт, создать благоприятные условия для расширения деятельности совместных предприятий, добиться конвертируемости динара и оживления операций на валютном рынке.⁶¹

6. Предполагалось внесение существенных изменений в систему распределения доходов предприятий, а также в налоговую, денежную, кредитную и банковскую системы и систему финансирования развития слаборазвитых республик Боснии и Герцеговины,

⁶¹ Savezno izvršno veće (1988): 15.

Македонии и Черногории и автономного края Косово. При этом следовало разработать инструментарий, с помощью которого можно было бы эффективно координировать поведение различных хозяйственных субъектов.

7. Система общественного планирования, регулируя лишь важнейшие макроэкономические процессы, была призвана обеспечивать приспособление производства к критериям рыночного хозяйствования.⁶²

Одним из центральных вопросов последней экономической реформы в СФРЮ являлась *перестройка отношений собственности*. Она была нацелена как на укрепление общественной собственности, так и на освобождение от идеологических предрассудков относительно кооперативной и частной форм собственности. Ячейкой общественной собственности вновь становилось самоуправляемое предприятие. Предполагалось организовать выпуск акций и облигаций предприятий, активно использовать сбережения населения, включая денежные переводы из-за рубежа, в качестве дополнительного источника накопления в общественном секторе экономики. Особо отмечалось, что иностранный капитал впредь следует привлекать главным образом в виде прямых инвестиций, а не на кредитной основе. В числе факторов, имевших решающее значение с точки зрения эффективности хозяйствования, реформа выдвигала на передний план уважение законов рынка, обеспечение материальной заинтересованности занятых, рациональное использование производственных мощностей, снижение материалоёмкости и энергоёмкости выпускаемой продукции.⁶³

Реформа 1988 г. предусматривала создание условий для свободной конкуренции между экономическими субъектами на всей территории страны и широкого открытия внутреннего рынка позитивному влиянию мирохозяйственных процессов. Согласно её концепции, конкретные формы организации экономической деятельности должны были определяться предприятиями, а не предписываться в обязательном порядке, как это имело место в ЗОТ. В этой связи подчёркивалось, что следует отказаться от

⁶² Ibid. 1–2.

⁶³ Ibid. 3–5.

двойственности первичного звена хозяйствования (ОООТ и трудовая организация), наделив правами такого звена исключительно трудовую организацию (предприятие), которая бы самостоятельно определяла свою внутреннюю структуру и вступала в ассоциацию с другими предприятиями.⁶⁴

В области распределения доходов самоуправляемых предприятий рекомендовалось подтвердить самостоятельность трудовых коллективов, сохранив в то же время обязательные предписания, содержащиеся в общественных договорах. Средства предприятий кроме собственной доли в общественном капитале (хозяйственный фонд 1) могли включать в себя и вложения других предприятий, иностранных фирм, различных акционеров (хозяйственный фонд 2). *Зарботную плату работники трудовых организаций должны были впредь получать не только в соответствии с результатами собственного труда, но и в зависимости от успешности хозяйствования своей организации, главным критерием которой считалась прибыль.* Она определялась как разница между общей выручкой и совокупными издержками производства (материальные затраты, амортизация по установленной законом норме, личные доходы занятых и остальные расходы).⁶⁵

«Закон о предприятиях», принятый Скупщиной СФРЮ в декабре 1988 г., одобрил унификацию управления внутри социалистических предприятий, ликвидировав их автономные подразделения (ОООТ). Он предоставлял равные возможности для функционирования социалистических, частных и смешанных предприятий. В общественном секторе разрешалось не только создание совместных компаний двумя или более социалистическими предприятиями, но и приобретение частной компанией (контрольного пакета) акций социалистического предприятия. В частном секторе различались акционерные и неакционерные предприятия, а также общества с ограниченной ответственностью. При этом частными фирмами могли владеть как отечественные, так и иностранные физические и юридические лица.⁶⁶

⁶⁴ Ibid. 5–8.

⁶⁵ Ibid. 8–11.

⁶⁶ Rosser, Rosser (2004): 402; Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 48.

«Закон о финансовых операциях предприятий», принятый в феврале 1989 г. для подсчёта убытков, сделал ликвидность главным критерием оценки жизнеспособности компании. Теперь предприятие могло быть объявлено неплатёжеспособным, если его ресурсы оказывались недостаточными для покрытия расходов. В случае отсутствия соглашения о санации между неплатёжеспособным предприятием и его кредиторами власти могли инициировать процедуру банкротства. В 1989 г. неплатёжеспособной была объявлена каждая 15-я югославская фирма, что коснулось полумиллиона рабочих. Однако, из-за политического давления на местах и недостаточной материальной заинтересованности кредиторов, процедура банкротства была инициирована лишь против менее 1/5 неплатёжеспособных предприятий. Поэтому «Закон об обязательной ликвидации предприятий», принятый в декабре 1989 г., наделил местные власти правом решать вопросы санации или ликвидации предприятий на основе анализа их балансовых отчётов, проводимого независимыми экспертами.⁶⁷

Таблица 2: **Распределение национального дохода в Югославии**
(в % к итогу)*

Период	Фонд заработной платы ¹⁾	Прибавочный продукт, всего	в том числе:				
			производственное накопление ²⁾	налоги и взносы ³⁾	накопление на общественные нужды ⁴⁾	налог с оборота	непроизводственные услуги
1961–65	42,6	57,4	10,9	15,7	15,7	8,7	6,4
1966–70	53,4	46,6	12,4	14,1	10,1	9,4	0,6
1971–75	49,9	50,1	13,9	12,6	10,5	9,7	3,4
1976–80	44,6	55,4	14,0	14,3	13,9	10,2	3,0
1981–85	41,3	58,7	17,1	10,6	18,5	10,3	2,2
1986–89	39,3	60,7	6,5	12,9	31,0	8,2	2,1
1961–89	45,4	54,6	12,7	13,4	16,1	9,4	3,0

* В фактически действовавших ценах.

¹⁾ Чистая зарплата работников предприятий и продукция индивидуальных производителей для собственного потребления.

²⁾ Накопление предприятий и индивидуальных производителей.

³⁾ Подоходный налог и выплаты по социальному обеспечению.

⁴⁾ Проценты и налоги на предприятия.

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома.

⁶⁷⁾ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 47.

Чем характеризовалось *распределение дохода* в югославской экономике? Прибавочный продукт, использованный в основном на накопление и различные выплаты, составлял в среднем около половины национального дохода Югославии в период между 1961 и 1989 гг. (см. табл. 2). Ввиду относительно «мягких» бюджетных ограничений, предприятия распределяли как личные доходы гораздо большую долю чистого дохода, чем предусматривалось властями. В то же время давление конкуренции способствовало чрезмерному инвестированию. По иронии политика реформ должна была избавить югославскую экономику от чрезмерных капитальных вложений административного социализма, но вместо этого заставляла предприятия наращивать инвестиции ради приспособления к меняющемуся окружению. Непосредственно после объявления реформы 1965 г. предприятия отчисляли большую часть чистого дохода на заработную плату, но это продолжалось недолго. В дальнейшем удельный вес фонда заработной платы в национальном доходе неуклонно снижался, упав ниже 2/5 во второй половине 80-х годов.

Социалистическая Югославия находилась *в состоянии перманентной реформы* с момента введения рабочего самоуправления в 1950 г. Противоположные устремления сменяли друг друга почти ежегодно и лишь идеология самоуправления оставалась неизменной.⁶⁸

Возникновение и устойчивость системы самоуправления в дополнение к теории, основанной на идеях К. Маркса и П.Ж. Прудона, можно объяснить югославским историческим опытом, включая специфические условия развития страны, среди которых демонтаж старой королевской бюрократии и многонациональный характер государства казались гарантией против возрождения великосербской гегемонии. К этому следует добавить также и обобщение партизанской тактики, успешно применённой против немецко-фашистских захватчиков в годы Народно-освободительной войны, создание эффективной территориальной обороны и чувство исторической миссии.⁶⁹

⁶⁸ Soós (1979): 5–6.

⁶⁹ Ср. Kovács (1975): 99.

Передача в 60-х годах принятия экономических решений от госучреждений предприятиям усилило самостоятельность рабочих управленцев. Она означала также и то, что отношения между предприятиями регулировались финансовыми механизмами с предполагаемым рыночным функционированием. Получился гибрид под названием «саморегулируемое рыночное хозяйство». К концу 60-х годов предприятия СФРЮ стали хозяйствовать как абсолютно, так и относительно лучше чем предприятия соседних социалистических стран с централизованным планированием. В последующие 10–15 лет рентабельность югославских предприятий настолько ухудшилась, что в 80-е годы кумулятивные убытки общественного сектора составили 20 млрд. долл.⁷⁰ Ухудшение ситуации породило активный поиск путей минимизации убытков. Однако противоречия и споры между республиканскими элитами постепенно парализовали работу федеральных органов, прежде всего Президиума СФРЮ.

На рассмотрение внеочередного *14-ого съезда СКЮ* (20-23 января 1990 г.) был внесён *«Новый проект демократического социализма в Югославии»*. Подавляющее большинство делегатов съезда одобрило предусмотренную этим документом реконструкцию политической и экономической системы Югославии на базе внедрения принципов рыночного хозяйства, плюрализма форм собственности, многопартийной системы, отказа СКЮ от монополии на власть с ориентацией на то, что свой статус ведущей политической силы общества он будет стремиться подтверждать на состязательной основе в ходе свободных демократических выборов. Однако содержащееся в документе положение о СКЮ как единой организации с едиными целями и программой встретило возражение Союза коммунистов Словении, противопоставившего этому положению свой тезис о превращении СКЮ в «союз самостоятельных союзов коммунистов республик». В знак протеста против отклонения съездом словенского предложения делегаты от СК Словении покинули 23 января 1990 г. зал заседаний. *Работа форума югославских коммунистов оказалась прерванной*. 4 февраля 1990 г. партийная организация Словении приняла решение о выходе из СКЮ.

⁷⁰ Lee, Nellis (1990): 20.

Возникла самостоятельная политическая организация под названием «Союз коммунистов Словении – Партия демократического обновления» (СКС–ПДО), которая отозвала своих представителей из Президиума ЦК СКЮ. С СКС–ПДО фактически солидаризировался СК Хорватии, принявший в марте 1990 г. название «Союз коммунистов Хорватии – Партия демократических преобразований». *14-й съезд СКЮ удалось завершить 26 мая 1990 г.* Было намечено провести до конца года 15-й съезд СКЮ – съезд обновления, который так и не состоялся.⁷¹ В Словении и Хорватии Социалистический союз трудового народа был преобразован в самостоятельную Социалистическую партию, а в Сербии он объединился с Союзом коммунистов в Социалистическую партию Сербии (СПС). Таким образом, *возникли непосредственные предпосылки для последующей дезинтеграции СФРЮ.*⁷²

Несмотря на свой демократический характер, система самоуправления в Югославии имела немало негативных сторон, выразившихся прежде всего в недостаточной горизонтальной и вертикальной взаимосвязанности субъектов хозяйствования и усилении позиций бюрократических структур республиканских, краевых и общинных органов власти. Отсутствие непосредственной связи между личными и общественными интересами трудящихся объективно способствовало росту административного вмешательства в экономику.⁷³ В этих условиях управление производством на предприятии превратилось в наиболее слабое звено хозяйственной системы СФРЮ. Сложившиеся в стране общественно-экономические отношения либо препятствовали нормальному оперативному руководству предприятием и тогда самоуправление приобретало черты анархии, либо приводили к диктату администрации и тогда самоуправление становилось пустой формальностью. Югославский эксперимент высветил *противоречивый характер самоуправления.* С одной стороны, самоуправление означало право непосредственных производителей контролировать свои предприятия. С другой

⁷¹ Союз коммунистов Югославии официально прекратил своё существование 30 июня 1990 г. *Д.Ш.*

⁷² Ramet (2006): 371–372.

⁷³ Ср. Matolsy (1988): 32.

стороны, решения, принимаемые автономными некоординируемыми производителями, на деле могли не только препятствовать реализации самоуправления, но и угрожать выживанию предприятия.⁷⁴

Глава II

Плановое управление народным хозяйством

Правовой статус

В июне 1946 г. Союзная скупщина приняла «Закон о хозяйственном планировании», учредивший две иерархии: одну для формулирования плана, а другую для его выполнения. На вершине обеих иерархий находилась *Союзная плановая комиссия* (СПК), которой подчинялись республиканские, краевые и общинные плановые управления. В период административного планирования (1946–1951 гг.) предприятие представляло первичное звено государственной иерархии, всецело зависевшее от исполнительной власти.

По «Закону о плановом управлении народным хозяйством» от 29 декабря 1951 г. задачи общегосударственного планирования ограничивались установлением основных пропорций отраслевого развития на основе оценки итогов экономической деятельности за предыдущий год. К 1953 г. трудовые коллективы формально заменили государство как распорядители и попечители хозяйственных ресурсов. СПК, контролировавшая прежде работу отраслевых министерств и отвечавшая за общее выполнение плана, была заменена Союзным плановым управлением – специальным органом без административных полномочий для решения структурных проблем, связанных с быстрым экономическим развитием. *Государственное планирование стало общественным*, что означало проведение широких консультаций с участием всех заинтересованных сторон, включая некоммерческие организации, а также независимость планов предприятий. Отдельное предприятие, считавшееся попечителем общественных средств производства, овеществлённых в основных

⁷⁴ Ср. Flaherty (2001): 10.

фондах, получило существенную свободу. Его управленческие органы могли свободно распоряжаться хозяйственными фондами, определявшими затраты и выпуск. Кроме предприятий, затраты и выпуск которых подлежали ценовому контролю, нигде больше не было никакого прямого государственного регулирования.⁷⁵

Реформы 60-х годов способствовали созданию благоприятных условий для развития самоуправленческих механизмов регулирования экономики, поисков новых инструментов и институциональных решений с практически лишь чисто индикативным планированием. Наиболее существенным шагом в данном направлении стало принятие в 1968 г. «*Основного закона о создании и распределении дохода в трудовых организациях*», который определял порядок согласования распределения доходов социалистических предприятий посредством самоуправленческих соглашений и общественных договоров. Этот закон исходил из того, что распределение дохода не может быть сугубо «внутренним делом» отдельного трудового коллектива, а должно регулироваться с помощью установленных обществом правил поведения. Товаропроизводители путём самоуправленческих соглашений должны были согласовывать свои интересы в сфере расширенного воспроизводства и определять критерии согласования этих интересов с интересами общества. После этого между объединениями предприятий, профсоюзами и органами исполнительной власти заключались общественные договоры, призванные служить согласованию личных и общественных интересов трудящихся. Подобная практика начала действовать в СФРЮ с 1971 г.⁷⁶

В Югославии впервые получил признание товарный характер производства при социализме, из которого логически вытекало убеждение о совместимости рыночного хозяйства с социалистическим общественным устройством. Между тем в вопросе о соотношении плана и рынка в силу сохранения определённых элементов догматизированного мышления возобладала точка зрения, согласно которой планирование рассматривалось как механизм общественного (государственного) регулирования

⁷⁵ Chittle (1977): 20; Horvat (1976): 13, 44; Macesich (1969): 205–206; Prout (1985): 11, 15.

⁷⁶ Marsenić (1987): 182–183, 209.

хозяйственной деятельности, а рыночные отношения – как атрибут социалистического самоуправления. Такое противопоставление базировалось на представлении о том, что поскольку план и рынок являются альтернативными рычагами регулирования расширенного воспроизводства, между ними должно существовать равновесие, способное обеспечить оптимальные результаты хозяйствования.⁷⁷

днако далеко не все югославские экономисты были согласны с подобной интерпретацией роли плана и рынка в саморегулируемом социалистическом хозяйстве. Некоторые из них справедливо отмечали, что с расширением информационной базы принятия экономических решений, совершенствованием методов планирования рынок всё в большей мере теряет свою стихийность. Так, *А. Байт* подчёркивал: «Рынок в сущности является нейтральным механизмом, функционирование которого зависит в первую очередь от степени информированности субъектов, ответственных за принятие экономических решений».⁷⁸ В то же время, как указывал *А. Грличков*, не следует забывать о том, что «любая система планирования содержит в себе элементы принуждения, подчинения общему интересу».⁷⁹ Следовательно, планирование должно выступать в качестве действенного механизма, регулирующего рыночные отношения в интересах всего общества. Развивая далее эту мысль, Кардель рассматривал планирование не просто как экономический феномен, а прежде всего как форму управления обществом со стороны господствующих классов.⁸⁰

С начала 50-х годов весьма важной для экономики Югославии стала проблема оптимального сочетания планирования с самоуправлением, поисков соответствующих методов и рычагов, которые способствовали бы повышению эффективности общественного производства. В этой сфере реформы 60-х годов не произвели каких-либо существенных изменений. Хозяйственные планы продолжали приниматься на уровне федерации, республик, краёв и общин (общественные планы), а также в трудовых

⁷⁷ Bajt (1986): 7.

⁷⁸ Ibid. 10.

⁷⁹ Цит. по: Marsenić (1987): 474.

⁸⁰ Ibid. 476.

организациях (самоуправленческие планы) без чётко определённых взаимоотношений между планированием по территориальному и производственному принципам.

Назревшая перестройка планового механизма управления народным хозяйством была проведена лишь в 70-е годы. Её принципиальные положения были определены во второй конституции СФРЮ и ЗОТ с конкретизацией в принятом в 1976 г. «Законе об основах системы общественного планирования и общественном плане СФРЮ». С одной стороны, эти документы вновь привели планирование на местном уровне в соответствие с общенациональными планами, но уже не на административно-командной основе. С другой стороны, планы стали также приниматься на уровне ОООТ. Более того, планирование рассматривалось прежде всего как функция непосредственных производителей, состоявших в ОООТ, их представителей в более крупных хозяйственных организациях и их делегатов в скупщинах всех уровней.

Конституция 1974 г. определила новые рамки для общественно-экономического планирования, призванные согласовывать децентрализованное принятие решений с последовательными и координированными действиями. В этих рамках система планирования добивалась сначала достижения общенационального консенсуса по важнейшим среднесрочным экономическим целям. На следующем этапе формулирование плана происходило на неиерархической основе с участием общественно-экономических субъектов, включая госучреждения. После приведения планов субъектов хозяйствования в соответствие с более широкими социальными задачами эти субъекты должны были вступать в юридически обязывающие среднесрочные соглашения по определению предложения, спроса и инвестиционных намерений. В случае недостижения соглашения в предписанный срок государство имело право вмешаться, но лишь на временной основе. *Закон 1976 г. отменил прежнее деление планов на самоуправленческие и общественные. Планы трудовых организаций и их подразделений стали также называться общественными, что подчёркивало единство системы планирования от планов ОООТ до общегосударственного плана СФРЮ. Во избежание противоречий*

между планами территориальных и производственных единиц было введено встречное планирование по единой методологии с утверждением минимума общих плановых показателей.

Целью перестройки системы планирования было преодоление негативных аспектов централизованного (сверху вниз) и децентрализованного (снизу вверх) планирования. В ходе этой перестройки сложился механизм взаимной увязки планов основных организаций объединённого труда, в рамках которого процесс согласования стратегии экономического развития проходил два этапа. Основные организации в составе данного предприятия должны были сначала согласовывать свои планы между собой. После этого предприятие согласовывало свой план с планами других предприятий, входивших в более крупное отраслевое или межотраслевое объединение. *Все согласования планов завершались заключением самоуправленческих соглашений и общественных договоров, имевших силу закона для их участников.*

Начиная со среднесрочного плана на 1976–1980 гг., эти инструменты, введённые для того, чтобы сделать планирование совместимым с самоуправлением, получили широкое применение, особенно в таких сферах, как ценообразование, распределение доходов и политика занятости. Они сделали возможным участие всех хозяйствующих субъектов в формулировании макроэкономической политики при децентрализованной ответственности за её реализацию. Общественные договоры регулировали вопросы, представлявшие интерес для каждого региона, прежде всего в области распределения. Они заключались ежегодно скупщинами *общественно-политических содружеств* (ОПС), то есть общин, автономных краёв, республик и федерации, а также, во многих случаях, профсоюзами, хозяйственными палатами, объединениями предприятий и САОИ. В рамках регионального общественного договора самоуправляемые предприятия и другие организации, осуществлявшие похожие виды экономической деятельности, были связаны между собой посредством самоуправленческих соглашений. Цель подобных контрактов состояла в упорядочении объединения ресурсов для совместной деятельности, распределения доходов, местных субсидий, ценовой политики и других вопросов, представлявших общий интерес. После

этого региональные общественные договоры объединялись в общественный договор республики. Наконец, общественные договоры республик становились частью общественного договора всей страны. За невыполнение договорных обязательств предусматривались материальные санкции.

Был установлен *принцип одновременности* подготовки, согласования и принятия планов на всех уровнях, а также *принцип непрерывности*, требовавший постоянного анализа выполнения планов и программ в соответствии с меняющимися условиями развития экономики. Однако, несмотря на определённое усиление роли планирования, общественные планы содержали лишь самые общие целевые установки, цифровые показатели и меры экономической политики по выполнению плановых заданий (в области распределения общественного продукта и национального дохода, ценообразования, денежной эмиссии, использования иностранных средств и т.д.).⁸¹

На практике опора на систему многосторонних переговоров между плановиками, банками, предприятиями и политическими органами имела высокие издержки. Посредством лоббирования предприятия и общины могли добиваться одобрения чрезмерного числа проектов, включая недостаточно обоснованные или финансируемые. Результатом стали растущий перерасход средств и задержки в реализации проектов, усугублённые нехваткой иностранной валюты и даже отечественных фондов.

В деятельности субъектов планирования не удалось воплотить в жизнь конституционное положение о проведении единой экономической политики на основе ответственности организаций объединённого труда и общественно-политических содружеств за собственное и совместное развитие. Существенные различия в условиях хозяйствования предприятий, их низкая рентабельность создавали значительные трудности в деле согласования и координации планов. Серьёзную проблему представляло отсутствие достаточной степени взаимодействия между субъектами

⁸¹ Knight (1983): 92, 94; Marsenić (1987): 176, 181, 475–476; Pejovich (1990): 177–178; Pjanić (1983): 162; Sirotković (1985): 326–327; Евстигнеев (1968): 56; Князев (1985): 104–106.

хозяйствования в сфере принятия и реализации экономических решений. Процесс достижения договорённостей во многих случаях являлся весьма длительным, и даже, когда в конечном итоге самоуправленческие соглашения и общественные договоры всё-таки заключались, вследствие низкого уровня ответственности и недостаточных санкций они не соблюдались.

Децентрализация управления народным хозяйством привела к отсутствию согласованного и одобренного федерального плана на рубеже 70-х – 80-х годов, когда субъекты федерации месяцами не могли договориться о распределении капитальных затрат и цене электроэнергии. Серьёзные недостатки в практике планирования, невысокая эффективность и зачастую нереальность принимаемых планов, ослабление в целом плановых начал в югославской экономике, где в 80-е годы усилились элементы стихийности и расширилось применение краткосрочных чрезвычайных мер текущей экономической политики, выдвинули на очередь дня необходимость внесения существенных коррективов в механизм планового управления народным хозяйством. Поэтому в 1985 г. Скупщина СФРЮ приняла новый закон о планировании, направленный на сдерживание центробежных процессов в экономике при усилении регулирующей и координирующей роли органов федерации. Тем самым было фактически признано, что сложившаяся в 70-е годы система общественного планирования представляла собой шаг назад по отношению к модели социалистического рыночного хозяйства.⁸²

Таким образом, *в Югославии возникла социалистическая экономика с ярко выраженными элементами рыночных отношений и минимальной степенью административного вмешательства со стороны государственных органов. Важнейшим механизмом регулирования югославской экономики была система общественного планирования, основанная на договорных отношениях между хозяйственными субъектами.* Хотя планирование в условиях самоуправления носило преимущественно индикативный характер, оно играло неотъемлемую роль в определении нужд и приоритетов социально-экономического развития.

⁸² Arday (2002): 268; Knight (1983): 94; Никифоров (1985): 186–189.

Предусмотренные концепцией реформы 1988 г изменения в системе планирования были направлены на усиление её координирующей роли в управлении экономикой на различных уровнях. Они имели целью содействовать решению проблемы безработицы, борьбе против инфляции и монополизма. Для повышения эффективности общественного планирования формулирование и реализацию плановых заданий предполагалось разграничить таким образом, чтобы первое стало предметом согласования интересов экономических и политических субъектов, а последняя – результатом надлежащего применения соответствующих инструментов экономической политики. ООТ не были больше обязаны принимать и согласовывать свои планы. Относившиеся к ним плановые функции определялись их самоуправленческим характером, хозяйственной автономией и рыночной ориентацией. Обязанность планирования распространялась только на ОПС, а также на организации, объединённые в общегославские ассоциации особого общественного интереса (в области транспорта и связи, электроэнергетики и т.д.), функционирование которых в качестве единых систем отвечало потребностям всей страны. Субъекты, имевшие обязанность планирования, согласовывали свою деятельность по подготовке и принятию плановых документов. Планы социально-экономического развития республик и автономных краёв не могли противоречить Общественному плану СФРЮ. Система общественного планирования должна была включать в себя долгосрочные планы (от 10 до 20 лет), среднесрочные планы (от 4 до 6 лет) и, вместо прежних ежегодных парламентских резолюций об основных направлениях развития народного хозяйства, программы краткосрочных мер экономической политики. В таком контексте Скупщина СФРЮ приняла в декабре 1988 г. последний «Закон об основах системы общественного планирования и общественном плане СФРЮ», обязавший принимать планы ООТ, действовавшие в рамках интегрированной технологической системы. Трудовые организации (предприятия и учреждения) стали основными субъектами планирования вместо ООТ. Общественно-политические содружества, не обязанные впредь принимать годовые планы, должны были обеспечивать базу для

планов развития с учётом критериев экономически рационального использования географического пространства и окружающей среды.⁸³

Составление и выполнение среднесрочных планов

Общественные планы Югославии обычно довольно широко определяли приоритетные направления экономического развития, что не соответствовало реальным возможностям материального производства и в конечном счёте вносило свой вклад в генерирование застойных и кризисных явлений.

Неселективный подход к определению приоритетов социально-экономического развития сделал неизбежным систематическое невыполнение плановых заданий, получившее наиболее наглядное выражение *в значительном разрыве между плановыми и фактическими темпами прироста национального дохода*. Об этом свидетельствуют данные, приведённые в табл. 3.

Таблица 3: Плановые и фактические темпы прироста национального дохода Югославии
(в среднем за год, %)

<i>Период</i>	<i>План</i>	<i>Фактически</i>	<i>Процент реализации</i>
1947–1951	16,0	5,5	34
1957–1961	10,9	10,1	93
1961–1965	11,4	6,7	59
1966–1970	7,5–8,5	5,7	67–76
1971–1975	7,5	5,8	77
1976–1980	7,0	5,6	80
1981–1985	4,5	0,6	13
1986–1990	4,0	-1,4	–

Источники: Plan (1947); Savezna skupština (1957); Službeni list (1961, 1966, 1972, 1976, 1981, 1985); Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Saopštenje, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома и выпуски.

Первый пятилетний план экономического развития Югославии (1947–1951 гг.) ставил целью ликвидацию технико-экономической отсталости страны на основе социалистической индустриализации, укрепление экономической и оборонной мощи, упрочение и развитие социалистического сектора в экономике, повышение благосостояния

⁸³ Savezno izvršno veće (1988): 16–19; Nikolić (1989).

трудящихся. Он определил общую концепцию ускоренной индустриализации и централизованного накопления как стратегии вывода ФНРЮ из унаследованной от довоенного монархического режима экономической и культурной отсталости.⁸⁴ Пятилетний план подразделялся на годовые планы, состоявшие в свою очередь из квартальных планов. За выполнение всех этих планов отвечала специальная иерархия с министерствами, получавшими инструкции от СПК и передававшими их через отраслевые директораты предприятиям. Эти инструкции принимали форму юридически обязывающих предписаний. В фокусе хозяйственного строительства находилось *преимущественное развитие тяжёлой (базовой) промышленности*,⁸⁵ как предпосылка для развития лёгкой промышленности, транспорта и сельского хозяйства. В рамках тяжёлой промышленности предпочтение отдавалось выпуску машин и оборудования. *Создание тяжёлой промышленности должно было опираться на богатые сырьевые источники страны, поскольку достижение самообеспеченности югославской экономики в товарах производственного назначения считалось приоритетной задачей.* Этот амбициозный план должен был изменить структуру производства таким образом, чтобы заменить сельскохозяйственный экспорт промышленным. Он предусматривал создание новых отраслей, реконструкцию старых предприятий, механизацию горнодобывающей промышленности, совершенствование методов сельскохозяйственного производства и расширение сети культурных, образовательных и медицинских учреждений. Особое внимание уделялось ускоренному развитию народных республик Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории и других относительно отсталых регионов ФНРЮ, что должно было устранить или же значительно уменьшить существовавшие различия.⁸⁶

⁸⁴ Uvod Zakona o petogodišnjem planu ekonomskog razvitka Federativne Narodne Republike Jugoslavije u godinama 1947–1951. 30. aprila 1947. In: Petranović, Zečević (1988): 870–871.

⁸⁵ Тяжёлая промышленность охватывает добычу полезных ископаемых, электроэнергетику, металлургию, химическую промышленность, производство строительных материалов, добычу неметаллов, металлообработку, общее и электротехническое машиностроение. В лёгкую промышленность входят пищевая, текстильная, кожевенно-обувная, целлюлозно-бумажная, деревообрабатывающая и полиграфическая промышленность. *Д.Ш.*

⁸⁶ Petranović (1988): 94–95; Prout (1985): 11.

Курс на преимущественное развитие тяжёлой промышленности обеспечил подъём народного хозяйства. Однако на темпах экономического роста серьёзно сказывалось отставание лёгкой промышленности и сельского хозяйства. Вследствие чрезвычайных обстоятельств, связанных с исключением Югославии из Коминформа, *в декабре 1950 г. решением Союзной скупщины сроки выполнения первой пятилетки были продлены до конца 1952 г.*⁸⁷ Экономическая блокада со стороны социалистического содружества, засуха и меры по коллективизации сельского хозяйства помешали полномасштабному выполнению плановых заданий. Появилось разочарование в административном социализме, и система централизованного планирования практически развалилась. Критическая ситуация, в которой страна оказалась в 1948 г., вскрыла такие недостатки, как проектирование без достаточного расчётного обоснования, перенакопление и чрезмерно широкий фронт капитального строительства. Поэтому последующие усилия были направлены на завершение строительства ключевых объектов.

В период с 1952 по 1956 г. принимались только годовые планы, так как детальное централизованное планирование, при котором для отдельных предприятий устанавливались нормы выпуска, было заменено системой планирования по основным пропорциям. Эти пропорции включали в себя минимальное использование производственных мощностей и соответствующий фонд заработной платы, прибыль как процент от фонда заработной платы (средство для планирования зарплат), норму накопления, а также налоги и распределение бюджетных средств. Ожидалось, что таким образом центральный план будет регулировать без административного вмешательства общую экономическую активность путём воздействия на темпы роста, основные пропорции между потреблением и накоплением и структурные изменения в экономике. Предприятия были обязаны следовать определённым правилам, но не выполняли больше норм по выпуску. После консолидации новой хозяйственной системы началась *реализация второго пятилетнего плана (1957–1961*

⁸⁷ Zakon o produženju izvršenja Zakona o petogodišnjem planu ekonomskog razvitka Federativne Narodne Republike Jugoslavije u godinama 1947–1951. Decembar 1950. In: Petranović, Zečević (1988): 988.

гг.), *регулирувавшего лишь такие основные пропорции, как потребление, норма накопления и распределение капитальных вложений и перенёсшего акцент на производство потребительских товаров. Он оказался самым успешным из всех планов* (выполнен за четыре года).⁸⁸

В дальнейшем приоритеты экономического развития определялись всё менее чётко.

Так, *третий пятилетний план* (1961–1965 гг.) предполагал сбалансированное развитие всех отраслей народного хозяйства при приоритетном значении промышленности, в особенности производства основных видов сырья, оборудования, химической продукции, а также сельского хозяйства и строительства.⁸⁹

В четвёртом пятилетнем плане (1966–1970 гг.), базировавшемся на концепции общественно-экономической реформы 1965 г., в число приоритетных отраслей были включены промышленность, сельское хозяйство и транспорт. В рамках промышленности приоритетное значение имело развитие энергетики, чёрной и цветной металлургии, химической промышленности и производство стройматериалов.⁹⁰

Пятый пятилетний план (1971–1975 гг.) ещё более широко обозначил спектр приоритетных направлений развития югославской экономики, к которым были отнесены транспорт, агропромышленный комплекс, а в промышленности – энергетика, чёрная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, производство стройматериалов, химическая промышленность и т.д. (всего около 2/3 промышленных отраслей).⁹¹

В шестом и седьмом пятилетних планах (соответственно 1976–1980 и 1981–1985 гг.) приоритеты охватывали уже около половины отраслей экономики (например, транспорт, агропромышленный и энергосырьевой комплексы, чёрную и цветную металлургию, химическую промышленность и т.д.).⁹²

⁸⁸ Chittle (1977): 20–23; Horvat (1976): 15–16, 44; Macesich (1969): 205–207; Prout (1985): 264, 344.

⁸⁹ Službeni list (1961).

⁹⁰ Službeni list (1966).

⁹¹ Službeni list (1972).

⁹² Službeni list (1976, 1981).

Восьмой и последний пятилетний план экономического развития социалистической Югославии (1986–1990 гг.), который в упомянутом отношении не очень отличался от предшествовавших документов, обозначил дальнейшее развитие системы самоуправления путём совершенствования производительных сил и предоставления трудящимся полного контроля над общественным воспроизводством, улучшения общих результатов хозяйствования и, на этой основе, ускорения экономического роста и повышения жизненного уровня, укрепления положения экономики СФРЮ в международном разделении труда. План также предусматривал более эффективное решение проблем занятости и безработицы, ускоренное развитие экономически менее развитых республик и автономного края Косово с целью сокращения их отставания от среднеюгославского уровня, охрану и улучшение окружающей среды, дальнейшую модернизацию и усиление систем народной обороны и социальной защиты.⁹³

Глава III

Реструктурирование банковской деятельности

В сентябре 1946 г. решением Политбюро ЦК КПЮ все существовавшие ранее банки были объединены в *Национальный банк Югославии* (НБЮ), производивший краткосрочные финансовые операции, а также в Государственный инвестиционный банк, финансировавший капитальное строительство и распределявший иностранные кредиты. Наряду с выдачей краткосрочных займов Национальный банк осуществлял денежную эмиссию, предоставлял общие банковские и посреднические услуги госучреждениям и служил расчётной палатой для всей экономики. Первоначально НБЮ через сеть своих отделений имел также монополию на все коммерческие банковские операции в стране. *Закон о банках и почтово-сберегательных счетах* (1954 г.) разрешил общинным властям создавать собственные банки для осуществления коммерческих банковских операций и контроля за исполнением

⁹³ Službeni list (1985); Vlaho (1986): 3–4.

местных бюджетов. Кроме того, возникли также кооперативные банки и городские сберкассы. *Процесс децентрализации привёл к основанию Внешнеторгового банка в 1955 г., Инвестиционного банка в 1956 г. и Сельскохозяйственного банка в 1958 г. с ресурсами из союзного бюджета.*⁹⁴

Реформы 60-х годов были направлены на допуск рыночного регулирования в сферу распределения инвестиционных средств. Основополоющим элементом движения в данном направлении являлся переход ответственности за расширенное воспроизводство от государства к предприятиям. Предприятия получили больше возможностей для самофинансирования капитального строительства и, после того как распределение чистого дохода на накопление и личные доходы перешло в их ведение, стали делать выбор между сегодняшней и завтрашней прибылью на основе оценки рыночных параметров. Распределение инвестиционных средств между предприятиями, отраслями и регионами осуществлялось главным образом не вертикальным путём через госбюджет, за исключением специального фонда развития, а горизонтально – через прямые инвестиции или кредитование, а также через банковскую систему. Банки стали первичными проводниками финансового посредничества. Они действовали на коммерческих принципах в рамках денежно-кредитной политики государства, которую предполагалось переориентировать с количественных целей, связанных с отраслевым распределением капитальных вложений, на качественные цели, сфокусированные на общем уровне инвестирования. В таких условиях банковская система фактически функционировала как элемент рынка капитала, в особенности если принимались меры, направленные на предотвращение опасности чрезмерной концентрации власти в руках банков. Эти меры обеспечили весьма существенный простор для самофинансирования, дополненного, в частности, объединением средств предприятий, выпуском облигаций и организационной структурой банковского сектора, в которой предприятия занимали сильные позиции.⁹⁵

⁹⁴ Horvat (1976): 207; Petranović (1988): 89, Prout (1985): 24, 238.

⁹⁵ Brus, Laski (1989): 89–90.

Поиск оптимального метода распределения инвестиционных фондов начался в ситуации, когда правящая верхушка обладала правом собственности на основной капитал, а трудовые коллективы присваивали прибыль от этого капитала. В ходе реформирования организационная структура и принципы деятельности финансовых учреждений претерпели серьёзные изменения. Поскольку преобразования в денежно-банковской сфере отставали от общесистемных изменений, произошла реорганизация всей финансовой системы. Малая реформа упразднила кооперативные банки и городские сберкассы, передав их средства соответствующим общинным банкам. По *закону о банках 1961 г.* в стране создавалась *сеть хозяйственных банков*, через которую НБЮ и национальные банки республик осуществляли свои кредитные функции в отношении экономики. В результате *Национальный банк перестал выполнять коммерческие банковские функции, ставшие исключительной прерогативой общинных и специализированных банков.* Это в значительной мере децентрализовало банковское дело по территориальным единицам. При НБЮ была образована *Служба общественного учёта (СОУ)*, превращённая в 1962 г. в самостоятельное учреждение, осуществлявшее расчётное и кассовое обслуживание народного хозяйства и ведение платёжного оборота между предприятиями и банками.⁹⁶

К середине 60-х годов, помимо НБЮ, выполнявшего классические функции центрального банка, и вышеупомянутых специализированных банков, в Югославии существовало шесть республиканских и более 200 местных банков. Республиканские банки отвечали в основном за реализацию инвестиционных проектов. Местные банки занимались краткосрочными и долгосрочными операциями, получая бессрочные и срочные вклады от предприятий и финансируя как их текущие операции, так и инвестиции. Они были обязаны представлять отдельные балансовые отчёты по своим краткосрочным и долгосрочным транзакциям. Их краткосрочные активы, кроме краткосрочных вкладов предприятий, охватывали кредиты Национального банка. Их долгосрочные активы, помимо

⁹⁶ Авдеева (1978): 11–13; Prout (1985): 24–25.

собственного капитала и срочных депозитов, включали в себя инвестиционные фонды территориальных организаций. Если предприятие считало собственные фонды, а также займы, полученные от местных банков, недостаточным для финансирования своих капиталовложений, оно могло обратиться к республиканским или специализированным банкам. Более того, предписание 1964 г. обязывало банки выделять 25% своих долгосрочных активов на займы, предназначенные для увеличения оборотных средств предприятий.⁹⁷

В 1965 г. Союзная скупщина приняла закон о банках и кредите, существенно изменивший структуру и методы работы банковской системы. Согласно этому закону, финансовая система СФРЮ стала состоять из НБЮ, хозяйственных банков, сберегательных касс и кредитной кооперации. Хозяйственные банки в зависимости от рода деятельности подразделялись на инвестиционные, коммерческие и смешанные инвестиционно-коммерческие. Специализированные союзные банки и национальные банки республик упразднялись. Вместо последних были образованы республиканские конторы НБЮ.

Реформа 1965 г. положила начало созданию банков хозяйственными организациями в партнёрстве с общественно-политическими содружествами. По новому законодательству учредители банка вкладывали свои средства в его кредитный фонд и превращались в акционеров. Каждому из индивидуальных пайщиков могло принадлежать до 10% от общего числа голосов в скупщине банка. Дивиденды, как правило, вкладывались в банк в качестве нового капитала. Управление банком осуществлялось назначаемым скупщиной исполкомом и контролировалось учредителями пропорционально их доле в кредитном фонде. Общественно-политические содружества ранее могли брать банковские кредиты только с разрешения Союзной скупщины. Новый закон обязывал ОПС создавать резервные фонды и разрешал получать банковские займы при условии их финансирования из долгосрочных банковских средств.

⁹⁷ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1966: 10–11.

В начале 1966 г. закон о банках и кредите был дополнен, чтобы позволить ОПС изымать свои инвестиционные средства из банковских кредитных фондов. Эти средства затем могли быть либо положены на срочные счета других банков с оговоркой о возможном их использовании в качестве инвестиционных кредитов для предприятий, либо ссужены другим банкам под согласованный процент с оговоркой об обязательном их использовании в качестве инвестиционных кредитов, либо вложены в кредитные фонды других банков. Так, ОПС изымали свои средства из кредитных фондов одних банков и могли решать, каким предприятиям давать инвестиционные кредиты через другие банки. Это дало ОПС возможность распоряжаться финансовыми ресурсами из своих прежних инвестиционных фондов вне бюджета, то есть свободно от общественного контроля. Подобная практика вызвала острую критику, поэтому в 1970 г. была достигнута договорённость о необходимости упразднить внебюджетные фонды.⁹⁸

Общественно-экономическая реформа 1965 г., предоставив предприятиям право выбирать банк для сотрудничества, породила определённую конкуренцию между банками, которая вызвала стремление к их слиянию и укрупнению в противовес прежней тенденции к дроблению и росту числа банковских учреждений. Вследствие большого спроса на кредит банки получили возможность диктовать свои условия предприятиям, постепенно приобретая доминирующее положение в экономике.⁹⁹

В 1970 г. в СФРЮ появились внутренние банки, создание которых отражало стремление к наиболее рациональному использованию средств подразделениями самоуправляемого предприятия. В отличие от хозяйственных банков эти учреждения стали участвовать не только в формировании финансовой политики предприятий, но и в её проведении. В 1971 г республиканские конторы НБЮ были преобразованы в самостоятельные национальные банки. Согласно принятым в 1971–1972 гг. законам о банках и кредитно-банковской деятельности, о ценных бумагах, о Национальном банке Югославии и единой денежной политике

⁹⁸ Bičanić (1973): 224–225; Brus, Laski (1989): 90; Marsenić (1987): 465.

⁹⁹ Авдеева (1978): 16–17.

*национальных банков республик и автономных краёв, все банки получили статус основной организации объединённого труда особого общественного интереса с правом совершать любые кредитные операции на всей территории страны.*¹⁰⁰

*Реформа банковской системы, проведённая в 1972 г., была менее радикальной по сравнению с преобразованиями 1965–1966 гг. Одно из значительных изменений было связано с отменой разделения на долгосрочные и краткосрочные источники финансирования. Прежнее деление отражало убеждение в том, что долгосрочные инвестиции (в основные и «постоянные» оборотные средства) должны количественно ограничиваться фондами, представляющими соответствующие источники сбережений из текущего дохода, тогда как краткосрочные потребности в оборотных средствах и потребительских кредитах вытекают из текущих условий. На деле эти две категории концептуально и практически неотделимы друг от друга. Их разделение привело к излишнему усложнению финансовой системы и поэтому было отменено в 1972 г. Однако различие между долгосрочными и краткосрочными кредитами сохранилось в специальных предписаниях, связывавших предоставление займов с наличием определённых источников финансирования. В то же время предпринимались шаги ради усиления воздействия предприятий на банковские операции. Согласно новым правилам, учредители несли ответственность по банковским обязательствам с учётом полного объёма своих ресурсов. Кроме того, учредителям предоставлялось право полного изъятия своих взносов и их перевода в другие банки в соответствии с положениями отдельных банковских уставов. Эти меры дали учредителям больше ответственности и рычагов в формировании банковской политики. Наконец, национальные банки республик и краёв получили представительство в Совете управляющих НБЮ с повышенной ответственностью за выделение кредитов на региональном уровне. Но несмотря на всё это сущность банковской системы осталась прежней, поскольку кредитная политика хозяйственных банков определялась в основном их крупными клиентами, а также центральным банком.*¹⁰¹

¹⁰⁰ Ibid. 19–23, 28, 51.

¹⁰¹ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1974: 31–32.

В целях ликвидации экономической монополии банков конституция 1974 г. фактически лишила их права неограниченного распоряжения накопленными средствами. Она провозгласила, что средства финансовых учреждений являются собственностью основавших их организаций объединённого труда, между которыми распределяются все виды доходов, реализуемых в процессе банковской деятельности. Общественно-политические содружества впредь не могли участвовать в создании и деятельности банков. Появился новый финансовый инструмент для прямых инвестиций – «объединение труда и средств». Предполагалось, что этот инструмент станет важнейшим рычагом мобилизации и аллокации сбережений за счёт банковской системы. На практике, однако, его роль была крайне ограниченной.

В 1976 г. Скупщина СФРЮ приняла новый «Закон о Национальном банке Югославии и единой денежной политике национальных банков республик и автономных краёв» и «Закон о денежной системе», а в 1977 г. – «Закон об основах кредитной и банковской системы» и «Закон о Службе общественного учёта», в соответствии с которыми в стране создавалась сеть коммерческих финансовых учреждений, состоявшая из внутренних, основных и объединённых банков. Внутренние банки стали выступать в качестве исходных ячеек финансовой системы СФРЮ. Они осуществляли банковские функции только по отношению к основавшим их организациям объединённого труда без права производить какие-либо операции за пределами данного предприятия. Для удовлетворения потребностей, превышавших возможности и компетенцию внутренних банков, последние совместно с хозяйственными организациями и другими юридическими лицами объединялись в основные банки, наделённые правом осуществлять все виды кредитно-банковских операций. Эти банки, в свою очередь, получили право создавать объединённый банк с целью реализации масштабных программ развития, для финансирования которых их собственные средства не являлись достаточными. Если внутренние банки учреждались подразделениями крупных промышленных предприятий, то основные и объединённые банки возникали путём трансформации хозяйственных банков. Закон о банках 1977 г., содержащий все

необходимые предписания, *регулировал финансовую систему СФРЮ до конца 1985 г., когда было принято новое соответствующее законодательство, являвшееся, в частности, попыткой скорректировать эксцессы прежнего регулирования.*¹⁰²

Закон о банках 1987 г. стал важным шагом на пути консолидации банковского сектора и перехода к политике реальной процентной ставки. Этот закон сделал обязательным учёт инфляции, так что банки не могли больше скрывать свои реальные потери, снижая реальную стоимость активов и резервов в своих балансах. Для мобилизации дополнительных средств, требовавшихся ради сохранения реальной стоимости собственного капитала, банки должны были значительно повысить реальную ставку ссудного процента. Однако это достигалось главным образом посредством установления очень высоких реальных процентных ставок для рентабельных предприятий (иногда свыше 30%). В то же время реальные процентные ставки на займы для убыточных предприятий оставались низкими. Банки часто списывали часть этих займов, чтобы обеспечить выживаемость таких предприятий. Они имели все стимулы для удерживания процентных ставок на депозиты на максимально низком уровне. В этом им помогали географическая картелизация банковского сектора и связанное с ней отсутствие конкурентной борьбы за вклады и альтернативных финансовых инструментов для вкладчиков.¹⁰³

Прогрессивные начинания реформ 60-х годов, направленные на акционирование банков и внедрение в их деятельность принципов конкуренции, были впоследствии во многом перечёркнуты положениями конституции 1974 г. и других законодательных актов, практически лишивших финансовые учреждения возможности самостоятельно распоряжаться своими ресурсами. Согласно *концепции реформы 1988 г.*, кредитно-банковская система СФРЮ должна был состоять из Национального банка Югославии, национальных банков республик и автономных краёв, хозяйственных банков, сберегательных касс и кредитной кооперации. Предполагалось усилить ответственность НБЮ перед Скупщиной

¹⁰² Авдеева (1978): 23–25; Marsenić (1987): 178, 479–480; Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1987: 73–74.

¹⁰³ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 47.

СФРЮ за проведение монетарной политики федерации. Внутренние банки рекомендовалось ликвидировать, а их средства и функции передать предприятиям.¹⁰⁴

Закон о банках, принятый в феврале 1989 г., предусматривал преобразование банков в акционерные общества. Это открывало перспективу для появления новых инвесторов, способных повысить капитализацию банковского сектора. Однако частные лица не имели права голоса, которое оставалось прерогативой предприятий, основавших банк.

С июня 1989 г. компетенция и автономия НБЮ значительно расширились. В то время как целевые установки монетарной политики в конечном итоге продолжали определяться Скупщиной СФРЮ, центральный банк получил право вносить свои предложения на рассмотрение парламента. Более того, большая часть решений Совета НБЮ могла теперь приниматься простым большинством голосов вместо требовавшегося прежде консенсуса. Управляющий имел право наложить вето на любое решение и внести нерешённый вопрос на рассмотрение Союзной скупщины.

Помимо расширенной компетенции и улучшения регулирования роста денежной массы, административно-хозяйственный контроль центрального банка над банковским сектором также значительно усилился благодаря принятому в декабре 1989 г. закону о реабилитации банков. По этому закону НБЮ установил специальные нормы платёжеспособности, разрешавшие максимум 15-кратное превышение общей суммы средств над активами за вычетом задолженности. Для уменьшения рисков устанавливались также потолки на иностранные кредиты. НБЮ наделялся ответственностью за выдачу банковских лицензий. Он мог инициировать процедуру реабилитации в случае, если убытки превышали постоянные банковские резервы (активы плюс резервы). Реабилитация банков проводилась специальным федеральным агентством под надзором НБЮ.¹⁰⁵

Попытки Югославии построить специфическую хозяйственную систему объединённого труда имели катастрофические последствия

¹⁰⁴ Savezno izvršno veće (1988): 13–14.

¹⁰⁵ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 49–50.

для финансового сектора. Считалось, что эта система должна функционировать без существенной опоры на средства, предоставляемые через финансовых посредников. Развитие коммерческих банков и соответствующих финансовых инструментов долго блокировалось. Поскольку альтернативно задуманный механизм объединения труда и капитала никогда не приобрёл надлежащее значение, предприятия в финансовом отношении становились всё более зависимыми от центрального банка. Другой специфической чертой югославской финансовой системы являлось широко распространённое замещение динара твёрдой валютой, прежде всего немецкой маркой (DM). Вследствие этого сбережения домашних хозяйств почти полностью трансформировались в инвалютные депозиты. Таким образом, кроме потери роли средства сбережения, югославский динар (YUD) начал также постепенно замещаться иностранной валютой и в сделках за наличный расчёт, что вело к потере контроля центрального банка над денежным обращением.¹⁰⁶

Глава IV

Перестройка внешнеэкономических связей

Общие рамки

Правительство Тито в марте 1945 г. ввело в Югославии государственную монополию внешней торговли. Отказ от административного социализма положил конец этой монополии. В 1951 г. в ФНРЮ возник свободный валютный рынок, на котором экспортёры могли продать часть своей валютной выручки. Однако, в конечном счёте, этот рынок попал под контроль НБЮ и полностью прекратил своё существование в 1960 г. Между тем в 1952 г. была введена система экспортных и импортных коэффициентов для определения доходов и выплат в динарах, касавшихся экспортёров и импортёров. Существовавшие ранее *де-факто* множественные

¹⁰⁶ Čičin-Šain, Mates (1991): 72–73.

валютные курсы заменили формально унифицированным и периодически девальвированным валютным курсом в 1961 г., когда на смену экспортным и импортным коэффициентам пришла система тарифов, импортных квот и лицензий, квот на удерживаемую валютную выручку, экспортных премий и субсидий и импортных ограничений. Временные экспортные премии должны были способствовать смягчению напряжённости, связанной с отменой экспортных коэффициентов, и оказать благоприятное воздействие на отрасли, которые считались потенциально конкурентоспособными, но пока ещё не могли выступать без государственной поддержки на внешних рынках. Экспорт стал в основном свободным от контроля, хотя торговля некоторыми товарами, главным образом первичными продуктами, подлежала квотам или лицензиям. Выручку от экспорта надо было сдавать в Национальный банк, но часть её могла быть вновь куплена предприятиями. Примерно 1/5 импорта была либерализована, остальная часть регулировалась лицензиями или квотами. К середине 60-х годов импортные ограничения и экспортные субсидии настолько расширились, что привели к определённому отступлению на пути к свободной торговле. Множественные валютные курсы появились вновь, но уже в другой форме, а тарифные ставки двигались вверх.

Хозяйственная реформа 1965 г. предусматривала принятие мер, направленных на создание благоприятных условий для развития и расширения внешнеэкономических связей СФРЮ. В ходе реформы в механизме регулирования этих связей были произведены следующие изменения:

1) Курс динара стал более реальным по отношению к иностранным валютам через золотой паритет доллара.

2) Внутренние цены были приближены к мировым и тесно увязаны с ними.

3) Права предприятий в области экспорта значительно расширились при одновременном ослаблении регулирующей роли государственных органов.

4) Политика в импорте сводилась к постепенной его либерализации при сохранении и видоизменении использовавшихся

прежде режимов ввоза в зависимости от внутренней хозяйственной политики и конъюнктуры мирового рынка.

5) Пошлины вначале были превращены в инструмент селективной защиты народного хозяйства, а затем и в инструмент стимулирования экспорта.¹⁰⁷

Большую интеграцию в мировое хозяйство, соответствовавшую конкурентным преимуществам страны, предполагалось достичь посредством энергичных усилий, направленных на либерализацию внешней торговли и улучшение экономической эффективности в результате интенсификации стратегии роста. Тарифная система, введённая в 1961 г., способствовала вступлению Югославии в ГАТТ,¹⁰⁸ произошедшему в 1966 г. Тарифные ставки доходили до 60%, причём более высокие из них относились к потребительским товарам. Действовала также система импортных лицензий и квот. Примерно ¼ импорта была свободной, а 1/5 реализовывалась на основе общей лицензии. Импорт капитальных товаров контролировался Инвестиционным банком СФРЮ, регулировавшим объём и форму капитальных вложений.

Согласно *«Закону о валютной деятельности»*, принятому в июле 1966 г., предприятия стали осуществлять все свои расчёты с границей через Национальный банк Югославии либо через уполномоченные банки, на счетах которых они держали валютные средства, получаемые в результате внешнеторговых операций. *С января 1967 г. югославские предприятия получили право брать займы за рубежом и реинвестировать часть своей экспортной выручки в производство.* Экспорт почти полностью был либерализован, тогда как импорт *регулировался тремя различными режимами.* Продукты, включённые в либерализационный список, охватывавший около ¼ импорта, могли свободно ввозиться соответствующими отечественными предприятиями. Нелиберализованные продукты могли импортироваться в соответствии со специальными валютными правилами. Наконец, продукты, фигурировавшие в двусторонних соглашениях, могли ввозиться предприятиями, участвовавшими в таких соглашениях. Некоторые статьи импорта из стран с

¹⁰⁷ Ср. Vasić (1988): 202, 252; Чернышёв (1980): 160–161.

¹⁰⁸ Генеральное соглашение о тарифах и торговле. *Д.Ш.*

конвертируемой валютой обуславливались покупкой установленного количества клиринговой валюты. Политика привязки конвертируемого импорта к клиринговому мотивировалась желанием сократить активный баланс в торговле с клиринговой зоной.

Отменённые экспортные субсидии вскоре были введены вновь. В то же время значительно уменьшились таможенные пошлины, их средний уровень понизился с 23 до 11%. Правда, на ряд промышленных материалов и широкий круг промышленных изделий пошлины были повышены, что к концу 60-х годов довело их средний уровень до около 15%. В 1968 г. на некоторые товары ввозимое количество было установлено путём консультаций между импортёрами, оптовиками и производителями. Были введены единая 3%-ная ставка пограничного налога и 1%-ный сбор за таможенный клиринг на все ввозимые товары. С ряда импортируемых сельскохозяйственных продуктов взимался специальный налог. Более того, с июля 1970 г. на весь облагаемый пошлиной импорт вводился дополнительный 5%-ный налог. Квоты на удерживаемую валютную выручку оставались важным инструментом стимулирования экспорта, причём в 1972 г. базовая квота была даже повышена с 7 до 20%.¹⁰⁹

В июне 1972 г. был принят новый *«Закон о валютной деятельности»*, который ввёл принцип свободного распоряжения доходами от внешней торговли для всех самостоятельных экономических субъектов. В то же время он сохранил основные инструменты регулирования импорта – товарные и валютные контингенты, лицензии на ввоз определённых видов продукции и т.д. В стране восстанавливался валютный рынок – межбанковский институт, в рамках которого в качестве покупателей и продавцов конвертируемой валюты выступали НБЮ и хозяйственные банки, действовавшие как от собственного имени, так и от имени уполномочивших их организаций объединённого труда. Этот ограниченный рынок открылся в середине 1973 г. Вскоре было решено перейти к «плавающему» курсу динара, который однако во многом регулировался НБЮ.¹¹⁰

¹⁰⁹ Chittle (1977): 23, 25, 30–34; Horvat (1976): 20; Knight (1983): 100; Vasić (1988): 246; Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1967: 7; 1970: 15.

¹¹⁰ Chittle (1977): 33–34; Vasić (1988): 203.

*Принятый в марте 1977 г. «Закон о валютной деятельности и кредитных отношениях с заграницей» установил, что иностранная валюта принадлежит заработавшим её основным организациям объединённого труда. Обязательство сдавать государству до 2/5 валютной выручки отменялось, что привело к децентрализации системы, меньшему вмешательству союзных властей и большей самостоятельности регионов и предприятий. Основу для проведения единой валютной политики стали представлять самоуправленческие соглашения организаций объединённого труда и общественные договоры республик и автономных краёв. С целью содействия оформлению договорных отношений на общегославском уровне и в каждой из федеральных единиц создавались *самоуправляемые ассоциации по общности интересов в сфере экономических связей с заграницей*. Эти ассоциации, призванные служить согласованию интересов отдельных хозяйственных организаций в планировании и осуществлении внешнеэкономической деятельности, начали действовать в 1978 г. Они состояли из представителей предприятий, организованных по отраслевому принципу, и служили форумом для высказывания и координации мнений и планов по различным вопросам внешнеэкономических связей. Членство в них являлось обязательным для всех экономических субъектов, совершавших регулярные транзакции с иностранными государствами или иначе располагавшими иностранной валютой. Региональные ассоциации играли ключевую роль в проведении политики, касавшейся использования иностранной валюты. Фактически они выступали как аукционисты, участвовавшие в валютных торгах на республиканском и краевом уровнях через механизм самоуправленческих соглашений между покупающими и продающими ООТ.*

В марте 1977 г. Скупщина СФРЮ приняла также «Закон об обороте товаров и услуг с заграницей», по которому организации объединённого труда должны были осуществлять свой товарообмен с заграницей в соответствии с основными направлениями внешнеэкономической политики страны; собственными обязательствами, вытекавшими из самоуправленческих соглашений и общественных договоров; другими законодательными и нормативными актами, включая международные договоры и

соглашения. Осуществление торговых отношений с зарубежными партнёрами предусматривалось в рамках товарных и валютных контингентов, на основе лицензий, а также путём свободного экспорта и импорта. Список товаров, охваченных теми или иными формами внешнеторгового обмена, утверждало Союзное исполнительное вече. Закон предписывал, чтобы организации объединённого труда, осуществлявшие внешнеэкономическую деятельность, в обязательном порядке создавали секции по развитию экономических отношений с иностранными государствами. Эти секции учреждались и функционировали в рамках Хозяйственной палаты Югославии. Однако сложившаяся система распределения иностранной валюты привела к появлению регионально раздробленных валютных квазирынков и множества действующих валютных курсов, поскольку спрос превышал предложение по официальному курсу. Более того, *после 1982 г. серьёзное ухудшение кредитоспособности страны практически парализовало функционирование валютного рынка.*

До середины 80-х годов экспортёры имели право свободно распоряжаться частью своей валютной выручки и это побуждало их расширять вывоз. Но ввиду того, что операции осуществлялись на региональной основе, это лишь усиливало раздробленность рынка. Поэтому *в декабре 1985 г.* Скупщина СФРЮ приняла два новых закона, изменивших прежний режим регулирования внешнеторговых операций: «*Закон об обороте товаров и услуг с заграницей*» и «*Закон о валютной деятельности*». Согласно последнему, *валютные счета хозяйственных организаций ликвидировались*, а их средства передавались банкам, уполномоченным для ведения дел с зарубежными партнёрами. Упразднение громоздкой системы распределения иностранной валюты должно было стимулировать импортную конкуренцию, побуждая предприятия повышать эффективность хозяйствования и улучшать качество своей продукции.

Упомянутые законы были тесно взаимосвязаны, так как по новой системе право импорта обычно подразумевало доступ к соответствующей сумме иностранной валюты. Весь импорт в соответствии с предусмотренными контрольными механизмами подразделялся на следующие режимы:

- 1) свободный импорт без всяких ограничений;

2) условно свободный импорт, право на который предоставлялось банками отдельным производителям в зависимости от результатов хозяйственной деятельности последних;

3) импорт по квотам и лицензиям СИБ и ХПЮ.

«Закон о кредитных отношениях с заграницей», принятый также в декабре 1985 г., регулировал условия получения займа. В принципе любое юридическое лицо имело право занимать деньги за рубежом при условии, что полученные кредиты будут использованы в производственных целях и принесут валютную выручку, достаточную хотя бы для погашения долга. Хозяйственные организации могли брать займы деньги за границей исключительно с разрешения банка, гарантировавшего заём.¹¹¹

В мае 1988 г. система административного распределения иностранной валюты была упразднена, а в июне в стране вновь заработал единый валютный рынок. Этот межбанковский рынок функционировал под надзором НБЮ, а большинство его уполномоченных трейдеров составляли региональные банки. Однако данный рынок, на котором доминирующую позицию занимал НБЮ, реализовывавший около 2/3 общей стоимости транзакций, имел относительно небольшой оборот. В 1989 г. этот оборот составлял менее 3 млрд. долл., или 1/4 от общего объёма торговли товарами и услугами в конвертируемой валюте. Тем не менее в отличие от предыдущей системы распределения иностранной валюты, приведшей к появлению множества теневых валютных курсов из-за увязки импортных прав республик и краёв с их экспортной выручкой, теперь действовал только один валютный курс, относившийся к валютным операциям всех регионов. Это улучшило распределение ресурсов благодаря стимулированию экспортной ориентации.¹¹²

Концепция реформы 1988 г. делала упор на активном и рациональном участии СФРЮ в международном обмене товарами и услугами при уважении критериев мирового рынка. Основными субъектами внешнеэкономических связей должны были стать предприятия, наделённые правом прямого выхода на внешние рынки,

¹¹¹ Vasić (1988): 205–211; Knight (1983): 100; Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1984: 61; 1987: 61, 70–71.

¹¹² Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 51–52.

а главными инструментами регулирования – валютный курс, процентные ставки, таможенные пошлины и нетарифные барьеры. Первые шаги в данном направлении были предприняты в связи с возобновлением работы валютного рынка. Дальнейшие меры предусматривали:

- 1) обеспечение условий для стабильного роста конкурентоспособного экспорта товаров и услуг;
- 2) разработку программ либерализации импорта по конкретным видам товаров и услуг;
- 3) разработку инструментария регулирования кредитных отношений с границей в изменившихся условиях;
- 4) создание предпосылок для широкого привлечения в страну прямых иностранных инвестиций (ПИИ);
- 5) разработку концепции достижения конвертируемости динара;
- 6) отказ от всех форм чрезмерного и неэффективного административного регулирования внешнеэкономических связей.¹¹³

К концу 1989 г. лишь 13% внешнеторгового товарооборота подлежало специальным квотам по сравнению с 46% двумя годами ранее. Режим условно свободного импорта (ввоз товаров, обусловленный наличием иностранной валюты) и лицензии были отменены. Это привело к скачкообразному росту удельного веса товаров, ввозимых в свободном режиме, с 10% в конце 1987 г. до 87% в конце 1989 г.¹¹⁴ Но что ещё важнее, конвертируемость динара по счёту текущих внешних операций, введённая в 1990 г., стала основой для осуществления относительно успешной антиинфляционной стратегии, опиравшейся на соответствующие меры фискальной и монетарной политики.¹¹⁵

Какие изменения произошли в географическом распределении внешней торговли Югославии? По данным табл. 4, в начале 50-х годов, когда коминформовская блокада была ещё в силе, на развитые капиталистические страны приходилось около 90% товарооборота югославской внешней торговли. Более половины товарообмена с капиталистическими странами осуществлялось в направлении

¹¹³ Savezno izvršno veće (1988): 14–16.

¹¹⁴ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 51.

¹¹⁵ Pejovich (1990): 198.

Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В последующем удельный вес капиталистических стран в общем объёме внешнеторгового товарооборота Югославии возрос с 50,0% в 1965 г. до 61,8% в 1990 г., тогда как доля социалистических стран сократилась с 36,0 до 26,4%, а доля развивающихся стран – соответственно с 14,0 до 11,8%. В то же время удельный вес Европейского экономического сообщества (ЕЭС) вырос с 30,0 до 45,1% при одновременном уменьшении доли Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) соответственно с 35,4 до 25.6% и с 10,0 до 8,4%. В начале 90-х годов важнейшими торговыми партнёрами СФРЮ были ФРГ и СССР.

Таблица 4: Географическое распределение
внешней торговли Югославии

Страна, группа	В % к экспорту					В % к импорту				
	1952	1965	1975	1985	1990	1952	1965	1975	1985	1990
<i>Развитые кап. страны</i>	92,1	42,7	35,6	36,0	59,9	87,2	57,3	60,8	47,7	63,7
ЕЭС	47,2*	28,9	22,8	25,2	45,8	44,7*	31,1	41,1	31,3	44,3
ФРГ	23,7	8,8	7,8	8,4	15,8	20,3	9,1	18,7	13,6	18,1
Италия	14,6	13,2	9,1	9,2	17,3	8,4	10,7	11,3	8,5	13,1
ЕАСТ	–	8,9	4,6	4,5	6,8	–	11,1	8,7	6,4	9,9
Австрия	10,6	2,6	1,8	2,5	4,0	6,9	2,7	4,1	3,3	5,8
Швейцария	2,6	1,7	1,0	1,1	1,1	1,7	1,6	2,7	1,7	1,2
США	14,7	5,7	6,5	4,5	4,8	19,3	14,8	5,4	6,5	4,5
<i>Соц. страны</i>	–	43,2	47,3	49,4	28,5	–	28,8	24,8	31,4	24,2
СЭВ	–	42,1	46,1	48,4	28,0	–	28,6	24,1	30,8	23,2
СССР	–	17,2	24,9	30,5	18,6	–	8,4	10,5	15,5	13,0
<i>Развивающиеся страны</i>	7,9	14,1	17,1	14,6	11,6	12,8	13,9	14,4	20,9	12,1

* ЕОУС.

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistika spoljne trgovine Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома.

В 70-е годы под давлением дискриминационных тарифов ЕЭС произошёл заметный сдвиг во внешней торговле Югославии в сторону СССР и других стран СЭВ, а также развивающихся государств. С середины 80-х годов сокращение вывоза товаров на клиринговой основе замедлило общий рост экспорта, что отражало трудности, связанные с переориентацией продукции, предназначенной для стран

СЭВ и менее развитых государств, на западные рынки с высокими качественными стандартами. Как видно из табл. 4, в период между 1985 и 1990 гг. центр тяжести внешней торговли СФРЮ переместился с социалистических на капиталистические государства. Это способствовало росту экспорта, хотя валютные поступления были съедены либерализацией импорта, который увеличивался прежде всего под воздействием ненасытного внутреннего спроса на высококачественные товары широкого потребления. Неограниченный приток иностранных товаров отрицательно влиял на отечественное производство. Местные изделия не выдерживали рыночной конкуренции, так как многие предприятия применяли устаревшие технологии. В результате к началу 90-х годов обнакотилось почти 800 ООТ, в которых было занято около 450 тыс. чел.¹¹⁶

Югославия и международная экономическая интеграция

Существенное место во внешнеэкономических связях социалистической Югославии занимали вопросы активизации сотрудничества с ведущими международными интеграционными группировками второй половины XX века – СЭВ, ЕЭС и ЕАСТ. Югославия также принимала частичное участие в работе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в особенности её Комитета по вопросам экономики и развития.¹¹⁷

Неравномерность в географическом распределении внешней торговли обостряла проблему дефицита торгового баланса, выступавшего основной причиной роста внешнего долга СФРЮ (см. главу X). Особенно остро эта проблема стояла в отношениях Югославии с индустриально развитыми капиталистическими государствами. Технологическая, сырьевая и финансовая зависимость от этих государств приводила к тому, что любой спад деловой активности на Западе сразу же отражался на народном хозяйстве СФРЮ, сокращая спрос на югославский импорт. В экономических связях со странами социализма проблемы сбалансированности

¹¹⁶ Лукашенко, Пугачёв (1991): 103, 106.

¹¹⁷ Соответствующее соглашение подписано 28 октября 1961 г. Д.Ш.

практически не существовало, тогда как в торговле с развивающимися странами происходили значительные колебания.

Югославия и СЭВ

Югославские представители впервые приняли участие в работе заседания Сессии Совета Экономической Взаимопомощи в мае 1956 г., а в феврале 1959 г. страна получила официальный статус наблюдателя. С 1957 г. функционировал югославо-польский межправительственный комитет по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, а в 1962–1965 гг. возникли аналогичные комитеты по сотрудничеству Югославии с Болгарией, Чехословакией, Венгрией, Румынией, ГДР и СССР.

17 сентября 1964 г. состоялось *подписание Соглашения об участии СФРЮ в работе органов СЭВ*, по которому югославские представители получили возможность регулярно присутствовать на заседаниях Сессии и Исполкома Совета, участвовать в работе его постоянных комиссий и других органов при рассмотрении ими вопросов, представлявших взаимный интерес. *Учреждались Комиссия по координации сотрудничества между СФРЮ и СЭВ и Постоянная миссия Югославии при СЭВ*. В соглашении были определены такие области сотрудничества, как внешняя торговля, валютно-финансовые отношения, чёрная и цветная металлургия, машиностроение, химическая промышленность, координация научных и технических исследований. В дальнейшем сотрудничество охватило также такие сферы, как радиотехническая и электронная промышленность, электроэнергетика, нефтяная и газовая промышленность, транспорт и связь, статистика, строительство, стандартизация, агропромышленный комплекс, угольная промышленность, геология, гражданская авиацию, использование атомной энергии в мирных целях, плановая деятельность, правовые и водохозяйственные вопросы.¹¹⁸

К концу 80-х годов предприятия и организации СФРЮ участвовали в реализации 173 многосторонних соглашений,

¹¹⁸ Saopštenje o učešću Jugoslavije u radu nekih organa SEV-a. 17. septembra 1964. In: Petranović, Zečević (1988): 1225. См. также Богомолов (1980): 320; Даниленко (1987): 21–22, 24–25; СФРЮ – СЭВ (1987): 36–37.

заключённых с партнёрами из стран-членов СЭВ. По 38 проблемам они включились в осуществление *Комплексной программы научно-технического прогресса*.¹¹⁹

Значительный вклад в развитие специализации и кооперации между СФРЮ и странами СЭВ вносили возникшие в конце 60-х – начале 70-х годов *смешанные банковские консорциумы*, в рамках которых на двусторонней основе были созданы специальные фонды для кредитования взаимных поставок машин и оборудования.

Югославия стала первой страной-нечленом СЭВ, установившей договорные отношения с Международным инвестиционным банком (МИБ). Соответствующее соглашение, подписанное в апреле 1974 г., дало возможность югославским предприятиям и банкам участвовать в распределении кредитов МИБ на строительство и реконструкцию хозяйственных объектов, взаимно интересовавших обе стороны, и более широко осуществлять сотрудничество в реализации отдельных мероприятий социалистической экономической интеграции.

В октябре 1977 г. НБЮ и *Международный банк экономического сотрудничества* (МБЭС) заключили Соглашение об основных принципах сотрудничества и Соглашение о банковско-техническом порядке и условиях взаимных расчётов в переводных рублях, которые позволили югославским хозяйственникам использовать коллективную валюту стран-членов СЭВ для более интенсивного развития взаимовыгодных экономических и научно-технических связей.

В 70-х годах произошли некоторые изменения в механизме платежей за взаимные поставки в торгово-экономических отношениях Югославии с рядом государств Восточной Европы. По предложению СФРЮ с 1973 г. Венгрия, а с 1975 г. Болгария, Румыния и Польша перешли в торговле с ней на расчёты в свободно конвертируемой валюте. С остальными странами СЭВ до начала 90-х годов взаимные расчёты осуществлялись на клиринговой основе (с Чехословакией лишь частично, кроме кооперационных поставок).¹²⁰

Сотрудничество со странами СЭВ играло важную роль в социально-экономическом развитии СФРЮ, обеспечивая для югославской экономики стабильный и ёмкий рынок. Эти страны

¹¹⁹ Чернышёв (1989): 115.

¹²⁰ Даниленко (1987): 68–69.

традиционно являлись крупнейшими потребителями югославской промышленной продукции, в первую очередь машин, оборудования и товаров широкого потребления. Они закупали все вырабатываемые Югославией на экспорт бокситы и глинозём, 95% экспортных ресурсов цинкового и 71% свинцового концентрата, 26% меди. В свою очередь, за счёт импорта из стран-членов СЭВ промышленность СФРЮ удовлетворяла свыше 40% своих потребностей в нефти, 98% – в природном газе, 99% – в антраците, около 70% – в коксующихся углях и 60% – в буром угле и лигните.¹²¹

Однако более плодотворному развитию этого сотрудничества препятствовали такие факторы, как различия в механизме ценообразования, «плавающий» курс динара, отсутствие санкций за нарушение соглашений по поставкам. Кроме того, в 80-е годы торгово-экономические связи СФРЮ со странами СЭВ сопровождались определёнными трудностями, вызванными обострением внутренних проблем этих стран и, в частности, топливно-сырьевой ориентацией советского экспорта.

Югославия и ЕС

В югославском экспорте в страны Европейских сообществ (ЕС) традиционно преобладали промышленное сырьё, полуфабрикаты и сельскохозяйственная продукция. Изделия высокой степени обработки занимали в нём скромное место, что не соответствовало потенциальным возможностям народного хозяйства СФРЮ. В импорте из этих стран важное значение имели различные технологии, ноу-хау, капитал, сырьё и материалы.

Сотрудничество Югославии со странами ЕС до конца 60-х годов развивалось на двусторонней основе. *В октябре 1968 г. Югославия стала первым социалистическим государством, установившим дипломатические отношения с Европейскими сообществами.*

В марте 1970 г. между СФРЮ и шестью странами-основателями Европейского экономического сообщества (Бельгия, Италия, Люксембург, Нидерланды, ФРГ и Франция) было подписано *первое*

¹²¹ Там же. 39.

многостороннее торговое соглашение, предоставившее Югославии статус развивающейся страны с режимом наибольшего благоприятствования. На его основе начала свою деятельность *Смешанная комиссия СФРЮ–ЕЭС*, призванная следить за выполнением соглашения и предлагать меры по стимулированию взаимного товарообмена. Соглашение предписывало странам «Общего рынка» либерализовать импорт из СФРЮ в соответствии с принципами и положениями глобального списка либерализации ЕЭС. Оно устанавливало *правило наивысшей степени взаимной либерализации*, по которому странам ЕЭС разрешалось применять в торговле с СФРЮ двусторонний режим уменьшения количественных ограничений по товарным контингентам в случае его большей благоприятности по сравнению с глобальным списком «Общего рынка». В соответствии с автономным режимом таможенных преференций, установленным ЕЭС в рамках общей схемы ЮНКТАД,¹²² отменялись пошлины на импорт югославской промышленной продукции. В то же время таможенные льготы на продукцию сельского хозяйства имели крайне ограниченный характер. К этой продукции почти целиком применялись предписания единой аграрной политики ЕЭС, что фактически изымало её из-под действия режима наибольшего благоприятствования. Более того, *решение Сообщества о применении с 1 июля 1971 г. режима таможенных преференций в отношении импорта из развивающихся стран без какой-либо ссылки на благоприятствующую им взаимность существенно изменило порядок двусторонних таможенных процедур, предусмотренный первым торговым соглашением между СФРЮ и ЕЭС.*¹²³

После вступления Великобритании, Ирландии и Дании в «Общий рынок» СФРЮ в апреле 1973 г. заключила с Еврокомиссией соглашение об экспорте хлопчатобумажных тканей в ЕЭС. Последующие соглашения охватили также и другие текстильные изделия. В июне 1973 г. СФРЮ и ЕЭС подписали *второе торговое соглашение* сроком на 5 лет, действие которого в дальнейшем было продлено до 1980 г. Это соглашение, основанное на принципе

¹²² Конференция ООН по торговле и развитию. *Д.Ш.*

¹²³ Žiberna (1987): 75–81.

наибольшего благоприятствования и взаимных уступок, позволило включить в компетенцию Смешанной комиссии СФРЮ–ЕЭС все важнейшие вопросы экономических и научно-технических связей, в том числе статус югославских граждан, временно находившихся на заработках в странах «Общего рынка» (главным образом в ФРГ и во Франции). Но несмотря на достигнутую договорённость о разработке Смешанной комиссией шкалы уступок в отношении импорта сельскохозяйственной продукции из СФРЮ, прежде всего телятины (“baby beef”), режим наибольшего благоприятствования по-прежнему распространялся в основном лишь на промышленные изделия. Вследствие усиления протекционистских тенденций кризисные явления середины 70-х годов в мировом капиталистическом хозяйстве привели к сокращению югославского экспорта в Западную Европу. К тому же *запрет на ввоз крупного рогатого скота и говядины в ЕЭС (1974–1976 гг.)*, введённый из-за внезапного увеличения запасов мяса в странах Сообщества, *существенно изменил соответствующие положения второго торгового соглашения между СФРЮ и ЕЭС, сделав их практически недействительными.*¹²⁴

Белградская декларация от 2 декабря 1976 г. зафиксировала уважение международного статуса Югославии как неприсоединившейся, европейской и средиземноморской страны, члена группы 77 развивающихся государств, ориентацию на углубление и расширение экономического и научно-технического сотрудничества, готовность ЕЭС учитывать воздействие присоединения к нему новых государств на положение СФРЮ. Декларация наметила следующие направления развития сотрудничества: внешняя торговля, промышленность, сельское хозяйство и рыболовство, транспорт и связь, передача технологий, совместные капиталовложения, туризм, охрана окружающей среды, информатика и маркетинг. Кроме того, она открывала для СФРЮ доступ к кредитам Европейского инвестиционного банка (ЕИБ).¹²⁵

Декларация 1976 г. стала принципиальной основой для подписания в Белграде 2 апреля 1980 г. *Соглашения о торговле и сотрудничестве между СФРЮ и ЕЭС*, вступившего в силу 1 апреля

¹²⁴ Ibid. 81–83.

¹²⁵ Ibid. 76, 84.

1983 г. Это соглашение, носившее бессрочный характер, охватывало широкий спектр вопросов торгово-экономического, научно-технического и финансового сотрудничества. Особое значение в нём придавалось развитию долгосрочной кооперации в промышленности, разработке и реализации совместных аграрных проектов, модернизации инфраструктуры, решению социальных проблем, касавшихся положения иностранных рабочих. Соглашение устанавливало беспощенный режим импорта югославской промышленной продукции, кроме изделий лёгкой промышленности, отдельных видов сырья и полуфабрикатов. В отношении ввоза сельскохозяйственной продукции со стороны ЕЭС практиковался дифференцированный подход, применявшийся в соответствии с положениями Римского договора. Как неприсоединившаяся страна, Югославия получила право в случае резкого ухудшения состояния внешнеторгового и платёжного балансов вводить меры импортной защиты, необходимые для стимулирования экономического развития. Это, однако, не относилось к режиму приграничной торговли, установленному на основе ранее заключённых соглашений. Страны ЕЭС, со своей стороны, также могли принимать необходимые защитные меры, в случае если либерализация импорта из СФРЮ приводила к дестабилизирующим явлениям на их внутреннем рынке вследствие бросовых цен или экспортного субсидирования югославских изделий. Создавался новый рабочий орган – *Совет сотрудничества СФРЮ–ЕЭС*, первое заседание которого состоялось в мае 1983 г. В компетенцию этого органа включались определение текущих задач по всем направлениям и областям многостороннего сотрудничества с возможным внесением путём консультаций необходимых изменений в его механизм, конкретизация способов и методов успешной реализации целей соглашения при взаимном исключении всех форм дискриминации, принятие решений обязательного характера, дача заключений и рекомендаций.¹²⁶

В апреле 1980 г. *Югославия заключила также соглашение с Европейским объединением угля и стали*, призванное способствовать созданию благоприятных условий для сбыта продукции её тяжёлой

¹²⁶ Ibid. 84–98.

промышленности на западноевропейском рынке. Надзор за выполнением этого соглашения стала осуществлять *Смешанная комиссия СФРЮ–ЕОУС*, решения которой носили обязательный характер.¹²⁷

Соглашение о торговле и сотрудничестве дало СФРЮ возможность включиться в реализацию ряда проектов в рамках *Европейской программы сотрудничества в области научных и технических исследований (COST)*, открытой для участия стран-членов ЕС. Так, Югославия присоединилась к проектам COST в области телекоммуникаций, металлургии, очистки воды, защиты от атмосферного загрязнения. Она также подписала конвенцию о создании Европейского метеорологического центра. В то же время все попытки Югославии присоединиться к программе «Эврика» по интересовавшим её направлениям не принесли желаемых результатов.¹²⁸

Кризисные явления начала 80-х годов в развитых государствах Запада крайне отрицательно сказались на экономике СФРЮ, поскольку последняя не сумела вовремя приспособиться к структурным изменениям в мировом хозяйстве. Вступление Греции (1981 г.), Испании и Португалии (1986 г.) в ЕС создало дополнительные трудности для Югославии, в первую очередь в сбыте сельскохозяйственной продукции.

В феврале 1990 г. СФРЮ стала фактически ассоциированным членом ЕС и бенефициаром программы PHARE.¹²⁹ Однако, в связи с началом вооружённого конфликта на территории СФРЮ, *Совет министров ЕС* принял 8 ноября 1991 г. Римскую декларацию о Югославии, введившую следующие санкции:

1) немедленная приостановка применения Соглашения о торговле и сотрудничестве между СФРЮ и ЕЭС и принятие решения о прекращении действия этого соглашения, а также соответствующего соглашения между СФРЮ и ЕОУС;

2) восстановление количественных ограничений на ввоз текстильных изделий;

¹²⁷ Ibid. 98–99.

¹²⁸ Ibid. 100.

¹²⁹ Simon Jr. (1997): 16.

3) исключение СФРЮ из списка бенефициаров общей схемы преференций;

4) формальная приостановка льготных выплат по программе PHARE.

С этого времени ни в одном документе Совета ЕС Югославия больше не рассматривалась как единое государство и юридическое лицо, вместо неё упоминались лишь отдельные югославские республики. Меры, указанные в Римской декларации, вступили в силу 15 ноября 1991 г.¹³⁰

Югославия и ЕАСТ

В югославском экспорте в страны Европейской ассоциации свободной торговли доминирующее положение занимали промышленные изделия низкой степени обработки. Важное значение имел также вывоз продукции сельского хозяйства. В импорте преобладали машины и оборудование, продукция химической промышленности, были широко представлены различные материалы. Хотя с 1972 г. 40% югославского экспорта в эти страны носило преференциальный характер, создание в июле 1977 г. зоны свободной торговли промышленными товарами и некоторыми сельскохозяйственными продуктами между ЕС и ЕАСТ серьёзно осложнило положение СФРЮ, так как процесс сближения двух западноевропейских интеграционных группировок нашёл своё выражение в усилении импортной защиты по отношению к продукции сельского хозяйства и лёгкой промышленности из стран Восточной Европы.¹³¹

Многостороннее сотрудничество Югославии и ЕАСТ началось в декабре 1965 г., когда состоялась первая официальная встреча их делегаций. В июне 1966 г. была достигнута договорённость о создании совместной рабочей группы, призванной рассматривать меры по стимулированию взаимовыгодного товарообмена. Деятельность этой группы (1967–1978 гг.) сделала возможным ознакомление специалистов Ассоциации с экономической ситуацией и планированием в СФРЮ, с югославским законодательством в

¹³⁰ Đorđević, Lopandić (2001): 26–27.

¹³¹ Pivarski-Stojičević (1986): 79–80.

области внешнеэкономических связей, а также участие югославских наблюдателей в работе ряда органов ЕАСТ (Таможенного комитета, Комитета экономического обмена, Комитета торговых экспертов и др.).

Необходимость расширения многосторонних контактов привела к созданию в июне 1978 г. *Смешанного комитета СФРЮ–ЕАСТ*, в компетенцию которого были включены вопросы внешней торговли, промышленной кооперации, сотрудничества в области транспорта, туризма, совместных капиталовложений, передачи технологий и лицензий. Для рассмотрения этих вопросов в рамках комитета были образованы специальные рабочие группы. В июне 1983 г. в Бергене (Норвегия) состоялось подписание *Совместной декларации о сотрудничестве между СФРЮ и ЕАСТ*, в которой выражалась обоюдная готовность сторон развивать далее торгово-экономические связи, включая различные формы долгосрочной кооперации.¹³²

14 ноября 1991 г. председатель *Совета ЕАСТ* уведомил югославское правительство о решении государств-участников Ассоциации ввести *санкции* против СФРЮ из-за начала вооружённых столкновений в этой стране. Это означало одностороннюю приостановку действия Бергенской декларации.¹³³

Правовое регулирование прямых иностранных инвестиций

После 1948 г. югославские и зарубежные фирмы заключили ряд соглашений о технической помощи, производственной кооперации, использовании патентов и прочей интеллектуальной собственности. Однако потенциальное значение прямых иностранных инвестиций было признано лишь в ходе реформ 60-х годов, когда ожидалось, что ПИИ внедрят в югославскую экономику передовые технологии, повысят производительность труда и расширят экспорт. При этом подчёркивалось, что привлечение ПИИ должно происходить в полном соответствии с конституционными принципами социалистического самоуправления. *В шоле 1967 г. Союзная скупщина внесла изменения и дополнения в «Закон о средствах хозяйственных организаций»*,

¹³² Ibid. 80–82.

¹³³ Đorđević, Lopandić (2001): 27.

разрешавшие создание в СФРЮ смешанных предприятий, в которых иностранным вкладчикам могло принадлежать до 49% совместного капитала. Минимальный размер иностранных инвестиций первоначально определялся в 100 тыс. долл., а затем был зафиксирован на уровне 10% средств данного предприятия. В этой связи специально оговаривалось, что соглашения о совместных капиталовложениях не могут заключаться в сфере обслуживания, банковской деятельности, страхования, внутренней торговли, транспортной инфраструктуры и деятельности общественных служб. В остальных сферах экономической активности иностранный инвестор наделялся правом переводить полученную им прибыль, но только после выполнения своих налоговых обязательств и реинвестирования части этой прибыли в производство или помещения её в виде банковского вклада на территории СФРЮ.

В декабре 1969 г. были приняты поправки к «Закону о валютной деятельности», которые допускали свободный перевод за границу части прибыли иностранного партнёра, соответствовавшей 1/3 экспортной выручки данного предприятия. В августе 1971 г. Союзная скупщина внесла новые изменения и дополнения в законодательство по смешанным предприятиям, гарантировавшие права зарубежных инвесторов на вложенные ими средства по преимуществу на долгосрочной основе. Для представления правовых норм, регулировавших иностранные инвестиции, в более краткой и доступной форме в апреле 1973 г. был принят «Закон об иностранных капиталовложениях в отечественные организации объединённого труда», заменивший статьи 57–74 «Закона о средствах хозяйственных организаций».

Нормативные акты 1976 г. об иностранных инвестициях в организации объединённого труда были направлены главным образом на обеспечение условий для усиления экспортной ориентации смешанных предприятий. Они предписывали, чтобы инвестиции в оборудование не превышали 1/3 вложенных зарубежным партнёром средств. В рамках соглашений о совместной хозяйственной деятельности предусматривалась возможность передачи технологий, лицензий, патентов и ноу-хау.

В марте 1978 г. Скупщина СФРЮ приняла «Закон о вкладах средств иностранных лиц в отечественные организации объединённого труда», предоставивший зарубежному инвестору право участвовать в управлении совместно созданным производством. Принятый в июле того же года «Закон о долгосрочной производственной кооперации» детально регулировал взаимоотношения югославских предприятий и их иностранных партнёров в данной области, включая вопросы разработки совместных программ развития производства и получения материального права на современную технологию. Многие принципы этого закона вытекали из конституции 1974 г. и ЗОТ. Так, принцип, по которому ООТ являлись ячейками общественно-экономической системы СФРЮ, обусловил ограничение доли иностранного инвестора 49% совместного капитала во избежание принятия им односторонних решений. Соглашения о совместной хозяйственной деятельности утверждались Союзным комитетом по энергетике и промышленности. Отступление от этого правила по решению Союзной скупщины допускалось лишь в исключительном случае, если данная отрасль или экономическая деятельность представляла особую важность. Принцип самоуправления не позволял также иностранным инвесторам занимать более половины мест в администрации какой-либо ООТ. Прибыль распределялась между партнёрами пропорционально, в соответствии с объёмом вложенного капитала.

В ноябре 1984 г. в Югославии были отменены верхние и нижние границы иностранных инвестиций, сняты ограничения с величины получаемых доходов, предоставлены льготы по их налогообложению, гарантировано возвращение реальной стоимости вложенных средств, максимально упрощена процедура одобрения соглашений о совместных капиталовложениях.¹³⁴

Принятый в декабре 1988 г. «Закон об иностранных капиталовложениях» расширил круг вкладчиков, в который помимо зарубежных юридических и физических лиц были включены также проживавшие за границей югославские граждане и иностранные лица,

¹³⁴ Vasić (1988): 42–48; Чернышёв (1986): 104; Foreign Investment in Yugoslavia. Paris: OECD, 1978: 28, 31, 34–39.

основавшие частные предприятия в СФРЮ. Вкладчик наделялся рядом прав.

1. Он мог руководить или участвовать в управлении предприятием в соответствии с количеством вложенных средств.

2. Он мог передавать права и обязанности по договору югославским или другим вкладчикам.

3. Он мог участвовать в прибыли предприятия в соответствии с количеством вложенных средств и свободно переводить и реинвестировать полученную прибыль.

4. Он имел право пользоваться определёнными видами концессии.

5. Он обладал правом на возврат вложенных имущественных ценностей, если это право присутствовало в договоре о капиталовложениях.

Иностранцам гражданам разрешалось вкладывать средства в общественные предприятия, банки и другие финансовые организации, страховые компании, кооперативы.¹³⁵ Однако зарубежный инвестор в СФРЮ по-прежнему имел мало имущественных прав. Более того, он сталкивался с серьёзными трудностями в репатриации прибыли. Он почти не контролировал состав и деятельность администрации совместного предприятия и не влиял на принятие решений по занятости. Ему приходилось также считаться с обесценением динара ввиду нестабильности внутреннего рынка и непредсказуемости политической обстановки.¹³⁶

Таблица 5: Прямые иностранные инвестиции в СФРЮ

(млн. долл.)

Наименование	1968– 1979	1980– 1987	1988	1989	1990	1991
Приток ПИИ	213	41	22	12	71	184

Источники: Foreign Investment in Yugoslavia. Paris: OECD, различные тома; UNCTADstat Database.

Иностранные инвестиции в СФРЮ имели позитивный, но сравнительно небольшой эффект на макроэкономическом уровне. Это

¹³⁵ См. Дабич (1990).

¹³⁶ Dyker (1990): 165.

в равной степени относилось к общему объёму капитальных вложений в народное хозяйство, занятости, внешней торговле или платёжному балансу. Так, за период с 1968 по 1991 г. приток ПИИ составил 543 млн. долл., то есть менее 1% от общего объёма капитальных вложений. Свыше 4/5 иностранного капитала было вложено в наиболее развитые регионы, 2/3 – в Центральную Сербию и Хорватию. Эти регионы, однако, не рассматривались югославскими властями как приоритные. Поэтому иностранный капитал не внёс существенного вклада в улучшение региональной структуры занятости и инвестиций. *Крупнейшими инвесторами были США, ФРГ, Италия, Швейцария, Чехословакия и ГДР.* Иностранные инвестиции содействовали расширению и модернизации производственных мощностей, прежде всего в химической промышленности и транспортном машиностроении. К тому же с середины 70-х годов иностранные инвесторы стали играть всё более заметную роль в реализации крупномасштабных проектов в фондоёмких базовых отраслях (см. табл. 5 и её источники).

Соглашения об иностранных капиталовложениях в югославскую экономику в целом не дали ожидавшихся результатов ни с точки зрения повышения эффективности производства, ни с точки зрения расширения занятости и экспорта. Они содействовали развитию прежде всего обрабатывающих отраслей, что в конечном счёте усиливало структурные диспропорции и импортную зависимость народного хозяйства СФРЮ. Причиной тому являлись, с одной стороны, преимущественно ограничительный характер и чрезмерная детализация нормативного регулирования деятельности совместных предприятий, а с другой – маргинальное значение добывающей промышленности в общей стратегии экономического развития страны и вследствие этого недостаточная заинтересованность зарубежных партнёров в направлении в отрасли этой промышленности крупных инвестиционных средств. Тем не менее иностранные инвестиции всё-таки оказывали какое-то благоприятное воздействие на югославскую экономику, делая её продукцию более конкурентоспособной на отечественном и международных рынках благодаря сопутствовавшей этим инвестициям передаче технологий.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Глава V

Некоторые международные сравнения

Югославия и Западная Европа: долгосрочные аспекты развития

Насколько динамичным был долгосрочный экономический рост в Югославии и ведущих странах Европейских сообществ?

На протяжении четырёх десятилетий между 1951 и 1990 гг. первоначально быстрый, но стагнирующий рост югославской экономики после 1980 г. перешёл в спад, вызванный разразившимся острым системным кризисом, приведшим к распаду федеративного государства. Общеэкономические результаты, измеряемые динамикой *валового внутреннего продукта* (ВВП), у Югославии были лучше чем у Великобритании и Франции, но хуже чем у Западной Германии и Италии. Более динамичный рост ВВП в последних двух странах был в немалой степени связан с «экономическим чудом» 50-х годов, особенно в случае ФРГ. Что же касается средиземноморских экономик Греции, Испании и Португалии, то они также росли быстрее экономики Югославии (табл. 6).

До начала системного кризиса югославская экономика обычно развивалась более динамично, чем большинство крупнейших экономик Западной Европы. Относительно высокие темпы экономического роста, которые после 1970 г. превосходили даже результаты Испании, находившейся на аналогичном уровне развития и тоже осуществлявшей стратегию ускоренной модернизации, были достигнуты в первую очередь благодаря существенным усилиям по наращиванию капитальных вложений. Однако Югославия опиралась в

меньшей степени, чем южноевропейские страны «Общего рынка» (Греция, Испания и Португалия) на текущие трансферы и приток капитала из-за рубежа, так как главным источником её экономического роста служили внутренние ресурсы.

**Таблица 6: Среднегодовые темпы изменения ВВП
в Югославии и некоторых странах Западной Европы**
(в сопоставимых ценах, %)

<i>Страна</i>	<i>1951–1960</i>	<i>1961–1970</i>	<i>1971–1980</i>	<i>1981–1990</i>	<i>1951–1990</i>
Югославия	5,8	5,4	5,8	-0,1	4,2
ФРГ	8,2	4,4	2,7	2,2	4,4
Великобритания	2,7	2,8	2,0	2,6	2,5
Франция	4,6	5,6	3,2	2,3	3,9
Италия	6,1	5,8	3,6	2,2	4,4
Испания	4,4	8,6	4,9	3,2	5,2
Португалия	4,3	6,4	4,7	3,2	4,6
Греция	6,1	7,6	4,7	1,6	5,0

Рассчитано по: Heston et al. (1995); Bolt, van Zanden (2013); The Conference Board (2015).

Ускоренный рост югославской экономики в 1951–1980 гг. (5,6% в год, см. табл. 6) происходил на фоне ограничений, связанных с платёжным балансом. Периодические фазы стабилизации и корректировки не были слишком затяжными в окружении динамичного среднесрочного экономического роста в развитых капиталистических государствах. Однако внешние ограничения стали играть более важную роль после 1970 г. ввиду замедления экспортной экспансии СФРЮ на международных рынках и резкого скачка цен на энергоносители. В 70-е годы на югославскую экономику негативно влияли замедление глобального роста и застой в мировой торговле. Оживление деловой активности полностью базировалось на внутреннем спросе, особенно на росте инвестиций. Потеря рыночных позиций по-видимому отражала снижение конкурентоспособности и трудности в приспособлении к быстро меняющимся условиям международной торговли. Эту проблему усугубляло повышение в промышленном производстве доли готовых изделий, для которых трудно было найти рынки сбыта. Кроме того, крупномасштабное импортозамещение привело к ослаблению внимания к международным стандартам качества и повышенному

удовлетворению внутреннего спроса. Ситуация ещё более ухудшилась в 80-е годы, когда спад производства, вызванный обострением кризисных явлений, необратимо отбросил югославскую экономику по отношению к странам ЕС.

Таблица 7: ВВП на душу населения и на одного занятого

Год	ВВП на душу населения*							ВВП на одного занятого*						
	Югославия в % к:							Югославия в % к:						
	DE	UK	FR	IT	ES	PT	EL	DE	UK	FR	IT	ES	PT	EL
1950	41	24	33	49	78	101	103	37	24	34	38	74	93	83
1960	32	30	37	46	87	113	99	36	34	38	46	83	102	104
1970	35	38	37	43	65	94	77	39	42	38	40	63	89	74
1980	44	51	46	51	73	103	86	51	60	50	51	63	109	85
1990	34	37	36	38	52	71	72	40	45	38	40	47	86	74

* В сопоставимых ценах.

Примечание: DE = ФРГ, UK = Великобритания, FR = Франция, IT = Италия, ES = Испания, PT = Португалия, EL = Греция.

Рассчитано по: см. табл. 6.

**Таблица 8: Использование ВВП Югославии
(в % к итогу)***

Год	Расходы на конечное потребление		Валовое накопление				Экспорт товаров и услуг	Импорт товаров и услуг	Внешнеторговый баланс
	Всего	в том числе:		Всего	в том числе:				
		домашних хозяйств, включая обслуживающие их некоммерческие организации	государственного управления		инвестиции в основной капитал	изменения запасов			
	1	1a	1b	2	2a	2b	3	4	5 (3-4)
1960	65,3	47,2	18,1	38,3	28,9	9,4	13,5	17,1	-3,6
1970	69,4	52,6	16,8	35,4	28,4	7,0	17,5	22,3	-4,8
1980	68,0	51,1	16,9	40,9	31,7	9,2	18,7	27,6	-8,9
1990	83,7	66,1	17,6	22,0	14,8	7,2	23,7	29,4	-5,7

* В текущих ценах.

Примечание. Изменение запасов включает в себя статистическое расхождение.

Рассчитано по: National Accounts, Paris: OECD, различные тома.

Уровень жизни, измеряемый ВВП на душу населения, был в Югославии, как правило, ниже чем в странах Западной Европы.

Более того, несмотря на некоторый начальный рост, этот показатель в целом снизился по отношению ко всем странам, фигурирующим в табл. 7, за исключением Великобритании и Франции. По данному показателю Югославия первоначально стояла несколько выше греческого и португальского уровней, и ей удалось ещё раз опередить Португалию в 1980 г. *Производительность труда*, измеряемая ВВП в расчёте на одного занятого, показывала в основном аналогичные изменения: в её отношении Югославии также удавалось иногда обгонять Грецию и Португалию (см. табл. 7).

Югославскую экономику, как правило, характеризовало *превышение потребления над производством* с сопутствующим дефицитом торгового баланса, покрывавшимся в основном за счёт привлечения иностранных кредитов. Как видно из табл. 8, общий удельный вес конечного потребления в югославском ВВП увеличился с почти 2/3 в 1960 г. до свыше 4/5 в 1990 г., а доля личного потребления – соответственно с менее чем 1/2 до около 2/3. В то же время удельный вес инвестиций в основной капитал сократился с почти 1/3 до примерно 1/7.

Югославия и социалистическое содружество

Официальная статистика социалистической Югославии обычно следовала не *Системе национальных счетов* (СНС) ООН, принятой в развитых капиталистических и развивающихся странах, а *Системе материального продукта* (СМП), использовавшейся в странах социалистического содружества. Поэтому целесообразно сначала описать основные характеристики последней системы, а затем сравнить соответствующие экономические результаты Югославии и других восточноевропейских государств.

Основные структурные различия между СНС и СМП связаны с различной интерпретацией вновь созданной стоимости и накопления богатства. Вследствие этого существуют расхождения в процедурах расчёта валовых и чистых агрегатов. В СМП многие услуги не считаются создающими добавленную стоимость и поэтому исключены из совокупного чистого продукта. Известно, что *в обществах советского типа многие социальные услуги*

предоставлялись бесплатно. Как следует из названия, СМП измеряет годовой выпуск материальных благ и производственных услуг. В СМП экономика подразделяется на *три сектора*: (1) социалистические производственные предприятия, (2) непроизводственная сфера и (3) домашние хозяйства. Как правило, плановики в социалистических государствах собирали всеобъемлющие данные о физических единицах выпускаемой продукции. Это не считается нормальной практикой в традиционных национальных счетах, учитывающих только стоимость выпуска.

Критики счетов СМП утверждают, что предоставляя подробную информацию о стоимости и количестве произведённых материальных благ, но очень мало сведений об их потребителях, коммунистическая элита держала на деле в секрете действительное распределение доходов, потребительских товаров и накопленных капиталов в странах Восточной Европы. В противовес этому сторонники СМП полагают, что если многие товары и услуги предлагаются потребителям бесплатно или по цене ниже себестоимости, как обобществлённый компонент семейных доходов, оценка расходов на потребление в денежном выражении становится затруднительной и даже теряет смысл. В таком случае более целесообразно измерять, какие товары и услуги люди потребляют и какими льготами пользуются. В любом случае ясно, что между двумя системами существуют серьёзные различия в методах оценки, поскольку СМП учитывает большей частью управляемые цены, тогда как СНС принимает во внимание в основном реальные или условно начисленные рыночные цены.¹³⁷

Главным показателем экономической активности в социалистических странах Восточной Европы являлся *национальный доход*, концептуальный *аналог валового внутреннего продукта*. Произведённый национальный доход определялся исключительно для сферы материального производства, в него не входило большинство отраслей сферы обслуживания, включённых в ВВП. *Сфера материального производства* охватывала промышленность, сельское и лесное хозяйство, строительство, оптовую и розничную торговлю,

¹³⁷ См. Material Product System (2011).

снабжение, транспорт и связь (без пассажирских перевозок) и прочие отрасли. Национальный доход рассчитывался путём вычета стоимости всех производственных издержек, включая материальные затраты, амортизацию и труд, овеществлённый в средствах производства, из общего объёма выпуска отраслей материального производства.

Для сравнения с валовым внутренним продуктом к национальному доходу необходимо добавить величину амортизации, которая не вычитается при расчёте ВВП, а также совокупную стоимость всех услуг, классифицированных как непроизводственные в СМП, но учитываемых в СНС. Эти непроизводственные услуги включают в себя здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, потребительские услуги, систему связи непроизводственного характера, пассажирский транспорт, финансовые услуги (банковское дело, кредит, страхование), государственные ведомства и службы, оборонно-промышленный комплекс и общественные организации. Налоговые компоненты, вычитаемые при расчёте национального дохода, также следует добавить для получения ВВП.¹³⁸

Как можно оценить динамику национального дохода Югославии в сопоставлении с другими странами Восточной Европы, которые были важными торговыми партнёрами Белграда и до 1991 г. являлись полноправными членами СЭВ? Оценка экономических результатов Югославии в отдельные периоды, как правило, более затруднительна, чем в случае большинства других стран реального социализма по причине того, что сильные краткосрочные колебания ставят полученный результат в зависимость от выбранного для сравнения отрезка времени. В настоящем исследовании период 1951–1990 гг. разделён на пятилетние интервалы, более или менее соответствующие среднесрочным планам экономического развития, осуществлявшимся в Югославии и других социалистических странах. Как видно из табл. 9, рассчитанные таким образом темпы роста произведённого национального дохода показывают общую тенденцию замедления в большинстве восточноевропейских государств. Эта тенденция в случае Югославии, находившейся под коминформовской блокадой,

¹³⁸ См. Net Material Product (2011).

проявилась лишь с середины 50-х годов. В отношении же всего рассматриваемого 40-летнего периода можно констатировать, что югославская экономика росла почти так же быстро как чехословацкая, но медленнее чем болгарская, румынская или советская.

Таблица 9: Среднегодовые темпы изменения произведённого национального дохода в Югославии и других странах Восточной Европы
(в сопоставимых ценах, %)

Страна	1951– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1951– 1990
Югославия	5,2	7,7	6,7	5,7	5,8	5,6	0,6	-1,4	4,4
Болгария	12,2	9,7	6,7	8,8	7,8	6,1	3,7	0,0	6,9
Венгрия	5,7	5,9	4,1	6,8	6,3	2,8	1,3	0,8 ¹⁾	4,3 ²⁾
ГДР	13,1	7,1	3,5	5,2	5,4	4,1	4,5	3,1 ¹⁾	5,8 ²⁾
Польша	8,6	6,6	6,2	6,0	9,8	1,2	-0,8	3,0 ¹⁾	5,0 ²⁾
Румыния	14,1	6,6	9,1	7,7	11,4	7,0	4,4	-0,2	7,5
СССР	11,4	9,2	6,5	7,8	5,7	4,3	3,2	1,3	6,2
Чехословакия	8,2	7,0	1,9	7,0	5,5	3,7	1,7	1,3	4,5

¹⁾ 1986–1989. - ²⁾ 1951–1989.

Источники: Statistički godišnjak Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku; Народное хозяйство СССР. Москва: ЦСУ / Госкомстат; Статистический ежегодник стран-членов СЭВ, Москва: Секретариат СЭВ, Monthly Bulletin of Statistics, New York: United Nations, различные тома и выпуски.

Определённые параллели прослеживаются в социально-экономическом развитии СФРЮ и СССР.

1. Сходными чертами были преобладание крестьянского населения вплоть до второй половины XX века и относительно сильные позиции революционной рабочей (коммунистической) партии в обществе, её влияние на интеллигенцию. Это объясняет также широкий размах партизанского движения против фашистских захватчиков в годы Второй мировой войны. Похожий масштаб имели в эти годы уничтожение материальных благ, включая транспортные средства, и людские потери. Оба государства вышли победителями из Второй мировой войны, причём Югославию в основном освободили её собственные вооружённые силы.¹³⁹

¹³⁹ Arday (2002): 261.

2. После разрыва с Коминформом в Югославии по-прежнему существовал сталинистский режим во главе с Тито, вокруг которого возник культ личности. Позже в стране появились тенденции, напоминавшие экономическую политику Хрущёва. Последовавшие за смертью Сталина оттепель и улучшение международной обстановки способствовали отказу от приоритетного развития тяжёлой и оборонной промышленности. Вслед за декадой своеобразного военного коммунизма югославы приступили к повышению уровня жизни. Новый экономический курс с середины 50-х годов повлёк за собой увеличение капитальных вложений в обрабатывающие производства и сферу услуг, механизацию индивидуальных крестьянских хозяйств в аграрном секторе. В 80-е годы одна из важнейших причин экономического, социального и политического кризиса состояла в том, что фундаментально сталинистская структура власти десятилетиями сковывала развитие страны. За социалистическим самоуправлением и неприсоединившейся внешней политикой в СФРЮ стояла узкая группа функционеров, занимавших должности в государственном и партийном руководстве благодаря своим военным заслугам и политической благонадёжности. Оберегая свои позиции, эта группа помешала тому, чтобы экономические реформы внесли коренные изменения в жизнь страны.¹⁴⁰

3. Типично советской и восточноевропейской чертой было преобладание крупных предприятий в югославской экономике. В самоуправляемой Югославии на 1,5% хозяйственных организаций приходилось 72% занятых. Вопреки распространённому мнению, численность государственных служащих здесь была выше чем в странах с этатистской моделью социализма.¹⁴¹

4. Интересные соответствия можно обнаружить в национальном составе населения Югославии и Советского Союза. Так, сербы и русские составляли 40% населения своих соответствующих стран, а хорваты и украинцы – соответственно 1/5 населения второй крупнейшей республики – Хорватии в СФРЮ и Украины в СССР.¹⁴²

¹⁴⁰ Ibid. 41, 262, 264.

¹⁴¹ Bilandžić (1985): 482–489.

¹⁴² Arday (2002): 267.

5. Под влиянием ухудшавшихся экономических условий ослабление центральной власти привело к росту напряжённости в отношениях между различными национальностями и национальными меньшинствами как в СФРЮ, так и в СССР.¹⁴³

Некоторые сходные черты можно найти также и в экономическом развитии Югославии и Болгарии. В 80-е годы обе страны столкнулись с тяжёлым экономическим кризисом, возникшим в различных политических условиях, но имевшим общие характеристики и последствия. В обеих странах возникшие проблемы были связаны не просто с обычной макроэкономической несбалансированностью, а носили отпечаток конечного износа долго действовавших социально-экономических моделей. На деле *Югославия и Болгария представляли два архетипа коммунистических режимов на Балканском полуострове.* Первая десятилетиями символизировала ревизионистский подход к экономической политике и успешно балансировала в т.н. «серой зоне» между советским коммунистическим блоками и западными демократиями. Последняя, в свою очередь, была самым ортодоксальным союзником СССР, детально копировавшим все компоненты советской плановой инфраструктуры. В обеих странах правящая элита неохотно шла на изменение сложившейся общественно-экономической системы, что привело к катастрофическим последствиям.¹⁴⁴

Как уже отмечалось, политическая система СФРЮ практически никогда не была обновлена и демократизирована. Это стало основополагающей причиной всех экономических трудностей, социальных и этнических конфликтов. В силу этого Югославия, выступавшая в течение четверти века первопроходцем в сфере социально-экономических преобразований и открытости, оказалась к концу 80-х годов отброшенной на предпоследнее место (перед Албанией) в процессах обновления, происходивших в Центральной и Восточной Европе.¹⁴⁵

¹⁴³ Ibid. 266–267.

¹⁴⁴ Avramov, Gnjatović (2008): 7.

¹⁴⁵ Cp. Arday (2002): 264.

Глава VI

Основные результаты развития

Общие тенденции

В 1950 г. в Югославии началось развитие *нового типа социалистической экономики*, основанной на самоуправлении и децентрализованном принятии решений, а также растущей опоре на рыночные механизмы. Каковы были важнейшие *характерные черты югославской экономики*?

1. *Повышение экономической эффективности в рамках социализма* было одной из главных целей всеобъемлющего процесса институциональных изменений.

2. *Процесс децентрализации*, однако, отражал также признание наличия сильного *национализма* в регионах страны. *На уровне предприятий* самоуправление означало эрозию власти союзного правительства и большую автономию республик, краёв и общин.

3. Процесс децентрализации заменил бюджет и внебюджетные фонды *банковской системой как главным источником финансирования капитального строительства* на всех уровнях при усилении важности *собственных средств предприятий* и ослаблении централизованного контроля за распределением инвестиций. Это происходило по-разному: периоды быстрых перемен сменяли годы консолидации.

Трудовые конфликты выступали как главный ограничитель роста югославской экономики с середины 60-х годов. При этом социалистическое развитие тормозилось в первую очередь скорее слабыми стимулами к труду, чем стимулами к инновациям или внедрению иностранных технологий.¹⁴⁶

¹⁴⁶ См. Kukić (2015a). При этом инновационная активность не играла решающей роли в повышении рентабельности самоуправляемых промышленных предприятий, о чём более подробно речь пойдёт в главе XVI.

Таблица 10: Среднегодовые темпы изменения основных показателей развития народного хозяйства Югославии в 1951–1990 гг., %

<i>Показатель</i>	<i>1951–1955</i>	<i>1956–1960</i>	<i>1961–1965</i>	<i>1966–1970</i>	<i>1971–1975</i>	<i>1976–1980</i>	<i>1981–1985</i>	<i>1986–1990</i>	<i>1951–1990</i>
Произведённый национальный доход: ¹⁾									
всего	5,2	7,7	6,7	5,7	5,8	5,6	0,6	-1,4	4,4
на одного занятого в сфере материального производства	5,6	7,2	5,9	5,9	6,1	5,4	-0,6	-1,5	4,2
Валовая продукция промышленности	6,8	13,3	10,6	6,1	8,1	6,7	2,7	-1,4	6,5
Производительность труда в промышленности	2,4	4,9	6,0	5,1	3,5	3,6	-0,2	-1,6	2,9
Валовая продукция сельского хозяйства	9,7	4,6	1,3	3,0	2,8	2,1	0,1	0,1	2,9
Капитальные вложения ¹⁾	4,3	12,3	6,6	6,9	5,7	5,5	-7,7	-2,8	3,7
Численность рабочих и служащих	2,6	6,1	4,3	1,0	4,3	4,0	2,4	0,5	3,1
Реальный чистый личный доход ²⁾	20,7	7,7	5,4	7,3	1,5	0,9	-4,3	-1,5	4,5
Розничные цены	-4,5	3,4	11,1	9,9	20,2	17,4	48,6	309,1	33,9
Розничный товарооборот ³⁾	2,4	10,9	9,6	8,1	5,9	4,6	-1,8	-4,3	4,3
Грузооборот транспорта	5,6	13,0	7,1	10,2	3,7	5,2	1,1	2,8	6,0
Внешнеторговый оборот: ⁴⁾									
всего	10,4	14,1	10,9	13,9	20,9	15,4	-1,0	7,8	11,4
экспорт	10,3	16,8	13,7	9,0	19,4	17,1	3,4	6,1	11,9
импорт	10,4	12,5	8,8	17,4	21,8	14,4	-4,1	9,1	11,0
Условия торговли ⁵⁾	...	0,5	1,0	0,2	-1,1	-0,2	-1,9	2,1	0,0 ⁶⁾

¹⁾ В ценах 1972 г. - ²⁾ На одного занятого в общественном секторе. - ³⁾ Без общественного питания. - ⁴⁾ В ценах соответствующих лет. - ⁵⁾ Соотношение экспортных и импортных цен. - ⁶⁾ 1956–1990.

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Saopštenje, Statistika spoljne trgovine Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku; Statistički bilten Narodne Banke Jugoslavije, различные тома и выпуски; SZS (1989): 58–59, 97, 161–162, 200, 248–249, 299, 318–319; Prica (1991): 56.

В 1951–1990 гг. *социально-экономическое развитие* Югославии по важнейшим показателям (см. табл. 10) характеризовалось постепенной утратой динамизма и перерастанием длительной стагнации в глубокий кризис всей системы самоуправления. С

середины 60-х годов в стране стали нарастать такие проблемы, как недостаточное стимулирующее воздействие накопления на рост национального дохода, усиление автаркии на уровне республик и автономных краёв, систематическое невыполнение плановых заданий. Осуществлённые реформы не имели долговременного позитивного эффекта, так как не привели к преодолению кризисных явлений в народном хозяйстве.

Замедление экономического роста сопровождалось ускорением инфляции и обострением проблемы безработицы, которую не слишком смягчило даже открытие границ СФРЮ для массовой трудовой миграции в Западную Европу. Это порождало недовольство, особенно среди рабочих. Сдвиг центра тяжести экономической власти от федерации к республикам и краям в основном благоприятствовал более развитым частям страны, обостряя тем самым конфликты между различными национальностями.

Первым открытым политическим проявлением нарастающей социальной напряжённости стали *студенческие демонстрации* под лозунгом «социализма с человеческим лицом», происшедшие в университетах Белграда, Загреба и Любляны в июне 1968 г. Демонстранты критиковали «старых левых» с позиций «новых левых», что было тогда общемировым трендом. Для нейтрализации студенческого движения режим перенял некоторые его идеи при одновременном устранении их носителей. Тито выступил с примиренческой патерналистской речью, в которой успокоил студентов, пообещав свернуть «социально несправедливую реформу». В то же время он дал указание усилить органы правопорядка.¹⁴⁷

В конце 60-х – начале 70-х годов произошли *националистические волнения в Хорватии*, представлявшие особую опасность ввиду подрывной активности сепаратистских сил. *Осознание связи между экономическими проблемами и политическими потрясениями оказалось достаточно сильным, чтобы убедить правящую элиту в необходимости свернуть с чисто рыночного пути к социализму.* Поэтому в конституции 1974 г. и особенно в законах об объединённом труде и планировании главным координирующим механизмом вместо

¹⁴⁷ Studentske demonstracije 1968. In: Petranović, Zečević (1988): 1122–1133.

рынка стало самоуправленческое общественное планирование. Предполагалось, что такое планирование окажется совместимым с рынком, поскольку оно должно было осуществляться путём добровольных соглашений между самоуправляемыми хозяйственными организациями и их договоров с государственными органами на различных уровнях. На практике, однако, *новая система погрузила страну в настоящий лабиринт бюрократического произвола, в котором наибольшей властью обладали местные партийные органы.* Сложившийся экономический механизм не только не обеспечил никакой эффективной координации, но и во многом способствовал превращению СФРЮ в фактическую конфедерацию шести республик и двух автономных краёв, в которой республиканские и краевые власти имели широкие возможности для вмешательства в распределение ресурсов. *Эта полицентричная «договорная экономика» считалась основной причиной начавшегося в середине 70-х годов сползания Югославии в полномасштабный экономический и социально-политический кризис.*¹⁴⁸

Признание трудности приспособления командной экономики к потребительским нуждам побудило югославов экспериментировать с более свободными рыночными ценами, с одной стороны, и с партнёрством между работниками и управленцами в фабрично-заводской администрации – с другой. Система, возникшая в 50-е годы, установила *баланс между общественным контролем и рыночными механизмами*, который, однако, власти не смогли больше поддерживать по истечении десятилетия. До середины 50-х годов рынок обладал ограниченной свободой в регулировании процентных ставок, цен, производства и внешней торговли. В последующем он уступил место всё более разветвлённой и дискреционной системе общественного контроля, и к 1960 г. роль рыночных механизмов стала почти незаметной. Они пали жертвой двух сил. Во-первых, децентрализация власти привела к растущему дроблению экономической деятельности с характерными случаями дискриминационного вмешательства на республиканском и местном уровнях. Во-вторых, инцированную в 1946 г. политику ускоренной

¹⁴⁸ Brus, Laski (1989): 92–93.

индустриализации не затронули институциональные изменения начала 50-х годов. Эта политика вызвала структурную несбалансированность в народном хозяйстве, которую приходилось смягчать с помощью прямого контроля над доходами, ценами и платёжным балансом.¹⁴⁹

Исполком ЦК СКЮ в октябре 1955 г. признал, что прежний курс промышленного развития был чрезмерно напряжённым, ставящим под угрозу жизненный уровень населения. В принятом решении указывалось, что экономическая политика должна обеспечить соразмерный рост производства товаров широкого потребления и основных средств производства путём изменения структуры капиталовложений. Таким образом, *после десяти лет реконструкции югославская экономика в середине 50-х годов вступила в период очень быстрой экспансии, стимулируемой смещением приоритетов в производстве с капитальных на потребительские товары*. Период 1956–1965 гг. стал самой успешной югославской декадой (см. табл. 10), когда экономическая политика была последовательно ориентирована на развитие, стимулируя рост капитальных вложений, особенно в инфраструктуру и промышленность. Но несмотря на достигнутые успехи, в документах СКЮ, в работах В. Бакарича и загребских экономистов появилось мнение о том, что существующая хозяйственная система находится в кризисе и нуждается в радикальном реформировании. Имевшиеся при этом в виду *негативные явления* были следующими:

- дефицит платёжного баланса;
- диспропорция между сырьевыми и перерабатывающими отраслями;
- нерациональное капитальное строительство, ошибочные инвестиционные решения («политические фабрики», концентрация инвестиционных фондов в руках государства, пренебрежительное отношение к модернизации и реконструкции существующих производственных мощностей);
- стремление к самодостаточности и автаркии;
- низкий уровень участия в международном разделении труда;

¹⁴⁹ Prout (1985): 15.

- административное ценообразование и искажённая ценовая система, в которой цены на сырьё были гораздо ниже чем цены на машины и потребительские товары;

- расход значительной части национального дохода на субсидии, дары, премии и компенсации.¹⁵⁰

Ключевой задачей политики реформ в Югославии являлось создание гибкого хозяйственного механизма, способного обеспечить дальнейшее развитие социалистического самоуправления. Так, *малая реформа 1961 г.* с целью стимулирования интеграционных процессов в народном хозяйстве положила начало формированию *промышленных объединений*. Поскольку эти объединения были призваны содействовать развитию главным образом горизонтальных связей, при их создании отраслевой принцип соблюдался менее строго, чем в других странах Восточной Европы, а организационные рамки являлись менее жёсткими. Как правило, заключались *соглашения картельного типа*, зачастую носившие временный характер.¹⁵¹

Союзное правительство сохраняло сильное влияние во многих важных сферах. Роль рыночных сил оставалась ограниченной, особенно в области распределения инвестиционных ресурсов, по-прежнему имели место серьёзные искажения в ценообразовании, и было положено лишь скромное начало открытию экономики для внешнего воздействия. Необходимость поддержания внешнего равновесия и рациональной стабильности затрат и цен требовала дальнейших реформ ввиду того, что существовавшая система препятствовала эффективному распределению ресурсов. Поэтому 8-й съезд СКЮ, состоявшийся в декабре 1964 г., высказался за реформу всего комплекса общественно-экономических отношений.

В середине 60-х годов начальный этап социалистического строительства, основанный на экстенсивном развитии и создании современной тяжёлой индустрии, был близок к завершению. Следующая стадия базировалась уже в большей степени на технологических инновациях и удовлетворении нужд потребителей. Чтобы создать условия для свободного действия объективных

¹⁵⁰ Arday (2002): 265.

¹⁵¹ Евстигнеев (1968): 17–18, 27.

экономических закономерностей и рыночных эффектов, правительство СФРЮ в июле 1965 г девальвировало динар, сократило бюджетные расходы, налоги и таможенные пошлины, повысило импортные цены и приняло меры по стимулированию экспорта. Оно также начало проводить строгую денежно-кредитную политику с целью обуздания инфляции и привело розничные цены в соответствие с мировым уровнем, одновременно заморозив значительную часть вновь установленных оптовых цен и транспортных тарифов. *Всеобъемлющая реформа 1965 г.* представляла новую фазу во внедрении рыночных элементов в функционирование хозяйственной системы СФРЮ. Она скорректировала ценообразование, модифицировала валютный курс и правила ведения внешней торговли, реорганизовала банковскую систему и ввела важные новые элементы в распределение инвестиционных ресурсов.

Югославская реформа 1965 г., совпавшая по времени с реформой, объявленной Л.И. Брежневым и А.Н. Косыгиным в СССР, и в целом осуществлённая до конца 1970 г., предусматривала укрепление и дальнейшее развитие политической и материально-технической базы самоуправления путём перестройки всего комплекса общественно-экономических отношений. *Её долгосрочные цели включали в себя переход от экстенсивного к интенсивному промышленному развитию, повышение производительности труда и достижение конвертируемости динара. Однако эти цели были реализованы лишь частично и сохранили свою актуальность вплоть до распада СФРЮ.* Тем не менее широкое распространение западных технологий и лицензий, переориентация качественного экспорта на западные рынки и приведение югославской ценовой системы в соответствие с западноевропейской можно считать настоящими успехами.¹⁵²

Реформы 60-х годов добивались сочетания общественной собственности на средства производства и рабочего контроля над управлением предприятиями с децентрализацией принятия экономических решений и регулирующей функцией рынка. Однако экономическая и политическая нестабильность, углублявшиеся структурные диспропорции и галопирующая инфляция вскоре начали

¹⁵² Privredna i društvena reforma 1965. In: Petranović, Zečević (1988): 1098–1103.

одолевать страну. Реформы привели к значительному сокращению совокупного реального спроса, что, в свою очередь, вызвало замедление промышленного роста, в то время как урожаи были плохими. Непоследовательность и волюнтаризм в проведении преобразований имели также следствием усиление социальной дифференциации и неравномерности регионального развития, сопровождавшееся обострением проблемы безработицы. С ослаблением контроля над ценами крупным югославским предприятиям пришлось более непосредственно конкурировать друг с другом, а также с иностранными фирмами. Ценообразование оказалось в руках отдельных предприятий. Капитальное строительство перешло под совместный контроль предприятий, банков и местных органов власти. Многие югославские граждане стали иностранными рабочими в Западной Германии, Франции, Швейцарии и скандинавских государствах, перечислявшими на родину свои заграничные заработки. В то же время Югославия превратилась в крупный международный туристический центр. Некоторая её продукция – как, например, изделия металлообработки и текстильной промышленности – стала высокорентабельной как на отечественном, так и на зарубежных рынках. Реформы стимулировали в первую очередь развитие обрабатывающих производств и услуг, тогда как добывающие и сырьевые отрасли находились в застое. Убыточные предприятия реагировали повышением цен на ослабление спроса, пытаясь таким образом заработать прибыль. Это генерировало инфляцию, и *появился феномен, который западные экономисты позднее назовут стагфляцией.*¹⁵³

С экономической точки зрения реформы 60-х годов были по существу нацелены на создание благоприятных условий для более эффективного распределения ресурсов ради ускорения процессов модернизации и рационализации югославской экономики. Считалось, что эта цель лучше всего достижима путём дальнейшей децентрализации принятия экономических решений, открытия отечественной экономики для большего влияния рыночных сил, более прочной интеграции в мировое хозяйство. Подчёркивалась

¹⁵³ Arday (2002): 219–231; Ramet (2006): 207–225; Rosser, Rosser (2004): 401.

необходимость дальнейшей специализации и концентрации производства, ускорения технического прогресса.

Эти цели предполагали далекоидущие изменения в институциональной системе. Так, были введены новые правила, регулировавшие бюджетную и денежно-кредитную политику для того, чтобы передать функцию распределения инвестиционных ресурсов от государства предприятиям и в особенности банкам. Уменьшилось прямое государственное вмешательство в сферу ценообразования и внешней торговли. Структура оставшихся под контролем цен была изменена в попытке устранить ценовые диспропорции, доставшиеся от прежней системы. Девальвация, унификация валютного курса, введение упрощённых и более либеральных правил внешней торговли, валютных и некоторых капитальных операций были важными шагами на пути усиления интегрированности югославской экономики в мирохозяйственные процессы.

Реформы 60-х годов ускорили движение к открытой социалистической экономике, в которой на распределение ресурсов в большей степени, чем прежде влияли рыночные цены и затраты. Они обеспечили базу для последующих высоких темпов роста национального дохода и производительности труда. В то же время, как уже отмечалось, возникли серьёзные проблемы в сфере занятости, регионального развития, издержек производства, ценообразования и платёжного баланса. Эти проблемы тормозили либерализацию цен и вызывали ослабление импортной защиты отечественной промышленности. Более того, они способствовали усилению тенденции к формулированию экономической политики на базе консультаций и договорённостей между предприятиями в различных областях, включая зарплату, занятость, импорт и т.д. Казалось естественным, что решение таких проблем следует искать на уровне предприятия. Однако чрезмерная опора на межфирменные консультации и договорённости в конечном счёте помешала созданию конкурентоспособной рыночной экономики.¹⁵⁴

¹⁵⁴ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1970: 6–9.

Ввиду снижения темпов прироста по ряду показателей развития народного хозяйства в период проведения общественно-экономической реформы (см. табл. 10), в соответствии с постановлениями 1-й конференции СКЮ (октябрь 1970 г.), в Югославии была разработана *стабилизационная программа*, предусматривавшая более эффективное использование отечественного сырья и рабочей силы, сокращение капитальных вложений и дефицита платёжного баланса, обуздание инфляции. Эта программа, которую вместе с «*Программой действий*» 2-й партконференции (январь 1972 г.) намечалось осуществить до 1975 г., являлась как бы логическим продолжением общественно-экономической реформы, поскольку ставила целью довести до конца основные её начинания.¹⁵⁵

В ходе осуществления стабилизационной программы 1970 г. объём капиталовложений был несколько ограничен, произошло заметное ускорение темпов роста промышленного производства, экспорта, численности рабочих и служащих (см. табл. 10). Однако проблемы инфляции, дефицита торгового и текущих статей платёжного баланса приобрели более острый характер. Ситуация ещё более усугубилась в 80-е годы, когда темпы роста югославской экономики резко замедлились. Затем, во второй половине десятилетия, рост перешёл в спад, ставший следствием ухудшения международных условий и таких нерешённых проблем, как инфляция, безработица и внешняя задолженность. Одно из объяснений экономического кризиса в СФРЮ состояло в интервенционистском подходе правительства, отражавшем убеждение в том, что дискреционная политика может привести экономику в порядок. Ошибочность такого подхода обусловлена двумя причинами. Во-первых, управленцы не обладают полной и надёжной информацией о реакции экономики на принимаемые ими меры. Во-вторых, интервенционистская экономическая политика подразумевает следование теории общественного интереса, что в данном случае является весьма сомнительным предположением.¹⁵⁶

¹⁵⁵ Никифоров (1985): 98.

¹⁵⁶ Pejovich (1990): 191.

Нефтяные шоки и постепенное сужение западноевропейского рынка представляли серьёзный вызов для югославской экономики. В антиреформаторской атмосфере как на федеральном, так и на региональном уровне возобладала ретроградская тенденция к автаркии и импортозамещению. Политический сдвиг влево имел конкретные внешнеэкономические последствия, поскольку в 70-е годы СССР стал важнейшим торговым партнёром СФРЮ. В конце десятилетия по прямому указанию федеральных властей были приостановлены кооперационные программы с западным участием в электронной промышленности Словении для того, чтобы уменьшить «технологическую зависимость от заграницы». Аналогичные директивы появились и в машиностроении.¹⁵⁷

К концу 70-х годов обозначились три большие группы проблем: низкая экономическая эффективность, галолирующая инфляция и растущая внешняя задолженность со всеми вытекающими последствиями. Сильное взаимодействие между компонентами этой неблагоприятной и опасной триады породило немало проблем не только в экономике, но и в обществе. Югославское общество столкнулось, в частности, с массовой безработицей, растущим социальным неравенством, потерей мотивации к труду и бизнесу, резким сокращением капитальных вложений, недостаточными экспортными мощностями, слабеющим динаром, нереальной оценкой имущества предприятий, застоем в жилищном строительстве.¹⁵⁸

К началу 80-х годов неконтролируемая погоня за иностранными займами на федеральном, республиканском и местном уровнях превратила СФРЮ в одного из крупнейших должников среди государств Европы. Стали очевидны системные слабости югославской экономики, обусловившие провал попыток вернуться на более высокую и устойчивую траекторию роста, а именно отсутствие адекватных рыночных стимулов и недостаточная эффективность инструментов монетарной и фискальной политики. В условиях углублявшегося кризиса союзному правительству пришлось отказаться от прежней стратегии социально-экономического развития, характеризовавшейся динамичным ростом производства при

¹⁵⁷ Bilandžić (1986): 117.

¹⁵⁸ Korošić (1988): 55.

активном привлечении иностранных кредитов, и принять принцип опоры на собственные ресурсы как основу нового курса. В 1981 г. была создана *Комиссия по проблемам экономической стабилизации* под председательством С. Крайгера с целью изучения и рекомендации мер, связанных в первую очередь со структурными и институциональными проблемами и устранения препятствий, мешавших сбалансированному росту в долгосрочной перспективе. Первоначальные рекомендации Комиссии были включены в «Исходные основы Долгосрочной программы экономической стабилизации», опубликованные в августе 1982 г.¹⁵⁹ Они послужили отправной точкой для 15 других документов по специфическим вопросам. Из этих документов «Антиинфляционная программа» анализировала развитие инфляции и предлагала меры по устранению её главных причин. «Заключительная часть Долгосрочной программы экономической стабилизации» была принята 8 июля 1983 г. Она стала идеологической основой стабилизационной политики и содержала важнейшие заключения и рекомендации на период до 2000 г.¹⁶⁰

Долгосрочная программа экономической стабилизации (ДПЭС) стремилась восстановить действие экономических законов и опираться на них в рациональных рамках.¹⁶¹ Эта программа была направлена на сведение всех видов потребления в рамки реальных возможностей югославской экономики, выдвижение на первый план критериев качества, существенное улучшение положения страны в международном разделении труда, сбалансирование торгового обмена с границей и выплату внешнего долга.¹⁶² Она подчёркивала необходимость улучшения действия рыночных сил и усиления роли рабочего класса в системе самоуправления. Рабочим следовало брать на себя больше ответственности в принятии экономических решений, особенно в области капитального строительства и оперативного руководства предприятиями. Большая вовлечённость рабочих в принятие решений должна была также выражаться в их участии в результатах хозяйственной деятельности. Для убыточных

¹⁵⁹ Polazne osnove Dugoročnog programa ekonomske stabilizacije. Avgust 1982. In: Petranović, Zečević (1988): 1271–1274.

¹⁶⁰ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1984: 9.

¹⁶¹ Korošić (1988): 68.

¹⁶² См. Bársony (1983).

предприятий предусматривалось существенное сокращение реальной средней зарплаты с целью восстановления финансового равновесия.¹⁶³

Главные элементы ДПЭС были следующими. Рынок должен был стать важнейшим регулятором экономических процессов. Динар должен был стать коинвертируемым с постоянно корректируемым курсом. Ограничения на частную собственность в сельском хозяйстве и на малых предприятиях промышленности следовало отменить. В ходе реформы налоговой системы предполагалось ввести единый подоходный налог для предприятий и граждан, а также поимущественный налог на некоторые виды недвижимости и потребительские товары длительного пользования.

Из всего этого в итоге мало что удалось осуществить. Югославская федерация находилась ещё далеко от построения настоящей рыночной экономики – частично из-за способа, которым децентрализация создала де-факто местные (республиканские и краевые) монополии. *Сербия оказывала особо сильное сопротивление быстрому расширению рынка* вследствие сохранявшейся сталинистской политической культуры и частично устаревшей индустриальной базы.

С другой стороны, кредиторы СФРЮ потребовали вмешательства *Международного валютного фонда* (МВФ), по рекомендациям которого были приняты жёсткие меры. Союзное правительство девальвировало динар, значительно повысило процентные ставки, цены на уголь, бензин, электроэнергию и продукты питания, а также транспортные тарифы. Реальная зарплата понизилась, инфляция ускорилась, а нехватка электроэнергии стала острой. Из-за импортных ограничений производство останавливалось. Всё больше товаров становились дефицитными, что негативно влияло на туризм. Кредитные ограничения вызвали в стране цепную реакцию по распространению неплатёжеспособности, затронувшей даже прежде рентабельные предприятия, и сопровождалась ростом безработицы.¹⁶⁴

Стабилизационные меры, принятые для совладания с крупными внутренними диспропорциями, обременительным внешним дефицитом и серьёзными проблемами в финансировании внешнего

¹⁶³ См. сноску 160.

¹⁶⁴ Arday (2002): 235–236; Petranović (1988): 448–451.

долга принесли обнадеживающие начальные результаты. Был достигнут определённый прогресс в корректировке распределения доходов и достижении более эффективного распределения ресурсов. Это нашло отражение, в частности, в сокращении размера обобществлённой экономики и существенной переориентации ресурсов на внешний сектор. Вследствие этого бюджетный дефицит был устранён, а сальдо баланса счёта текущих внешних операций стало положительным. Благодаря такому улучшению и финансовой поддержке со стороны МВФ, Всемирного банка, Банка международных расчётов, ряда стран ОЭСР и консорциума иностранных коммерческих банков, долговые проблемы СФРЮ оставались под контролем. Краткосрочная стабилизационная политика оказалась поэтому успешной с точки зрения решения наиболее неотложных проблем. Однако цена корректировки была неизбежно высокой: произошло значительное падение жизненного уровня, сократились инвестиции, выросла безработица. Ещё одно неблагоприятное и вызывавшее беспокойство в контексте падения реальных доходов населения явление состояло в высоком и ускоряющемся темпе инфляции.¹⁶⁵

В целом принятая программа не была последовательно проведена в жизнь. Вследствие сопротивления центральной и местной бюрократии, заинтересованной в сохранении старых методов государственного регулирования экономики, союзному правительству не удалось осуществить большинство мер, предусмотренных ДПЭС, что привело к дальнейшему углублению кризисных явлений.¹⁶⁶

В мае 1988 г. было объявлено о *пакете реформ*, связанном с соглашением об использовании СФРЮ резервного кредита МВФ на сумму 410 млн. долл. Принятие этого пакета означало открытый разрыв с административным регулированием, повышение роли рыночных сил, создание более конкурентоспособного окружения и содействовало интеграции Югославии в мировое хозяйство. Были отменены субсидии на процентные ставки НБЮ по отдельным

¹⁶⁵ Yugoslavia: OECD Economic Surveys, Paris, 1984: 54.

¹⁶⁶ Petranović (1988): 453. Во многом аналогичный бюрократический «механизм торможения» препятствовал и эффективному осуществлению экономической перестройки в СССР в 1985–1991 гг. См. Шмелёв, Попов (1989): 367.

экспортным и сельскохозяйственным кредитам. Принципиальными аспектами структурной реформы были постепенная либерализация цен и импорта, отмена государственного распределения иностранной валюты. При этом создание единого валютного рынка явилось важным шагом на пути к полной конвертируемости динара по текущим операциям. В то же время правительство СФРЮ согласилось на проведение в жизнь всеобъемлющей программы либерализации цен, импорта и валютных операций. Структурные меры, частично связанные с обеспечением внешней финансовой поддержки, вступили в силу 16 мая 1988 г.¹⁶⁷

Состоявшаяся в мае 1988 г. *Конференция СКЮ*, обсудив вопрос об упрочении ведущей идейно-политической роли, единства и ответственности партии в борьбе за вывод Югославии из общественно-экономического кризиса, назвала решающим условием оздоровления обстановки в стране осуществление трёх радикальных реформ – экономики, политической системы и самой партии.¹⁶⁸ В сфере налоговой политики предполагалось направить регулирующую деятельность органов федерации на обеспечение единства югославского рынка с возможным введением налога на добавленную стоимость.¹⁶⁹

Подтвердив линию на развитие экономики страны на основе рыночных закономерностей, декабрьский (1988 г.) пленум ЦК СКЮ признал, что *антиинфляционная политика правительства Б. Микулича потерпела неудачу*. В условиях усилившейся критики его деятельности Б. Микулич объявил 30 декабря 1988 г. об уходе в отставку. 16 марта 1989 г. его преемником на посту председателя СИБ стал *А. Маркович*.

Пока большинство стран Восточной Европы искало институты для экономического обновления, югославское правительство стремилось приспособить саморегулируемую экономику к менявшейся международной обстановке. Инициаторы последней югославской реформы предпринимали попытки преодолеть кризис системы самоуправления и центробежные тенденции в стране.

¹⁶⁷ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1988: 35, 41; 1990: 11.

¹⁶⁸ Konferencija SKJ (1988).

¹⁶⁹ Savezno izvršno veće (1988): 11–12.

Реформа должна была существенно обновить и усилить имманентный демократический потенциал самоуправленческих институтов, формализованных различными бюрократическими структурами.

Первые шаги во многом напоминали реформаторскую политику 60-х годов. Так, согласно *«Закону о предприятиях»*, принятому в декабре 1988 г., прекращались государственные дотации убыточным предприятиям, а прибыль трудового коллектива стала зависеть от реализации произведённой продукции в условиях неограниченной конкуренции на внутреннем рынке. По новому финансовому законодательству банки получили полную самостоятельность в своих отношениях с предприятиями, превратившись в самоуправляемые учреждения, ответственные только перед Скупщиной СФРЮ и СИБ. В соответствии с законами, принятыми в декабре 1988 г. (о предприятиях, о системе планирования, о рынках краткосрочного и долгосрочного капитала, о банках и финансовых организациях, об общественном контроле над ценам, о внешнеэкономической деятельности, о валютной деятельности, о ПИИ, о свободных таможенных зонах и т.д.), *Югославия с 1 января 1989 г. начала переход к социальной рыночной экономике*. Создание ООТ больше не было обязательным, что практически упраздняло систему самоуправления.¹⁷⁰

Ключевыми установками последней экономической реформы в СФРЮ являлись достижение конвертируемости динара, проведение ограничительной монетарной и фискальной политики, а также материализация права частной собственности. Частная фирма рассматривалась в качестве конкурентной альтернативы самоуправляемому предприятию, что подчёркивал А. Маркович в программе экономических реформ от 18 декабря 1989 г.¹⁷¹

Денежная политика и эмиссия, бывшие до этого функцией как Национального банка Югославии, так и национальных банков отдельных республик, стали осуществляться исключительно из центра. Важной задачей реформы являлось обуздание гипертрофированной инфляции, для борьбы с которой пришлось использовать административные методы управления экономикой. Так,

¹⁷⁰ Лукашенко, Пугачёв (1991): 100–101.

¹⁷¹ Rejovich (1990): 197.

в сентябре 1989 г. был принят ряд мер, предусматривавших проведение ограничительной денежно-кредитной политики, ужесточение финансовой дисциплины, снижение общего объёма потребления. В декабре 1989 г. Скупщина СФРЮ одобрила пакет мер по реализации экономической реформы в 1990 г., которые предполагали дальнейшее оздоровление и укрепление кредитно-финансовой системы, замораживание на полгода заработной платы, а также цен на нефть и нефтепродукты, электроэнергию и некоторые виды топлива, на жилищно-коммунальные, транспортные и почтовые услуги, лекарства. Эти меры, сохраняя в основном свободное ценообразование, преследовали цель несколько ограничить спрос и создать условия для снижения цен на внутреннем рынке. В то же время союзное правительство отменило запреты и многие ограничения на импорт, всячески поощряя ввоз в страну товаров широкого потребления. Подобная политика была направлена не только на насыщение югославского рынка современными изделиями, но и на разрушение монополии отечественных производителей.¹⁷²

«Закон об обороте и регулировании общественного капитала», принятый в декабре 1989 г., разрешил продажу самоуправляемых предприятий. Для предотвращения «спонтанной приватизации» он давал право любому продавцу, включая государство, требовать независимой оценки активов. Закон предусматривал перечисление выручки от продажи предприятий во вновь созданные фонды развития (инвестиционные агентства на республиканском и краевом уровнях) для того, чтобы все заинтересованные стороны могли участвовать в управлении предприятием в соответствии с долей в его капитале. Упомянутый закон стал первым осторожным, но прогрессивным шагом на пути перестройки системы, в которой отсутствие чётко определённых прав собственности препятствовало эффективному хозяйствованию предприятий.

В начале 1990 г. были созданы республиканские и краевые *Агентства по реструктурированию предприятий* (АРП) с целью санации неликвидных и нерентабельных предприятий, замены неэффективных менеджеров, дачи рекомендаций и проведения других

¹⁷² Лукашенко, Пугачёв (1991): 99.

необходимых мероприятий, связанных с реорганизацией производства. Местные власти, ответственные за проведение реабилитационных программ, могли обязать любое убыточное предприятие продать свой общественный капитал. Более того, рабочий совет любого самоуправляемого предприятия мог частично или полностью реализовать его капитал. При этом другие отечественные и иностранные юридические и физические лица, включая рабочих данного предприятия, имели неограниченное право покупки его акций. Полученная выручка перечислялась на банковский счёт соответствующего АРП.¹⁷³

В 1990 г. введение внутренней конвертируемости динара сделало возможным *открытие фондовых бирж* в Белграде, Загребе и Любляне.¹⁷⁴ После долгих лет ориентации на строительство социалистических предприятий-гигантов началось изменение структуры экономики в сторону повышения удельного веса малых и средних фирм. Из 52 тыс. предприятий, зарегистрированных в СФРЮ в марте 1991 г., свыше половины действовали в торговле, 20% – в области финансовых услуг, 13% – в промышленности, 4% – в строительстве, 3,5% – в ремесленном производстве, около 2% на транспорте, остальные – в здравоохранении, просвещении и т.д. Более 20 тыс. новых предприятий было создано в Сербии, 10,4 тыс. – в Хорватии, 10 тыс. – в Словении, 5,8 тыс. – в Македонии, 5 тыс. – в Боснии и Герцеговине, 544 – в Черногории.¹⁷⁵

В июне 1990 г. Скупщина СФРЮ одобрила пакет мероприятий правительства по перестройке отношений собственности. Тем самым активизировался процесс акционирования самоуправляемых предприятий с передачей акций рабочим. Малые и нерентабельные предприятия общественного сектора стали продаваться отечественными и иностранным предпринимателям. Кроме того, было объявлено о приватизации торговли и остальной сферы услуг. Равноправие различных форм собственности достигалось с помощью инструментов денежно-кредитной и фискальной политики.¹⁷⁶

¹⁷³ Lee, Nellis (1990): 21; Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 48.

¹⁷⁴ Тягуненко (1991): 140.

¹⁷⁵ Там же. 142.

¹⁷⁶ Лукашенко, Пугачёв (1991): 99, 102.

Однако отдельные первоначальные успехи экономической реформы не смогли воспрепятствовать усилению дезинтеграционных тенденций. В ходе реформы обострилась проблема Север-Юг, углубился разрыв между развитыми и менее развитыми регионами страны (см. следующий раздел). Шоковая терапия союзного правительства натолкнулась на противодействие Словении, Хорватии и Сербии, которые в 1990 г. разработали и начали осуществлять собственные программы рыночных реформ. Но если Словения и Хорватия, где весной 1990 г. к власти пришли националистические партии, выступали за более широкую самостоятельность и политический плюрализм, то Сербия – за сильную федерацию и сохранение ведущей роли Союза коммунистов. Эти и другие республики стали принимать противоречившие союзному законодательству правовые акты, отказываясь платить часть своих налогов в бюджет федерации. В конечном итоге правительство СФРЮ оказалось заложником межреспубликанских распрей, эскалация которых привела к открытым вооружённым столкновениям в июне 1991 г. В условиях начавшейся гражданской войны А. Маркович 20 декабря 1991 г. ушёл в отставку.¹⁷⁷

Региональное развитие

Самую серьёзную проблему регионального развития в социалистической Югославии представлял его *автаркический характер*, противоречивший концепции единого югославского рынка. Так, по оценкам экспертов примерно 2/3 произведённых в республиках и краях СФРЮ товаров не выходили за рамки их границ, а взаимно обменивалась лишь 1/4 товарной массы.¹⁷⁸ К моменту распада СФРЮ на развитые регионы приходилось около 3/5 населения страны, они давали свыше 3/4 национального дохода и примерно 4/5 товарооборота внешней торговли и поступлений твёрдой валюты. Их доля в капитальных вложениях общественного сектора составляла также около 4/5. Наиболее высокий удельный вес

¹⁷⁷ Там же. 105–106.

¹⁷⁸ Тягуненко (1990).

в приведённых показателях имела Сербия – за исключением доли в валютной выручке, которая была выше в Хорватии (см. табл. 11).

Таблица 11: Удельный вес федеральных единиц Югославии по основным показателям

Наименование	В % к:					
	населению ¹⁾	национальному доходу (1989)	капитальным вложениям ²⁾	экспорту	импорту	валютной выручке
	(1991)	(1989)	(1989)	(1990)	(1990)	(1990)
<i>Югославия</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
Центральная Сербия	24,5	23,1	28,6	20,7	21,0	19,2
Воеводина	8,6	11,1	8,1	8,2	11,4	6,2
Словения	8,4	17,8	22,2	28,8	25,0	24,2
Хорватия	20,3	25,9	22,3	20,4	23,5	32,2
<i>Развитые регионы</i>	<i>61,8</i>	<i>77,9</i>	<i>81,2</i>	<i>78,1</i>	<i>80,9</i>	<i>81,8</i>
Босния и Герцеговина	18,6	12,3	12,3	14,4	10,0	10,7
Македония	8,7	5,8	3,3	4,0	6,0	3,2
Косово	8,3	2,1	1,6	1,9	2,1	1,1
Черногория	2,6	1,9	1,6	1,6	1,0	3,2
<i>Слаборазвитые регионы</i>	<i>38,2</i>	<i>22,1</i>	<i>18,8</i>	<i>21,9</i>	<i>19,1</i>	<i>18,2</i>

¹⁾ По данным переписи. - ²⁾ Общественный сектор.

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 476, 500, 561; Popis (1991): 13–14; Stiblar (1991): 17.

С началом демонтажа административно-командного управления экономикой в первой половине 50-х годов централизованное распределение капитальных вложений, товаров и рабочей силы было упразднено. Вместо прежних производственных директив теперь достаточно было следовать лишь определённым плановым пропорциям. Новая система распределения доходов сделала возможным для местных властей присвоение почти всей прибыли предприятий. При этом заработная плата директора предприятия не могла превышать зарплату самого высокопоставленного местного партийного функционера. Децентрализация была императивом в период конфронтации с советским блоком, потому что она укрепляла позиции югославского руководства и позволяла рабочим иметь больше влияния в экономической, политической и общественной жизни. Однако при сохранении федеративного устройства

государства она привела к появлению сначала шести, а позднее, после 1974 г., восьми региональных (республиканских и краевых) центров власти, к которым следует добавить ещё почти 600 общин. Это вызывало изоляцию и усиление автаркических тенденций, не говоря уже о том, что вследствие обязательной ротации все посты находились в руках одной и той же узкой властной элиты.¹⁷⁹

Таблица 12: Среднегодовые темпы изменения произведённого национального дохода Югославии по федеральным единицам (в постоянных ценах 1972 г., %)

<i>Наименование</i>	<i>1953–1955</i>	<i>1956–1960</i>	<i>1961–1965</i>	<i>1966–1970</i>	<i>1971–1975</i>	<i>1976–1980</i>	<i>1981–1985</i>	<i>1986–1990</i>	<i>1953–1990</i>
Босния и Герцеговина	8,6	6,5	5,9	4,8	5,8	5,1	1,9	-1,8	4,4
Македония	12,3	5,6	8,2	7,2	5,8	5,7	0,5	-0,4	5,2
Словения	10,7	8,0	6,9	6,8	6,8	5,8	0,1	-1,5	5,1
Хорватия	12,7	6,7	6,4	5,9	5,2	5,4	0,1	-1,3	4,7
Черногория	8,4	4,1	10,4	6,0	4,1	8,1	0,3	-3,0	4,5
Сербия	10,3	9,2	6,7	5,2	5,9	5,5	0,7	-1,3	4,9
<i>в том числе:</i>									
Центральная Сербия	8,8	8,7	6,5	5,6	5,5	5,9	0,5	-0,9	4,8
Воеводина	14,5	10,8	7,1	4,2	6,6	4,9	0,7	-1,6	5,4
Косово	10,6	6,5	7,4	5,9	7,1	3,5	2,0	-4,9	4,4
<i>Развитые регионы</i>	<i>11,2</i>	<i>8,1</i>	<i>6,6</i>	<i>5,7</i>	<i>5,8</i>	<i>5,6</i>	<i>0,3</i>	<i>-1,2</i>	<i>4,9</i>
<i>Слаборазвитые регионы</i>	<i>9,6</i>	<i>6,1</i>	<i>6,9</i>	<i>5,6</i>	<i>5,8</i>	<i>5,4</i>	<i>1,3</i>	<i>-1,8</i>	<i>4,6</i>
<i>Югославия</i>	<i>10,8</i>	<i>7,7</i>	<i>6,7</i>	<i>5,7</i>	<i>5,8</i>	<i>5,6</i>	<i>0,6</i>	<i>-1,4</i>	<i>4,8</i>

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Saopštenje, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома и выпуски.

Слаборазвитые регионы Югославии показывали, как правило, менее высокие темпы экономического роста, чем развитые регионы. В среднем наиболее быстрым этот рост был в Воеводине, а наиболее медленным – в Косово. На региональном уровне наблюдалась та же тенденция постепенного замедления роста, что и в целом по стране (см. табл. 12).

Неспособность слаборазвитых регионов продолжать рост соразмерно с начальным уровнем дохода можно объяснить недостаточным уровнем занятости и безуспешными попытками догнать развитые регионы по уровню общеэкономической эффективности. Эти неудачи, в свою очередь, являлись симптомами одной общей проблемы, а именно склонности самоуправляемых

¹⁷⁹ Arday (2002): 264.

предприятий к фондоёмкому производству. Ограниченная мобильность рабочей силы и основанная на перемещении капитала политика регионального развития лишь усугубляли положение.¹⁸⁰

Таблица 13: Индексы относительного уровня реального национального дохода Югославии на душу населения по федеральным единицам

<i>Наименование</i>	<i>1955</i>	<i>1960</i>	<i>1965</i>	<i>1970</i>	<i>1975</i>	<i>1980</i>	<i>1985</i>	<i>1990</i>
<i>Югославия</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>
Босния и Герцеговина	82	75	71	67	66	65	68	66
Македония	70	65	68	70	68	67	64	66
Словения	171	176	180	190	202	201	200	201
Хорватия	122	119	120	123	123	125	125	129
Черногория	78	64	75	76	69	79	76	65
Сербия	87	93	94	91	92	90	91	91
<i>в том числе:</i>								
Центральная Сербия	93	98	98	98	98	99	100	105
Воєводина	95	109	114	108	116	115	119	121
Косово	43	38	36	34	33	28	28	21
<i>Развитые регионы</i>	<i>113</i>	<i>117</i>	<i>118</i>	<i>120</i>	<i>122</i>	<i>123</i>	<i>124</i>	<i>128</i>
<i>Слаборазвитые регионы</i>	<i>73</i>	<i>66</i>	<i>65</i>	<i>63</i>	<i>60</i>	<i>59</i>	<i>60</i>	<i>56</i>

Рассчитано по: см. табл. 12.

Как видно из табл. 13, с середины 50-х годов происходило постепенное увеличение разрыва в уровне жизни между развитыми и слаборазвитыми регионами Югославии. В данном отношении первое место неизменно занимала Словения, а на последнем месте находилось Косово. Значительные региональные различия сохранялись несмотря на динамичный рост и были связаны с такими факторами, как сравнительно низкая продуктивность сельского хозяйства и опережающие темпы роста населения в менее развитых регионах. Важную роль играло также преимущественное стремление самоуправляемых организаций к максимизации прибыли, а не к удовлетворению социальных нужд.¹⁸¹

Серьёзным источником напряжённости в югославской федерации являлось непропорционально широкое представительство сербов в союзных органах власти. Попытки сформировать югославскую идентичность имели лишь ограниченный успех. Коммунистический

¹⁸⁰ См. Kukić (2015b).

¹⁸¹ Flaherty (2001): 1; Knight (1983): 83.

режим первоначально рассматривал признание этнических прав исключительно как этап на пути к возникновению более широкой югославской идентичности. Косовские албанцы (косовары) всегда представляли опасность для таких амбиций. В 50-х годах по инициативе шефа госбезопасности А. Ранковича, занимавшего также пост министра внутренних дел ФНРЮ в 1946–1953 гг., тысячи албанских мусульман были депортированы из Косово в Турцию. Их религиозная принадлежность использовалась для оправдания «репатриации», особенно после пресловутого Призренского процесса 1956 г., когда многие косовары были обвинены в шпионаже и подрывной деятельности в пользу Албании. *Косово стало таким образом катализатором югославского кризиса.* Начиная с середины 60-х годов, проблемы этого края в лучшем случае находились под контролем, но никогда не решались. Так, в ноябре 1968 г. Тито применил танки для подавления сепаратистского мятежа в Косово, во время которого впервые прозвучал лозунг «Косово – республика!». После смерти Тито в Косово также имели место массовые сепаратистские демонстрации (март-апрель 1981 г.), подавленные подразделениями милиции и армии.¹⁸²

С начала 60-х годов в Исполкоме ЦК СКЮ происходили дискуссии о политических и экономических переменах, в особенности о проблемах и недостатках системы самоуправления. Это был период экспериментирования, попыток либерализовать экономику, за которым последовал частичный возврат к централизованному контролю. Изменения в методах принятия экономических решений мотивировались настроениями в обществе, не собиравшемся больше поддерживать жёсткое централизованное планирование и централизованное распределение капиталовложений. Оплотом нерационального поведения были верно названы центральные, то есть федеральные органы, но настоящая суть иррациональности системы заключалась во власти партии над экономикой. Были подготовлены экономические и социальные реформы, сфокусированные на отказе от централизованного планирования, о котором республики больше не могли договариваться между собой, на повышении эффективности

¹⁸² См. Ramet (2006): 293–307. Доля албанцев в населении Косово выросла с 68,5% в 1948 г. до 77,5% в 1981 г. Đaković (1984): 319.

хозяйствования, улучшении ценовых пропорций и обуздании инфляционных тенденций, реорганизации финансовой системы. Цель этих реформ состояла в предоставлении предприятиям, местным органам власти и республикам большей самостоятельности. Однако дискуссии о реформах и демонтаже нерационального экономического централизма вскоре пересеклись с этническим измерением, даже если преобладавшая мотивация казалась чисто экономической. Некоторые силы выступали против централизованного планирования, стремясь упрочить позиции предприятий в принятии инвестиционных решений, призывая к большему самоуправлению и более эффективной хозяйственной деятельности. Другие были не столько против централизованного планирования, сколько против федерального центра.¹⁸³

Возникли дискуссии о том, что следует развивать: Север или Юг, промышленную или сырьевую базу, что явно подразумевало конфликт между Сербией и двумя наиболее развитыми югославскими республиками – Словенией и Хорватией, в котором дунайская концепция развития противостояла адриатической концепции. Когда Сербия договорилась с Черногорией о строительстве железной дороги Белград-Бар, это было воспринято в других республиках как «большой сербский заговор», «краткосрочная цель» которого «заранее присвоить централизованные инвестиционные фонды».¹⁸⁴

Так обозначились разногласия между республиками по экономическим ресурсам, проектам развития и финансированию слаборазвитых регионов. Поскольку республиканская бюрократия располагала поддержкой на местах, было трудно определить, где локальные интересы перерастали в федеральные. Чем больше местное руководство хотело получить федеральной поддержки для реализации своих экономических программ, тем больше такая поддержка вызывала подозрение в других республиках. Экономический национализм привёл к расколу по идеологическим и политическим признакам, так что на следующем этапе национальный вопрос оказался уже в центре конфликта.¹⁸⁵

¹⁸³ Rusinow (1977): 124.

¹⁸⁴ Ibid. 130–137.

¹⁸⁵ Ramet (1992): 82.

Из смешения разных точек зрения по экономическим вопросам, а именно о роли партии и государства, самоуправления и рынка, республик и центральной власти чётко вырисовывались *два направления*. С одной стороны, т.н. *либеральные силы* поддерживали либерализацию экономики, самоуправление и децентрализацию, не ставя под вопрос партийный контроль над обществом. С другой стороны, *консервативные силы* делали акцент на социалистических ценностях, единстве партии и демократическом централизме. Этот раскол находил выражение в межреспубликанских распрах и коалициях, создаваемых в противовес центральной власти, которая, как считалось, имела сербскую базу.¹⁸⁶

Следует особо отметить, что до реформы 1965 г. к слаборазвитым регионам Югославии помимо Боснии и Герцеговины, Македонии, Черногории и Косово причислялись также южные и юго-восточные районы Центральной Сербии и входящие в состав Хорватии исторические области Далмация (частично), Бания, Лика и Кордун. Такое определение менее развитых территорий точнее соответствовало действительности, поскольку даже в относительно развитых республиках СФРЮ имелись общины и районы, которые в хозяйственном отношении отставали от среднереспубликанского уровня и поэтому на их развитие выделялись значительные бюджетные ассигнования.¹⁸⁷

С целью преодоления автаркических тенденций и неравномерности регионального развития в 1965 г. в Югославии был учреждён *Фонд федерации* для кредитования ускоренного развития экономически менее развитых республик и автономного края Косово. В него в качестве инвестиционных ресурсов отчислялось в среднем около 2% национального дохода, создаваемого общественным сектором народного хозяйства СФРЮ, причём донорами являлись исключительно развитые регионы.¹⁸⁸ Через этот фонд в слаборазвитые регионы направлялись значительные концессионные («мягкие») кредиты с дотационным элементом до 50%, финансируемые из налоговых поступлений от социалистических предприятий. В то же

¹⁸⁶ См. напр. Popov (1983): 11–77.

¹⁸⁷ См. Vujošević (1988).

¹⁸⁸ Vacić (1988): 135.

время из союзного бюджета выделялись дополнительные средства для расходов общественного сектора в слаборазвитых регионах.¹⁸⁹ Поэтому главной причиной существенных региональных различий в социалистической Югославии являлось не относительно медленное или недостаточное развитие менее развитых территорий, где почти 10% капиталовложений происходило из Фонда федерации, а быстрый рост местного населения. Так, например, в Косово темпы роста населения более чем в три раза превышали среднеюгославский уровень.¹⁹⁰

Всеобъемлющая общественно-экономическая реформа 1965 г. смогла по-настоящему развернуться в Югославии только после отстранения от власти группы сербских централистов во главе с А. Ранковичем, избранным к тому времени вице-президентом СФРЮ, на *Брионском пленуме* ЦК СКЮ в июле 1966 г. (см. главу I). Ранкович был обвинён не только в прослушивании югославского руководства, включая самого Тито, но и в совершении противоправных действий в отношении косовских албанцев. Правда, *сербский централизм потерпел лишь частичное и временное поражение*. Несмотря на то, что началось развитие новой реформаторской политической культуры, политика, символизируемая А. Ранковичем, оставалась глубже укоренённой в Сербии, чем в других частях Югославии. В то же время победившее либеральное крыло югославского партийно-государственного руководства во главе с хорватами взяло курс на передачу принятия решений руководящим органам республик, краёв и даже общин. В результате этого процесса ослабла власть федерации, а власть и влияние местных партийных и государственных органов значительно укрепились.¹⁹¹

Летом 1969 г. Югославия получила заём от Всемирного банка на строительство автодорог. Словения считала, что прежде всего следует построить автодорогу для разгрузки трассы Грац – Караванке – Любляна – Нова-Горица между Австрией и Италией. Однако федеральные власти отдали предпочтение сербским и хорватским

¹⁸⁹ Knight (1983): 83–84.

¹⁹⁰ Ср. Arday (2002): 17–18.

¹⁹¹ Ibid. 13, 28; Ramet (2006): 218–219. См. также Brionski plenum – pad grupe A. Rankovića, reorganizacija federacije. In: Petranović, Zečević (1988): 1104–1121.

планам несмотря на то, что в Любляне состоялись демонстрации и митинги в поддержку правительства *С. Кавчица*, тесно сотрудничавшего с Австрией и ФРГ. Хотя эта афера чуть не привела к падению союзного правительства, благодаря вмешательству высшего партийного руководства она закончилась отставкой словенского премьера.¹⁹²

После Брионского пленума в СФРЮ начались глубокие, судьбоносные преобразования, выражавшиеся в передаче властных полномочий от федерации республикам и краям путём принятия ряда конституционных поправок. В авангарде борьбы за эти преобразования находились хорватские партийные лидеры, опиравшиеся на *массовое националистическое движение* (март 1967 – декабрь 1971 г.), направленное на радикальное ослабление центральной власти. Жалобы на экспроприацию Белградом хорватской «добавленной стоимости» представляли собой типичную этническую и историческую метафору, видевшую в Белграде всё, что было старомодным, централистским и авторитарным. В то же время именно Хорватия зарабатывала для Югославии бóльшую часть её валютной выручки в виде т.н. «невидимых доходов» (транзитный и морской транспорт, туризм) и денежных переводов рабочих-мигрантов. Одно из главных требований хорватских националистов состояло как раз в получении ими адекватной доли в поступлениях иностранной валюты при справедливом распределении этих поступлений. То, что Тито удовлетворил это требование свидетельствовало о его политическом такте.

В соответствии с хорошо известной советской и восточноевропейской политической практикой одновременно с разветвлением реформ в институциональной системе возладала противоположная тенденция. Высшие руководители партии и государства во главе с Тито зарезервировали за собой право принимать решения по всем важным вопросам. Практическая деятельность партийных, государственных и правоохранительных органов нередко переплеталась между собой при усилении власти и влияния последних. Поэтому могло случиться то, что руководство

¹⁹² Arday (2002): 27.

партией и государством перехватил Организационно-политический секретариат ЦК СКЮ во главе с вице-президентом СФРЮ А. Ранковичем, который, опираясь на Службу государственной безопасности (СГБ), прослушивал государственных и партийных руководителей, включая Тито. Подобная практика продолжалась и после падения Ранковича. В 1971–1972 гг. это сделало возможным ликвидацию хорватского националистического движения и смещение (С. Дабчевич-Кучар, М. Трипало, Д. Харамия, П. Пиркер, Я. Бобетко, М. Копртла) или даже арест (Ф. Туджман) его лидеров.¹⁹³

Между тем в ноябре 1968 г. Тито назначил либерально настроенного *М. Никезича* председателем Президиума ЦК Союза коммунистов Сербии (СКС). Никезич принял хорватский вызов в сфере либерализации экономики. Он полагал, что путь Сербии и Югославии в Европу лежит через развитие современной рыночной экономики, демократизацию общества, освобождение от старых, консервативных, бюрократических кадров. Никезич стремился ограничить вмешательство федерального центра в дела Сербии, чтобы дать ей возможность освободиться от арбитража, развивать рыночное хозяйство, ориентированное на экспорт, и нейтрализовать хорватский национализм. Догматическое крыло СКЮ (С. Доланц и др.) с растущим раздражением наблюдало за деятельностью Никезича и его единомышленников.

Никезич считал создание крупных хозяйственных и финансовых организаций предпосылкой построения современной Сербии. Эта концепция играла важную роль и в мышлении *С. Милошевича*, занимавшего одно время пост директора Белградского банка. Подавив националистическое движение в Хорватии и используя сепаратистскую угрозу как аргумент против структурных изменений, Тито решил отстранить от власти сербских реформаторов, заклеив их как либералов и технократов на конференции СКЮ, состоявшейся в январе 1972 г. После этого на октябрьском (1972 г.) пленуме ЦК СКС М. Никезич, М. Тепавац и Л. Перович подали в отставку. Чистки дошли и до других субъектов федерации: были смещены

¹⁹³ Туджман смог вернуться в политическую жизнь лишь в 1989 г. Ibid. 27–31, 263, 271; Rusinow (1977): 249. См. также Prodor nacionalizma: cestna afera, masovni pokret u Hrvatskoj. In: Petranović, Zečević (1988): 1147–1157.

правительство Словении, многие македонские руководители и всё партийное руководство Воеводины. Таким образом, в первой половине 70-х годов в СФРЮ, как и в СССР, Чехословакии и Венгрии, восторжествовали антиреформаторские силы, и на полтора десятилетия власть оказалась в руках группы неосталинистов. Национализм удалось отбросить, но только ценой расширения возможностей республик преследовать локальные интересы.¹⁹⁴

Политика развития республик и краёв социалистической Югославии иногда допускала *дублирование производства*, которое из-за этого было раздроблено на сравнительно большое число единиц без сопровождающих выгод специализации и конкурентоспособности. Нефтяной шок 1973 г. представлял серьёзный вызов для экономики СФРЮ. В антиреформаторской атмосфере как на общенациональном, так и на региональном уровне возобладали ретроградская тенденция к автаркии и импортозамещению. В Югославии партийно-государственное руководство совершало те же ошибки в инвестиционной политике, касавшиеся узких национальных и региональных интересов, что и в других странах Восточной Европы. Югославы начали развивать угольную промышленность, металлургию, машиностроение и судостроение в то время, когда на Западе эти отрасли погрузились в кризис. К моменту нефтяного шока конца 70-х годов была уже выстроена целая вертикаль нефтеперерабатывающей промышленности, облуживавшая все югославские республики и края. В результате такой политики появились недогруженные параллельные мощности, в четыре раза превышавшие потребности страны, например, в сахарной промышленности и производстве запасных частей.¹⁹⁵

Согласно конституции 1974 г. республики и края СФРЮ получили полную самостоятельность в экономических вопросах. Союзное правительство сохранило за собой лишь координирующие, стимулирующие и контрольно-ограничительные функции. Поскольку республики имели собственные банки, обеспечивавшие кредитование, хозяйственные процессы стали всё больше ограничиваться

¹⁹⁴ Arday (2002): 263; Petranović (1988): 388–401, 404–410. См. также Kriza u Srbiji i njen rasplet. In: Petranović, Zečević (1988): 1158–1164.

¹⁹⁵ Arday (2002): 31–32, 263–266.

региональными рамками, что противоречило концепции единого югославского рынка. Следствием всего этого стало создание предприятий сходного профиля, имевших недогруженные параллельные мощности и конкурировавших друг с другом на внутреннем и внешних рынках, стимулирование капитальных вложений, напоминавших строительство «политических фабрик» в 50-е годы, и усиление автаркических тенденций. Ввиду того, что источником денежных средств общин и республик служила по преимуществу прибыль промышленных и сельскохозяйственных предприятий, действовавших на их территории, инфраструктурный и социально-культурный профиль отдельных регионов зависел от результатов производственной деятельности этих предприятий. Поэтому «богатый» Север в возрастающей степени обгонял «бедный» Юг по уровню развития не только основных производительных сил, но и надстройки.¹⁹⁶

Таблица 14: Распределение средств Фонда федерации
(в % к итогу)

<i>Период</i>	<i>Босния и Герцеговина</i>	<i>Македония</i>	<i>Черногория</i>	<i>Косово</i>
1966–1970	30,5	26,2	13,3	30,0
1971–1975	32,4	22,9	11,4	33,3
1976–1980	30,5	21,6	10,8	37,1
1981–1985	26,1	22,3	9,5	42,1
1986–1990	24,7	15,9	6,3	52,1
<i>1966–1990</i>	<i>28,8</i>	<i>22,0</i>	<i>10,3</i>	<i>38,9</i>

Расчитано по: SZS (1989): 150; Statistički godišnjak Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 501.

Фонд федерации, участвовавший в реализации многочисленных проектов, не имел возможности эффективного контроля за использованием своих средств, действуя главным образом как административно-распределительное учреждение. Характерной особенностью распределения его кредитов был устойчивый рост доли Косово, на которое приходилось от 1/3 до почти 1/2 выделяемых ресурсов (см. табл. 14). Подобное внимание развитию этого края

¹⁹⁶ Ibid. 19–20.

объяснялось его менее благоприятным экономическим положением по сравнению с остальной частью страны.

Концепция реформы 1988 г. предусматривала внесение существенных изменений в финансирование развития слаборазвитых республик и автономного края Косово с тем, чтобы объём и постоянные источники выделяемых средств определялись среднесрочными планами СФРЮ в соответствии с целями и возможностями развития народного хозяйства. Сущность намеченных преобразований в данной области заключалась в переходе от административно-распределительной к рыночной системе стимулирования регионального развития с использованием различных форм объединения труда и средств, совместных капиталовложений. Активная роль при этом отводилась Фонду федерации, которому надлежало координировать соответствующие усилия субъектов экономической политики и контролировать расходование своих ресурсов, гарантированных среднесрочным Общественным планом Югославии.¹⁹⁷

Во всех республиках, входивших в состав СФРЮ, преобладало мнение о том, что каждая из них несёт убытки вследствие устройства союзного государства. Разрушительные эффекты системы превратились – согласно как широко распространённым в народе убеждениям, так и утверждениям профессиональных экономистов – в невидимую смесь, позволяющую приписывать слабости якобы эксплуататорскому характеру совместной жизни. Несовершенная в структурном отношении система способствовала тому, что в конечном итоге в каждой отдельной республике возобладали убеждённости о её эксплуатации со стороны других республик. В таком контексте одной из серьёзнейших слабостей хозяйственной системы СФРЮ было отсутствие прозрачности.¹⁹⁸ В сообществе типа Югославии крупные республики не могут через трансферы или аналогичные потоки – в смысле очевидных относительных изменений в национальном доходе – много приобрести или много потерять.

¹⁹⁷ Savezno izvršno veće (1988): 19–20.

¹⁹⁸ Прозрачность неизбежно исчезает всякий раз, когда ключевые процессы производства и распределения становятся объектом политических предубеждений и волонтаризма. Это – прямое следствие произвольного политического посредничества, не основанного ни на каком объективном или предсказуемом факторе. Madžar (2000): 160.

Однако небольшие республики сталкиваются как раз с противоположной ситуацией: они-то как раз могут много приобрести и много потерять. Отсюда возникающая межреспубликанская эксплуатация неодинаково проявляется и воспринимается в небольших и крупных республиках.¹⁹⁹

В 80-е годы конфликт вокруг вопроса о том, как удовлетворять растущие требования МВФ по проведению структурных реформ оживил давнюю вражду между зажиточными северными и западными регионами Югославии, которые должны были вносить средства в федеральные программы развития, и менее благополучными южными и восточными регионами, где эти средства часто вкладывались в относительно неэффективные предприятия или непродуктивные престижные проекты. Такие разногласия внесли непосредственный вклад в распад СФРЮ. При этом *пик югославского кризиса* в 1990–1991 гг. характеризовался хаотичной дезинтеграцией страны и войнами за изменение республиканских границ. Природу этих войн невозможно понять без анализа кризиса, возникшего в Сербии в середине 80-х годов и нашедшего выражение в массовом националистическом движении под руководством СКС. Поначалу это движение добивалось восстановления сильной Югославии, основанной на власти Союза коммунистов, но вскоре переросло в движение за Великую Сербию. Постоянно подогревая межнациональные и межэтнические конфликты, оно ускорило *развал Югославии* и способствовало развязыванию войн за югославское наследство. *Всего этого можно было бы избежать* при последовательном использовании преимуществ демократизации, начавшейся после краха коммунистической системы, и проведения умеренной национальной политики. К сожалению, этому помешала победа в Сербии консервативных сил над умеренно-реформистскими элементами, что практически означало отказ от выработки соглашения о демократическом переустройстве или мирном демонтаже СФРЮ. Три важнейших фактора, содействовавших возникновению глубокого кризиса в Сербии, представляли проблематичный конституционный статус республики, косовский

¹⁹⁹ Ibid. 162.

вопрос и популистская коалиция, поддерживавшая консервативных лидеров СКС.²⁰⁰

В сентябре 1986 г. был опубликован *Меморандум Сербской академии наук и искусств*. Этот документ требовал «обеспечения полного национального единства сербского народа независимо от республики или автономного края, в котором он проживает». Исходя из верной посылки о том, что экономический упадок уходит своими корнями в многократно деформированную политическую систему, Меморандум искал выход не в решительном и однозначном освобождении экономики от влияния политики и её направлении на последовательно рыночный путь, а в такой реформе политической системы, которая бы радикально изменила отношение политики к экономике. Вместо защиты экономики от непосредственного вмешательства политики Меморандум требовал сделать всю экономику главным политическим приоритетом. Он призывал вернуться к испытанным и проверенным методам политической мобилизации всех сил и ресурсов ради экономического обновления и долгосрочного процветания. Однако главной проблемой стратегии развития как Сербии, так и всей Югославии являлся гипертрофированный энерго-сырьевой сектор. Политически инспирированное капитальное строительство длительное время генерировало высокие темпы роста, но международные сравнения свидетельствовали о том, что вследствие такой гипертрофии как югославская, так и сербская экономика опустилась ниже мировых стандартов. Меморандум видел решение многочисленных социально-экономических проблем в возврате к подлинным социалистическим ценностям и обусловленным ими принципам политической и экономической организации общества. Его ключевые диагнозы и оценки в корне противоречили современным интеллектуальным течениям и актуальным выводам экономической науки. Так, например, авторы документа не заметили, что *значительная часть роста была нездоровой*, поскольку реализовывалась с серьёзными финансовыми потерями, что истощало экономику и снижало её способность мобилизовывать ресурсы. Такое положение неизбежно

²⁰⁰ Ср. Pešić (2000): 29.

приводило к существенному и длительному замедлению экономического роста без каких-либо шансов на оздоровление.²⁰¹

Ничего так наглядно не выявило системные слабости югославского социализма в виде этнической разобщённости, местничества, узурпации власти и незаконного присвоения как афера вокруг боснийской фирмы «Агрокомерц» в 1987 г. Администрация этой СООТ, выпуская непокрытые векселя, причинила серьёзный ущерб экономической и финансовой системе СФРЮ и международным позициям страны. Это произошло в хаотичной ситуации, когда существование восьми фактически самостоятельных экономик не только препятствовало созданию высокоэффективных югославских хозяйственных организаций, но и вело к практическому разрушению единых систем электроэнергетики, связи и железнодорожного транспорта. Эта афера показала также высокую степень деформаций в хозяйственной системе, усугублявших кризис и раскручивавших инфляцию. Всё это умело использовалось менеджерами «Агрокомерца» прежде всего в финансовой и кредитно-банковской сферах. В то же время появившаяся внутренняя «техно-бюрократическая монополия» сделала возможным складывание своеобразной «системы в системе».²⁰²

В условиях растущей нестабильности и неопределённости, вызванной кончиной игравшего роль верховного арбитра Тито и глубоким кризисом в СССР, *сербское популистское движение* вскрыло многие травмы, которые прежде замалчивались и скрывались не только из-за репрессий партократического режима, но и по причине веры в его антифашистскую легитимность, а также в силу того, что *Югославия являлась самой открытой социалистической страной в мире*. Странников демократизации было мало и они обладали очень ограниченным влиянием, не способным остановить волну насилия и новых травм. Сербское недовольство против децентрализаторов, выведших свою легитимность из конституции 1974 г., оседлали сторонники рецентрализации, во многом способствовавшие разрушению титовской федеральной системы. Так, в мае 1984 г.

²⁰¹ См. Madžar (2000).

²⁰² Petranović (1988): 456. См. также Iz referata Milana Uzelca, predsednika Predsedništva CK BiH o aferi „Агрокомерц”. 21. septembra 1987. In: Petranović, Zečević (1988): 1334–1336.

председателем Президиума ЦК СКС стал И. Стамболич. В мае 1986 г. на эту должность был избран С. Милошевич, ставший через три года председателем Президиума Социалистической Республики Сербии. В сентябре 1987 г. Милошевич одержал победу над группой своего бывшего ментора И. Стамболич, устранив её с призывом к «антибюрократической революции». В октябре-ноябре 1988 г. под этим лозунгом ему удалось сместить политическое руководство Воеводины и Косово.

После того, как Скупщины автономных краёв Воеводины и Косово внесли поправки в свои конституции и дали согласие на внесение изменений в конституцию Сербии, 28 марта 1989 г. был принят новый основной закон этой республики, восстановивший верховенство республиканских органов над краевыми в сфере экономики, народной обороны, государственной безопасности, судопроизводства и международного сотрудничества. Возвращение Сербии этих прав, которых она лишилась после принятия в 1974 г. второй конституции СФРЮ, предоставившей входившим в состав Сербии краям фактический статус республик, вызвало в Косово вспышку националистических волнений. Это вынудило Президиум СФРЮ принять решение о введении (до апреля 1990 г.) особого положения в крае и направлении туда дополнительных подразделений милиции и сил госбезопасности в целях поддержания общественного порядка.

Хотя Сербия восстановила прямой контроль над Воеводиной и Косово, представители обоих краёв сохранили свои места в Президиуме и Скупщине СФРЮ. К тому же линия Милошевича не получила поддержки в других югославских республиках кроме Черногории. Когда словенские власти запретили митинг солидарности косовских сербов и черногорцев в Любляне, назначенный на 1 декабря 1989 г., Сербия объявила экономический бойкот Словении. Усилилось также и противостояние между реформистским югославским премьером хорватом А. Марковичем и консервативным великосербским националистом С. Милошевичем.

Победа *Хорватского демократического объединения* (ХДО) Ф. Туджмана на выборах в загребский парламент в апреле 1990 г. подлила масла в огонь Милошевичу, поскольку сербская диаспора в

Хорватии и Боснии и Герцеговине была взволнована жёсткой националистической риторикой ХДЮ. Учитывая результаты первых за почти полвека многопартийных выборов в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине и Македонии, принёсших в течение 1990 г. победу националистическим партиям, Милошевич предупредил своих избирателей о том, что «тёмные силы» провоцируют конфликты, способные «привести к войне». Зимой 1990 г. сербские повстанцы из хорватского города Книн образовали свою автономию в Краине. 9 марта 1991 г. Милошевич подавил танками выступления оппозиции в Белграде. *25 июня 1991 г. Словения и Хорватия объявили о выходе из югославской федерации.* 19 декабря 1991 г. за ними последовала Македония, а в феврале-марте 1992 г. за независимость проголосовали боснийские мусульмане и хорваты. В такой обстановке Сербия и Черногория образовали новое государство, *Союзную Республику Югославию (СРЮ), приняв её конституцию 27 апреля 1992 г.* Это означало формальный конец СФРЮ.²⁰³

Глава VII

Характерные особенности экономической политики

В то время как основы экономической политики социалистической Югославии определялись в процессе общественного планирования, макроэкономическое управление в широком смысле (денежно-кредитная политика, политика по регулированию платёжного баланса, политика цен) осуществлялось на федеральном уровне путём переговоров между республиками и автономными краями. Такое управление опиралось в значительной степени на монетарную политику и, по возможности, на согласованную политику доходов, тогда как фискальная политика играла в основном нейтральную роль. Поскольку приоритет отдавался долгосрочным целям развития, власти не использовали в полной мере все возможности антициклической политики для стабилизации экономических показателей на траектории планируемого среднесрочного роста. Краткосрочное управление

²⁰³ Ramet (2006): 341–362; Madžar (2000): 179–181.

экономикой базировалась в основном на денежной политике. Более того, кредитная политика использовалась также и для реализации долгосрочных целей, что в определённых случаях могло вступать в конфликт с требованиями краткосрочной стабилизации.

В целом экономическая политика социалистической Югославии имела некоторые *перманентные характеристики*, которые можно обобщить следующим образом.

1. Избранный способ ведения экономической политики главным образом путём прямого управления и в меньшей степени через косвенное воздействие мог лишь «тушить проблемы» вместо создания общих условий, в которых *автономные* производители были бы способны *свободно принимать решения и осуществлять свою деятельность*. Поскольку административные методы не приносили успеха, плановики жаловались на неподчинение и нерациональное поведение производителей, хотя главная проблема заключалась в самой экономической политике.

2. Если было необходимо часто вмешиваться в хозяйственные процессы, невзирая на оценку экономической политики и её роль в достижении лучших результатов, ясно, что мало удалось сделать для создания такой хозяйственной системы, которая давала бы приемлемые результаты независимо от экономической политики и даже вопреки ей. Менеджмент ищет правила – те же решения для тех же ситуаций, а не новые решения для каждой новой ситуации.

3. Экономическая политика социалистической Югославии чаще всего была временной, паллиативной и неполной.

а) Её *временный характер* наглядно проявился с середины 80-х годов. За внушительными результатами в достижении активного сальдо платёжного баланса последовала релаксация, приведшая к возобновлению кризиса.

б) *Паллиативный характер* экономической политики являлся следствием верховенства социальных интересов над экономическими. Вплоть до последней реформы экономическая политика СФРЮ защищала должников, то есть тех, кто тратил деньги, а не тех, кто сберегал их. Она защищала предприятия от конкуренции и прочих экономических рисков, включая угрозу ликвидации, и не

способствовала развитию основополагающих принципов функционирования рыночной экономики.

в) Экономическая политика была *неполной*, потому что часто не принимала во внимание многочисленные взаимосвязи в хозяйственной системе и менеджменте.

4. Отдельную проблему югославской экономической политики представляла *несвоевременная реакция* на события, связанная с разобщённостью, неготовностью и неспособностью политической элиты достичь соглашение по стратегическим вопросам развития страны.

5. Часть ошибок экономической политики была неизбежной. Однако наибольшая опасность для позиций какого-либо правительства возникает тогда, когда оно предпочитает частичные цели вместо всеобъемлющих. Если в стране в целом цены стабильны, растёт благосостояние, сокращается безработица и внешний долг, правительство несмотря на любую критику в свой адрес никогда не окажется в кризисной ситуации.²⁰⁴

Таблица 15: **Расчётные макроиндексы Югославии, 1956–1990 гг.**
(среднегодовые значения в %)

Показатель	1956-1960	1961-1965	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990	1956-1990
а) Индекс розничных цен	3,4	11,1	9,9	20,2	17,4	48,6	309,1	40,6
б) Уровень безработицы*	1,2	1,9	2,4	3,0	5,1	6,2	7,6	4,2
в) Индекс нищеты (а+б)	4,6	13,0	12,3	23,2	22,5	54,8	316,7	44,8
г) Изменения национального дохода в реальном выражении	7,7	6,7	5,7	5,8	5,6	0,6	-1,4	4,3
д) Индекс непопулярности (а-3г)	-19,7	-9,0	-7,2	2,8	0,6	46,8	313,3	27,7
е) Общегосударственный баланс в % к национальному доходу	0,1	0,6	0,3	-2,5	-4,8	-2,9	1,5	-1,1
ж) Счёт текущих внешних операций в % к национальному доходу	-0,6	-0,7	-1,7	-1,1	-3,8	0,1	1,5	-0,9
з) Индекс неравновесия -(ж+2з)	1,1	0,8	3,1	4,7	12,4	2,7	-4,5	2,9
Итого (г+д+з)	-14,0	4,8	8,2	30,7	35,5	104,3	625,5	75,4

* В % к населению трудоспособного возраста (женщины 15–59, мужчины 15–64 лет).

Расчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Saopštenje, Beograd: Savezni zavod za statistiku; International Financial Statistics Yearbook. Washington, D.C.: International Monetary Fund; Yugoslavia: OECD Economic Surveys, Paris, различные тома и выпуски; Mitchell (2003): 823, 852, 921, 926, 955.

²⁰⁴ Korošić (1988): 304–305.

Результативность экономической политики можно охарактеризовать индексами, составленными из основных макроэкономических показателей. Структура этих индексов такова, что *негативные значения являются благоприятными, а позитивные неблагоприятными*. Важнейшие из них следующие:

1. *Индекс нищеты*, то есть сумма уровней инфляции и безработицы.

2. *Индекс непопулярности* равен уровню инфляции минус три раза темп роста реального ВВП или реального национального дохода.

3. *Индекс неравновесия* выводится как общегосударственный баланс плюс счёт текущих внешних операций (в процентах к ВВП или национальному доходу).²⁰⁵

Расчётные макроиндексы Югославии, характеризующие результативность её экономической политики, приведены в табл. 15. Они показывают постоянное ухудшение итогового индекса в период между 1956 и 1990 гг., что свидетельствовало о падении популярности союзного правительства.

Как уже отмечалось, югославская политика реформ была обычно нацелена на более рациональное распределение ресурсов посредством большей децентрализации системы принятия экономических решений, усиления роли рыночных сил и механизма цен, активной интеграции в мировое хозяйство. Для обуздания резкого роста цен и номинальных доходов федеральные власти перешли в связи с реформой 1965 г. к ограничительной макроэкономической политике. Инфляция в Югославии замедлилась в 70-х годах, но очень ускори́лась в течение следующего десятилетия. Различные попытки проводить ограничительную монетарную политику привели в 80-е годы к затяжной стагнации производства, значительному сокращению капиталовложений и реальных доходов населения. Югославия всё больше погружалась в порочный круг стагфляции. Многочисленные попытки восстановить экономический рост в конечном счёте лишь усиливали инфляционное давление и поэтому заканчивались провалом.²⁰⁶

²⁰⁵ Ср. Veress (1997): 239–240.

²⁰⁶ Čičin-Šain, Mates (1991): 68.

Таблица 16: **Расходы союзного бюджета СФРЮ**
(в % к итогу)

Период	Народная оборона	Государственное управление	Дотации республикам и краям	Капитальные вложения	Дотации пенсионным фондам	Прочее
1966–1970	53,6	16,4	6,5	1,5	10,4	11,6
1971–1975	48,4	10,5	7,7	2,6	10,4	20,4
1976–1980	52,2	9,2	7,8	1,8	17,9	11,1
1981–1985	63,4	9,2	7,5	0,7	17,9	1,3
1986–1990	51,1	9,2	5,3	2,5	26,4	5,5
1966–1990	53,7	10,9	7,0	1,8	16,6	10,0

Рассчитано по: Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, различные тома.

Каковы были основные характеристики *фискальной политики* СФРЮ? Важнейшие *расходные статьи союзного бюджета* показаны в табл. 16. Что касается его доходной стороны, то непосредственно за сбор большинства налогов отвечали общины. «Основной закон о финансировании общественно-политических содружеств» (1964 г.), вступивший в силу 1 января 1965 г., передал ответственность за предоставление коммунальных и социальных услуги от общин соответствующим ассоциациям по общности интересов, управляемым частными лицами и финансируемым из взносов, взимаемых с фондов личных доходов предприятий. *Реформа 1965 г. упразднила прямые налоги на предприятия и переместила налог с оборота из оптовой в розничную торговлю.* Размер бюджетного сектора существенно уменьшился, поскольку охваченные прежде бюджетом и внебюджетными государственными фондами виды деятельности были реорганизованы в самостоятельные учреждения, опиравшиеся большей частью на небюджетные источники финансирования. Важным следствием реформ в бюджетном секторе стала передача значительной части финансирования инвестиций банковской системе, где их распределение в большей степени зависело от рыночных сил, чем в случае с централизованными инвестиционными фондами. Частично из-за низких, зачастую негативных реальных процентных ставок, обусловленных юридически установленными потолками этих ставок и сильными инфляционными тенденциями, спрос на кредиты постоянно превышал их предложение. Ввиду отсутствия открытых финансовых рынков и слаборазвитых межбанковских отношений,

связь между монетарными (номинальными) и реальными переменными была более или менее непосредственной, так что изменения в условиях кредитования быстро получали отражение в поведении хозяйственных субъектов и особенно в ценах.²⁰⁷

Сильное внутреннее *инфляционное давление*, возникшее в 70-е годы и связанное с ухудшением платёжного баланса, усугубилось вследствие резкого повышения цен на нефть и кризисных процессов в мировом хозяйстве. Возросшая внешняя несбалансированность побуждала к непрерывному пересмотру краткосрочных и среднесрочных целей экономической политики с переносом акцента с быстрого роста на сокращение дефицита текущих статей платёжного баланса и снижение уровня инфляции. Югославия имела относительно диверсифицированную структуру экспорта и её платёжный баланс обычно улучшали доходы от туризма и денежные переводы рабочих-мигрантов. В то время как баланс товаров сводился в большинстве случаев с дефицитом, баланс услуг показывал значительное положительное сальдо (см. Приложение). Тем не менее баланс счёта текущих внешних операций имел тенденцию к ухудшению вследствие растущего дефицита торгового баланса, на который оказывали воздействие меры по либерализации импорта и ограничения на экспорт сельскохозяйственной продукции в страны ЕЭС.

Югославская экономика столкнулась с проблемой *дефицита платёжного баланса* ещё в середине 50-х годов. В 60-е годы эта проблема стала уже хронической. Подобное явление весьма характерно для развивающихся стран и практически неизбежно на ранних стадиях ускоренного развития. Однако в случае СФРЮ оно тесно переплеталось с безудержным ростом внешнего долга и в конечном итоге переросло в острый кризис валютной ликвидности, который не только угрожал нормальному ходу текущих воспроизводственных процессов, но и серьёзно подрывал усилия, направленные на структурную модернизацию народного хозяйства. Следует особо отметить, что положительное сальдо платёжного баланса по текущим операциям в 80-е годы удалось достичь ценой

²⁰⁷ Chittle (1977): 26; Prout (1985): 41.

резкого сокращения валютных резервов. В первой половине 80-х годов экономическая политика СФРЮ была направлена прежде всего на укрепление внешних позиций страны. На поверхности её результаты выглядели довольно внушительно: после многих лет пассивного платёжного баланса к середине десятилетия было достигнуто относительно удобное активное сальдо (см. Приложение), позволившее произвести некоторые чистые выплаты по внешней задолженности и ослабить строгие импортные ограничения. В свете этих тенденций власти ослабили контроль над ценами и сместили акцент в экономической политике с ограничения внутреннего спроса на стимулирование роста и повышение уровня жизни. Но эти шаги оказались преждевременными, потому что им не предшествовали обеспечение гибкой реакции со стороны предложения и искоренение причин инфляции. Возобновление кризиса после относительно короткого периода оживления внутреннего спроса наглядно показало, что несмотря на усилия по улучшению эффективности, в югославской экономике в целом сохранялись фундаментальные слабости институционального и структурного характера, препятствовавшие восстановлению устойчивого неинфляционного роста. Отсрочке необходимых изменений в текущей экономической политике способствовал приток иностранных займов, сделавший возможным принятие и осуществление некоторых недостаточно обоснованных программ. Это относилось, в частности, к реакции на появление «различий в валютных курсах», то есть потерь, которые югославские банки несли с конца 70-х годов. Неэффективность монетарной политики СФРЮ в 80-е годы особенно ярко проявилась в связи с возникновением именно последнего феномена.²⁰⁸

²⁰⁸ Čičin-Šain, Mates (1991): 72.

Глава VIII

Структурные изменения и безработица

Реструктурирование экономики

Индустриализация и модернизация югославской экономики, рационализация производства и капитального строительства не могли быть успешными без применения критериев зарубежных рынков и непосредственного воздействия внешних факторов на хозяйственную деятельность предприятий. Однако в ходе реформ 60-х годов не были реализованы ожидавшиеся результаты увеличения экспорта, а тем самым и его стимулирующее влияние на оживление экономической активности. Напротив, понижение внутреннего спроса привело к замедлению темпов роста производства и экспорта. Процесс либерализации импорта застал экономику СФРЮ при отсутствии достаточно подготовленной программы её защиты, что сделало невозможной быструю нейтрализацию неблагоприятных эффектов открытого включения страны в систему международного разделения труда. Усилившееся давление либерализованного импорта в недостаточной мере воздействовало на интенсификацию процесса модернизации и реконструкции народного хозяйства, которое вследствие этого не смогло приспособиться к изменившейся ситуации. Более того, резкое усиление зависимости югославской экономики от импорта горюче-смазочных веществ, в первую очередь сырой нефти, стало существенным фактором блокирования назревших структурных изменений.

В целом, между 1952 и 1989 гг., в промышленности создавалось от трети до половины национального дохода Югославии. Удельный вес сельского хозяйства в производстве национального дохода уменьшился с примерно $\frac{1}{4}$ до чуть более $\frac{1}{10}$. Из производственных услуг наиболее важными отраслями были торговля, строительство, транспорт и связь (см. табл. 17).

**Таблица 17: Отраслевая структура
национального дохода Югославии
(в % к итогу)***

Год	Промышленность	Сельское хозяйство ¹⁾	Строительство	Транспорт и связь	Торговля	Общественное питание и туризм	Ремесленное производство	Прочая производственная деятельность ²⁾
1952	48,7	26,6	7,7	5,2	5,7	1,1	5,0	0,0
1955	43,5	31,8	5,8	5,1	7,3	1,2	5,3	0,0
1960	43,6	26,4	6,6	6,3	10,2	1,2	5,7	0,0
1965	38,9	25,8	9,8	6,5	13,8	2,1	2,6	0,5
1970	32,9	19,6	12,5	7,1	20,8	3,0	3,5	0,6
1975	34,3	17,0	10,4	7,2	21,6	3,0	3,5	3,0
1980	35,9	13,7	10,9	7,0	20,6	3,2	4,0	4,7
1985	43,1	12,9	7,1	6,5	19,0	3,3	3,8	4,3
1989	48,5	12,1	6,5	6,0	16,2	2,9	3,6	4,2

* В фактически действовавших ценах.

¹⁾ Включая рыболовство, лесоводство и водоснабжение.

²⁾ Жилищно-коммунальное хозяйство, финансовые и другие услуги.

Рассчитано по: SZS (1989): 96, 98; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 174.

В 1989 г. на общественную собственность приходилось 89,4% национального дохода СФРЮ, на частную – 10,5%, а на смешанную – 0,1%.²⁰⁹ В общественный сектор, движущую силу югославской экономики, входили промышленные предприятия, государственные учреждения и агентства. В частном секторе в создании национального дохода участвовали сельское хозяйство, строительство, ремесленное производство, а с середины 60-х годов ещё и транспорт и связь, торговля, общественное питание и туризм. Наиболее важную роль частная собственность играла в сельском хозяйстве, где в 1953 г. началась частичная деколлективизация. В несельскохозяйственных отраслях мелкотоварное производство, занимавшее до пяти оплачиваемых работников, было разрешено в любой сфере деятельности. Частные предприятия могли объединяться в кооперативы с сохранением прав частной собственности в отношении своих активов.

²⁰⁹ Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 178.

**Таблица 18: Отраслевая структура занятости
в народном хозяйстве Югославии
(в % к итогу)**

Год	Промышленность	Сельское хозяйство ¹⁾	Строительство	Транспорт и связь	Торговля	Общественное питание и туризм	Ремесленное производство	Прочая производственная деятельность ²⁾	Непроизводственные услуги ³⁾
1952	8,0	77,9	3,5	2,1	2,0	0,5	1,1	0,8	4,1
1955	10,3	72,4	4,8	2,3	2,4	0,7	1,4	1,0	4,7
1960	14,2	64,3	4,8	2,8	2,9	1,0	2,2	1,5	6,3
1965	17,3	57,7	4,8	3,4	3,9	1,2	2,3	1,9	7,5
1970	18,1	54,5	5,3	3,7	4,5	1,5	2,0	2,1	8,3
1975	22,8	43,7	6,2	4,3	6,0	2,1	2,1	2,8	10,0
1980	26,3	32,8	7,8	4,9	7,1	2,6	2,7	3,7	12,1
1985	28,9	29,1	7,0	5,0	7,3	3,0	2,9	4,2	12,6
1989	30,0	27,8	6,2	5,1	7,6	3,1	3,0	4,3	12,9

¹⁾ Включая рыболовство, лесоводство и водоснабжение.

²⁾ Жилищно-коммунальное хозяйство, финансовые и другие услуги.

³⁾ Образование и культура, здравоохранение и социальное обеспечение, государственное управление (общественно-политические содружества и организации).

Рассчитано по: SZS (1989): 58–59; Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома и выпуски.

Более далекоидущие изменения произошли в структуре занятости (см. табл. 18), в которой между 1952 и 1989 гг. удельный вес сельского хозяйства сократился примерно наполовину. В то же время доля промышленности увеличилась с менее чем 1/10 до почти 1/3, а доля сферы обслуживания – с примерно 1/7 до более чем 2/5. Быстрое расширение занятости в несельскохозяйственных видах деятельности позволило затормозить рост безработицы в период, когда стала возвращаться на родину часть уехавших ранее на заработки за границу югославских граждан.

Изменения в структуре внешней торговли Югославии (табл. 19–21) показывают резкое падение удельного веса промежуточных товаров и сырья, включая продукты сельского хозяйства, в экспорте страны при одновременном росте доли изделий высокой степени обработки.

**Таблица 19: Внешняя торговля Югославии
по категориям употребления**

Наименование	В % к экспорту					В % к импорту				
	1952	1965	1975	1985	1990	1952	1965	1975	1985	1990
Промежуточные товары и сырьё	87,9	42,0	54,1	49,4	53,6	52,0	62,1	65,8	80,7	64,1
Капитальные товары	0,8	17,1	16,2	19,2	16,5	37,8	19,7	24,3	14,8	14,2
Потребительские товары	11,3	40,9	29,7	31,4	29,9	10,2	18,2	9,9	4,5	21,7

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома. Это же относится и к табл. 20 и 21.

**Таблица 20: Внешняя торговля Югославии
по степени обработки изделий**

Изделия	В % к экспорту					В % к импорту				
	1952	1965	1975	1985	1990	1952	1965	1975	1985	1990
Необработанные	50,5	12,5	8,7	5,3	4,7	28,3	28,0	18,6	32,6	24,9
Обычной обработки	42,8	33,5	28,5	22,5	24,8	25,3	23,2	23,2	20,7	17,0
Высокой степени обработки	6,7	54,0	62,8	72,2	70,5	46,4	48,8	58,2	46,7	58,1

Таблица 21: Внешняя торговля Югославии по секторам МСТК*

Сектор	В % к экспорту					В % к импорту				
	1952	1965	1975	1985	1990	1952	1965	1975	1985	1990
Продовольствие и живой скот	38,2	21,2	9,2	8,1	6,3	21,8	14,7	5,1	2,9	10,3
Напитки и табак	4,0	4,5	2,5	1,2	0,9	0,0	0,0	0,4	0,3	0,8
Сырьё кроме топлива	26,2	10,1	6,9	4,0	6,9	13,9	16,8	9,6	11,9	7,7
Топливо и смазочные масла	1,6	1,0	0,7	2,8	2,4	7,8	5,6	12,3	26,3	16,9
Жиры и растительные масла	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	1,2	1,0	1,4	0,9	0,4
Химические продукты	4,0	5,4	9,3	11,3	9,7	4,7	9,2	10,8	13,6	12,9
Полуфабрикаты	24,4	22,7	29,0	22,5	27,3	17,7	21,7	22,7	16,2	15,7
Машины и транспортные средства	0,0	23,5	28,0	32,4	30,0	31,4	27,6	34,0	25,2	26,6
Различные готовые изделия	0,6	11,5	14,4	17,4	16,0	1,5	3,4	3,7	2,6	8,4
Прочее	1,0	0,0	—	0,2	0,4	0,0	0,0	—	0,1	0,3

* Международная стандартная торговая классификация.

Югославская стратегия развития традиционно базировалась на модели импортозамещения. Она, возможно, была оправдана на ранних этапах догоняющего развития, но сопровождавший её чрезмерный акцент на всеобщей индустриализации за счёт

инфраструктурных инвестиций, аграрного сектора и сферы услуг привёл к усилению импортной зависимости. Под защитой высоких торговых барьеров были построены неконкурентоспособные производственные линии, выпускавшие широкий ассортимент продукции, в особенности готовые изделия. Поскольку эти товары предназначались в основном для относительно узкого внутреннего рынка, югославская экономика не могла извлекать желаемую выгоду из эффекта масштаба, а также из специализации и развивающегося международного разделения труда. К тому же ситуация осложнялась географической сегментацией югославского рынка, отражавшей республиканско-краевую тенденцию к дублированию уже существовавшего производства. В результате этого эффективность как труда, так и капитала в международном сравнении была очень низкой, особенно по качеству большинства изделий.

Стратегия импортозамещения по-разному препятствовала развитию адекватных экспортных мощностей. Во-первых, ограничение импорта посредством торговых барьеров или других административных мер держало валютный курс выше равновесного уровня, что тормозило рост экспорта. Во-вторых, защита промышленности от иностранной конкуренции завышала заработную плату и прочие внутренние издержки, что также наносило ущерб конкурентоспособности. В-третьих, импортная защита отечественных производителей при относительно низком технологическом содержании продукции приводила к растущей зависимости от ввоза технологически передовых капитальных и промежуточных товаров, что в свою очередь негативно сказывалось на отечественном производстве. Ограничение импорта не только привязывало ресурсы к малоэффективным отраслям, но и усиливало инфляционные тенденции в югославской экономике. Кардинальная ошибка экономической политики СФРЮ состояла в том, что её проводники не приняли ещё в 1973 г. необходимые меры по сокращению доли импортной энергии во внутреннем потреблении. Напротив, югославские хозяйственники увеличили эту долю, как будто ожидая, что повышение цен на топливо затронет исключительно развитые капиталистические страны. Тем не менее энергетический кризис всё-

таким ударил по югославской экономике и довольно сильно. Так, ошибочные оценки привели к ошибочной экономической политике.²¹⁰

Накопление и капиталовложения

Развитие экономики Югославии после прекращения коминформовской блокады характеризовала опережающая динамика накопления по сравнению с ростом потребления и всего национального дохода (табл. 22). Однако повышение нормы накопления (см. табл. 23) не способствовало ускорению экономического роста, а, напротив, сопровождалось усугублением кризисных явлений.

Таблица 22: Среднегодовые темпы изменения в Югославии национального дохода, использованного на потребление и накопление (в постоянных ценах 1972 г., %)

<i>Наименование</i>	<i>1956–1960</i>	<i>1961–1965</i>	<i>1966–1970</i>	<i>1971–1975</i>	<i>1976–1980</i>	<i>1981–1985</i>	<i>1986–1990</i>	<i>1956–1990</i>
Национальный доход	7,7	6,7	5,7	5,8	5,6	0,6	-1,4	4,3
<i>В том числе:</i>								
Фонд потребления	7,1	6,9	5,5	5,2	5,0	-0,9	-0,8	4,0
Фонд накопления	9,1	6,0	6,1	7,2	6,9	3,4	-2,4	5,1

Расчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Saopštenje, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома и выпуски.

Таблица 23: Использование национального дохода Югославии (в текущих ценах, %)

<i>Наименование</i>	<i>1956–1960</i>	<i>1961–1965</i>	<i>1966–1970</i>	<i>1971–1975</i>	<i>1976–1980</i>	<i>1981–1985</i>	<i>1986–1990</i>	<i>1956–1990</i>
Фонд потребления	74,2	73,4	77,5	75,6	72,1	64,4	66,9	72,0
Фонд накопления	25,8	26,6	22,5	24,4	27,9	35,6	33,1	28,0
<i>Национальный доход, всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

Расчитано по: см. табл. 22.

В такой ситуации возобладала тенденция к понижению эффективности накопления, нашедшая выражение в повышении

²¹⁰ Knight (1983): 281–282.

фондоёмкости. Эта тенденция по сути ограничивала инновационную деятельность трудовых коллективов самоуправляемых предприятий, препятствуя техническому прогрессу. К тому же участвовавшие в самоуправлении ассоциированные работники, как правило, отдавали предпочтение текущему потреблению, а не стимулированию развития материально-технической базы общественного производства.

Таблица 24: **Коэффициент ICOR в Югославии**
(в среднем за год, на основе данных в неизменных ценах)

Наименование	1948– 1950	1951– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1948– 1990	1951– 1990
Норма инвестирования в %:											
одновременная запаздывающая	16,0	18,0	19,0	23,6	21,0	20,6	23,1	13,7	8,2	17,2	18,4
Темп изменения национального дохода	–	13,9	13,6	15,2	18,3	16,7	16,7	20,6	12,0	–	16,3
ICOR:											
t	5,0	5,2	7,7	6,7	5,7	5,8	5,6	0,6	-1,4	4,5	4,4
$t-4$	3,20	3,46	2,47	3,52	3,68	3,55	4,13	22,83	-5,86	3,82	4,18
	–	2,67	1,77	2,27	3,21	2,88	2,98	34,33	-8,57	–	3,71

Примечание. Норма инвестирования определена здесь как доля в национальном доходе чистых инвестиций в отрасли материального производства. Коэффициент ICOR показывает соотношение нормы инвестирования и темпа роста национального дохода.

Рассчитано по: SZS (1989): 97, 122–123, 268; Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Saopštenje, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома и выпуски.

Какова была в таких условиях роль капитальных вложений как фактора спроса? Эту роль можно оценить с помощью *коэффициента приростной фондоёмкости* (incremental capital-output ratio, ICOR), показывающего норму инвестирования, достижимую при увеличении объёма выпуска на 1%. При данном коэффициенте фондоёмкости ускорение технологического развития может привести к более динамичному экономическому росту только в случае повышения нормы инвестирования.

Оценивая роль капитальных вложений на основе показателя ICOR, следует иметь в виду, что этот показатель не учитывает ни фондозамещающую, ни трудосберегающую роль инвестиций, ни срок их окупаемости. Поэтому соответствующая переменная для Югославии была рассчитана как с учётом четырёхлетнего временного

лага, так и без него.²¹¹ Как показывают данные табл. 24, норма инвестирования в стране поначалу повышалась, но затем стала падать, оказавшись на весьма низком уровне к началу 90-х годов. Это совпало с общей тенденцией замедления экономического роста, вследствие чего коэффициент ICOR отражает, как правило, снижение эффективности капиталовложений, особенно в 80-е годы.

Таблица 25: **Норма амортизации в Югославии**
(в постоянных ценах 1972 г., %)

Наименование	1948– 1950	1951– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1948– 1990
Амортизация	38,4	33,9	33,1	30,4	33,7	35,1	33,1	46,3	60,0	39,6
Чистые производственные инвестиции	61,6	66,1	66,9	69,6	66,3	64,9	66,9	53,7	40,0	60,4
Валовые производственные инвестиции	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по: см. табл. 22.

Рост основных фондов всё в большей степени находил свою опору в амортизации, что повлекло за собой сокращение объёма чистых инвестиций. Как видно из табл. 25, амортизация вначале составляла почти 2/5 от общего объёма инвестиций в отрасли материального производства, но позднее стабилизировалась на уровне около 1/3. В первой половине 80-х годов свыше 2/5, а к началу следующего десятилетия 3/5 этих инвестиций финансировалось уже из амортизационных отчислений.

На общественный сектор приходилось 4/5 всех капитальных вложений в народное хозяйство. Каковы были *источники инвестиционных средств*?

Капитальное строительство может финансироваться с помощью фискальных инструментов, то есть путём налогообложения, из собственных средств предприятий, банковских займов или через выпуск различных ценных бумаг. Примерно в таком порядке были испробованы разные способы финансирования капиталовложений в социалистической Югославии. В общественном секторе югославской

²¹¹ Принятый здесь во внимание четырёхлетний временной лаг соответствует модельным расчётам Б. Хорвата. См. Horvat (1962): 24–25.

экономики с начала 50-х годов происходило почти постоянное усиление роли средств предприятий. Банковское и государственное кредитование имело также важное значение, тогда как к концу 80-х годов удельный вес прямых бюджетных ассигнований стал маргинальным (см. табл. 26). Это частично явилось следствием общественных договоров, которые с 1972 г. регулировали распределение доходов предприятий на фонд заработной платы и внутренние инвестиционные фонды с целью расширения самофинансирования капиталовложений со стороны хозяйственных организаций. Был установлен принцип, согласно которому предприятия с превышавшей средний уровень зарплатой на одного работника должны были направлять растущий процент своих доходов во внутренние фонды.²¹²

**Таблица 26: Валовые инвестиции в основные фонды
общественного сектора экономики Югославии
по источникам средств в 1951–1989 гг.
(в текущих ценах, %)**

<i>Наименование</i>	<i>1951- 1955</i>	<i>1956- 1960</i>	<i>1961- 1965</i>	<i>1951- 1965</i>	<i>1966- 1970</i>	<i>1971- 1975</i>	<i>1976- 1980</i>	<i>1981- 1985</i>	<i>1986- 1989</i>	<i>1951- 1989</i>
Средства предприятий	33,6	38,9	35,7	36,1	49,7	54,2	49,5	60,4	72,8	48,8
Бюджетные ассигнования	13,8	5,1	2,7	7,2	7,2	4,6	2,1	2,3	2,6	5,0
Банковское и государственное кредитование, всего	52,6	56,0	61,6	56,7	43,1	41,2	48,4	37,3	24,6	46,2
<i>В том числе:</i>										
Общественные инвестиционные фонды ¹⁾	44,2	50,6	54,0	49,6	–	–	–	–	–	40,4
Специальные общественные фонды	8,4	5,4	7,6	7,1	–	–	–	–	–	5,8
<i>Итого</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>

¹⁾ Включая фонды для кредитования жилищного строительства и долгосрочные банковские займы.

Расчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома.

В 1945 г. югославское правительство создало *Фонд реконструкции*, ресурсы которого состояли из конфискованного народной властью имущества коллаборационистов и выручки от продажи товаров, полученных от *Администрации помощи и*

²¹² Horvat (1976): 224.

восстановления *Объединённых Наций* (ЮНПРА). Вскоре однако предоставленные Фондом займы были списаны, и капитальное строительство стало финансироваться, как в СССР, из бюджетных источников. Инвестиционные ресурсы распределялись по плану и предоставлялись предприятиям бесплатно. Предприятия не могли продавать капитальные товары. Они могли лишь передавать их другим предприятиям после получения соответствующего разрешения.

В 1952 г. союзный бюджет как источник финансирования капитальных вложений был заменён *Фондом для базового капитального развития*. Хотя инвестиционные ресурсы по-прежнему распределялись бесплатно, создание нового Фонда привело к разделению бюджета на две части: одну, связанную с управленческими расходами, и другую, состоящую из различных инвестиционных и интервенционистских фондов. Союзное правительство сконцентрировало почти все инвестиционные ресурсы в своих фондах, чтобы получить время для подготовки более широкой реформы. В рамках общественного контроля рыночные механизмы были призваны нормировать капитальные средства, назначать цены и распределять иностранную валюту. Однако симптомы экономического неравновесия, вызванного политикой ускоренной всеобщей индустриализации всё более подавлялись прямым государственным вмешательством в виде контроля над импортом, ценами и процентными ставками. При этом растущая фрагментация политической власти давала возможность региональным и местным элитам использовать подобный контроль в своих узких интересах.

В 1953 г. были учреждены фонды для кредитования инвестиционной деятельности. Предприятия создали собственные инвестиционные фонды, финансируемые из части прибыли, оставляемой им по плану. Эти меры привели к существенной децентрализации финансирования капитального строительства. Система приобрела более законченный вид в 1954 г., когда были созданы *общественные инвестиционные фонды* (ОИФ) на всех уровнях – федеральном, республиканском, краевом/областном и общинном. Эти фонды давали займы производственным предприятиям, тогда как капитальное строительство в

непроизводственной сфере продолжало финансироваться из государственного бюджета. Основные пропорции определяли размер и структуру годовых отраслевых планов капитального строительства, устанавливая денежные суммы, доступные для каждой отрасли из определённого федерального, республиканского, краевого/областного или общинного инвестиционного фонда. Кредиты из этих фондов заменили собой союзные бюджетные дотации в качестве главного источника финансирования капиталовложений для предприятий. В рамках новой системы планирования союзные власти непосредственно контролировали лишь распределение ресурсов *Всеобщего инвестиционного фонда* (ВИФ). За пользование общественным капиталом предприятия платили, независимо от источника финансирования, специальный налог, ставку которого снизили с 6% в 1954 г. до 4% в 1965 г. Этот налог, отменённый в 1971 г., наряду с погашением предоставленных займов, обеспечивал поступление средств в управляемый союзным правительством ВИФ. В 1955 г. были образованы специальные фонды для кредитования жилищного строительства, финансируемые из обязательных взносов предприятий. Распределение инвестиционных фондов между предприятиями определённой отрасли входило в компетенцию НБЮ, а в последующем специализированных и общинных банков. С декабря 1953 по июль 1956 г. эти межотраслевые фонды распределялись частично по конкурирующим процентным ставкам на специальных инвестиционных аукционах.²¹³

Однако подготовка заявки на получение кредита требовала довольно много времени и затрат, так как аукционы, через которые обычно распределялось до трети капитальных вложений в народное хозяйство, проводились не слишком часто, что не всегда отвечало потребностям предприятий в инвестиционных средствах. Предприятия были готовы предложить высокую процентную ставку

²¹³ Существовало четыре типа решений по распределению капитальных вложений: (1) установление общего объёма капиталовложений, (2) распределение инвестиционных средств между отраслями народного хозяйства, (3) распределение между предприятиями отдельной отрасли, (4) внутрифирменные технологические варианты. Первые три решения определялись планом, а последнее принималось предприятием. Только после определения приоритетов и распределения капиталовложений между различными отраслевыми объединениями можно было распределять инвестиции между предприятиями на аукционах. Ibid. 220.

лишь бы обеспечить себе заём. Они не очень беспокоились о погашении полученных займов, потому что ни одно предприятие не могло быть закрыто по причине неуплаты долгов. Поэтому администрации ОИФ приходилось тщательно рассматривать каждый отдельный случай. В таких условиях аукционы постепенно выродились в старомодное административное распределение капитальных вложений из государственных фондов.

Принятие *«Закона о коммерческих займах»* в июле 1956 г. сделало заявки предприятий на инвестиционные средства зависимыми от удовлетворённости банков такими факторами, как ожидавшийся коэффициент окупаемости капиталовложений, воздействие на внешнюю торговлю и степень покрытия финансовых обязательств предприятия его собственными ресурсами. С этого времени максимальные и минимальные процентные ставки по соответствующим категориям инвестиционных займов устанавливал государственный секретарь по финансам. Тем не менее критерии, используемые для распределения инвестиций, никогда не были очень прозрачными. ОИФ поглощали 2/3 всех капиталовложений и благодаря критериям участия непосредственно контролировали ещё большую долю. Значительная часть инвестиционных средств в этих фондах накапливалась за счёт налогообложения. Ресурсы, получаемые таким образом общественно-политическими содружествами из чистых доходов предприятий, помимо покрытия текущих расходов, использовались для финансирования участия этих содруществ в капитальном строительстве. Повышение в 1962 г. «взносов в общественные инвестиционные фонды» на 50% вызвало всеобщее негодование против подобной «экспроприации». Поэтому в 1964 г. эти взносы были отменены.²¹⁴

Закон о банках и кредите 1965 г. ввёл новую систему финансирования капитальных вложений. Прежде вопросы инвестиционной и кредитной политики решали общественно-политические содружества. В связи с *ликвидацией общественных инвестиционных фондов*,²¹⁵ ОПС были обязаны передать выбранным

²¹⁴ Ibid. 218–219, 221–222; Prout (1985): 16–21.

²¹⁵ «Закон о выделении инвестиционных средств», принятый в декабре 1963 г., упразднил ВИФ и распределил его средства между специализированными банками, взявшими на

ими банкам средства этих фондов в качестве кредитных ресурсов. Таким образом, предприятия могли оказывать воздействие на использование активов бывших ОИФ наподобие своего воздействия на использование всех прочих банковских активов. Непотраченный баланс ОИФ передавался банкам, которые накапливали средства и для инвестиционных кредитов. Так, основными источниками инвестиционных средств вместо государства стали банки и предприятия.

Реформа 1965 г. предусматривала оставление большей части сбережений в распоряжении предприятий и последующее ограничение роли ОПС в принятии инвестиционных решений. Инвестиционная ответственность центра ограничивалась в основном стимулированием более равномерного регионального развития посредством функционирования Фонда федерации. В условиях чрезмерного спроса на инвестиционные ресурсы банки стали играть доминирующую роль на инвестиционном рынке. Ещё в 1963 г. была разрешена купля-продажа государственных ценных бумаг, а в 1968 г. появились первые *промышленные облигации*. Рынок ценных бумаг мог теперь предоставлять часть капитала без банковского контроля. Кроме того, поощрялись объединение средств и создание совместных предприятий.²¹⁶

В октябре 1969 г. федеральные власти перевели авуары и долги бывшего ВИФ из Инвестиционного банка Югославии в *Союзный фонд для финансирования капиталовложений* (СФК). Это позволило им дополнить существовавшие ресурсы частью дохода от взимания налога на хозяйственный фонд предприятия на общегосударственном уровне. Однако после принятия конституционных поправок в июне 1971 г. авуары и долги СФК, кроме тех, что относились к менее развитым регионам, были переданы республикам.²¹⁷

В 70-х годах инвестиционная политика СФРЮ находилась под воздействием институциональных изменений в планировании и банковском секторе, способствовавших формированию системы

себя ответственность за завершение начатых проектов. Остальные ОИФ были ликвидированы в 1965 г. Ресурсы бывших ОИФ были переведены в 1966 г. на специальные счета федерации и республик в НБЮ. См. Prout (1985): 41–42.

²¹⁶ Brus, Laski (1989): 88; Chittle (1977): 26; Horvat (1976): 223–224.

²¹⁷ Prout (1985): 69–70.

объединённого труда. В ходе начатого в 1980 г. проведения стабилизационной политики, подкреплённой трёхлетним *кредитным соглашением с МВФ*, вступившим в силу в январе 1981 г., был принят ряд мер по дальнейшей децентрализации и улучшению качества принятия решений о новых инвестициях. Таким образом, удалось укрепить институциональные рамки для оценки инвестиционных проектов. При этом были предприняты шаги в сторону более реального определения цены капитала.²¹⁸ Однако эти меры, призванные повысить ответственность предприятий за свои решения, не смогли предотвратить резкий спад инвестиционной активности, в результате которого в 1990 г. реальная стоимость валовых инвестиций в основные фонды снизилась до 54,6% от уровня 1979 г. (см. Приложение).

Проблема безработицы

Важной задачей югославской политики реформ являлось решение проблемы безработицы, которое предполагало создание новых рабочих мест в тех отраслях, где для этого имелись наиболее оптимальные условия. *Массовая безработица в послевоенной Югославии была связана в первую очередь с кризисом крупной промышленности, возникшей в ходе социалистической индустриализации*, когда многие промышленные объекты строились скорее ради создания рабочих мест для политически благонадёжных граждан, а не с целью использования имманентных конкурентных преимуществ в процессе производства. Такие предприятия назывались *«политическими фабриками»*. Из-за стремления союзного правительства ограничить неоправданно широкий фронт капитального строительства и свести все виды потребления в реальные рамки проблема безработицы в СФРЮ не только не была решена, но ещё более обострилась. Боязнь массовых увольнений привела к углублению структурных диспропорций в народном хозяйстве, поскольку до конца 80-х годов не была проведена даже санация убыточных предприятий.

²¹⁸ Knight (1983): 95.

Таблица 27: **Уровень безработицы в Югославии по федеральным единицам**
(в % к населению трудоспособного возраста)*

Наименование	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1956– 1990
Босния и Герцеговина	0,9	1,2	1,6	2,3	4,6	6,8	8,8	4,2
Македония	2,0	3,6	5,5	6,8	9,1	10,3	9,0	7,1
Словения	0,9	0,8	1,5	1,0	1,0	1,2	2,0	1,2
Хорватия	1,3	2,0	2,0	1,8	2,7	3,5	4,5	2,6
Черногория	1,4	1,5	2,0	3,3	5,8	8,1	10,6	5,2
Сербия	1,2	2,1	2,5	3,5	6,6	7,3	9,2	4,9
<i>в том числе:</i>								
Центральная Сербия	1,1	2,1	2,4	3,5	6,8	7,0	8,1	4,6
Воеводина	1,0	1,8	2,2	3,1	5,6	6,6	7,4	4,1
Косово	1,7	2,8	4,2	4,5	7,2	9,9	15,0	7,6
<i>Развитые регионы</i>	<i>1,2</i>	<i>1,8</i>	<i>2,1</i>	<i>2,6</i>	<i>4,6</i>	<i>5,0</i>	<i>6,0</i>	<i>3,5</i>
<i>Слаборазвитые регионы</i>	<i>1,3</i>	<i>2,0</i>	<i>2,9</i>	<i>3,8</i>	<i>6,2</i>	<i>8,3</i>	<i>10,1</i>	<i>5,5</i>
<i>Югославия</i>	<i>1,2</i>	<i>1,9</i>	<i>2,4</i>	<i>3,0</i>	<i>5,1</i>	<i>6,2</i>	<i>7,6</i>	<i>4,2</i>

* Женщины 15–59, мужчины 15–64 лет.

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1985: 418–419; 1991: 414–415.

Главным источником роста числа безработных (см. табл. 27) являлись миграция населения из сёл в города и стремление части сельских жителей, в основном молодёжи, перейти к несельскохозяйственным видам деятельности. Поскольку масштабы миграции значительно превышали возможности трудоустройства в городах, село дало более половины зарегистрированных на бирже труда. Кроме того, проблема безработицы в социалистической Югославии существенно осложнялась демографической ситуацией, характеризовавшейся высоким естественным приростом населения в менее развитых республиках и в особенности в автономном крае Косово.²¹⁹

Общественно-экономическая реформа 1965 г. частично способствовала усугублению рассматриваемой проблемы прежде всего потому, что *высветила скрытую безработицу*. К тому же в ходе структурной перестройки экономики слишком много внимания уделялось развитию крупной промышленности и очень мало – развитию сельского хозяйства и ремесленного производства.

²¹⁹ Vasić (1988): 250.

Подобная стратегия не могла привести к достижению полной занятости.²²⁰

В 60-е годы ускорение естественного роста в активных возрастных группах населения Югославии совпало с периодом большого спроса на рабочую силу на Западе. Это повлекло за собой быстрое увеличение числа эмигрантов, особенно с середины десятилетия, когда был официально разрешён выезд из СФРЮ с целью трудоустройства за рубежом. Среди них оказалось немало квалифицированных рабочих и специалистов, искавших более высокие заработки в индустриально развитых государствах, причём основной контингент составляли лица в возрасте от 20 до 49 лет.²²¹

В 70-х годах югославскими властями стали приниматься меры по регулированию миграционных потоков и стимулированию возвращения эмигрантов на родину. Такая политика в значительной степени обуславливалась тем, что к этому времени уровень эмиграции достиг той черты, за которой она уже отрицательно влияла на экономическое развитие СФРЮ. Кроме того, в связи с началом кризиса экономики западных стран в 1973–1974 гг. в них почти повсеместно был введён жёсткий контроль или запрет приёма иностранных рабочих.²²²

Таблица 28: Граждане СФРЮ на временной работе за границей (без членов их семей)

Республика, край	1971		1981		1991
	число, чел.	%*	число, чел.	%*	
Хорватия	224.722	33,4	151.619	24,2	254.143
Босния и Герцеговина	137.351	20,4	133.902	21,4	141.811
Македония	54.433	8,1	57.966	9,3	38.199
Словения	48.086	7,2	41.826	6,7	34.453
Черногория	7.829	1,2	9.781	1,6	12.764
Центральная Сербия	114.581	17,1	152.932	24,5	150.865
Воеводина	60.545	9,0	48.078	7,7	32.309
Косово	24.361	3,6	28.965	4,6	...
Югославия	671.908	100,0	625.069	100,0	...

* Расчёты автора.

Источник: Popis (1991): 13.

²²⁰ Korošić (1988): 66–67.

²²¹ Vasić (1988): 254–256.

²²² Никифоров (1985): 215.

По данным переписи населения численность граждан на временной работе за границей (без членов их семей) сократилась с 672.908 чел. в 1971 г. до 625.069 чел. в 1981 г., а затем возросла до 664.544 чел. в 1991 г., хотя последняя цифра не охватывает Косово (см. табл. 28).

Денежные переводы рабочих-мигрантов являлись важным источником валютных поступлений для югославской экономики. По данным НБЮ величина этих переводов по отношению к валютной выручке страны от экспорта товаров и услуг выросла с 6,3% в 1965 г. до 18,5% в 1985 г. С целью расширения производства и занятости союзное правительство активно стимулировало вложение сбережений рабочих, возвращавшихся из-за рубежа в частные предприятия или на кредитной основе в общественный сектор.²²³

Решение проблемы безработицы в социалистической Югославии связывалось прежде всего с ускорением темпов экономического роста, улучшением использования производственных мощностей, развитием «малой экономики», совершенствованием системы образования и переподготовки кадров. Важное значение придавалось также созданию благоприятных условий для сдерживания чрезмерного оттока сельского населения в города, для трудоустройства специалистов на периферии, где в них испытывался недостаток.²²⁴

Проблема безработицы, пожалуй, сыграла не намного меньшую роль в распаде СФРЮ, чем межэтнические конфликты. Когда эта проблема появилась, она считалась преходящим следствием эксперимента с рабочим самоуправлением. Позднее, вследствие гарантированного прожиточного минимума, безработица стала как бы политически невидимой, подрывая авторитет властных институтов. Вынужденно балансируя между поддержанием хотя бы минимального уровня жизни и достижением производительности труда, отвечавшей международным стандартам и требованиям национальной безопасности, *югославские руководители*, сами того не желая, *фактически воспроизвели аграрно-общинные отношения в рамках постиндустриального общества.*²²⁵

²²³ Čičin-Šain, Mates (1991): 72.

²²⁴ Никифоров (1985): 216.

²²⁵ Ср. Woodward (1995).

Глава IX

Инфляционный процесс и уровень жизни

При проведении экономических реформ в социалистической Югославии со всей остротой встала *проблема обуздания галопирующей инфляции*, оказывавшей дестабилизирующее воздействие на развитие общественного производства. Борьба с инфляцией осложнялась комплексным характером правил ценообразования, в рамках которых значительная часть аллокационных решений припималась вне рыночных механизмов. Уже в начале 50-х годов были существенно либерализованы потребительские цены. После экспериментирования с различными способами ценообразования *закон о ценах 1952 г.* ввёл общее правило, согласно которому предприятия, продававшие потребительские товары, могли взимать любую цену, если данный товар не фигурировал в общефедеральном списке. Частичная либерализация произошла также на рынках сырья и промежуточных товаров. Между тем к середине 50-х годов страна испытывала уже серьёзное инфляционное давление. Трудовые коллективы в каждой отрасли назначали себе слишком высокую зарплату, хотя её повышение зависело от степени нехватки товаров. Более того, право предприятий устанавливать собственные цены на субсидированную продукцию привело к появлению в течение 1953–1954 гг. различных форм монополистической практики на рынках как промежуточных товаров, так и готовых изделий. Некоторые предприятия не поставляли свою продукцию на рынок или даже сокращали производство, чтобы создать искусственный дефицит. Партия поначалу побуждала общины контролировать цены. Однако интересы общинных властей зачастую совпадали с интересами федерального центра, поскольку эти власти ради увеличения своих доходов поощряли максимизацию прибыли социалистических предприятий.

Создание *Союзного управления по ценам* в 1955 г. открыло путь для эволюции всеобъемлющей системы административно регулируемых цен. На некоторые товары устанавливались

фиксированные или минимальные цены, вводился контроль на основе предварительного одобрения. Меры по высвобождению цен сопровождались введением с 1958 г. их потолка на некоторые предметы первой необходимости и обязательного предварительного уведомления властей о каждом предстоящем повышении цен. Давление на уровень цен усилилось с начала 60-х годов, что привело к постепенному расширению списка товаров, так или иначе подлежащих ценовому контролю.

Реформы 60-х годов ставили целью уменьшение ценовых диспропорций путём повышения цен на продукцию сельского хозяйства и сырьё относительно цен на продукцию промышленности. Ранее цены на первичные продукты находились на искусственно низком уровне по сравнению с ценами на промышленные товары. Такая ценовая политика была призвана продвигать индустриализацию. Она способствовала появлению узких мест в снабжении первичными инпутами и повышению импортной зависимости отечественного производства.

До 1965 г. наиболее строго контролировались цены на сырьё и сельскохозяйственную продукцию. Хозяйственная реформа 1965 г. должна была не только привести внутренние цены в соответствие с ценами на мировом рынке, но и сделать возможным последующее корректирование цен в ответ на изменение рыночной ситуации. Однако цены на многие товары и услуги были вновь зафиксированы, причём значительная часть оптовых и розничных цен оставалась под различной степенью общественного контроля. В системе, развивавшейся с 1971 г., рыночные механизмы охватывали уже довольно широкий спектр от полной либерализации до переговоров между заинтересованными группами. Юрисдикция в области регулирования цен в зависимости от вида товара распределялась между общинами, республиками, краями и федерацией.

С 1980 г. выработка политики цен была децентрализована посредством создания *ассоциаций по общности интересов в сфере ценообразования*, состоявших из представителей производителей, хозяйственных палат, региональных и местных властей. Таким образом, федерация передавала значительную часть полномочий по установлению цен и контролю над ними республикам, краям и

общинам. Это способствовало возникновению существенных региональных различий в ценах многих товаров и услуг (например, электроэнергии), которые лишь частично отражали влияние рынка. По *закону о ценах 1980 г.* общественно-политические содружества могли предпринимать шаги по регулированию цен через соответствующую ценовую ассоциацию, если это оправдывали стабильность рынка, выполнение общественного плана или другие общественные интересы. В июле 1982 г. правительство СФРЮ упразднило республиканско-краевые и местные ценовые ассоциации и поручило Союзной ассоциации по ценам установить максимальные цены для всех товаров и услуг кроме тех, что продавались на крестьянских рынках. В январе 1983 г. вновь созданные республиканские и краевые ценовые ассоциации получили право повышать цены на некоторые продукты, и в соответствии с заключённым общественным договором было сокращено число товаров и услуг, на которые устанавливался потолок цен. Однако федеральный контроль был усилен в 1985 г. ввиду того, что региональные власти пытались перераспределять национальный доход в свою пользу, повышая подконтрольные им цены. *Программа реформ правительства А. Марковича* предусматривала свободное ценообразование за исключением инфраструктурных и коммунальных услуг, в отношении которых контроль над ценами осуществлялся до 30 июня 1990 г.²²⁶

Какие *основные этапы* можно выделить в *антиинфляционной политике* социалистической Югославии?

1. С либерализацией системы платежей официальный средний обменный курс, не имевший ранее экономического значения, был в 1952 г. изменён с 50 на 300 динаров за 1 доллар. Но первая серьёзная попытка обуздать инфляционные тенденции в югославской экономике была предпринята позже, в связи с малой реформой 1961 г. Эта реформа впервые поставила цель привести внутренние цены в соответствие с ценами на мировом рынке, что должно было способствовать созданию благоприятных условий, необходимых для повышения международной конкурентоспособности югославских изделий. В ходе её реализации союзное правительство ввело

²²⁶ Chittle (1977): 26–27; Knight (1983): 95–98, 100; Pejovich (1990): 197; Prout (1985): 21; Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1987: 68.

свободное ценообразование на 30% наименований товаров и отменило систему валютных коэффициентов, существовавшую прежде во внешней торговле, установив единый курс 750 динаров за 1 доллар.²²⁷

Однако частичное введение свободного ценообразования и девальвация национальной валюты не привели к обузданию инфляции и установлению паритета между внутренними ценами и ценами на мировом рынке. Более того, в последующие годы *инфляционный процесс превратился в хроническую болезнь югославской экономики.*

2. Следующим этапом в борьбе с инфляцией стала хозяйственная реформа 1965 г., нацеленная на установление равновесия между спросом и предложением на внутреннем рынке. Поскольку это предполагало устранение ценовых диспропорций, связанных с нереальным паритетом динара и валют ведущих западных стран, в июле 1965 г. единый обменный курс был определён на уровне 1250 динаров за 1 доллар. С 1 января 1966 г. в СФРЮ была проведена деноминация динара и выпущены в обращение новые денежные знаки. Номинальная стоимость нового динара приравнялась к 100 старым динарам. В результате к началу 70-х годов *динар стал квазиконвертируемой валютой.*²²⁸

3. В связи с ускорением инфляции союзное правительство приняло меры по компенсации возросших расходов на жизнь. Предприятиям разрешалось увеличить фонд заработной платы. Были повышены пенсии и пособия по инвалидности, а также зарплата работников непроизводственной сферы. В результате повышения цен на целый ряд товаров их соотношение изменилось в пользу тех отраслей, которые до этого находились в неблагоприятном финансово-экономическом положении. После перехода в 1973 г. от фиксированного обменного курса к «управляемому плаванию» динара *правительство СФРЮ в феврале 1974 г. приняло антиинфляционную программу,* ставшую составной частью борьбы за достижение экономической стабилизации. Эта программа предусматривала замедление темпов денежной эмиссии, временное замораживание цен и усиление общественного контроля за ценообразованием, укрепление финансовой дисциплины предприятий, обеспечение целевой

²²⁷ Chittle (1977): 23; Horn et al. (1972): 26; Horn, Sándor (1973): 21; Vasić (1988): 246.

²²⁸ Кариня, Князев, Тягуненко (1966): 182–183; Marsenić (1987): 532.

направленности капитального строительства, улучшение внешнеторгового баланса – в первую очередь путём сокращения импорта сырья за счёт форсированного использования собственной сырьевой базы. Важным её направлением являлась борьба за снижение издержек общественного производства, за экономию сырья и материалов.²²⁹

4. В июне 1982 г., в ходе подготовки Долгосрочной программы экономической стабилизации, была принята новая антиинфляционная программа, предусматривавшая, в частности, повышение эффективности хозяйствования, совершенствование отношений распределения, проведение ограничительной денежно-кредитной, ценовой и инвестиционной политики. Тем не менее задача обуздания галопирующей инфляции не была выполнена, её темпы продолжали ускоряться. Правительство Б. Микулича исходило в своей антиинфляционной политике из трёх посылок. Во-первых, оно предполагало, что югославская инфляция носит затратный характер. Во-вторых, оно отрицало необходимость незамедлительного внесения существенных изменений в хозяйственную систему. В-третьих, оно полагало, что инфляционное давление можно преодолеть с помощью постепенных одноразовых мер. Все три посылки были неверны. В раскручивании инфляционной спирали решающую роль играли структурные причины. Вследствие ошибочного диагноза источника инфляции экономическая политика не смягчала социальную напряжённость. В этой ситуации союзное правительство под давлением региональных интересов снижало стоимость использования факторов производства. Таким образом, инфляционные ожидания не уменьшались, и инфляция продолжала набирать обороты. Не привела к успеху и «Комплексная программа борьбы с инфляцией, за стабилизацию экономики» (ноябрь 1987 г.), делавшая упор на принятии мер по стимулированию производства и экспорта, приведении потребления в соответствие с возможностями материального производства, установлении реального курса динара, реального уровня процентных ставок, доходов, накопления и амортизации, санации или закрытии нерентабельных предприятий.²³⁰

²²⁹ Marsenić (1987): 357–358.

²³⁰ Korošić (1988): 61; Vacić (1988): 158, 372–373; Vasić (1988): 270; Drakul (1988): 55–58.

5. В концепции реформы 1988 г. отмечалось, что вследствие кризисного состояния экономики СФРЮ процесс её структурной адаптации к рыночным условиям неизбежно будет иметь высокие социальные издержки. Минимизация этих издержек требовала прежде всего пересмотра системы социальной защиты населения, так как ликвидация нерентабельных предприятий означала дальнейший рост армии безработных. Кроме того, необходимо было обеспечить условия для повышения уровня профессиональной подготовки и переквалификации кадров, создания новых рабочих мест во всех секторах и отраслях народного хозяйства. Удовлетворение важнейших потребностей малоимущих категорий населения предполагалось гарантировать в рамках Договора республик и автономных краёв СФРЮ об основах совместной социальной политики, в котором пользователем льгот выступала бы семья, а не отдельная личность. Вместо дотаций производителям основных продуктов питания (хлеб, молоко, масло) рекомендовалось выплачивать денежные компенсации в связи с ростом цен на эти продукты наименее защищённым слоям населения (пенсионеры, инвалиды, безработные и т.п.). Меры социальной политики должны были найти отражение во всех плановых документах, причём для их эффективной реализации предполагалось внести изменения в трудовое законодательство, направленные на усиление зависимости материального положения занятых от результатов труда.²³¹

Между тем отмена частичного замораживания цен в июне 1988 г. и одновременная либерализация ценообразования, сопровождавшаяся 25%-ной девальвацией динара, привели к новому витку инфляции. Принятое в сентябре 1989 г. решение о свободном определении заработной платы ещё более раскрутило как спираль цен, так и спираль зарплат и цен, подготовив почву для гиперинфляции.²³² В результате уровень инфляции достиг 2500% к концу 1989 г. При увеличении за год розничных цен и стоимости жизни в 13 раз, реальная заработная плата выросла в 1989 г. в среднем лишь на 10% по сравнению с 1988 г. В то же время предложенная правительством Марковича модель преодоления гиперинфляции с опорой на

²³¹ Savezno izvršno veće (1988): 20–22.

²³² Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 13, 15.

конвертируемый динар показала довольно высокую практическую эффективность, поскольку индекс розничных цен в среднегодовом выражении снизился с 1700% в 1989 г. до 130% в 1990 г. При этом товарная насыщенность рынка не только не уменьшилась, а даже возросла.²³³

С 1 января 1990 г. в Югославии была введена *внутренняя конвертируемость динара* по текущим операциям с границей при одновременной его деноминации. Номинальная стоимость нового динара, который привязывался к марке ФРГ по курсу 7:1, то есть 12 конвертируемых динаров за 1 доллар США, приравнивалась к 10 тыс. старых динаров. Граждане СФРЮ получили право свободно обменивать динары на иностранную валюту по официальному курсу.²³⁴

Курс динара был привязан к марке ФРГ, так как:

во-первых, на ФРГ приходился значительный объём внешней торговли СФРЮ;

во-вторых, большая часть валютных сбережений населения, находившихся на счетах в югославских банках, была вложена в марках, поскольку многие граждане СФРЮ выезжали на временную работу в Западную Германию;

в-третьих, низкий уровень западногерманской инфляции и сильные международные позиции марки должны были, по мнению югославских экономистов, способствовать поддержанию стабильности нового динара;

в-четвёртых, в условиях гиперинфляции в 1989 г. многие югославские предприятия перешли на подсчёт цен на свою продукцию, издержек производства и затратной платы в марках ФРГ.

Внутреннюю конвертируемость динара гарантировало государство в лице НБЮ, который обеспечивал поддержание курса динара к марке своими валютными резервами.²³⁵

Поначалу новый динар успешно вытеснял иностранную валюту из всех видов обращения. В результате к августу 1990 г. югославские банки купили у населения около 1,5 млрд. долл. Но уже с сентября

²³³ По сообщению Союзного управления по статистике.

²³⁴ Rejovich (1990): 197.

²³⁵ Лукашенко, Пугачёв (1991): 100.

граждане СФРЮ вновь стали обращаться к твёрдой валюте и за октябрь-ноябрь скупили свыше 1 млрд. долл. Ожидалось, что осенью 1990 г. югославский динар получит ранг внешней конвертируемости. Однако искусственно завышенный валютный курс, рост цен, пересмотр бюджета федерации в сторону увеличения расходной части отодвинули достижение этой цели на неопределённый срок. Более того, вследствие стремительного оттока находившейся в стране валюты за границу и роста числа спекулятивных сделок между югославскими и зарубежными физическими и юридическими лицами союзное правительство в декабре 1990 г. вынуждено было временно прекратить продажу иностранной валюты за динары. Пришлось изменить соотношение динара СФРЮ и марки ФРГ (оно стало 9:1) и ограничить право вывоза иностранцами валюты за рубеж суммой в 1 тыс. марок.²³⁶

Какое *воздействие* оказывал *инфляционный процесс* на *уровень жизни населения*?

Вскоре *после введения самоуправления зарплату в Югославии стали именовать личными доходами*, что имело не только символическое значение, но и было призвано отражать появление новой реальности – особой категории трудящихся предпринимателей. Философские и политические основания самоуправленческого социализма не позволяли относиться к труду как к товару, продающемуся за зарплату, определяемую рынком. Зарплаты в обычном смысле больше не было. Вместо неё работники претендовали на вознаграждение в виде части остатка, получаемого за вычетом из дохода материальных затрат и амортизации. Поэтому личные доходы колебались в зависимости от рентабельности предприятия. В то же время отрицалась автономия капитала, который в соответствии с марксистским анализом считался всего лишь «прошлым трудом». Существовал гарантированный уровень личных доходов, дифференцированных по отраслям народного хозяйства, дополнявший минимальный личный доход – установленную законом единую сумму, равную для всех видов деятельности и выплачивавшуюся как прожиточный минимум. Свобода, полученная

²³⁶ Там же.

предприятиями в распределении доходов, побуждала их приспособлять свою политику в области заработной платы к спросу и предложению на рынке рабочей силы. Политика реформ способствовала развитию этого рынка, хотя и со многими специфическими особенностями, вытекавшими из общих институциональных рамок югославской экономики.²³⁷

Реформы 60-х годов стимулировали рационализацию производства и рост производительности общественного труда. Воздействие стремления к повышению эффективности на занятость было несколько смягчено благодаря более тесной кооперации между предприятиями по вопросам заработной платы и трудоустройства. Либерализация импорта и ослабление прочих форм протекционистской защиты подвергли некоторые отрасли более сильному воздействию иностранной конкуренции. Получив большую самостоятельность, предприятия стали нести более прямую ответственность за свои успехи и неудачи. Появились стимулы для устранения избыточной рабочей силы в ряде отраслей. Это было не просто желанием сократить издержки производства, речь шла также и об уменьшении риска потери и без того недостаточного предложения продуктивной рабочей силы. В саморегулируемой экономике рост производительности труда, при прочих равных условиях, обуславливал, как правило, более высокую зарплату, если число работников, участвовавших в распределении дохода, становилось меньше. Отсюда увольнение неполностью занятых работников имело более или менее непосредственный благоприятный эффект с точки зрения среднего уровня заработной платы на предприятии. К тому же любое предприятие, начинавшее отставать в конкурентной борьбе, сталкивалось с вероятностью перехода своих лучших работников на другие предприятия, где более высокая рентабельность позволяла выплачивать более высокую зарплату. В результате на данном предприятии оставались менее продуктивные работники и его отставание продолжало расти.²³⁸

²³⁷ Brus, Laski (1989): 88–89; Knight (1983): 98–99.

²³⁸ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1970: 10.

**Таблица 29: Темпы изменения производительности труда и
личных доходов в народном хозяйстве Югославии**
(в среднем за год, %)

<i>Показатель</i>	<i>1951- 1955</i>	<i>1956- 1960</i>	<i>1961- 1965</i>	<i>1966- 1970</i>	<i>1971- 1975</i>	<i>1976- 1980</i>	<i>1981- 1985</i>	<i>1986- 1990</i>	<i>1951- 1990</i>
Производительность труда ¹⁾	5,6	7,2	5,9	5,9	6,1	5,4	-0,6	-1,5	4,2
Номинальные личные доходы	18,3	13,1	19,0	17,7	20,9	19,0	43,0	306,8	39,4
Стоимость жизни	-2,4	5,4	13,6	10,4	19,4	18,1	47,3	308,3	34,9
Реальные личные доходы	20,7	7,7	5,4	7,3	1,5	0,9	-4,3	-1,5	4,5

¹⁾ Произведённый национальный доход на одного занятого в сфере материального производства.

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Saopštenje, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома и выпуски.

В социалистической Югославии стремительный рост цен и стоимости жизни сопровождался увеличением номинальных личных доходов. Доходы экономически активного населения превратились в фактор ускоренного раскручивания инфляционной спирали, поскольку большинство отраслей народного хозяйства не были в состоянии обеспечить их постоянно растущий номинальный уровень соответствующим ростом выпускаемой продукции и производительности труда, что обусловило опережающее по сравнению с последней повышение реальной заработной платы. Номинальные личные доходы повышались значительно быстрее реальных, причём эта тенденция особенно усилилась с начала 70-х годов (см. табл. 29). Это приводило к серьёзным изменениям в ценовых пропорциях вследствие того, что производители стремились обеспечить себе надлежащее место в шкале цен, от которого зависели их рентабельность и участие в распределении национального дохода.²³⁹

Первоначальная роль государства в реформе 1965 г. частично обусловила сдвиг от потребления к накоплению, а точнее к инвестициям, как первичному источнику инфляционного давления. Когда стали ясны последствия реформы для экономической стабильности и социальной справедливости, государство вмешалось, чтобы взять под контроль худшие из этих последствий. Зарплата

²³⁹ Никифоров (1985): 220–223.

иногда замораживалась, чтобы не позволить управленцам манипулировать рабочими. В то же время государство поддерживало чрезмерные капиталовложения. Если приходилось выбирать между банкротством и поддержкой нерационального накопления, оно выбирало последнюю возможность. Подобное поведение не только обеспечивало пресловутое мягкое бюджетное ограничение, на которое любят ссылаться критики социализма (Я. Корнай и др.), но и отражало стремление СКЮ поддерживать уровень занятости и справедливости, совместимый с социалистическим обществом.²⁴⁰

С целью сохранения реальной стоимости общественного капитала все предприятия были обязаны ежегодно проводить переоценку своих хозяйственных фондов в соответствии с текущим уровнем инфляции. Впоследствии эта переоценка автоматически прибавлялась к текущим затратам предприятий, что явно влияло на инфляционный процесс. Усиление инфляционного давления было также связано с механизмом ценообразования, в рамках которого текущий уровень розничных цен учитывал инфляционные ожидания, а ожидавшиеся доходы трансформировались в «реализованный», то есть настоящий доход. А. Байт утверждал, что именно этот аспект югославской системы счетоводства следовало винить за перерастание галопирующей в гипертрофированную инфляцию в 1989 г.²⁴¹

Таблица 30: Темпы роста оптовых и закупочных цен в Югославии
(в среднем за год, %)

<i>Наименование</i>	<i>1956– 1960</i>	<i>1961– 1965</i>	<i>1966– 1970</i>	<i>1971– 1975</i>	<i>1976– 1980</i>	<i>1981– 1985</i>	<i>1986– 1990</i>	<i>1956– 1990</i>
Оптовые цены производителей промышленности	0,8	4,8	5,1	18,0	12,6	46,7	278,2	35,0
Закупочные цены на продукцию сельского хозяйства*	3,9	20,9	7,2	19,9	19,6	47,4	279,7	40,5

* Сектор индивидуальной собственности.

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 102.

В период между 1956 и 1990 гг. оптовые цены производителей промышленности в Югославии росли в среднем медленнее чем

²⁴⁰ Flaherty (2001): 8–9.

²⁴¹ Čičin-Šain, Mates (1991): 74–75.

закупочные цены на продукцию сельского хозяйства (см. табл. 30). Югославская политика реформ стремилась устранить из ценовой системы искажения и аномалии, унаследованные от прошлого. Цены на сельскохозяйственные продукты неоднократно повышались, поскольку власти таким образом желали избавиться от диспропорций, характеризовавших изменения сельскохозяйственных и промышленных цен. В начале 1964 г. около 60% промышленных товаров подлежало ценовому контролю. В марте 1965 г. усиление давления из-за чрезмерного роста доходов предприятий вынудило власти заморозить все цены на промышленную продукцию. В июле 1965 г. повышение общего уровня цен сопровождалось введением контроля над ценами 90% товаров. В некотором смысле такое усиление ценового контроля представляло крупный шаг назад, но оно считалось необходимым для обуздания инфляции. Так, начиная с 1965 г. в СФРЮ имело место *перманентное административное регулирование цен* с пагубными последствиями для функционирования экономики, для темпов и структуры развития. Централизованное или бюрократическое ценообразование фактически стало основой функционирования югославской экономики. Тем не менее был достигнут значительный прогресс в постепенном демонтаже контроля над ценами, хотя большая часть дореформенного регулирования по-прежнему оставалась в силе. К концу 1967 г. доля промышленных товаров, охваченных ценовым контролем, снизилась до 52%, а в 1968 г. – до 44%. Уменьшение аномалий в ценовой системе привело к повышению цен на ряд промышленных материалов, что повлекло за собой соответствующий рост затрат на использовавших эти материалы предприятиях. На большинство сельскохозяйственных продуктов были установлены гарантированные минимальные цены. Однако цены на продукцию сельского хозяйства были нестабильны, так как находились под влиянием неблагоприятных условий снабжения. Коррекция ценовых искажений сопровождалась сравнительно резким повышением цен производителей сельского хозяйства и цен многих промышленных материалов, имевших важное значение для менее развитых регионов страны. Передача распределения инвестиционных ресурсов от государства предприятиям и банкам по-видимому была связана с

ростом региональных различий в уровнях капитального строительства, тогда как преимущество, данное сельскому хозяйству реформой 1965 г., позже оказалось в основном утраченным.²⁴² Последняя югославская реформа привела к существенной либерализации цен. Так, к концу 1987 г. свободно устанавливались около 40% всех цен, охваченных индексом производителей промышленности, и примерно такой же процент индекса розничных цен. К концу 1989 г. данный показатель составлял уже около 75%.²⁴³

Усиление инфляционного давления в югославской экономике было во многом связано с ростом издержек производства вследствие резкого повышения в 70-е годы цен на энергоносители на мировом рынке. В отличие от развитых стран Запада производство энергоёмкой продукции в СФРЮ не только не было свёрнуто, а даже дотировалось государством, что в значительной мере предопределило провал попыток стабилизировать народное хозяйство. С целью создания условий для более широкого включения Югославии в международное разделение труда неоднократно проводилась девальвация динара, направленная на установление его реального курса и приведение внутренних цен в большее соответствие с ценами на мировом рынке. Такая политика, сопровождавшаяся ростом налогов и пошлин на импорт, стимулированием вывоза товаров по заниженным ценам, оказывала сильное воздействие на ускорение темпов инфляции. В качестве генераторов инфляции в СФРЮ выступали также несоответствие уровня потребления возможностям производства, углубление диспропорций между различными видами потребления, отраслями и регионами, низкая эффективность и расплывённость капитальных вложений, значительная часть которых финансировалась за счёт иностранных кредитов, узость самофинансирования хозяйственных организаций, рост издержек, связанных с процентами на предоставляемые им банковские кредиты. Многие предприятия и финансовые учреждения несли огромные убытки при сравнительно больших затратах на содержание управленческого аппарата.²⁴⁴

²⁴² Korošić (1988): 282; Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1964: 17, 29; 1966: 7–8, 28; 1970: 10–11, 13–14.

²⁴³ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 53.

²⁴⁴ Vacić (1988): 155–156; Чернышёв (1989): 110–112.

В целом можно констатировать, что в социалистической Югославии имела место *рыночная инфляция ограниченной конкуренции*, последствия которой в значительной степени обострялись из-за раздробленности внутреннего рынка, монопольного положения отдельных товаропроизводителей, диктовавших цены на свою продукцию, отсутствия эффективной импортной конкуренции. Эти последствия находили своё выражение в падении жизненного уровня, ускоренном и нерациональном расходовании накопленных средств вследствие понижения стимулов к сбережению, ослаблении производственной дисциплины. Возникали стихийные диспропорции в перераспределении национального дохода, что в некоторых случаях сопровождалось присвоением результатов чужого труда.

Глава X

Внешняя задолженность Югославии и её влияние на экономику страны

Социалистическая Югославия практически с самого начала своего существования активно сотрудничала с международным финансовым сообществом. 24 октября 1945 г. Югославия стала членом Организации Объединённых Наций, а 27 декабря того же года была принята в Международный валютный фонд и Всемирный банк. Хотя страна после 1945 г. широко привлекала внешние ресурсы, *проблема внешней задолженности стала приобретать растущую остроту лишь начиная с 60-х годов*. Её постепенное обострение отчасти явилось следствием прекращения поступления безвозмездных средств чрезвычайного характера (экономическая помощь западных государств и международных организаций, репарации и контрибуции). Достаточно упомянуть, что за период с 1945 по 1966 г. иностранная помощь Югославии составила 1,65 млрд. долл.²⁴⁵

Рост внешней задолженности был также связан и с процессом децентрализации управления народным хозяйством. Так, после малой реформы 1961 г. бремя внешнего долга стали всё в большей степени

²⁴⁵ SZS (1989): 147.

нести непосредственные производители, а функции органов федерации и НБЮ в области кредитной политики начали сужаться, в чём немаловажная роль принадлежала хозяйственным банкам. Общественно-экономическая реформа 1965 г. выдвинула на очередь дня необходимость увязки уровня задолженности и размеров кредитования экспорта с возможностями платёжного баланса. Согласно принятым в 1966–1967 гг. законам (о кредитных отношениях с заграницей, о валютной деятельности, о средствах хозяйственных организаций) бремя задолженности полностью перекладывалось на плечи предприятий и уполномоченных хозяйственных банков. Роль государства ограничивалась предоставлением необходимых гарантий, о выполнении которых речь могла идти только в случае неплатёжеспособности уполномоченного банка. Определяющим критерием при выборе объектов, финансируемых из внешних источников, стала рентабельность.

Законы 1972 г. о валютной деятельности и о кредитных отношениях с заграницей уменьшили зависимость предприятий от хозяйственных банков. Тем самым они создали предпосылки для того, чтобы решения о привлечении и использовании иностранных кредитов принимались непосредственно заинтересованными производителями. Широкая либерализация кредитной политики, как логическое следствие децентрализации всей системы управления экономикой, оказала сильное воздействие на ускорение роста внешней задолженности. Поэтому в 1982 г. в валютно-кредитной системе СФРЮ были произведены новые изменения, ограничившие круг заёмщиков только теми организациями и банками, которые могли из своей валютной выручки обеспечить выплаты по иностранным кредитам. В 1985–1988 гг., когда хозяйственные организации не имели собственных валютных счетов, заёмщиками могли быть исключительно банки.²⁴⁶

Эволюция долговой проблемы в Югославии в некоторой степени напоминала путь, пройденный другими бывшими социалистическими и развивающимися странами. При этом следует иметь в виду, что драматический рост долгосрочной и среднесрочной внешней

²⁴⁶ Gnjatović (1985): 147–149.

задолженности происходил в силу целого ряда внутренних и внешних факторов. *Внутренними факторами* этого роста выступали недостатки кредитной и инвестиционной политики, приводившие к увеличению дефицита текущих статей платёжного баланса, а также неподходящие и несвоевременные меры текущей экономической политики. Иностранные кредиты и займы не могли обеспечить более широкое включение Югославии в международное разделение труда, поскольку значительная их часть использовалась на цели внутреннего потребления или же превращалась в малоэффективные инвестиции. *Из внешних факторов* наиболее важными были два нефтяных шока (1973 и 1979 гг.), повышение номинальных и реальных процентных ставок, экономические кризисы в развитых капиталистических государствах.²⁴⁷

Недостатки югославской системы, такие как низкая эффективность хозяйствования, массовая безработица и галопирующая инфляция, долгое время смягчались благодаря массивному и некоординированному привлечению иностранного ссудного капитала. В 60-х – 70-х годах западные кредиторы, особенно частные, побуждали своих югославских партнёров брать новые кредиты и займы на выгодных условиях (относительно низкие процентные ставки, длительный льготный период и т.д.), что приводило к быстрому увеличению задолженности страны (см. Приложение). Они поддерживали, в частности, хозяйственную реформу 1965 г. и развитие совместного предпринимательства, не выдвигая жёстких требований по структурной перестройке югославской экономики. Однако ограниченные валютные резервы и наступление сроков долговых обязательств создавали трудности в либерализации внешнеэкономических связей СФРЮ. Нефтяной кризис 1973–1974 гг. лишь усугубил ситуацию. Усилия по выравниванию платёжного баланса не оказались достаточно эффективными, в то время как предложение дешёвых «нефтедолларов» было привлекательным для таких менее развитых стран, как Югославия. Последняя, как и большинство этих стран, использовала исключительно благоприятные условия, сложившиеся

²⁴⁷ Mrak (1999): 1–3.

для внешнего заимствования на международных рынках капитала. Так, в 1976 г. правительство СФРЮ приняло решение о приближении к мировому уровню технологического развития за счёт активного привлечения иностранного ссудного капитала. В результате к 1978 г. внешний долг Югославии достиг почти 12 млрд. долл. (см. Приложение).

Мировой энергетический кризис 70-х годов не побудил Югославию провести необходимую структурную перестройку своей экономики. Поэтому вплоть до 1980 г. импорт сырой нефти непрерывно увеличивался, что противоречило основным тенденциям развития мирового хозяйства. Нефтяной шок 1979 г. и кризис 1980–1982 гг. в промышленно развитых странах привели к существенному понижению конкурентоспособности югославской экономики, которая всё более сталкивалась с двумя противоположными тенденциями: быстрым ростом внешних долговых обязательств и растущим нежеланием международного банковского сообщества давать стране новые займы. Осуществив ряд стабилизационных программ, разработанных совместно с МВФ, Югославия смогла превратить пассив своего текущего платёжного баланса в актив, из которого затем финансировала выполнение своих долговых обязательств. Однако улучшение внешнего равновесия сопровождалось растущей внутренней нестабильностью, выражавшейся в замедлении экономического роста и ускорении инфляции.

В 1980–1981 гг., вследствие обесценения основной части ранее предоставленных кредитов, вызванного инфляционными тенденциями в мировом капиталистическом хозяйстве, на международном рынке денежного капитала резко повысился уровень процентных ставок. В связи с ухудшением условий торговли, усилением экономической и политической нестабильности в СФРЮ существенно выросла степень риска для иностранных кредиторов. Всё это привело к ужесточению условий и сужению круга источников кредитования югославской экономики. Югославия впервые в своей послевоенной истории оказалась на грани неплатёжеспособности. *После того, как стало невозможным погашать старые долги за счёт новых займов, правительство М. Планиц в 1982 г. решило разработать программу экономики. Оно было вынуждено попросить кредиторов*

реструктурировать внешний долг СФРЮ в условиях, когда страна лишилась доступа к каким-либо свежим ресурсам на международных рынках капитала.

Опираясь на предварительную договорённость с МВФ, югославское правительство, объявившее *дефолт*²⁴⁸ из-за острых проблем с платёжным балансом, вступило в 1983 г. в соглашение с государственными кредиторами и коммерческими банками о рефинансировании внешней задолженности, которое содержало два специфических условия. Первым из этих условий являлась просьба кредиторов к югославскому правительству о том, чтобы оно гарантировало не только государственный долг, но и реструктурированный долг частных лиц и корпораций, который прежде не имел официальных гарантий. Второе условие касалось т.н. «оговорки о совместных и многосторонних обязательствах». Согласно этой оговорке, каждый должник отвечал за всю сумму долга, указанную в договоре. Давление кредиторов помогло правительству М. Планинц стабилизировать югославскую экономику до конца 1984 г.²⁴⁹ Индикаторами успеха были, в частности, урегулирование долговых отношений с кредиторами (репрограммирование внешнего долга) и приведение в равновесие платёжного баланса. Но уже в 1985 г. союзное правительство и НБЮ изменили свою политику. Во избежание социальных конфликтов в испытывавшей нехватку внешних ресурсов экономике были приняты меры экспансионистского характера. Чрезмерная денежная эмиссия некоторое время поддерживала иллюзию о том, что социалистическая система хозяйствования способна преодолеть растущую фискальную несбалансированность и компенсировать потери предприятий.

В 1985 г. со странами-кредиторами, Международным валютным фондом и международным консорциумом 600 частных банков была достигнута договорённость об условиях рефинансирования внешней задолженности СФРЮ на период до 1988 г. Предусматривалось, в частности, ограничение внутреннего потребления, свободное ценообразование, проведение «скользящей» девальвации динара. В

²⁴⁸ Avramov, Gnjatović (2008): 19.

²⁴⁹ К тому времени Югославия превратилась во второго крупнейшего должника Восточной Европы после Польши. Lóginé (1988): 139.

октябре 1985 г. Югославия наряду с 14 крупнейшими странами-должниками из «третьего мира» была включена в список участников «плана Бейкера», принятого на Сеульской ассамблее МВФ и Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Этот план предусматривал оказание финансовой поддержки государствам, находившимся в неблагоприятном положении с точки зрения возможностей привлечения иностранных кредитов и разработавшим соответствующую стабилизационную программу.

При правительстве Б. Микучича до 1987 г. происходило ухудшение внешнего равновесия и экономического положения в целом, чему в немалой степени способствовала его политика «программируемой инфляции». Вследствие этого *Югославия во второй раз заявила о неспособности обслуживать свою задолженность*. В мае 1987 г. СФРЮ и 16 государств-кредиторов достигли соглашения о выплате Югославией до 1992 г. свыше 12 млрд. долл. из своего внешнего долга. В мае 1988 г. Югославии удалось договориться с МВФ, правительствами, банками и прочими финансовыми организациями ряда западных государств об отсрочке до середины 1995 г. выплаты её задолженности. С членами Парижского и Лондонского клубов была достигнута договорённость о трансформации 7,7 млрд. долл., подлежащих возврату до 1992 г., в новый кредит сроком на 18 лет (в течение первых шести лет выплаты подлежали только проценты), а также о предоставлении стране дополнительного кредита на сумму свыше 1 млрд. долл. Югославия приняла программу валютно-финансовых мер, контроль за выполнением которой возлагался на МВФ.

Правительство А. Марковича, пришедшее к власти в марте 1989 г., не разработало никакой стабилизационной программы. Это вызвало в стране гиперинфляцию, для преодоления которой понадобилась шоковая терапия. В первой половине 1990 г. гиперинфляцию удалось остановить, внешние резервы значительно увеличились, а внешний долг начал уменьшаться. Однако ошибки, допущенные в ходе реализации программы, привели в конце 1990 г. к существенному сокращению резервов твёрдой валюты. *К середине 1991 г.* валютные резервы СФРЮ уже не покрывали даже двухмесячных расходов на импорт. Таким образом, *страна оказалась*

в третий раз после 1945 г. неспособной погасить свой внешний долг.²⁵⁰

Таблица 31: Структура внешней задолженности Югославии
(в % к итогу)

Показатель	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1961– 1990
Долгосрочные и среднесрочные кредиты	84,9	88,5	96,2	94,2	92,8	94,8	91,9
в том числе:							
финансовые кредиты	24,7	22,4	34,6	36,4	48,9	64,1	38,5
кредиты на импорт:							
оборудования	44,2	46,8	51,0	51,2	34,5	23,6	41,9
сырья, полуфабрикатов и продовольствия	16,0	19,3	9,7	6,3	9,3	7,1	11,3
прочее*	–	–	0,9	0,3	0,1	–	0,2
Краткосрочные кредиты	15,1	11,5	3,8	5,8	7,2	5,2	8,1
Нетто-задолженность	...	81,6	86,8	90,7	91,2	85,6	87,2**

* Кредиты на выполнение строительно-монтажных работ за границей. - ** 1966–1990.

Рассчитано по: Gnjatović (1985): 84, 117; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 219.

Относительно высокий уровень внешней задолженности (см. Приложение) тормозил экономический рост, поскольку необходимость её обслуживания сужала возможности развития материального производства и, в конечном итоге, вносила свой вклад в генерирование инфляционного процесса. Это серьёзно осложняло международное положение СФРЮ ввиду того, что условия предоставления финансовых кредитов, получивших преобладание в долгосрочной и среднесрочной задолженности, гораздо менее благоприятны чем по товарным кредитам. Как показывают данные табл. 31, краткосрочные кредиты составляли менее 1/10 от общего объёма внешнего долга СФРЮ, в котором кредиты для заграницы, размер которых определяет разница между валовой и чистой суммой долга, играли незначительную роль.

²⁵⁰ Avramov, Gnjatović (2008): 19; Gnjatović (1988): 39; Lórinčné (1988): 221–222; Mrak (1999): 3; Stiblar (1991): 1–3; Vacić (1988): 363.

Таблица 32: Степень задолженности СФРЮ в 80-е годы, %

Показатель	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
<i>Весь внешний долг*</i>										
Долг/ВВП	26,0	29,4	31,0	43,5	44,9	43,9	32,9	29,8	30,7	21,2
Долг /экспорт ¹⁾	139,5	129,0	141,7	153,3	148,4	140,1	132,1	137,3	113,2	95,6
<i>Государственный или официально гарантированный долг</i>										
Обслуживание долга ^{2)/ экспорт¹⁾}	24,3	31,5	20,9	21,9	27,0	19,4	21,0	19,4	16,8	15,0
Уплата процентов/ экспорт ¹⁾	9,7	16,2	9,9	10,9	15,9	10,7	10,7	9,9	8,5	6,4

* Расчёты автора.

¹⁾ Товары и услуги. - ²⁾ Фактические выплаты по основному долгу и процентам.

Источники: World Debt Tables, Washington, D.C.: IBRD; Balance of Payments Statistics Yearbook, Washington, D.C.: International Monetary Fund; National Accounts. Paris: OECD, различные тома.

Согласно критериям Всемирного банка, Югославия в 80-е годы *по относительным показателям* никогда не входила в число крупнейших должников мира. В эти годы её внешний долг по отношению к валовому национальному продукту (ВВП) носил умеренный характер (немногим более 30% при возможном максимуме 50%), а по отношению к экспорту был даже необременительным (то есть менее 165% при максимуме 275%). В то же время обслуживание долга по сравнению с экспортом считалось в основном умеренным (свыше 18% при максимуме 30%), а уплата процентов – в основном необременительной (менее 12% при максимуме 20%) (см. табл. 32). В 1990 г. среди субъектов югославской федерации только Косово имело критический уровень задолженности. Задолженность Черногории, Македонии, Сербии и Боснии считалась умеренной, а Воеводина, Хорватия и в особенности Словения были лишь слегка обременены долговыми обязательствами.²⁵¹

Для сохранения своей платёжеспособности Югославии с начала 60-х годов приходилось неоднократно обращаться за финансовой поддержкой к МВФ. По данным этой организации Югославия получила от неё резервные кредиты на сумму 30 млн. долл. в 1961 г., 80 млн. долл. в 1965 г., 45 млн. долл. в 1967 г., 113,4 млн. долл. в 1971 г., 440 млн. долл. в 1980 г. и 2,2 млрд. долл. в 1981 г. Кроме того, в 80-х годах МВФ предоставил стране три резервных кредита в специальных правах заимствования, стоимость которых составила 370 млн. СПЗ (363 млн. долл.) в 1984 г., 300 млн. СПЗ (330 млн. долл.) в

²⁵¹ Stiblar (1991): 1–2.

1985 г. и 306 млн. СПЗ (410 млн. долл.) в 1988 г. На покрытие хронического дефицита платёжного баланса СФРЮ Фонд выделил специальные средства в размере 340,7 млн. СПЗ (409 млн. долл.) в 1974–1975 гг. и 374,6 млн. СПЗ (487 млн. долл.) в 1979 г. Последнее соглашение между СФРЮ и МВФ было заключено в марте 1990 г. Оно обязывало югославское правительство строго следовать объявленной политике в области ценообразования, валютного курса и заработной платы. По данному соглашению стране предоставлялся резервный кредит на сумму 854,3 млн. СПЗ (1,1 млрд. долл.).²⁵² Однако, из-за соперничества между республиками, Югославия впоследствии потеряла 2/3 этого кредита.²⁵³

В 80-е годы МВФ заметно ужесточил условия предоставления своих кредитов, которые, как правило, сводились к следующему:

1) сокращение дефицита платёжного баланса (это условие выдвигалось до 1983 г.);

2) снижение внутреннего спроса;

3) преимущественное направление капитальных вложений в отрасли, способствующие улучшению производственной структуры и усилению экспортной ориентации;

4) установление реального курса динара;

5) проведение ограничительной денежно-кредитной политики и либерализация цен;

6) ограничение личных доходов;

7) отмена превышающих уровень инфляции процентных ставок.

Ужесточение условий кредитования состояло в том, что на переговорах с СФРЮ Фонд выдвинул жёсткие требования, направленные на сбалансирование югославской экономики, а именно:

1) сбалансирование покупательского спроса путём резкого снижения покупательной способности населения;

2) сбалансирование потребительского спроса путём снижения темпов экономического роста;

3) увеличение инвалютных резервов за счёт расширения экспорта в развитие государства Запада.²⁵⁴

²⁵² См. Stojanović (1991).

²⁵³ Тягуенко (1991): 144.

²⁵⁴ Ср. Gnjatović (1986): 68.

Подобные требования МВФ предъявлял и другим восточноевропейским странам. После 1983 г. он требовал проведения коренной структурной перестройки экономики в качестве предварительного условия для дальнейшей поддержки. В духе этих рекомендаций Югославия предложила капитализировать свою внешнюю задолженность, превратив её в прямые иностранные инвестиции. Обмен долговых обязательств на акции югославских предприятий, проведённый в соответствии с принятыми в марте 1989 г. поправками к закону о кредитных отношениях с границей, сделал в конечном счёте возможным сокращение внешнего долга СФРЮ.²⁵⁵

После 1945 г. *крупнейшим кредитором, финансировавшим осуществление инвестиционных проектов на территории социалистической Югославии, являлся Международный банк реконструкции и развития*. За период с 1961 по 1990 г. МБРР предоставил стране 86 займов на общую сумму 5,3 млрд. долл. на развитие транспортной инфраструктуры, агропромышленного комплекса, промышленности, энергетики, водоснабжения, туризма и телекоммуникаций, а также с целью содействия охране окружающей среды и структурной перестройке народного хозяйства.²⁵⁶

С 1980 г. Югославия почти непрерывно брала на себя обязательства перед Бреттон-Вудскими институтами и прочими своими кредиторами по сокращению внешнего дефицита и улучшению структуры экономики. Пять резервных соглашений с МВФ и осуществлявшаяся этой организацией процедура усиленного надзора, заём на проведение структурной перестройки экономики от МБРР, наряду со многими договорённостями, достигнутыми с государственными и частными кредиторами о репрограммировании долгов, свидетельствовали о настойчивых усилиях СФРЮ, направленных на преодоление структурных слабостей, а также о поддержке этих усилий со стороны международного финансового сообщества. Но несмотря на то, что эти усилия и сопровождавшие их меры по реализации стабилизационных программ укрепили внешний баланс и сократили внешнюю задолженность, общие показатели югославской экономики в 80-е годы были весьма неутешительными.

²⁵⁵ См. Mrak (1992).

²⁵⁶ Gnjatović (1986): 69; Liješević (1991): 57.

Реальные доходы населения падали, а инфляция всё более ускорялась.²⁵⁷

Таблица 33: Долгосрочная и среднесрочная задолженность СФРЮ в конвертируемой валюте на конец 1991 г.

(МЛН. ДОЛЛ.)

Наименование	Много- сторонний долг	Реструктури- рованный долг перед коммерческими банками ¹⁾	Двусторонний долг перед государственными кредиторами и др. ²⁾	Вся задолжен- ность
Босния и Герцеговина	550	517	420	1.487
Хорватия	299	800	1.584	2.683
Македония	235	228	201	664
Словения	525	402	864	1.791
Сербия и Черногория	1.484	1.388	2.503	5.375 ³⁾
РАСПРЕДЕЛЕНО	3.093	3.335	5.572	12.000
НЕРАСПРЕДЕЛЕНО	683	1.070	1.392	3.145
ИТОГО	3.776	4.405	6.964	15.145

Примечания: 1) Долг перед коммерческими банками, реструктурированный по NFA 1988 г. (см. ниже в основном тексте), включая обязательства по Alternative Participation Instruments Agreement (APIA),²⁵⁸ составлявшие 80 млн. долл. - 2) (а) Двусторонний долг перед государственными кредиторами, реструктурированный по соглашению 1988 г. с Парижским клубом. (б) Долг перед коммерческими банками по TDFA 1988 г. (см. в основном тексте) (в) Негарантированный долг перед частными кредиторами, главным образом коммерческими банками, рассчитанный как остаток. - 3) Сербия – 4.793 млн. долл., Черногория – 582 млн. долл.

Источники: Для многостороннего долга – Cvikl, Mrak (1996): 5. Для реструктурированного долга перед коммерческими банкам и всей задолженности – Национальный банк Югославии, внутренние документы.

Ввиду отказа Югославии в доступе на международные рынки капитала с начала 80-х годов не произошло значительного повышения уровня её внешней задолженности. Напротив, в последние годы существования страны этот уровень даже понизился главным образом в результате операций по конверсии задолженности на вторичных рынках, на которых продавались ценные бумаги, ранее выпущенные в обращение.

Как видно из табл. 33, долгосрочная и среднесрочная задолженность СФРЮ в конвертируемой валюте оценивалась в 15,1

²⁵⁷ Yugoslavia: OECD Economic Surveys. Paris, 1990: 33–34.

²⁵⁸ Соглашение об инструментах альтернативного участия.

млрд. долл. на конец 1991 г. При этом долг в неконвертируемой валюте составлял 0,8 млрд. долл.

В общем объёме внешней задолженности СФРЮ свыше 2/3 приходилось на государственный или официально гарантированный долг. *Страна имела дело с тремя основными группами кредиторов: финансовыми институтами, коммерческими банками и правительствами отдельных государств.* Наиболее важными из них были коммерческие банки, на которые приходилась примерно половина внешнего долга страны. Другая половина почти поровну распределялась между двусторонними государственными кредиторами и многосторонними финансовыми институтами.²⁵⁹

Поскольку конституция определяла СФРЮ как федерацию, субъекты которой пользовались значительной экономической самостоятельностью, внешний долг страны внутренне подразделялся на две различных категории:

1. Распределённый долг представляли средства, взятые займы для предприятий и учреждений отдельных республик и автономных краёв. Табл. 33 показывает общий объём этих средств (12 млрд. долл.), а также долю каждой отдельной республики.

2. Нераспределённый долг состоял из средств, позаимствованных федерацией главным образом на цели улучшения платёжного баланса. Этот долг (3,1 млрд. долл.) включал в себя следующие долговые обязательства, возложенные на НБЮ: а) обязательства перед иностранными коммерческими банками, составлявшие 1,2 млрд. долл. (1,1 млрд. долл. по Новому финансовому соглашению /New Financial Agreement – NFA/ и 0,1 млрд. долл. по Соглашению о содействии торговле и вкладам /Trade and Deposit Facility Agreement – TDFA/); б) обязательства перед государственными кредиторами по соглашению с Парижским клубом, составлявшие около 1,2 млрд. долл., по 0,5 млрд. из которых приходилось на Германию и Кувейт; в) средства, полученные от МВФ (0,7 млрд. долл.).

Таким образом, можно констатировать, что *социалистическая Югославия недостаточно эффективно использовала иностранные кредиты и займы.* Вследствие этого ей приходилось платить высокую

²⁵⁹ Mrak (1999): 4–5.

цену за погашение своей внешней задолженности, выразавшуюся в падении темпов экономического роста, раскручивании спирали инфляции и снижении жизненного уровня населения.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ

Глава XI

Производственные функции

В реальной экономической жизни количественный рост тесно связан с качественными изменениями. В определённой степени все страны и общественные системы находятся в процессе непрерывного развития, в ходе которого даже небольшие количественные изменения в народонаселении или национальном богатстве могут привести к крупным системным переменам качественного характера. *Экономическое развитие носит циклический характер*, поэтому закономерности кратковременных и долговременных изменений различны. В краткосрочной перспективе экономика может не только расти, но и переживать застой. Более того, в случае рецессии объём выпуска может даже сокращаться. Этими вопросами занимаются теория циклических изменений и антициклическая политика. Последняя применяет инструменты монетарной и фискальной политики на микроэкономическом уровне. В отличие от неё *теория роста* исследует *долгосрочный рост*, воздействие на который требует большей частью, но не исключительно, макроэкономического регулирования. Мировоздательный опыт показал, что в течение жизни одного поколения экономическая политика, стимулирующая долгосрочный рост, приблизила многие ранее слаборазвитые государства, включая Югославию, к передовому международному уровню.

1. Р. Солоу ввёл производственную функцию Кобба-Дугласа (Cobb-Douglas) в анализ экономического роста на неоклассической основе.²⁶⁰ Он полагал, что механизмы рыночной экономики автоматически устанавливают равновесие между совокупным

²⁶⁰ См. Solow (1956).

спросом и совокупным предложением, а также обеспечивают полную занятость. Он также утверждал, что не может быть производства без капитала и труда. В процессе экономического роста важнейшую роль играют предложение и эффективное использование ресурсов. Базовые технологические коэффициенты меняются в зависимости от цены факторов производства и характера технического прогресса. Неоклассическая теория роста предполагает свободную конкуренцию, в результате которой цены факторов производства приходят в соответствие с их предельным продуктом. Это обеспечивает стабильность экономического равновесия. На такой основе была построена модель экономического роста, являющаяся по сути динамичной производственной функцией.

В неоклассических моделях роста капитал и труд могут перманентно и неограниченно замещать друг друга, в то время как выполняются т.н. *условия Инады*. Эти условия сводятся к тому, что специфический предельный продукт капитала и труда приближается к нулю при неизменной величине прочих производственных факторов, если объём данного фактора растёт превзойдя все границы, но становится бесконечно большим в случае приближения величины капитала и труда к нулю.²⁶¹

Другой существенной характерной чертой неоклассических моделей является их однородность в первой степени, то есть *неизменный эффект масштаба* – ситуация, когда пропорциональное увеличение количества всех факторов производства приводит к увеличению выпуска в такой же пропорции. Неоклассические модели роста предполагают исключительно *мультипликативное* взаимодействие факторов в процессе производства. Корректность вышеописанных предположений может быть проверена конкретным эконометрическим анализом.

Стандартная неоклассическая производственная функция имеет следующий вид:

$$Y_t = A_0 K_t^{\alpha_0} L_t^{\beta_0} e^{\lambda \Delta t}, \quad (1)$$

где Y – выпуск, A_0 – мультипликатор эффективности, K – капитал, L – труд, t – время, α_0 , β_0 и λ – эластичность выпуска соответственно по

²⁶¹ Inada (1964).

капиталу, по труду и по времени. Предполагается, что $\alpha_o + \beta_o = 1$, откуда $\beta_o = 1 - \alpha_o$. Тогда для логарифмированных темпов экономического роста можно записать следующее равенство:

$$\Delta \ln Y = \alpha \Delta \ln K + (1 - \alpha) \Delta \ln L + \Delta \ln A. \quad (2)$$

Здесь технический прогресс выступает как отдельный фактор роста. Выражение $\Delta \ln A$ можно интерпретировать как темп технического прогресса, или *общую факторную продуктивность* (ОФП), названную так в *эндогенной теории роста*. Этот логарифмический остаток означает, что волатильность выпуска строго следует за технологическими изменениями. (Для определения параметров неоклассических производственных функций используется *метод наименьших квадратов*.)

Позитивное воздействие роста народонаселения на рост основного капитала гарантирует тот факт, что в производственной функции Кобба-Дугласа оба эти ресурса влияют на рост национального дохода. Если рабочая сила растёт медленнее чем основной капитал, национальный доход будет тоже расти медленнее капитала. Будет произведён меньший доход, из которого меньше будет инвестировано. Темп роста основного капитала является функцией времени; темпы роста национального дохода и капитала различны. *Солоу отвергал предположение о постоянном капитальном коэффициенте*. Это – следствие того, что в модели два ресурса, растущих разными темпами. Чем выше норма сбережений и медленнее технический прогресс и рост народонаселения, тем быстрее будет повышаться капитальный коэффициент, то есть показатель капиталоемкости производства.

2. Модель Солоу определяет темп экономического роста исключительно со стороны предложения, не учитывая влияния спроса на рост выпуска. Опираясь на американские данные, Солоу попытался разграничить эффекты технического прогресса и замещения факторов и таким образом построить агрегированную производственную функцию. Он утверждал, что повышение капиталовооружённости труда обусловлено не техническим прогрессом, а всего лишь количественным ростом капитала. В действительности, однако, технический прогресс подразумевает по сути замещение труда

машинами и оборудованием, границы которого зависят от текущего уровня этого прогресса. Технический прогресс определяет рамки, в которых капитальный коэффициент может меняться под воздействием эффекта замещения. Так, в поисках условий динамического равновесия, Солоу пришёл к выводу о том, что *важнейшими стратегическими факторами долгосрочного экономического роста* являются *технический прогресс и его определители*, а именно улучшение качества производственного оборудования, а также повышение квалификации рабочей силы и организационного уровня производства.²⁶²

Солоу считал, что *овеществлённый технический прогресс* касается только последнего поколения капитального оборудования. С другой стороны, *неовеществлённый технический прогресс* подразумевает улучшения в организации и функционировании факторов производства, не зависящие от их характера. Согласно этому предположению, все капитальные товары в момент своего появления олицетворяют самую передовую технику, но не участвуют в дальнейшем техническом развитии.²⁶³

Исходя из производственной функции (1),

$$\frac{Y_t}{L_t} = A_0 \cdot \left(\frac{K_t}{L_t} \right)^{\alpha_0} e^{\lambda \Delta t}. \quad (3)$$

Прологарифмировав обе стороны этого равенства, получим

$$\ln \frac{Y}{L} = \ln A_0 + \alpha \ln \frac{K}{L} + \lambda \Delta t. \quad (4)$$

Если $A_0 = 1$, то $\ln A_0 = 0$. Для количественного определения роли различных типов технического прогресса в повышении производительности труда стандартная неоклассическая модель может быть записана в следующем виде:

$$\Delta \ln \frac{Y}{L} = \alpha \Delta \ln \frac{K}{L} + \lambda \Delta t + \varepsilon. \quad (5)$$

В равенстве (5), *рост производительности труда* разбит на *три основных компонента*. Первый компонент – *овеществлённый технический прогресс*, показывающий эффект изменений в капиталовооружённости труда, второй – *нейтральный технический*

²⁶² Solow (1957).

²⁶³ Solow (1959).

прогресс (эластичность выпуска по времени), а третий – логарифмический *остаток* (ϵ), зависящий по большей части от *циклических колебаний*.

3. *Сельскохозяйственное производство* по неоклассической модели Дж.Э. Мида характеризует следующее функциональное равенство:

$$Y = f(L, K, Z, t), \quad (6)$$

где Y – объём выпуска, L – численность занятых, K – основной капитал, Z – обрабатываемая земельная площадь, t – время.²⁶⁴

Тогда рост выпуска примет следующую форму:

$$\Delta Y = W\Delta L + V\Delta K + G\Delta Z + \Delta Y'. \quad (7)$$

Здесь W , V и G показывают, насколько вырастет выпуск, если L , K или Z увеличить на условную единицу, а остальные два фактора оставить неизменными. ΔY , ΔL , ΔK и ΔZ означают соответствующее изменение выпуска, рабочей силы, капитала и земли, тогда как $\Delta Y'$ выражает увеличение выпуска под воздействием факторов, не зависящих от наращивания ресурсов. Если абстрагироваться от технического прогресса, интерпретируемого посредством $\Delta Y'$ и разделить формулу (7) на Y , получим уравнение роста сельскохозяйственного производства, которое после небольшой трансформации можно записать как

$$\frac{\Delta Y}{Y} = \frac{WL}{Y} \cdot \frac{\Delta L}{L} + \frac{VK}{Y} \cdot \frac{\Delta K}{K} + \frac{GZ}{Y} \cdot \frac{\Delta Z}{Z}, \quad (8)$$

где $\frac{WL}{Y}$, $\frac{VK}{Y}$ и $\frac{GZ}{Y}$ показывают, на сколько процентов вырастет выпуск, если L , K или Z увеличить на один процент. В данном контексте $\frac{WL}{Y} = \lambda$, $\frac{VK}{Y} = \kappa$, $\frac{GZ}{Y} = \varphi$, а $\lambda + \kappa + \varphi = 1$. Если обе стороны равенства (8) разделить на Δt и принять лимит $\Delta t \rightarrow 0$, то

$$y \frac{\dot{Y}}{Y} = \lambda \frac{\dot{L}}{L} + \kappa \frac{\dot{K}}{K} + \varphi \frac{\dot{Z}}{Z}, \quad (9)$$

откуда, выразив \dot{Y} , приходим к следующей однородной в первой степени неоклассической производственной функции типа Кобба-Дугласа:

$$Y = L^\lambda K^\kappa Z^\varphi, \quad (10)$$

²⁶⁴ Ср. Meade (1962).

имеющей переменную предельную эффективность, постоянную эластичность выпуска и эластичность замещения факторов, равную единице. Эту функцию также характеризует неизменный эффект масштаба.

Темпы роста сельскохозяйственного производства описывает равенство

$$\Delta \ln Y = \lambda \Delta \ln L + \kappa \Delta \ln K + \varphi \Delta \ln Z + \varepsilon, \quad (11)$$

где логарифмический остаток ε может рассматриваться как ОФП.

Глава XII

Макроэкономические рамки развития

Исследование основных закономерностей экономического развития социалистической Югославии на макроэкономическом и отраслевом уровнях требует прежде всего определения основных надлежащих категорий. Среди этих категорий *экономическое развитие* можно рассматривать как процесс формирования качественно новых характеристик какой-либо экономики, включая экономический рост и структурные изменения. Рамки экономического развития определяет *хозяйственная система*. Она представляет собой набор механизмов и инструментов, способствующих, с одной стороны, реализации этой системы, а с другой – возникновению предпосылок для достижения конкретных целей на отдельных стадиях развития производительных сил. Так на формирование и функционирование хозяйственной системы воздействует более широкая *общественно-экономическая система*, которую детерминируют стратегические соображения и цели, встроенные в её фундамент. В данном контексте можно утверждать, что *социалистическая Югославия строила специфическую саморегулируемую общественно-экономическую систему*.²⁶⁵

Югославская модель социализма включала в себя следующие компоненты: (1) общественная собственность на средства производства, (2) самоуправление, (3) распределение по труду, (4)

²⁶⁵ Korošić (1988): 177–178.

товарный характер производства, (5) планирование, (6) федерализм, (7) необходимость сокращения различий в уровнях регионального развития, (8) отмирание государства.²⁶⁶

При этом подчёркивалось, что предпосылкой и смыслом самоуправления является *повышение производительности общественного труда*. Эта производительность основывается на свободе личности, на универсальном развитии индивидов, на реализации их совместной продуктивности как выражении их общественной силы. В таком контексте развитие производительных сил требует своевременного приспособления производственных отношений.²⁶⁷

Усиление децентрализации и роли рынка было главным мотивом сторонников реформы, объявленной в июле 1965 г. Принятые в её рамках меры должны были повысить ответственность предприятий за результаты своего хозяйствования. Это сделало бы возможным достижение более высокой экономической эффективности посредством расширения участия предприятий в распределении произведённого дохода. Намечалось также стимулировать индивидуальную инициативу и продуктивность занятых путём повышения личного потребления и личных доходов, распределяемых по труду. Самой важной и противоречивой целью реформы было введение рыночного механизма, действие которого ограничивалось сферой товарно-денежных отношений. Главное внимание при этом уделялось соотношению цен на товары и услуги, тогда как равновесные цены таких *первичных факторов производства*, как земля, капитал и труд оставались вне сферы интересов и понимания югославских хозяйственников. Однако даже амбициозная реформа ценовых пропорций остановилась на полпути. Цены на сельскохозяйственную продукцию, энергию и транспортные услуги, наряду с рентами, никогда не достигали в СФРЮ экономически оправданного уровня.²⁶⁸

Насколько интенсивным было макроэкономическое развитие социалистической Югославии в долговременной перспективе? Ответ

²⁶⁶ Ibid. 178.

²⁶⁷ Ibid. 185.

²⁶⁸ Ibid. 65–66.

на этот вопрос требует определения роли производительности труда и занятости в макроэкономическом росте СФРЮ. Для этой цели воспользуемся следующим равенством:

$$\Delta \ln Y = \Delta \ln(Y/L) + \Delta \ln L. \quad (12)$$

Таблица 34: Удельный вес повышения производительности труда и увеличения численности занятых в приросте национального дохода СФРЮ (в %, $\Delta \ln Y = 100,0$)

Фактор	1953– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1989	1953– 1989
$\Delta \ln(Y/L)$	92,1	94,0	88,6	103,2	105,1	97,0	-103,6	-184,6	91,9
$\Delta \ln L$	7,9	6,0	11,4	-3,2	-5,1	3,0	203,6	284,6	8,1

Рассчитано по: см. Приложение. Это же относится и к табл. 35 и 36.

Как видно из табл. 34, в период с 1953 по 1989 г. развитие народного хозяйства Югославии в целом характеризовалось ярко выраженной решающей ролью повышения производительности труда в макроэкономическом росте. Это свидетельствует о преимущественно интенсивном долгосрочном развитии югославской экономики, связанном с тем, что в наших расчётах принималась во внимание среднегодовая численность не только рабочих и служащих, а всех занятых в народном хозяйстве, точнее в сфере материального производства, включая крестьян-единоличников. Однако югославский кризис 80-х годов вызвал резкий спад объёма выпуска и производительности труда, который не компенсировало даже некоторое расширение занятости.

В условиях самоуправления экономика СФРЮ достигла очень быстрых темпов роста в период между 1953 и 1965 гг., но в последующем эти темпы замедлились. В отсутствие реальных стимулов повышения эффективности рабочие советы часто повышали уровень зарплаты сверх продуктивности своих организаций, обычно с молчаливого согласия местных банков и чиновников. В то время как инфляция и безработица стали серьёзными проблемами, особенно в 80-е годы, производительность труда оставалась низкой и это негативно сказывалось на процессе приближения СФРЮ к уровню более развитых стран.

Таблица 35: **Общая факторная продуктивность в югославской экономике**

Период	Среднегодовое изменение в %				В % к $\Delta \ln Y$		
	$\Delta \ln Y$	$\Delta \ln K$	$\Delta \ln L$	$\Delta \ln A$	$\Delta \ln K$	$\Delta \ln L$	$\Delta \ln A$
1953–1955	10,29	6,51	0,80	7,81	18,7	5,4	75,9
1956–1960	7,39	8,37	0,43	4,62	33,4	4,1	62,5
1961–1965	6,47	8,95	0,74	3,31	40,8	8,0	51,2
1966–1970	5,55	7,59	-0,19	3,45	40,4	-2,6	62,2
1971–1975	5,64	7,49	-0,29	3,64	39,2	-3,7	64,5
1976–1980	5,42	6,98	0,16	3,25	38,0	2,0	60,0
1981–1985	0,55	3,73	1,12	-1,34	200,0	143,6	-243,6
1986–1989	0,26	2,83	0,74	-1,10	321,2	201,9	-423,1
1953–1989	5,05	6,66	0,41	2,80	39,0	5,5	55,5

Примечание: $\alpha = 0,295$.

Чем характеризовалась *общая факторная продуктивность* югославской экономики?

Расчётные значения ОФП, приведённые в табл. 35, были получены путём подстановки соответствующих югославских данных из Приложения в неоклассическую модель роста, представленную равенством (2). Они показывают, что в рассматриваемый период производственные основные фонды росли, как правило, быстрее чем её произведённый национальный доход. Единственным исключением был трёхлетний интервал 1953–1955 гг., когда был достигнут очень высокий темп роста национального дохода. При этом повысилась и *фондовооружённость труда*. Численность занятых росла медленнее, а между 1966 и 1975 гг. даже уменьшалась. В то же время повышение общей факторной продуктивности значительно замедлилось в период с 1953 по 1965 г. Затем это замедление перешло в стагнацию, продолжавшуюся до начала 80-х годов, когда югославский кризис привёл к падению данного показателя. В целом ОФП обеспечила более половины, а производственные основные фонды – около 2/5 прироста национального дохода, тогда как вклад живого труда оставался маргинальным (см. табл. 35).

Данные табл. 36 свидетельствуют об общей тенденции к замедлению роста производительности труда в народном хозяйстве СФРЮ между 1953 и 1980 гг. В последующие годы происходило уже падение производительности, ставшее наглядным выражением углублявшегося кризиса.

Таблица 36: **Факторы повышения производительности труда в югославской экономике**

Период	Среднегодовое изменение в %				В % к $\Delta \ln(Y/L)$		
	$\Delta \ln(Y/L)$	$\alpha \Delta \ln(K/L)$	$\lambda \Delta t$	$\Delta \varepsilon$	$\alpha \Delta \ln(K/L)$	$\lambda \Delta t$	$\Delta \varepsilon$
1953–1955	9,48	1,68	6,13	1,67	17,7	64,7	17,6
1956–1960	6,95	2,34	3,67	0,94	33,7	52,8	13,5
1961–1965	5,73	2,42	2,67	0,64	42,2	46,6	11,2
1966–1970	5,73	2,30	2,79	0,64	40,1	48,7	11,2
1971–1975	5,93	2,30	2,96	0,67	38,8	49,9	11,3
1976–1980	5,26	2,01	2,67	0,58	38,2	50,8	11,0
1981–1985	-0,57	0,77	-1,10	-0,24	–	–	–
1986–1989	-0,48	0,62	-0,91	-0,19	–	–	–
1953–1989	4,64	1,84	2,26	0,54	39,7	48,7	11,6

Примечание: см. табл. 35.

Какова была роль различных *типов технического прогресса* в повышении производительности труда в югославской экономике? Для количественного определения роли различных *типов технического прогресса* соответствующие данные из Приложения были подставлены в равенство (5). Полученные результаты обобщены в табл. 36. Они показывают, что в 1953–1989 гг. нейтральный технический прогресс, связанный с фактором времени, в среднем обеспечил почти половину повышения производительности труда в югославской экономике. На ошествлённый технический прогресс пришлось 2/5 этого повышения, а остальная его часть может быть приписана в основном воздействию циклических колебаний.

Глава XIII

Промышленность

Важнейшей отраслью экономики второй половины XX века являлась промышленность. Она играла определяющую роль не только вследствие своего удельного веса в создании национального дохода, который в развитых странах нередко достигал или даже превышал 50%, но и потому, что в процессе экономического роста выступала большей частью как наиболее динамичная отрасль, буквально тянувшая за собой всё остальное народное хозяйство. Следует, однако, отметить, что статистически измеряемая доля

промышленности и прочих народнохозяйственных отраслей в национальном доходе зависит от применяемой ценовой системы, а также от того, учитывается ли при расчёте национального дохода нематериальная сфера.²⁶⁹ Важно подчеркнуть и то, что для осуществления успешной стратегии догоняющего развития необходимы политическая воля и наличие соответствующих институтов, дающих толчок такому развитию. При этом в догоняющем развитии особую роль играют олицетворяющие современную технику динамичные отрасли – машиностроение и химическая промышленность.²⁷⁰

Индустриализация в социалистической Югославии прошла через несколько этапов.

1. На этапе глобальной индустриализации (1945–1955 гг.), проводившейся в основном по сталинской модели национализации, административного планирования и централизованного управления народным хозяйством, производство средств производства (группа «А») имело преимущество по сравнению с производством предметов потребления (группа «Б»).

2. Десятилетие до 1965 г., совпавшее с этапом накопительной индустриализации, характеризовала политика децентрализованного промышленного развития, предусмотренная новой хозяйственной системой. Главное изменение, произошедшее в этот период, заключалось в отказе от прежде зафиксированного приоритета группы «А». Новый определяющий принцип индустриальной политики состоял в том, чтобы сперва создавать отрасли, способные наиболее быстро накапливать доход (прибыль) и обеспечить ресурсы для последующего развития других новых отраслей при одновременном повышении жизненного уровня и бюджетных доходов. Эти виды экономической деятельности стали называть «аккумулятивными отраслями». Таким образом, политический акцент сместился с развития тяжёлой промышленности в сторону стимулирования развития отраслей лёгкой промышленности, особенно тех, которые производили товары широкого потребления.

²⁶⁹ Simon (1986): 80.

²⁷⁰ Bekker (1978): 8, 137.

3. С 1965 г. проводилась *селективная индустриализация* с учётом конкурентных преимуществ.²⁷¹

Таблица 37: Среднегодовые темпы изменения валового объёма продукции промышленности Югославии по основным подразделениям в %

Подразделение	1947–1952	1953–1955	1956–1960	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1947–1990
Промежуточные товары и сырьё	12,8	13,7	12,2	10,1	6,1	7,6	5,4	2,9	-0,5	7,6
Капитальные товары	30,4	16,0	14,3	9,6	5,8	9,4	8,2	2,9	-5,2	9,9
Потребительские товары	8,8	13,7	14,6	12,0	6,2	8,2	6,8	2,5	-0,1	7,7
<i>Промышленность, всего</i>	<i>12,8</i>	<i>13,7</i>	<i>13,3</i>	<i>10,6</i>	<i>6,1</i>	<i>8,1</i>	<i>6,7</i>	<i>2,7</i>	<i>-1,4</i>	<i>7,8</i>

Рассчитано по: SZS (1989): 247; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 109.

Таблица 38: Среднегодовые темпы изменения валового объёма продукции промышленности Югославии по федеральным единицам в %

Республика, край	1947–1952	1953–1955	1956–1960	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1947–1990
Босния и Герцеговина	16,5	18,6	13,9	10,4	3,3	8,7	7,6	4,0	-0,8	8,7
Македония	15,5	16,0	16,0	14,4	12,8	8,1	7,8	4,2	0,1	10,3
Словения	11,5	13,2	10,5	8,8	7,2	8,3	5,6	2,2	-2,4	6,9
Хорватия	13,4	13,7	11,8	10,0	6,7	6,2	5,8	1,3	-1,4	7,2
Черногория	23,5	16,0	18,9	24,7	4,9	5,5	11,4	5,0	-2,9	11,6
Сербия	11,7	12,6	15,8	11,2	5,4	9,1	7,3	3,1	-4,9	7,6
<i>в том числе:</i>										
Центральная Сербия	12,8	14,9	17,9	10,2	5,8	9,2	7,8	3,1	-3,2	8,4
Воеводина	4,4	12,6	12,3	11,9	4,5	8,6	7,7	2,9	-0,8	6,7
Косово	11,6	8,2	4,1	17,7	8,6	11,3	3,7	5,7	-6,3	7,0
<i>Югославия</i>	<i>12,8</i>	<i>13,7</i>	<i>13,3</i>	<i>10,6</i>	<i>6,1</i>	<i>8,1</i>	<i>6,7</i>	<i>2,7</i>	<i>-1,4</i>	<i>7,8</i>

Рассчитано по: SZS (1989): 248; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 102, 422.

В целом в период между 1947 и 1990 гг. *югославская промышленность* показывала *общую тенденцию замедления роста*, которая с середины 80-х годов сменилась падением производства. При

²⁷¹ Vičanić (1973): 74, 76–78, 208.

этом темпы роста выпуска капитальных товаров значительно опережали темпы роста выпуска потребительских товаров, а также промежуточных товаров и сырья (табл. 37). Это случилось вопреки переходу в экономической политике к более равномерному развитию индустриального сектора, который можно рассматривать как реакцию на волнения 1956 г. в Польше и Венгрии, вызванные отчасти нехваткой потребительских товаров.²⁷² Среди субъектов югославской федерации самым быстрым в рассматриваемый период был промышленный рост в Черногории, а самым медленным – в Воеводине (см. табл. 38).

Развитие и модернизация югославской промышленности частично опирались на внедрение зарубежных технологий. Передача технологий происходила посредством ввоза машин и оборудования из развитых капиталистических стран, в то время как югославский экспорт в эти страны состоял главным образом из изделий сравнительно низкой степени обработки. *Лицензии, контракты и, после 1967 г., прямые иностранные инвестиции также способствовали технологическому трансферу.*²⁷³ Социалистическая Югославия пыталась активно участвовать в международной промышленной кооперации. Примечательно, что ещё в 1954 г. автомобильный завод «Црвена застава» из г. Крагуевац заключил патентное и кооперационное соглашение с итальянской фирмой «Фиат». *В 70-е годы югославы наладили выпуск собственной модели 101,* подписав кооперационные соглашения с Польшей и СССР. В результате в 80-е годы завод «Црвена застава» давал 2/3 производства транспортных средств в СФРЮ, составлявшего 300 тыс. шт. в год.²⁷⁴ Сравнительно небольшой размер югославского рынка в сочетании с импортозамещением делал возможным выпуск широкого круга промышленных изделий, необладавших преимуществами экономии, обусловленной ростом масштаба производства.²⁷⁵ Более того, вследствие определённого дублирования некоторые промышленные предприятия создавали излишние резервные мощности.

²⁷² Chittle (1977): 23.

²⁷³ Foreign Investment in Yugoslavia, Paris: OECD, 1982: 16.

²⁷⁴ Arday (2002): 20.

²⁷⁵ Такая экономия проявляется в снижении долговременных средних издержек производства на единицу продукции. *Д.Ш.*

**Таблица 39: Среднегодовые темпы изменения
валового объёма продукции промышленности Югославии
по отраслям в %**

<i>Отрасль</i>	1956- 1960	1961 1965	1966- 1970	1971- 1975	1976- 1980	1981- 1985	1986- 1990	1956- 1990
Электроэнергетика	16,1	11,8	10,8	8,2	7,9	3,7	1,9	8,5
Добыча угля	6,6	4,2	-2,3	3,5	3,9	6,8	1,2	3,4
Переработка угля	10,8	4,6	0,8	6,7	17,9	5,9	-8,5	5,2
Добыча сырой нефти и природного газа	28,8	17,5	8,8	6,4	2,9	1,3	-0,6	8,9
Нефтеперерабатывающая промышленность	13,5	17,4	14,3	8,6	8,2	-1,8	3,8	9,0
Добыча железной руды	10,8	0,4	8,1	7,4	-3,1	2,3	-2,0	3,3
Базовые отрасли чёрной металлургии	16,1	6,5	6,7	9,2	5,2	5,7	-2,4	6,6
Добыча цветных металлов	4,6	9,4	6,4	5,1	3,0	2,0	-1,6	4,1
Базовые отрасли цветной металлургии	10,8	9,2	4,7	11,8	3,3	3,5	1,2	6,3
Сталелитейная промышленность	18,1	11,1	5,5	6,2	5,5	3,9	-3,3	6,6
Добыча нерудных ископаемых	2,7	12,2	5,4	4,5	-1,3	2,9	-5,2	2,9
Переработка нерудных ископаемых	11,5	13,7	10,3	8,2	7,2	7,2	-1,3	8,0
Металлообработка	15,9	11,1	5,1	7,3	7,1	0,8	-4,4	5,9
Общее машиностроение	12,5	9,2	3,3	9,9	8,9	3,9	-3,7	6,2
Производство транспортных средств	31,3	10,2	4,2	11,0	8,2	1,9	0,5	9,2
Судостроение	4,4	-5,1	7,4	-0,5	1,4*
Электротехническое машиностроение	25,6	17,1	10,4	10,4	5,5	4,5	-3,3	9,7
Базовая химия	15,2	17,9	10,0	8,7	8,5	6,4	-0,7	9,3
Дальнейшая переработка химикатов	15,9	18,0	17,8	14,4	10,6	2,4	0,2	11,1
Добыча камня и песка	18,5	3,3	8,2	8,9	6,3	-1,4	-0,6	6,0
Промышленность стройматериалов	13,5	3,5	6,9	8,6	6,6	-1,7	-2,3	4,9
Деревообрабатывающая промышленность	7,6	8,0	1,8	4,7	4,3	1,1	-2,2	3,6
Мебельная промышленность	16,1	15,6	5,4	9,6	7,1	0,0	-2,6	7,1
Целлюлозно-бумажная промышленность	17,1	20,6	7,9	7,2	7,9	2,0	-1,1	8,6
Выпуск текстильной пряжи и тканей	10,1	9,3	3,2	4,4	4,5	1,6	-4,9	3,9
Выпуск готовых текстильных изделий	13,5	12,6	4,4	9,6	5,1	3,3	0,5	6,9
Кожевенно-меховая промышленность	8,2	4,3	1,5	6,2	3,6	2,3	-4,2	3,1
Обувная промышленность	18,2	13,2	1,0	7,6	4,6	5,8	-2,1	6,7
Резиновая промышленность	16,7	13,0	7,8	9,1	10,5	3,4	-3,7	7,9
Производство пищевых продуктов	18,8	10,6	2,7	6,1	6,4	1,9	-0,4	6,4
Производство напитков	24,9	8,5	14,9	9,8	8,8	-0,2	2,1	9,6
Производство комбикормов	-0,3	8,3	-0,6	1,9	2,3*
Табачная промышленность	1,2	9,4	-3,2	5,8	4,7	0,7	-2,5	2,2
Полиграфическая промышленность	5,2	5,2	1,0	2,9	3,5*
Выпуск различных изделий	7,7	6,4	4,6	-2,9	3,9*
<i>Промышленность, всего</i>	13,3	10,6	6,1	8,1	6,7	2,7	-1,4	6,5

* 1971-1990.

Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 102, 270.

Какие отрасли были *наиболее динамичными* в промышленности Югославии? В целом в период между 1956 и 1990 гг. наиболее быстрый рост в индустриальном секторе (по югославской классификации) демонстрировала отрасль дальнейшей переработки химикатов. За ней следовали электротехническое машиностроение, производство напитков, базовая химия и нефтеперерабатывающая промышленность. В то же время самые медленные темпы роста показали судостроение, табачная промышленность и производство комбикормов (см. табл. 39).

Таблица 40: Удельный вес повышения производительности труда и увеличения численности занятых в приросте национального дохода промышленности Югославии (в %, $\Delta \ln Y = 100,0$)*

Фактор	1953– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1989	1953– 1989
$\Delta \ln(Y/L)$	9,3	27,3	52,7	90,0	41,7	43,8	-19,2	-68,2	36,9
$\Delta \ln L$	90,7	72,7	47,3	10,0	58,3	56,2	119,2	168,2	63,1

* Включая ремесленное производство.

Рассчитано по: см. Приложение. Это же вместе со сноской относится и к табл. 41 и 42.

В период 1953–1989 гг. *промышленное развитие* Югославии в целом носило *преимущественно экстенсивный характер*, так как почти 3/5 прироста отраслевого национального дохода было получено за счёт расширения занятости. Это объясняется в первую очередь тем, что югославская экономика после Второй мировой войны вследствие аграрного перенаселения располагала относительно крупными трудовыми резервами, которые в годы социалистической индустриализации могли быть направлены из сельского хозяйства в другие отрасли экономики. Не менее важным фактором была и массовая безработица, дававшая возможность хозяйственникам и плановикам увеличивать число занятых в индустриальном секторе (табл. 40).

**Таблица 41: Общая факторная продуктивность
в промышленности Югославии**

Период	Среднегодовое изменение в %				В % к $\Delta \ln Y$		
	$\Delta \ln Y$	$\Delta \ln K$	$\Delta \ln L$	$\Delta \ln A$	$\Delta \ln K$	$\Delta \ln L$	$\Delta \ln A$
1953–1955	10,71	8,58	9,71	1,25	17,8	70,5	11,7
1956–1960	10,30	9,96	7,50	2,25	21,5	56,7	21,8
1961–1965	9,69	9,17	4,57	4,09	21,1	36,7	42,2
1966–1970	5,18	7,35	0,52	3,14	31,5	7,9	60,6
1971–1975	7,53	8,03	4,39	2,33	23,6	45,5	30,9
1976–1980	6,44	7,70	3,62	1,91	26,6	43,7	29,7
1981–1985	2,60	3,65	3,10	-0,62	31,2	92,7	-23,9
1986–1989	1,07	2,35	1,80	-0,85	48,6	130,8	-79,4
1953–1989	6,62	7,15	4,18	1,78	24,0	49,1	26,9

Примечание: $\alpha = 0,222$.

Чем характеризовалась *общая факторная продуктивность* в югославской промышленности?

Расчётные значения ОФП по промышленности были получены путём подстановки соответствующих данных из Приложения в равенство (2). Они показывают, что в рассматриваемый период основные фонды в среднем росли быстрее чем произведённый национальный доход и численность занятых, что предопределило относительно низкий темп роста ОФП. Однако между 1953 и 1965 гг. национальный доход рос быстрее чем основные фонды. В целом труд обеспечил почти половину, ОФП – свыше четверти, а капитал – менее четверти прироста промышленного выпуска (см. табл. 41).

**Таблица 42: Факторы повышения производительности труда
в промышленности Югославии**

Период	Среднегодовое изменение в %				В % к $\Delta \ln(Y/L)$		
	$\Delta \ln(Y/L)$	$\alpha \Delta \ln(K/L)$	$\lambda \Delta t$	ϵ	$\alpha \Delta \ln(K/L)$	$\lambda \Delta t$	ϵ
1953–1955	1,00	-0,25	1,03	0,22	-25,0	103,0	22,0
1956–1960	2,81	0,55	1,87	0,39	19,6	66,5	13,9
1961–1965	5,11	1,02	3,41	0,68	20,0	66,7	13,3
1966–1970	4,66	1,52	2,64	0,50	32,6	56,7	10,7
1971–1975	3,14	0,81	1,96	0,37	25,8	62,4	11,8
1976–1980	2,82	0,91	1,61	0,30	32,3	57,1	10,6
1981–1985	-0,50	0,12	-0,52	-0,10	–	–	–
1986–1989	-0,73	0,12	-0,71	-0,14	–	–	–
1953–1989	2,44	0,66	1,49	0,29	27,0	61,1	11,9

Примечание: см. табл. 41.

В период с 1953 по 1965 г. производительность труда в промышленности Югославии росла ускоренными темпами. В дальнейшем она повышалась уже медленнее, а с начала 80-х годов даже падала (см. табл. 42). Для количественного определения роли различных *типов технического прогресса* соответствующие данные из Приложения были подставлены в равенство (5). Полученные результаты обобщены в табл. 42. Они показывают, что в 1953–1989 гг. нейтральный технический прогресс в среднем обеспечил 3/5, овеществлённый технический прогресс – более 1/4, а прочие, зависящие в основном от циклических колебаний факторы – более 1/10 повышения производительности труда в югославской промышленности.

Глава XIV

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство развивается во многих отношениях специфически по сравнению с промышленностью и инфраструктурными отраслями. С макроэкономической точки зрения важнейшие специфические черты сельскохозяйственного развития состоят в следующем.

1. Площадь доступных пахотных земель относительно ограничена и во многих странах не может быть увеличена. Это обстоятельство заранее предопределяет темп роста выпуска в сельском хозяйстве, подверженном в отличие от, например, промышленности сезонным колебаниям.

2. В наши дни основной источник сельскохозяйственного роста – индустриализация, главным образом *механизация* и *химизация*. Это наряду с изменениями во внутренних вертикальных структурах сельского хозяйства повышает специфические материальные затраты.

3. Развитие сельского хозяйства характеризуется сегодня ещё одной важной чертой – тем, что оно не просто выпускает продукцию, но и является источником рабочей силы для других секторов экономики.²⁷⁶

²⁷⁶ Simon (1986): 91–92.

Закономерности экономического роста влияют на сельское хозяйство специфическим образом, что связано с использованием природных ресурсов. При этом обрабатываемая земля оказывает воздействие доминирующего фактора роста. Речь идёт не только о земельных участках, пригодных для обработки, но и о климатических и социально-экономических характеристиках данной территории. Другими словами, экономическая роль обрабатываемой земли зависит от природных, по сути почвенно-климатических условий, с одной стороны, и социально-экономических условий – с другой.

Природные условия подразделяются на количественные и качественные. К первым можно отнести площадь сельскохозяйственных угодий (например, в гектарах); последние включают в себя природные факторы, определяющие продуктивность почвы (состав, рельеф, климат и т.д.).

Из социально-экономических условий наиболее существенен уровень развития производительных сил. Почему?

Земля играет двоякую роль в сельскохозяйственном производстве. С одной стороны, она является предметом труда (её можно вспахать, засеять и т.д.). С другой стороны, она выступает как орудие труда (питает полезные растения). Последний факт делает её фундаментальным фактором сельскохозяйственного роста.

Однако очевидно, что земля может выполнять роль орудия труда только в случае, если она уже функционировала как предмет труда в процессе общественного производства и принесённый ею урожай уже собран. Обработка земли и сбор урожая – это процессы, в которых труд играет первичную и активную роль, а вооружённость работников искусственными орудиями и знаниями чрезвычайно важна.

Как следствие, являющийся обычным в определённом отношении (например, находящийся в средних почвенно-климатических условиях) земельный участок может иметь различную стоимость с экономической точки зрения в зависимости от оснащённости живым трудом и основными средствами. Другими словами, *живой труд* и *уровень оснащённости* придают земле хозяйственное значение. Так экономическая роль плодородной земли связана с уровнем развития производительных сил.

Прочие социально-экономические условия также оказывают значительное воздействие на экономическую роль обрабатываемой земли. Местонахождение земельного участка само по себе является лишь природно-географической характеристикой. В отношении рынков сбыта и транспортных сетей оно зависит от социально-экономической обстановки, которая может существенно влиять на эффективность землепользования. *Обрабатываемая земля как доминирующий репрезентативный фактор* не только увеличивает, но и уменьшает влияние других факторов роста в сельском хозяйстве. *Повышение землеооружённости труда (Z/L) обычно увеличивает экономический результат: объём произведённой продукции.*²⁷⁷

В Югославии после Второй мировой войны произошло заметное сокращение занятости в сельском хозяйстве. Переход избытка рабочей силы из сельского хозяйства в другие отрасли экономики вызвал нехватку трудовых ресурсов в некоторых регионах страны, где оказались бесхозными значительные участки маргинальной земли.²⁷⁸ Массовое переселение сельских жителей в города, уход многих молодых людей из аграрного сектора привели к снижению рождаемости среди сельского населения и повышению доли пожилых крестьян и трудящихся женщин в сельском хозяйстве.²⁷⁹

Таблица 43: Удельный вес сельскохозяйственного населения в % к общей численности населения Югославии

Год	Юго-славия	Босния и Герцеговина	Македония	Словения	Хорватия	Черногория	Сербия, всего	Центр. Сербия	Воеводина	Косово
1948	67,2	71,8	70,6	44,1	62,4	71,6	72,3	72,4	68,1	80,9
1953	60,9	62,2	62,7	41,1	56,4	61,5	66,7	67,2	62,9	72,4
1961	49,6	50,2	51,3	31,1	43,9	47,0	56,1	56,2	51,8	64,2
1971	38,2	40,0	39,9	20,4	32,3	35,0	44,0	44,1	39,0	51,5
1981	19,9	17,3	21,7	9,4	15,2	13,5	25,4	27,6	19,9	24,6

Примечание. В данные за 1981 г. не включены югославские граждане, временно работавшие за рубежом, а также члены их семей.

Источник: Statistički godišnjak Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 445.

²⁷⁷ Ibid. 187–188.

²⁷⁸ Обработка такой земли почти не окупается. *Д.Ш.*

²⁷⁹ Stipetić (1982): 329.

Аграрный сектор должен был удовлетворять растущие потребности социалистической Югославии в продовольствии и сельскохозяйственном сырье. Рост этих потребностей сопровождался постоянным падением удельного веса сельскохозяйственного населения. В начале 80-х годов этот показатель наиболее низким внутри СФРЮ был в Словении, а наиболее высоким – в Центральной Сербии, оказавшись везде на уровне ниже 30% (см. табл. 43).

Темпы сокращения сельскохозяйственного населения Югославии не соответствовали динамике её социально-экономического и в особенности индустриального развития. Это вело к сужению возможностей трудоустройства в несельскохозяйственных отраслях, способствуя тем самым увеличению массовой безработицы. Несмотря на относительно благоприятные природно-климатические условия, *социалистическая Югославия выступала, как правило, в качестве чистого импортёра сельскохозяйственной продукции, что объяснялось её недостаточным предложением на внутреннем рынке и аграрным протекционизмом стран ЕС.*²⁸⁰

В первые послевоенные годы (1945–1953 гг.) сельское хозяйство рассматривалось в Югославии как источник накопления. Крестьянство считалось социальной группой потенциально капиталистических мелких собственников, которых следовало перевоспитывать административными мерами и интегрировать в общественный сектор экономики.²⁸¹ Проведя аграрную реформу и колонизацию и аннулировав крестьянские долги, югославские коммунисты обеспечили себе поддержку крестьянства, в особенности его беднейших и средних слоёв, активно участвовавших в Народно-освободительной борьбе 1941–1945 гг. Однако в дальнейшем начали происходить негативные процессы, выразившиеся в ослаблении поддержки КПЮ со стороны крестьянства даже в первоначально освобождённых районах. Это было связано с тем, что правительство Тито уже во второй половине 1945 г. перешло к политике государственных закупок продовольствия и сырья.²⁸² Вдобавок к

²⁸⁰ Marsenić (1987): 543–544.

²⁸¹ Horvat (1976): 88.

²⁸² Petranović (1988): 101.

этому сельское хозяйство должно было оплачивать цену индустриализации, потому что власти распорядились об обязательных поставках сельскохозяйственной продукции и во многих местах осуществляли насильственную коллективизацию.²⁸³

Аграрные реформы, проведённые по союзным законам в 1945 и 1953 г., стали основой для последующих республиканских законов, подробно регулировавших распределение плодородной земли.

Таблица 44: **Пользователи распределённого земельного фонда югославской аграрной реформы 1945 г.**

Наименование	Земля, распределённая из фонда	
	тыс. га	%
Всего	1 566	100,0
<i>в том числе:</i>		
Индивидуальные крестьянские хозяйства	797	51,0
Государственные сельскохозяйственные имения	288	18,3
Государственные предприятия	40	2,5
Медицинские и прочие учреждения	20	1,3
Общие земельные кооперативы	41	2,6
Леса и земли для лесонасаждения	380	24,3

Источник: (1989): 205.

Первая аграрная реформа, начатая в августе 1945 г., передала в собственность государства довольно большие сельскохозяйственные угодья и лесные массивы. *Площадь пахотных земель в индивидуальной крестьянской собственности ограничивалась 25–35 га.*²⁸⁴

Реформу ускорил и облегчил тот факт, что почти половину земельного фонда представляли конфискованные и часто покинутые участки, принадлежавшие врагам и коллаборационистам. Земельный фонд включал в себя 1,6 млн. га, его распределение показано в табл. 44. Сельские магазины и трактиры были конфискованы и заменены в 1948 г. кооперативными и государственными торговыми предприятиями.

2-й пленум ЦК КПЮ (январь 1949 г.) принял решение о расширении социалистического сектора в деревне, об организации

²⁸³ Arday (2002): 261–262.

²⁸⁴ См. Закон о аграрној реформи i kolonizaciji, 23. avgusta 1945. In: Petranović, Zečević (1988): 746–748.

трудовых крестьянских кооперативов «ускоренными темпами», *иницировав* тем самым *коллективизацию по советской модели*.²⁸⁵

Специальный закон, принятый в июне 1949 г., определил правовые рамки для создания и деятельности различных типов кооперативов. После провала насильственной коллективизации сельского хозяйства (1949–1952 гг.) увеличение земельной площади в социалистической собственности могло происходить в основном лишь путём покупки земли сельскохозяйственными организациями или общинами у крестьян-единоличников. Для этой цели могли быть привлечены значительные суммы от Сельскохозяйственного и кооперативного банка. Другой способ расширения социалистического сектора в сельском хозяйстве заключался в выплате сельскохозяйственными организациями пенсионной компенсации пожилым крестьянам, не имевшим наследников для продолжения семейного земледелия и поэтому согласным перейти в кооператив в обмен на пенсионные льготы.

В ноябре 1951 г. ЦК КПЮ принял *«Директивы о путях социалистического преобразования села»*, в которых подчёркивалась важность развития трудовых крестьянских кооперативов, главным образом снабженческо-сбытового характера, с различными формами кооперативной собственности (имения, животноводческие фермы, ремесленные мастерские) и поддержки рентабельных хозяйств.

Провал политики коллективизации привёл в 1952–1953 гг. к отказу от административных мер и стимулированию свободной ассоциации сельскохозяйственных производителей. Помимо неблагоприятных политических и экономических последствий коллективизации на этот курс существенно повлияло введение рабочего самоуправления на промышленных предприятиях.²⁸⁶

В марте 1953 г. Союзная скупщина приняла *«Закон о реорганизации трудовых крестьянских кооперативов»*, допуская ликвидацию производственных кооперативов и возврат их земель прежним владельцам. Это привело к резкому сокращению числа кооперативов, особенно в Воеводине. *«Закон о Сельскохозяйственном земельном фонде общенародной собственности и о распределении*

²⁸⁵ Drugi plenum SK KPJ o politici na selu. Januar 1949. In: *ibid.* 976–979.

²⁸⁶ Arday (2002): 287, 310; Bićanić (1973): 24, 26, 33; Horvat (1976): 8, 80, 89.

земли между сельскохозяйственными организациями», принятый в мае 1953 г., положил начало второй аграрной реформе, в результате которой лимит на частное землевладение был понижен с 35 до 10 га.²⁸⁷

После снижения аграрного максимума был отменён ставший ненужным запрет на продажу земли. При этом оговаривалось, что земельными излишками могут распоряжаться только государственные хозяйства и кооперативы. Кроме того, налоговые обязательства крестьян устанавливались в соответствии с рыночной стоимостью их продукции. Эти и другие меры помогли уменьшить социальные различия в деревне. Так, запрет на продажу и заклад земли и хозяйственных построек и обязательная продажа продукции сельского хозяйства по фиксированным ценам преследовали цель сохранить сложившуюся ситуацию или побуждать крестьян создавать кооперативы.²⁸⁸

Таблица 45: **Распределение Сельскохозяйственного земельного фонда Югославии по закону 1953 г.**

<i>Наименование</i>	<i>тыс. га</i>	<i>%*</i>
Всего	226,9	100,0
<i>в том числе:</i>		
Сельскохозяйственные имения	103,5	45,6
Трудовые крестьянские кооперативы	80,8	35,6
Земледельческие кооперативы	42,6	18,8

* Расчёты автора.

Источник: см. табл. 44.

Приостановка коллективизации и реорганизация кооперативов позволили государству скупить у крестьян-единоличников и распределить между госхозами и кооперативами около 227 тыс. га пашни, представлявших излишек сверх лимита в 10 га на участок (см. табл. 45). С целью стимулирования производителей в 1952 г. были введены союзные субсидии на сельскохозяйственные машины, искусственные удобрения, горючее и другие материалы. *Трудовые крестьянские кооперативы были постепенно распущены между 1953*

²⁸⁷ Считалось, что 10 га плодородной земли – это верхний предел участка, который средняя семья может обрабатывать без применения наёмного труда. См. Horvat (1976): 81.

²⁸⁸ Ibid. 14; Dubey (1975): 32.

и 1956 гг. С появлением специфической двойственности крупного коллективного и мелкого индивидуального производства сельское хозяйство Югославии в 1953–1964 гг. приобрело новую, перманентную структуру.²⁸⁹ Хотя ни одно индивидуальное крестьянское хозяйство не имело права владеть более 10 га плодородной земли, исключая леса и пастбища, в некоторых районах, где проживали большие семьи из десяти и более человек, этот максимум мог быть несколько увеличен. поголовье скота не ограничивалось, но вплоть до 1967 г. крестьяне-единоличники не могли обладать крупными сельскохозяйственными машинами. В последующем сельскохозяйственные машины в частной собственности могли работать на полях владельца или сдаваться внаём другим крестьянским хозяйствам, если в них не применялся наёмный труд.²⁹⁰ Последнее важное изменение в югославском аграрном законодательстве произошло в ноябре 1988 г., когда в союзную конституцию была внесена поправка о признании равноправия всех форм собственности и повышении предела частного землевладения с 10 до 30 га.²⁹¹

Таблица 46: Среднегодовые темпы изменения валового объёма продукции сельского хозяйства Югославии по федеральным единицам в %

Республика, край	1951– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1951– 1990
Босния и Герцеговина	7,4	3,7	-1,2	5,7	3,0	1,6	3,2	0,4	2,9
Македония	10,0	2,1	3,5	5,3	4,5	1,4	-0,5	-0,5	3,2
Словения	1,9	4,4	-0,3	3,2	1,8	4,0	1,1	1,8	2,2
Хорватия	9,3	3,7	-0,7	4,3	1,1	3,5	1,3	0,2	2,8
Черногория	-0,4	15,7	5,5	2,9	4,3	0,2	4,9	-0,8	3,9
Сербия	8,7	5,1	3,0	2,8	4,8	2,5	-0,2	-0,5	3,2
в том числе:									
Центральная Сербия	9,0	3,4	2,7	3,3	4,1	2,6	-0,6	-0,4	3,0
Воеводина	0,2	7,0	2,8	2,0	5,5	2,7	0,4	-4,3	2,0
Косово	6,8	8,9	3,9	3,4	6,1	0,9	0,5	3,1	4,2
Югославия	9,7	4,6	1,3	3,0	2,8	2,1	0,1	0,1	2,9

Рассчитано по: SZS (1989): 200; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 102, 420.

²⁸⁹ Horvat (1976): 90–91, 93.

²⁹⁰ Vićanić (1973): 33.

²⁹¹ Arday (2002): 268.

Таблица 47: Среднегодовые темпы изменения чистого объёма продукции сельского хозяйства Югославии по отраслям в %

<i>Отрасль</i>	<i>1956–1960</i>	<i>1961–1965</i>	<i>1966–1970</i>	<i>1971–1975</i>	<i>1976–1980</i>	<i>1981–1985</i>	<i>1986–1990</i>	<i>1956–1990</i>
Полеводство	6,8	-0,4	1,9	3,6	1,0	0,5	-1,5	1,7
Плодоводство	-13,7	5,0	12,9	3,3	-1,2	-0,2	4,0	1,1
Виноградарство	-8,4	8,9	-0,5	-1,5	9,0	-9,3	1,3	-0,3
Животноводство	6,0	2,3	3,7	4,5	3,2	0,8	-1,0	2,8
<i>Сельское хозяйство, всего</i>	<i>4,7</i>	<i>1,6</i>	<i>3,1</i>	<i>2,9</i>	<i>2,3</i>	<i>0,3</i>	<i>-0,0</i>	<i>2,1</i>

Расчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома.

Что характеризовало динамику сельскохозяйственного производства в социалистической Югославии в региональном и отраслевом разрезе?

В период между 1951 и 1990 гг. сельскохозяйственное производство в Югославии и её федеральных единицах показывало общую тенденцию замедления роста, а в некоторых случаях даже происходило его падение, что с середины 80-х годов было характерно для трёх из шести югославских республик и особенно для сербского края Воеводины. В целом наиболее динамичный рост сельскохозяйственного производства в рассматриваемый период был достигнут в Косово, а наименее динамичный – в Воеводине (см. табл. 46). Что касается отдельных отраслей сельского хозяйства, самым успешным в период 1956–1990 гг. было животноводство. За ним следовали полеводство и плодководство, тогда как виноградарство находилось в упадке (табл. 47).

Таблица 48: Товарная продукция сельского хозяйства Югославии (удельный вес в общем объёме продаж и закупок, %)

<i>Наименование</i>	<i>1965</i>	<i>1975</i>	<i>1985</i>	<i>1986</i>	<i>1987</i>	<i>1988</i>	<i>1989</i>	<i>1990</i>
Сельскохозяйственные организации	44	46	49	51	50	52	56	57
Индивидуальные крестьянские хозяйства	56	54	51	49	50	48	44	43
<i>Всего</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>100</i>

Источник: Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 241.

Экономические реформы 60-х годов в Югославии способствовали почти непрерывному повышению доли сельскохозяйственных организаций в товарной продукции аграрного сектора, достигшей около 3/5 к началу 90-х годов (табл. 48). Этот процесс происходил в условиях *интенсивного характера долгосрочного развития сельского хозяйства СФРЮ*. При этом постоянно снижавшаяся занятость в аграрном секторе служила важным источником рабочей силы для индустриального и инфраструктурного секторов народного хозяйства (см. табл. 49).

Таблица 49: Удельный вес повышения производительности труда и изменения численности занятых в сельскохозяйственном росте Югославии
(в %, $\Delta \ln Y = 100,0$)

Фактор	1953– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1989	1953– 1989
$\Delta \ln(Y/L)$	111,6	140,5	–	139,2	238,6	322,6	239,8	117,7	172,0
$\Delta \ln L$	-11,6	-40,5	–	-39,2	-138,6	-222,6	-139,8	-17,7	-72,0

Рассчитано по: см. Приложение. Это же относится и к табл. 50 и 51.

В развитии сельского хозяйства СФРЮ определяющую роль играл его частный сектор, состоявший из примерно 2,5 млн. индивидуальных крестьянских хозяйств, большинство из которых по своему размеру не превышало 5 га. Эти хозяйства включали в себя более 20 млн. земельных участков, что делало практически невозможным высокорентабельное товарное производство в преобладающей части аграрного сектора.²⁹²

Что характеризовало *общую факторную продуктивность* в сельском хозяйстве Югославии в целом и по секторам собственности? Расчётные значения ОФП в данном случае были получены путём подстановки соответствующих югославских данных из Приложения в неоклассическую модель роста сельскохозяйственного производства, представленную равенством (11).

²⁹² Marsenić (1987): 104.

Таблица 50: **Общая факторная продуктивность в сельском хозяйстве Югославии**

Период	Среднегодовое изменение в %					В % к $\Delta \ln Y$			
	$\Delta \ln Y$	$\Delta \ln L$	$\Delta \ln K$	$\Delta \ln Z$	ϵ	$\Delta \ln L$	$\Delta \ln K$	$\Delta \ln Z$	ϵ
Сельское хозяйство, всего									
1953–1955	12,05	-1,39	5,12	1,42	10,04	-2,2	13,0	5,9	83,3
1956–1960	4,00	-1,63	16,60	0,39	-0,97	-8,0	127,5	4,8	-24,3
1961–1965	0	-1,16	15,51	0	-4,53	–	–	–	–
1966–1970	2,91	-1,15	9,45	-0,29	0,37	-7,6	99,7	-4,8	12,7
1971–1975	3,11	-4,31	6,20	-0,30	2,20	-27,0	61,1	-4,8	70,7
1976–1980	2,30	-5,13	5,21	-0,13	2,35	-43,5	69,6	-28,3	102,2
1981–1985	0,83	-1,16	3,25	-0,20	0,16	-27,8	120,5	-12,0	19,3
1986–1989	1,64	-0,30	3,14	-0,09	1,31	-36,0	58,5	-2,4	79,9
1953–1989	2,93	-2,11	8,35	0,04	0,76	-14,0	87,4	0,7	25,9
Сельскохозяйственные организации									
1953–1955	-9,88	6,05	5,26	-35,65	-4,91	–	–	–	–
1956–1960	11,82	5,43	15,43	4,46	0,63	6,8	78,3	9,6	5,3
1961–1965	5,11	2,51	16,21	6,32	-6,59	7,2	190,4	31,4	-12,9
1966–1970	3,94	-5,22	9,42	1,05	-1,21	-19,6	143,4	6,9	-30,7
1971–1975	5,09	1,79	6,40	0,61	0,84	5,1	75,4	3,0	16,5
1976–1980	4,37	0,99	5,12	1,38	0,80	3,4	70,3	8,0	18,3
1981–1985	3,61	3,34	3,17	-1,57	1,62	13,6	52,6	-11,1	44,9
1986–1989	1,80	0,92	3,23	0,70	-0,46	7,8	107,8	10,0	-25,6
1953–1989	3,98	1,79	8,31	-1,16	-0,98	6,5	125,4	-7,3	-24,6
Индивидуальные крестьянские хозяйства									
1953–1955	16,64	-1,66	4,85	8,08	11,52	-2,5	4,6	28,7	69,2
1956–1960	2,63	-1,98	18,56	-0,01	0,24	-19,0	110,3	-0,4	9,1
1961–1965	-1,32	-1,39	14,36	-0,84	-2,71	–	–	–	–
1966–1970	2,59	-0,89	9,49	-0,51	1,63	-8,4	57,1	-11,6	62,9
1971–1975	2,42	-4,72	5,86	-0,46	2,97	-49,2	37,6	-11,1	122,7
1976–1980	1,48	-5,71	5,35	-0,41	2,33	-97,3	56,1	-16,2	157,4
1981–1985	-0,49	-1,73	3,38	0,07	-5,36	–	–	–	–
1986–1989	1,56	-0,48	2,98	-0,24	1,36	-7,7	29,5	-9,0	87,2
1953–1989	2,51	-2,40	8,42	0,34	1,60	-23,9	52,2	8,0	63,7

Примечание. Для всего сельского хозяйства, $\lambda = 0,195$, $\kappa = 0,307$ и $\phi = 0,498$. Для сельскохозяйственных организаций, $\lambda = 0,147$, $\kappa = 0,600$ и $\phi = 0,253$. Для индивидуальных крестьянских хозяйств, $\lambda = 0,252$, $\kappa = 0,156$ и $\phi = 0,592$.

Как видно из табл. 50, в период между 1953 и 1989 гг. доходы сельскохозяйственных организаций увеличивались в среднем быстрее чем доходы индивидуальных крестьянских хозяйств. В то же время основной капитал обычно рос более быстрыми темпами, чем национальный доход, а в социалистическом секторе происходило расширение занятости. Общая факторная продуктивность повышалась только в частном секторе, где наблюдалось также некоторое расширение обрабатываемой земельной площади. Вследствие этого во

всём сельском хозяйстве капитал обеспечил почти 9/10 прироста выпуска. За ним следовали ОФП и земля, тогда как вклад занятости был негативным. В сельскохозяйственных организациях важнейшими факторами роста являлись капитал и труд при негативном вкладе земли и особенно ОФП. В индивидуальных крестьянских хозяйствах подавляющая часть прироста выпуска приходилась на ОФП, за которым следовали капитал и земля, а вклад труда был негативным (см. табл. 50).

Таблица 51: **Производительность труда
в сельском хозяйстве Югославии**

<i>Год</i>	<i>Сельскохозяйственные организации в % ко всему сельскому хозяйству</i>	<i>Индивидуальные крестьянские хозяйства в % ко всему сельскому хозяйству</i>	<i>Сельскохозяйственные организации в % к индивидуальным крестьянским хозяйствам</i>
1952	753	79	953
1955	312	91	342
1960	324	87	373
1965	348	82	423
1970	449	80	562
1975	366	79	464
1980	299	78	384
1985	274	75	365
1989	263	75	349

Как показывают данные табл. 51, в период с 1952 по 1989 г. уровень производительности труда в сельскохозяйственных организациях снизился почти на 2/3 по сравнению со средним уровнем отрасли и на 3/5 по сравнению с уровнем индивидуальных крестьянских хозяйств. Тем не менее он продолжал значительно превосходить производительность труда как во всём сельском хозяйстве, так и в его частном секторе. В то же время производительность труда в индивидуальных крестьянских хозяйствах упала с примерно 4/5 до 3/4 среднего показателя по аграрному сектору (см. табл. 51).

Аграрная политика социалистической Югославии искала такие компоненты, которые могли бы обеспечить создание оптимальной модели сельскохозяйственного развития. Такая модель должна была устранить существовавшие в СФРЮ диспропорции между сельским

хозяйством и промышленностью, а также между отдельными отраслями сельского хозяйства. Аграрный кризис 80-х годов уходил своими корнями к утверждениям югославских хозяйственников о том, что они знают неизбежное будущее традиционного и современного, передового сельского хозяйства, могут гармонизировать цели и методы аграрной политики и способны развивать и обновлять экономический потенциал отрасли путём реорганизации системы производственных отношений. Именно такой подход определял отраслевое управление в области ценообразования, капитального строительства, кредитной и денежной политики, земельных и имущественных отношений, налогообложения и внешней торговли. Экономические реформы в социалистической Югославии, кроме частичных изменений в пропорциях между сельскохозяйственными и промышленными ценами, не привели к каким-либо существенным сдвигам в подходе союзного правительства к проблемам аграрной политики и в особенности к отношениям собственности на селе. Как следствие, приоритет давался крупным производителям социалистического сектора, а не семейным фермам. Политика реформ способствовала интенсификации сельскохозяйственного роста в Югославии при преимущественно фондоёмком типе технического прогресса. Это, однако, не мешало экстенсивному использованию природных ресурсов, что было связано с относительным избытком плодородной земли. Процесс модернизации сельского хозяйства имел поступательный характер, но довольно часто дорогостоящие трудосберегающие технологии не применялись с эффективностью, необходимой для фондоёмких производителей. Несмотря на это опыт социалистической Югославии в целом свидетельствовал о весьма высокой эффективности стратегии интенсификации общественного производства в сельском хозяйстве. Но поскольку реформы не предусматривали перестройки отношений собственности, способной улучшить рентабельность индивидуальных крестьянских хозяйств, союзному правительству не удалось достичь важнейшей цели аграрной политики СФРЮ, а именно превратить страну в крупного европейского экспортёра сельскохозяйственной продукции.²⁹³

²⁹³ Veselinov (1986): 111.

Таблица 52: **Использование минеральных удобрений на гектар пашни в Югославии по федеральным единицам, кг**

Год	Югославия	Босния и Герцеговина	Македония	Словения	Хорватия	Черногория	Сербия, всего	Центр. Сербия	Воеводина	Косово
1955	27	5	16	53	48	1	25	11	49	14
1960	116	46	73	152	141	22	136	56	285	64
1965	195	70	117	183	254	34	233	125	417	230
1970	165	71	121	187	193	29	194	115	334	160
1975	196	120	155	167	213	51	230	138	384	237
1980	214	115	106	204	221	59	268	171	434	251
1985	259	134	130	305	295	49	306	192	495	300
1990	190	95	80	230	255	48	211	138	321	245

Источники: SZS (1989): 226; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 509, 518.

Следует отметить, что югославскому растениеводству в отношении собственной технологической базы не хватало достаточного использования двух важных факторов производства, решающим образом влияющих на объём выпуска: искусственных удобрений и системы мелиорации. По использованию искусственных удобрений СФРЮ занимала предпоследнее место в Европе, а по размеру наводнённых территорий, несмотря на благоприятные гидрологические условия, была на последнем месте (одна лишь Македония находилась на европейском уровне).²⁹⁴

Несмотря на расширение использования минеральных удобрений во всех федеральных единицах Югославии, до конца социалистической эпохи сохранялись значительные региональные различия. Так, в СФРЮ к началу 90-х годов на первое место по использованию минеральных удобрений на гектар пашни вышла Хорватия, а на последнем оказалась Черногория (см. табл. 52).

²⁹⁴ Ibid. 113. В 1988 г. СФРЮ использовала 131 кг искусственных удобрений на гектар постоянно засеянной пашни. В том же году данный показатель составлял 165 кг в Греции, 172 кг в Италии, 212 кг в Австрии, 239 кг в Дании, 307 кг во Франции, 347 кг в Великобритании и 411 кг в ФРГ. Рассчитано по: Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 742, 751.

**Таблица 53: Удельный вес продукции, произведённой в
кооперации между социалистическим сектором и сектором
индивидуальной собственности сельского хозяйства Югославии
(по основным культурам, %)**

<i>Период</i>	<i>Пшеница</i>	<i>Кукуруза</i>	<i>Сахарная свёкла</i>
1957–1960	9,5	6,3	28,5
1961–1965	24,4	26,1	33,4
1966–1970	21,0	30,2	39,0
1971–1975	13,7	22,1	29,3
1976–1980	18,2	27,0	23,2
1981–1985	30,8	39,7	18,5
1986–1990	23,2	26,1	31,4
<i>1957–1990</i>	<i>20,7</i>	<i>27,2</i>	<i>27,7</i>

Рассчитано по: SZS (1989): 209, 211, 214, 222; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 107, 258.

Как отмечалось выше, с 1953 г. в аграрной политике Югославии тенденция к постепенному обобществлению сельскохозяйственного производства сосуществовала с допущением относительно свободного развития индивидуальных крестьянских хозяйств. Этот курс впервые был сформулирован в резолюции Союзной скупщины «О состоянии сельского хозяйства, системе производственных кооперативов и перспективах их развития» (1957 г.),²⁹⁵ положившей начало кооперации между общественным и частным секторами в сельском хозяйстве (см. табл. 53). Эта кооперация приняла форму договоров о совместном производстве, обмене факторами и результатами производства и предоставлении общественным сектором индивидуальным производителям таких услуг, как поставка удобрений, уборка урожая и обработка земли. Договорная кооперация охватывала в основном более развитые регионы и сравнительно крупные крестьянские хозяйства. Мелкие фермы, особенно в слаборазвитых горных районах, были менее затронуты такой кооперацией. Признание роли крестьянства в достижении цели увеличения сельскохозяйственной продукции должно было уменьшить удельный вес импорта продовольствия в платёжном балансе. Поэтому *кооперация между индивидуальными крестьянскими хозяйствами и сельскохозяйственными организациями*

²⁹⁵ Stipetić (1982): 329–330.

всячески поощрялась как метод увеличения производства и демонстрации крестьянам преимуществ обобществлённого земледелия.²⁹⁶

Новая аграрная политика имела три главных направления:

1. Ускоренное развитие сельскохозяйственного производства преследовало цель обеспечить более сбалансированный рост сельского хозяйства и других отраслей экономики. Это планировалось достичь путём увеличения капиталовложений в сельское хозяйство, осуществления ряда технико-экономических мер и изменения условий хозяйствования.

2. Внедрение в сельское хозяйство новых, современных средств производства с одновременным постепенным преобразованием преобладающих общественно-экономических отношений, что должно было расширить материальную базу сельскохозяйственных предприятий и кооперативов, превратив их в главных проводников модернизации.

3. Направление финансовых ресурсов на стимулирование развития крестьянских хозяйств. Для этой цели предлагались кредиты и путём кооперации внедрялись новые методы и технологии, что рассматривалось как ключ к ускорению аграрного развития.²⁹⁷

Крупные сельскохозяйственные организации СФРЮ, выращивавшие высокоурожайные культуры и имевшие относительно низкие издержки производства, находились главным образом в плодородном Дунайском бассейне. Благодаря значительным инвестициям, особенно в период между 1957 и 1965 гг., семейные фермы также стали эффективными производителями в фондоёмком сельском хозяйстве. Внедряя новые аграрные технологии, общественные хозяйства показывали путь крестьянам к повышению урожайности. Так, сельское хозяйство СФРЮ постепенно догоняло уровень урожайности, достигнутый в аграрном секторе Западной Европы.²⁹⁸

В то же время сельскохозяйственные земли в социалистической Югославии оставались раздробленными, что было связано как с

²⁹⁶ Dubey (1975): 36, 157.

²⁹⁷ Stipetić (1982): 330.

²⁹⁸ Ibid. 330, 333.

традиционным славянским правом наследования, согласно которому все дети получали одинаковую долю в имуществе своих родителей, так и с тем, что лишь немногие решались продавать землю, веками принадлежавшую их предкам. Таким образом, *большинство ферм* находилось в категории *мелких, без достаточных земельных ресурсов* для полной занятости имевшейся рабочей силы. Социально-экономическое развитие положило конец существованию старого автаркического крестьянского хозяйства. Оно привело к появлению сельских хозяев, неспособных найти на своих фермах полную занятость с удовлетворительным вознаграждением и поэтому искавших работу в несельскохозяйственных отраслях. Большинство таких хозяев оставались жить на своих участках. Феномен *растущего числа сельскохозяйственных рабочих, покидавших сельское хозяйство как своё основное занятие, но сохранявших за собой земельные участки*, породил ряд трудностей в развитии аграрного производства. Эти люди всё более ориентировались на доходы вне сельского хозяйства, и земля для них постепенно теряла значение. Лица, занятые на заводах или строительных участках, не могли больше посвящать столько времени полевым работам как прежде, поэтому они забросили значительную часть пашни (по некоторым расчётам им принадлежало более 1/5 обрабатываемой земельной площади). По этим причинам урожайность на их землях не следовала за тенденцией повышения, характерной для земель обычных крестьян. Однако югославские хозяйственники отдавали предпочтение таким хозяйствам по независимым от аграрной экономики причинам. Начиная с середины 60-х годов они переместили в деревню большое число малых промышленных объектов. Это замедлило процесс урбанизации и, поскольку люди, работавшие уже в деревне, не нуждались в жилье, сократило наполовину высокие издержки первоначальных капиталовложений. К тому же вербовка строительных рабочих на месте обходилась дешевле чем их перевозка в города.²⁹⁹

²⁹⁹ Ibid. 334.

Глава XV

Инфраструктурные отрасли

Инфраструктурные отрасли народного хозяйства СФРЮ охватывали, согласно *Единой классификации видов экономической деятельности*, строительство, транспорт и связь, торговлю, общественное питание и туризм, жилищно-коммунальное хозяйство, финансовые и другие услуги. К концу 80-х годов эти отрасли давали около 2/5 национального дохода, на них приходилась почти 1/3 занятых в сфере материального производства.

Таблица 54: Удельный вес повышения производительности труда и увеличения численности занятых в приросте национального дохода инфраструктурных отраслей экономики Югославии
(в %, $\Delta \ln Y = 100,0$)

Фактор	1953– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1989	1953– 1989
$\Delta \ln(Y/L)$	1,7	52,8	50,1	67,9	11,9	16,3	–	–	28,2
$\Delta \ln L$	98,3	47,2	49,9	32,1	88,1	83,7	–	–	71,8

Рассчитано по: см. Приложение. Это же относится и к табл. 55 и 56.

Как видно из табл. 54, в период 1953–1989 гг. увеличение числа занятых обеспечивало в среднем свыше 5/7 прироста выпуска в инфраструктурных отраслях югославской экономики, что свидетельствовало о преимущественно экстенсивном развитии. Это было связано с тем, что в ходе социалистической индустриализации упомянутые отрасли смогли трудоустроить значительную часть сельского населения, отказавшегося от аграрных занятий. В то же время следует отметить, что в 1956–1970 гг. за счёт повышения производительности труда было получено около 3/5 секторального роста, который в эти годы носил по преимуществу интенсивный характер.

**Таблица 55: Общая факторная продуктивность в
инфраструктурных отраслях экономики Югославии**

Период	Среднегодовое изменение в %				В % к $\Delta \ln Y$		
	$\Delta \ln Y$	$\Delta \ln K$	$\Delta \ln L$	$\Delta \ln A$	$\Delta \ln K$	$\Delta \ln L$	$\Delta \ln A$
1953–1955	8,28	4,70	8,14	0,53	6,4	87,2	6,4
1956–1960	8,30	5,24	3,92	4,23	7,1	41,9	51,0
1961–1965	8,20	6,93	4,09	3,79	9,5	44,3	46,2
1966–1970	7,17	7,31	2,30	2,87	11,6	48,4	40,0
1971–1975	5,13	7,16	4,52	0,31	15,8	78,2	6,0
1976–1980	5,66	6,45	4,74	0,62	14,8	74,2	11,0
1981–1985	-1,65	4,00	1,51	-3,44	–	–	–
1986–1989	-1,29	3,48	0,57	-2,19	–	–	–
1953–1989	4,97	5,77	3,57	1,15	13,1	63,8	23,1

Примечание: $\alpha = 0,113$.

Чем характеризовалась *общая факторная продуктивность* в производственной инфраструктуре югославской экономики?

Расчётные значения ОФП по инфраструктурным отраслям были получены путём подстановки соответствующих данных из Приложения в равенство (2). Они показывают, что в рассматриваемый период основные фонды в целом росли быстрее чем произведённый национальный доход. Однако в 1953–1965 гг. национальный доход возрастал более быстрыми темпами, чем основной капитал. Занятость и в особенности ОФП увеличивались в среднем медленнее чем выпуск. Вследствие этого в целом труд обеспечил около 2/3, ОФП – около 1/4, а капитал – почти 1/7 прироста национального дохода (см. табл. 55).

**Таблица 56: Факторы повышения производительности труда
в инфраструктурных отраслях экономики Югославии**

Период	Среднегодовое изменение в %				В % к $\Delta \ln(Y/L)$		
	$\Delta \ln(Y/L)$	$\alpha \Delta \ln(K/L)$	$\lambda \Delta t$	ϵ	$\alpha \Delta \ln(K/L)$	$\lambda \Delta t$	ϵ
1953–1955	0,14	-0,39	0,46	0,07	-278,6	328,6	50,0
1956–1960	4,38	0,15	3,64	0,59	3,4	83,1	13,5
1961–1965	4,11	0,32	3,28	0,51	7,8	79,8	12,4
1966–1970	4,87	0,57	3,74	0,56	11,7	76,8	11,5
1971–1975	0,61	0,30	0,28	0,03	49,2	45,9	4,9
1976–1980	0,92	0,19	0,66	0,07	20,7	71,7	7,6
1981–1985	-3,16	0,28	-2,99	-0,45	–	–	–
1986–1989	-1,86	0,33	-1,90	-0,29	–	–	–
1953–1989	1,40	0,25	0,99	0,16	17,9	70,7	11,4

Примечание: см. табл. 54.

Данные табл. 56 свидетельствуют о том, что между 1953 и 1960 гг. среднегодовые темпы роста производительности труда в инфраструктурных отраслях югославской экономики значительно ускорились. Затем наступил застой, а с начала 80-х годов производительность труда уже падала. Для количественного определения роли различных *типов технического прогресса* соответствующие данные из Приложения были подставлены в равенство (5). Полученные результаты обобщены в табл. 56. Они показывают, что в 1953–1989 гг. нейтральный технический прогресс в среднем обеспечил около $5/7$, а овеществлённый технический прогресс – почти $1/5$ повышения производительности труда в производственной инфраструктуре югославской экономики, в то время как остальная часть этого повышения зависела в основном от циклических колебаний.

Глава XVI

Общая модель югославской экономики

Теоретические и методологические соображения

Несмотря на то, что *рост* является основополагающей особенностью современной экономики, экономическая теория не даёт адекватного ответа на *кардинальные вопросы* экономического роста. О каких вопросах идёт речь? Сюда можно причислить прежде всего *ожидаемый темп* экономического *роста*, а также причины и возможности преодоления *различий* между странами в *производительности труда и доходах* (конвергенция, догоняющее развитие). Но всё это только одна сторона медали. Другая, тесно связанная с первой сторона – *проблематика равновесного ценообразования, распределения дохода*, а именно формирования прибыли и заработной платы, а также *накопления*. Есть у медали и «третья сторона», состоящая в *воздействии* экономического роста на *окружающую среду* и вытекающие отсюда проблемы.³⁰⁰

³⁰⁰ См. напр. Erdős (2006).

Вряд ли оспоримо, что главной движущей силой экономического развития выступает технический прогресс. Проблемы экономической науки и в её рамках теории роста связаны в первую очередь с тем, что до сих пор не удалось адекватно отобразить механизм технического прогресса и экономического роста. Основное направление современной экономической теории, *неоклассическая экономика* изображает эффект технического прогресса непосредственно в зависимости от времени, то есть по существу оставляет нераскрытой роль экономических факторов, индуцирующих большую часть роста и продуктивности. Поэтому неудивительно, что большая часть фактического роста появляется как «манна, падающая с небес», а средства массовой информации порою переполняют сообщения о различных «экономических чудесах». Неоклассическая теория не оказывается пригодной и для того, чтобы дать объяснение причинам зачастую чрезвычайно больших различий в производительности труда и доходах между странами, что признают даже отдельные представители данной теории.³⁰¹

Чем вызвана эта специфическая ситуация? *Неоклассическая экономика* выводит из производственной функции Кобба-Дугласа формирование прибыли, ссудного процента и заработной платы, а также равновесные цены.³⁰² Согласно неоклассической теории, прибыль является предельным продуктом (физического) капитала, а зарплата – труда. Но на деле *предположения неоклассической школы не соответствуют экономической действительности. Не подтверждают тезис о предельном продукте и другие исследования с использованием производственных функций.*³⁰³ *Кембриджские экономисты* ещё ранее резко критиковали теорию распределения, основанную на предельном продукте факторов производства. Однако, ввиду отсутствия эмпирических исследований и соответствующих альтернативных моделей, вопрос остался открытым.³⁰⁴ *Первую альтернативную модель разработал Н. Кальдор.*³⁰⁵ Он отверг

³⁰¹ См. напр. Hall, Jones (1999); Romer (2012).

³⁰² Ср. Solow (1956); Douglas (1957); Samuelson, Nordhaus (1998); Mátyás (1999).

³⁰³ Ligeti (2002): 112.

³⁰⁴ См. напр. Mátyás (1999).

³⁰⁵ Kaldor (1957).

неоклассическую производственную функцию, заменив её *функцией технического прогресса*, и объяснял отношения распределения на основе собственных предположений. Кальдор исходил из того, что *рост физического капитала на одного занятого неизбежно влечёт за собой внедрение более передовой техники*. Разницу между Кальдоровым и неоклассическим подходом хорошо иллюстрирует следующий пример. Но прежде чем перейти к нему, целесообразно уточнить вышеизложенное в связи с неоклассической интерпретацией технического прогресса и роли факторов. Как уже указывалось, неоклассическая теория приписывает большую часть экономического результата технического прогресса т.н. нейтральному техническому прогрессу, названному позже общей факторной продуктивностью (ОФП, см. главу XI) и являющемуся функцией времени. Конкретным фактором, повышающим продуктивность, выступает лишь физический капитал, который, как правило, играет гораздо меньшую роль, чем изображаемый в зависимости от времени технический прогресс.

В связи с вышеизложенным заметим следующее: (1) на основе неоклассической теории по сути можно лишь угадывать эффект технического прогресса и, следовательно, ожидаемый темп экономического роста; (2) недостаточно ясно, какие меры следует принимать ради ускорения роста; (3) неверно, что технический прогресс не влияет на пропорции распределения дохода; (4) неоклассическая теория не может интерпретировать возрастающий эффект масштаба, на что указывал не один автор; (5) равновесные цены и распределение дохода не ориентируются на предельный продукт факторов.

Что касается нашего *примера*, то речь идёт о следующем. Если рабочему дать две лопаты вместо одной, увеличив таким образом фондовооружённость труда, производительность последнего не повысится, технического прогресса не будет. В этом смысле неоклассический подход является верным. Однако в действительности происходит иное. Вопрос не в том, получают ли работники вместо одной две лопаты, а в том, получают ли они вместо лопаты экскаватор, вместо косы комбайн, вместо карандаша компьютер и т.д. Значит, *существуют такие технические решения, которые путём повышения*

фондовооружённости труда обеспечивают технический прогресс при иногда возрастающем или по крайней мере превышающем предположения неоклассической теории эффекте масштаба. Кальдорова интерпретация технического прогресса имеет в виду именно такую ситуацию.

В модели Кальдора есть некоторые проблемы. Пожалуй, важнейшая из них состоит в том, что он *не считается с человеческим капиталом.* В этом отношении нечто новое привнесла *эндогенная теория роста*,³⁰⁶ появившаяся после определённых прецедентов в специальной литературе в 80-е годы. Эндогенные модели, учитывая *роль человеческого капитала* (образование, НИОКР³⁰⁷ или по крайней мере один из этих факторов), пытаются дать конкретное объяснение техническому прогрессу и его факторам. Появились различные направления (неошумпетерианское, дополненные модели Солоу и т.д.), которые однако в своей основе остаются в рамках неоклассической экономики.

Выбранная для применения к югославской экономике в рамках общей, тоже эндогенной модели *функция технического прогресса* (производственная функция кальдоровского типа) учитывает факторы, представляющие физический и человеческий капитал, причём в отношении последнего как образование, так и НИОКР, а также *численность занятых как базовый компонент человеческого капитала.* Последняя не идентична фактору труда, поскольку численность занятых – *показатель состояния* (stock), а труд – *показатель процесса* (flow), относящийся не к точке, а к продолжительности времени. Нелегко понять, почему в других эндогенных моделях не учитывается это обстоятельство, чрезвычайно важное с точки зрения выявления механизма, закономерностей экономического роста. Органической частью общей модели является и учёт *эффекта основополагающих природных ресурсов*, а именно обрабатываемой земли и минеральных богатств, конкретно запасов сырой нефти и природного газа, в отличие от большинства других моделей роста.

³⁰⁶ См. напр. Hall, Jones (1999); Barro, Sala-i-Martin (2004); Romer (2012).

³⁰⁷ Научные исследования и опытно-конструкторские разработки. *Д.Ш.*

В ходе эконометрического исследования, проведённого проф. Д. Шимоном-старшим³⁰⁸ и охватившего, в конечном итоге, большую часть мирового хозяйства (131 страна³⁰⁹), удалось приблизительно выявить и отобразить в модельной форме общие, действующие повсюду *закономерности экономического развития*, которые действительны как для развитых, так и для развивающихся стран, включая страны-экспортёры нефти. Расхождения в темпах роста, уровнях производительности труда и национального дохода по существу вызываются различными комбинациями факторов. *Ценообразование и отношения распределения*, а именно формирование прибыли и заработной платы, изображаются в общей модели также с учётом механизма технического прогресса, опираясь на закономерности, выявленные при изучении экономики ведущих капиталистических государств (США, Япония, ФРГ, Великобритания и Франция).

Механизм технического прогресса

Как, под воздействием каких факторов возникает технический прогресс и можно ли точно определить его роль в экономических процессах? Очевидно, что источник технического прогресса – человеческая находчивость, интерес к новизне, что является биологическим свойством, давшим уже в ходе становления человека старт тогда ещё очень медленному прогрессу, который в дальнейшем начал постепенно ускоряться. С одной стороны, растущий объём физического капитала давал всё более широкие возможности для совершенствования средств труда. С другой стороны, происходило накопление знаний, передававшихся поначалу главным образом по семейной линии, «от отца к сыну», а позднее благодаря образованию, уровень которого стал в конечном счёте одним из компонентов человеческого капитала. Всё это в наши дни *экспоненциально увеличивает* организация в масштабах общества ранее спорадических НИОКР и скачкообразный рост их объёма. В то же время на более высоком уровне развития усиливаются тормозящие эффекты, также

³⁰⁸ См. Simon (2005).

³⁰⁹ См. список этих стран, включающий в себя и Югославию, в: Simon (2000).

имманентно присущие механизму технического прогресса, о чем речь пойдет ниже.

В данном контексте *три главных компонента механизма технического прогресса* – физический капитал (сюда относятся и скудные природные ресурсы), образование и НИОКР – *проявляют свой эффект в комбинации друг с другом*. Материализацию их результатов обеспечивает человеческий труд. *В начальном состоянии экономики без орудий труда (основного капитала)* выпуск определялся количеством неквалифицированного труда и его производительностью. *После появления орудий труда его производительность начала расти*, причём довольно длительное время в первую очередь в зависимости от оснащённости физическим капиталом. *Воздействие образования и НИОКР* начало проявляться позже, став чрезвычайно важным в наши дни.

В производственном процессе компоненты (физического и человеческого) капитала выступают как показатели состояния. Единственным показателем процесса в противовес выпуску является труд. Поэтому по отношению к человеческому труду, питающему энергией процесс производства и роста, капитал по сути функционирует как *экономический катализатор*. Таким образом, принципиальная схема производственной функции, отображающей технический прогресс, или функции технического прогресса: *выпуск равен произведению количества труда и эффекта, получаемого на единицу труда от экономических катализаторов*. Как можно конкретизировать эту схему?

Выпуск может характеризовать добавленная стоимость, а на общеэкономическом уровне – ВВП. Количество труда на практике целесообразно учитывать как продолжительность рабочего времени, а именно *число рабочих лет*. В связи с функцией технического прогресса главную проблему представляет *модельное отображение эффекта экономических катализаторов*, поскольку от них решающим образом зависят производительность труда и экономический рост. Роль экономических катализаторов можно охарактеризовать с помощью показателей и функций интенсивности (оснащённости).

Интенсивность – это такая пропорция, в числителе которой фигурирует какой-то вид капитала, а в знаменателе – численность занятых. Последняя, как указывалось выше, является базовым компонентом человеческого капитала, представляющим собой обладающего лишь биологическими данными и традиционным образованием трудоспособного человека. В общей модели фигурируют следующие *показатели интенсивности*: (1) *фондовооружённость труда* (основные фонды на одного занятого), (2) *уровень образования* (число образовательных лет на занятого), (3) *исследовательская интенсивность* (удельный вес учёных и инженеров в сфере НИОКР в общей численности занятых), (4) *землевооружённость труда* (площадь обрабатываемой земли на занятого), (5) *оснащённость минеральными ресурсами* (запасы нефти и газа на занятого). Иными словами, показатели интенсивности и построенные с их использованием функции выражают *обратно мультипликативное взаимодействие*. В связи с показателями интенсивности следует также учитывать и *экспоненциальное взаимодействие*, о котором речь пойдёт ниже.

Функция интенсивности – это логарифм такого выражения, в числителе которого фигурируют базовый компонент человеческого капитала и какой-то другой вид капитала, помноженный на нормирующий коэффициент, а в знаменателе – численность занятых. Нормирующий коэффициент с точки зрения своего экономического эффекта делает соизмеримым данный фактор, например, физический капитал с базовым компонентом человеческого капитала. Таким образом, *функция интенсивности – это специфическое значение базового компонента человеческого капитала, увеличенное за счёт какого-то другого фактора (экономического катализатора), в логарифмированной форме*.

Главные характерные особенности производственной функции неоклассической и общей моделей обобщены в табл. 57. Как видно, у двух моделей есть одно общее предположение, а именно *неизменный эффект масштаба*, означающий отсутствие роста экономической эффективности при увеличении масштабов хозяйственной деятельности. Это – *чрезвычайно важная модельная характеристика*, на которую указывал проф. Р. Солоу, резко критикуя модели,

предполагающие возрастающий эффект масштаба. Дело в том, что такие модели приводят к абсурдным последствиям типа всемирно-экономического «большого взрыва».³¹⁰

Таблица 57: Характерные особенности производственной функции

№	Наименование	Неоклассическая модель	Общая модель
1	Взаимодействие факторов	Мультипликативное	Мультипликативное, обратно мультипликативное и экспоненциальное
2	Эффект масштаба	Неизменный	Неизменный
3	Отдача от труда	Убывающая	Неизменная
4	Общая отдача от (физ. и чел.) капитала	Убывающая	Нуль
5	Отдача от отдельных видов капитала	Убывающая	Убывающая, возрастающая или негтивная
6	Эластичность выпуска по труду	Постоянная, меньше единицы	Постоянная, равна единице
7	Эластичность выпуска по видам капитала	Постоянная	Переменная

Источник: Simon (2005): 36.

Какова роль различных взаимодействий? Труд и капитал связывает в общей модели *мультипликативное взаимодействие*, которое однако имеет принципиально иное содержание, чем в неоклассической производственной функции, поскольку отдача от труда в нашем случае не убывающая, а неизменная, тогда как общая отдача от капитала равна нулю. Последнее обстоятельство связано с тем, что вследствие *обратно мультипликативного взаимодействия* базовый компонент человеческого капитала даёт негативную отдачу, величина которой соответствует общей отдаче от всех остальных видов капитала, умноженной на -1 . Таким образом, объём и стоимость выпуска (на уровне отрасли или предприятия – индивидуальная стоимость) в производственной функции общей модели, как и в моделях кальдоровского типа вообще, являются предельным продуктом одного лишь труда. В то же время величина выпуска довольно сильно зависит от капитала, в первую очередь физического, что противоречит неоклассическому подходу.

Как возникает *экспоненциальное взаимодействие*, которое подобно обратно мультипликативному взаимодействию тоже не

³¹⁰ См. Solow (1994).

фигурирует в неоклассической модели? Это происходит таким образом, что *показатели интенсивности*, связанные с различными видами капитала, *взаимно возводят в степень свои эффекты*. Логарифмирование (см. функции интенсивности) позволяет записать данное взаимодействие как мультипликативное. В результате обратного мультипликативного и экспоненциального взаимодействия *отдача от отдельных видов капитала* в отличие от неоклассической модели *может быть не только убывающей, но и возрастающей*, что делает возможным модельное отображение неоднократно наблюдаемой в современной экономике растущей отдачи от факторов.

Из вышеизложенного следует, что эластичность выпуска по факторам в нашем случае не постоянная (за исключением труда, где однако её величина в принципе иная, чем в неоклассической модели), а переменная, то есть коэффициенты эластичности заменяются функциями эластичности. Причина этого по существу в том, что комбинированный эффект экономических катализаторов создаёт *экономические силовые поля, силовые эффекты*. Различимы два основополагающих экономических силовых эффекта: *иммобильный* и *мобильный*. *Иммобильный эффект* характеризует то, что в зависимости от фондовооружённости труда он показывает до конца растущую тенденцию, в таком смысле он выступает как «неподвижный» эффект неизменного направления. *Мобильный же эффект* растёт лишь до определённого уровня фондовооружённости труда, а затем начинает уменьшаться, то есть это – эффект переменного направления. Первый несколько аналогичен овеществлённому, а последний – неовеществлённому техническому прогрессу.

Причины, вызывающие различные экономические силовые эффекты, можно лучше понять, если принять во внимание, что в ходе технического прогресса, как уже указывалось выше, проявляются *ускоряющие и тормозящие эффекты*. Ускоряющие эффекты связаны с тем, что накапливаемые технические средства и знания обеспечивают всё больше возможностей для дальнейшего развития. В свою очередь, тормозящие эффекты вызывает то, что становится всё труднее осваивать материальные и информационные результаты предыдущего развития. Кроме того, часть ранее полученных результатов устаревает («моральное старение»). На более высоких

уровнях развития тормозящие эффекты усиливаются и, как правило, приводят к замедлению темпа роста. В этой связи можно говорить о *противоречии интенсификации*. На низком уровне развития из-за преобладания ускоряющих эффектов экономический рост, наоборот, может стать более динамичным; так в основном возникают «экономические чудеса». Разница между иммобильным и мобильным эффектами по сути состоит в том, что *в случае с иммобильным эффектом тормозящие эффекты не получают преобладания*, а в отношении мобильного эффекта становятся доминирующими на более высоком уровне развития. Что вызывает этот феномен?

Для ответа на этот вопрос надо принять во внимание *одну важную особенность технического прогресса*. Более эффективную технику можно создать двумя основными способами: (1) *на выпускающем предприятии* (совершенствование продукции), (2) *на месте применения* (совершенствование технологии, организация производства). Повышение фондовооружённости труда поначалу расширяет возможности развития на месте применения; вспомним, например, введение системы Форда. Однако всё более сложное и автоматизированное производственное оборудование постепенно сужает простор для подобного технического развития. В то же время это оборудование обеспечивает более эффективное производство, повышает производительность труда. Из всего этого логически вытекает *вывод*: производственное оборудование само по себе имеет иммобильный, а развитие на месте применения мобильный эффект. Некоторые обстоятельства оттеняют нарисованную картину. О них подробнее речь пойдёт ниже при конкретном описании производственной функции. Предварительно отметим, что иммобильный эффект увеличивает также и результат *обучения на собственном опыте* (learning by doing), не принимаемый в расчёт неоклассической моделью, а в связи с мобильным эффектом в качестве отдельного компонента появляется *комбинированный эффект образования и НИОКР*.

Одну из крупнейших проблем, связанных с техническим прогрессом, представляет его воздействие на занятость. Вообще-то при равных условиях более передовая техника сокращает занятость: возникает *противоречие занятости*. К счастью, прочие условия не

остаются неизменными, высвобождающаяся рабочая сила, как правило, способна трудоустроиться в других сферах. Но это не всегда так. Почему? Ради повышения производительности труда необходимо увеличивать показатели интенсивности, что требует накопления, а именно инвестиций в физический и человеческий капитал, расходов на НИОКР и т.д. При данном накоплении расширение занятости снижает уровень оснащённости и вследствие этого производительность труда и прибыль, что неизбежно компенсируется добавочным результатом большей занятости, особенно при ускорении технического прогресса. При этом может появиться *хроническая массовая безработица*, не связанная с циклическими колебаниями в экономике.

Расхождения между эмпирическими результатами, полученными с помощью неоклассической и общей моделей, хорошо характеризуются с учётом условий Инады, о которых речь шла в главе XI. Как уже отмечалось, эти условия сводятся к тому, что специфический предельный продукт капитала и труда приближается к нулю при неизменной величине прочих производственных факторов, если объём данного фактора растёт превзойдя все границы, но становится бесконечно большим в случае приближения величины капитала и труда к нулю. В противовес этому, согласно мирохозяйственным эмпирическим результатам, полученным проф. Д. Шимоном-старшим,³¹¹ специфический предельный продукт физического капитала при безграничном увеличении его объёма и неизменности прочих факторов приближается не к нулю, а к показателю фондоотдачи. Такой рост, конечно, возможен лишь *в отдалённой исторической перспективе*, когда *сегодняшняя рыночная экономика постепенно трансформируется в автоматизированное общественное производство*, в рамках которого по сути будет действовать уже только имущественный эффект. Если же величина физического капитала (без природных ресурсов) приближается к нулю, то его специфический предельный продукт согласно общей модели не станет бесконечно большим, а тоже будет приближаться к нулю, поскольку экономика постепенно возвратится в начальное

³¹¹ См. Simon (2000, 2002, 2005).

состояние, когда выпуск обеспечивал обладающий базовым компонентом человеческого капитала труд.

Не менее существенны и отличия в отношении специфического предельного продукта труда. Последний в нашем случае не зависит от величины данного фактора, то есть труда, а является объёмом выпуска в расчёте на единицу труда (Y/M , где M – количество труда). При этом специфический предельный продукт труда непостоянен во времени, поскольку производительность меняется под воздействием технического прогресса, обучения на собственном опыте и природных факторов. Он различается также по предприятиям, отраслям и странам в зависимости от оснащённости экономики физическим и человеческим капиталом.

Механизм равновесного ценообразования

В зависимости от комбинированного эффекта экономических катализаторов одно и то же количество труда может произвести выпуск различного объёма и стоимости. К этой ситуации относится вышеописанная обычная версия производственной функции (функции технического прогресса), в которой, как уже указывалось, *объём и стоимость выпуска (на микроуровне – индивидуальная стоимость) являются предельным продуктом труда*, зависимым в то же время от текущего уровня технического прогресса, от определяющего его физического и человеческого капитала. *Должны ли меняться цены, точнее ценовые пропорции относительно интерпретируемых таким образом стоимостных пропорций и если да, то как?*

Можно исходить из того, что один и тот же товар, как правило, изготавливает много производителей в разных условиях. Это по сути означает, что работники в различной степени оснащены физическим и человеческим капиталом, иными словами, экономическими катализаторами. Поэтому различаются по предприятиям затраты труда на единицу выпуска, *индивидуальная стоимость* этой единицы. Однако *при наличии рыночной конкуренции* какой-то товар не может перманентно иметь несколько цен: под влиянием конкуренции цены выравниваются, появляется равновесная цена. Что означает это выравнивание?

Можно подумать, что равновесная цена ориентируется на такие затратные пропорции, которые соответствуют специфическим затратам труда в условиях народнохозяйственного производства, иными словами, *общественной стоимости*. На деле, однако, всё обстоит иначе. Одна из основных причин, по которой равновесная цена отличается как от индивидуальных, так и общественных затрат труда по существу состоит в том, что *владельцы (физического и человеческого) капитала желают получить от своих инвестиций доход, соответствующий хотя бы субъективной учётной ставке*. Субъективная учётная ставка – это та реальная ставка процента, скорректированная с учётом инфляции или дефляции, ради которой люди готовы отложить настоящее потребление на будущее.

Если бы цена ориентировалась на общественные затраты труда, то в отношении фонодёмких отраслей данное требование не выполнялось бы, поэтому в такие отрасли не направлялись бы инвестиции, а их выпуск бы сокращался по мере износа основного капитала. В то же время в менее фонодёмких отраслях возникло бы перенакопление, появилось бы избыточное предложение. Значит, цены первых повышались бы из-за относительного расширения спроса, а цены последних бы падали вследствие избыточного предложения. *Равновесие может возникать при достаточных отклонениях соответствующего направления от общественных затрат труда, когда цена сравнительно выше в фонодёмких и сравнительно ниже в менее фонодёмких отраслях*.

На первый взгляд может показаться, что описанный процесс выравнивает норму прибыли. На деле, однако, этого не происходит. Субъективная учётная ставка определяет только нижний предел обеспеченной равновесными ценами нормы прибыли или реальной ставки процента. В условиях технического прогресса всегда бывают или могут быть предприятия и отрасли, достигающие *более высокой нормы прибыли*, во многих случаях на протяжении довольно длительного времени, в чём основополагающую роль сегодня играют НИОКР, включая патенты и считающиеся промышленным секретом новые технологические знания.

Что можно сказать при таком положении *о равновесных ценах? Комплексный ценовой механизм современной экономики сравнительно*

просто моделируется с учётом влияния технического прогресса. Необходимо иметь в виду, что равновесная цена выпуска, произведённого единицей труда, является трансформированным рыночной конкуренцией результатом факторов, определяющих технический прогресс. При этом одновременно и во взаимной комбинации обеспечиваются (под влиянием рыночной конкуренции): (1) учёт общественных условий производства (оснащённость, продуктивность), (2) учёт фондёмкости в ценах, (3) признание стоимостного и ценового эффектов НИОКР.

В модельной форме это означает, что место функций интенсивности в модели роста занимают *трансформированные функции интенсивности*, приблизительно являющиеся квадратными корнями произведений соответствующих макроэкономических (народнохозяйственных) и микроэкономических (отраслевых) функций (за исключением относящихся к природным ресурсам, которые не могут быть перенесены в другие отрасли). Если бы в ценах реализовывались только макроуровневые эффекты факторов, в трансформированных функциях интенсивности фигурировали бы исключительно народнохозяйственные значения. Однако, согласно вышеизложенному, равновесие может возникнуть лишь при *соответствующем* учёте макроуровневой фондёмкости.

Что следует понимать под соответствующим учётом? Приблизительно *одинаковый* учёт макро- и микроуровневых условий производства в определённой мере *аналогичен критерию Нэша*. Преобразованную таким образом модель роста будем называть *вторичной производственной функцией*, не отличающейся на макроуровне от производственной функции (функции технического прогресса) в обычном смысле.

Значительная роль наукоёмкости во вторичной производственной функции свидетельствует о том, что *цены современной рыночной экономики предпочитают НИОКР*. В этом смысле действует *ценовой механизм, ориентированный на развитие*, что имеет чрезвычайно важные последствия как для отдельных национальных экономик, так и для мирового хозяйства в целом.

Одним из важнейших последствий является то, что *обрабатывающая промышленность функционирует как ключевая*

отрасль экономики главным образом потому, что в наши дни НИОКР наиболее интенсивны в этой отрасли. *Внутри обрабатывающих производств* особенно велика доля НИОКР в химической промышленности и машиностроении, что делает, как правило, очень благоприятными характеристики роста и эффективности этих отраслей.

Другое основополагающее последствие заключается в том, что *НИОКР, концентрирующиеся в развитых странах, дают им весьма значительные преимущества* по сравнению с развивающимися и прочими странами в международной торговле, ценообразовании на мировом рынке и конкурентоспособности. Это – одна из главных причин того, почему в мировой экономике не наблюдается ранее предполагавшаяся со стороны представителей неоклассической теории абсолютная конвергенция, то есть приближение слаборазвитых стран к уровню самых развитых.

Ни *классическая, ни неоклассическая экономическая теория* не считается с ценовым механизмом, ориентированным на развитие. *Неошумпетерианское направление эндогенной теории роста* обратило внимание на выдающуюся роль НИОКР, но интерпретировала её слишком упрощённо и отчасти ошибочно (возрастающий эффект масштаба и т.д.), а в отношении теории цен попыталась согласовать её с неоклассическим подходом.

Производственная функция (функция технического прогресса)

Переменные:

Y – объём выпуска: добавленная стоимость (ВВП) в сопоставимых ценах 1985 г. (млрд. долл. по паритету покупательной способности, ППС);

K – среднегодовой валовой объём основных фондов, включая жильё на уровне народного хозяйства, в сопоставимых ценах 1985 г. (млрд. долл. по ППС);

L – среднегодовая численность занятых (млн. чел.);

M – продолжительность рабочего времени (число рабочих лет);

H – число образовательных лет;³¹²

R_{t-2} – численность учёных и инженеров, занятых в НИОКР, с учётом двухлетнего временного лага (тыс. чел., в эквиваленте полной занятости);

Z – площадь обрабатываемой земли (млн. га);

O_{t-1} – запасы сырой нефти и природного газа (млн. т) в конце года с учётом годового лага;

N – численность населения в середине года (млн. чел., экзогенная переменная).

Все переменные являются функцией времени (t). Индекс времени указан в случае запаздывающих эффектов. В формулах большая буква обозначает функцию, а маленькая – параметр. Исключение – переменная t .

Функции интенсивности:

$$F_K = \ln [1 + n_K(K/L)] \text{ (фондовооружённость труда);}$$

$$F_H = \ln [1 + n_H(H/L)] \text{ (образование);}$$

$$F_R = \ln [1 + n_R(R_{t-2}/L)] \text{ (исследовательская интенсивность);}$$

$$F_Z = \ln [1 + n_Z(Z/L)] \text{ (землевооружённость труда);}$$

$$F_O = \ln [1 + n_O(O_{t-1}/L)] \text{ (оснащённость полезными ископаемыми).}$$

Нормирующие коэффициенты:

$n_K = 1/250$, $n_H = 1$, $n_R = 1000$, $n_Z = 1$ и $n_O = 1/200$, где параметр n_K относится к долларovým ценам 1985 г. Это – округлённые величины, не отличающиеся значимо от оценок. Для оценивания использовалась производственная функция (см. ниже).

Производственная функция:

$$Y = gM \exp [F_K(G_I + G_M + G_{HR})]. \quad (13)$$

Параметр g означает выпуск, произведённый за один рабочий год *без основного капитала*, что приблизительно соответствует уровню производительности труда начального состояния экономики. Он был оценён с помощью производственной функции.

Сумма компонентов равенства (13) в круглых скобках (G) даёт приблизительно функцию эластичности производства по капиталу, а

³¹² Число образовательных лет (H) относится к населению старше 15 лет (см. Вагго, Lee 2000). Предполагаем, что этому соответствует и образование занятых, которое не различается по отраслям.

умноженная на -1 такую же функцию по труду, точнее занятости. Здесь G_I – компонент, связанный с имобильным, а $G_M + G_{HR}$ – с мобильным эффектом. В формулах:

$$G_I = 1 - \exp(-F_K [g_I F_K \exp(g_L \Delta t \exp\{-F_K / 5\}) + g_Z F_Z]);$$

$$G_M = g_M F_K^2 \exp[-F_K / 2 - g_{MZ} F_Z + g_O F_O \exp(-F_H^3 / 3)];$$

$$G_{HR} = g_{HR} (F_H F_R)^2 \exp(-F_K / 3).$$

$\Delta t = t - 1950$, где 1950 – базовый год.

Таблица 58: **Параметры производственной функции**

Обозначение	Оценка	t статистика
g	363	22,25
g_I	0,0033	22,19
g_M	0,317	22,24
g_{HR}	0,00883	21,39
g_L	0,028	20,94
g_Z	0,0372	14,18
g_{MZ}	0,43	15,41
g_O	0,16	13,02

Источник: Simon (2005): 40.

Приведённые в табл. 58 данные показывают, что оценки параметров значимы, их знак и величина соответствуют теоретическим ожиданиям. Из оценочной величины параметра g следует, что производительность начального состояния могла составлять приблизительно половину от сегодняшнего уровня наименее развитых стран.

Какова экономическая интерпретация производственной функции? Если физический капитал (K) равен нулю, экономика находится (в начальном состоянии, $Y = gM$). Если же физический капитал больше нуля, то производительность труда вырастет относительно начального состояния в зависимости от величины показателей интенсивности. Выпуск и производительность зависят ещё и от того, сколько времени имеется при данной фондовооружённости труда для обучения на собственном опыте. Функция эластичности производства (G) умножает функцию фондовооружённости труда (F_K), то есть приблизительно возводит в степень соотношение K/L .

Компонент G_I , связанный с *иммобильным* эффектом, *позитивно* зависит от фондовооружённости труда, от времени, имеющегося для обучения на собственном опыте, а также от землевооружённости труда. G_I в зависимости от всего этого принимает значения между нулём и единицей, а на очень высоком уровне оснащённости физическим капиталом или в очень отдалённом будущем асимптотически приближается к единице. В то же время относительно высокий уровень фондовооружённости выступает тормозом в отношении позитивного эффекта обучения на собственном опыте.

Общая особенность компонентов, связанных с *мобильным* эффектом (G_M , G_{HR}), состоит в том, что при прочих равных условиях более высокий уровень фондовооружённости труда увеличивает их лишь до определённого предела, а затем снижает. При безграничном росте оснащённости физическим капиталом любой компонент их значение асимптотически приближается к нулю. На величину компонента G_M влияет также и оснащённость экономики природными ресурсами: оснащённость полезными ископаемыми позитивно, а землевооружённость труда негативно, поскольку обрабатываемая земля является сравнительно *инертным* фактором с точки зрения технологического развития. Позитивное воздействие минерального богатства на экономический рост относительно снижается на более высоком уровне развития, в частности, вследствие диверсификации экономики. В ходе всемирно-экономического исследования это воздействие удалось показать в функции образования ввиду того, что в более развитой экономике уровень образования, как правило, выше.

Позитивное воздействие человеческого капитала на рост в производственной функции общей модели проявляется как эффект обучения на собственном опыте, а также в качестве компонента G_{HR} мобильного эффекта, а негативное воздействие – в связи с фактором занятости. Кроме того, *образование* функционирует ещё и как *фактор комплементарного характера*. В то же время функция G_{HR} выражает не только то, что образование явно, а не только косвенно воздействует на экономический рост и производительность труда, но и то, что это воздействие находится в тесной взаимосвязи с НИОКР. На основе исследования мировой экономики исследования можно утверждать следующее: (1) явное воздействие образования на экономический рост

может быть значимо показано лишь в том случае, если есть НИОКР; (2) последние экспоненциально увеличивают экономический эффект образования; (3) результаты НИОКР находят применение в такой экономике, где работники квалифицированы, и применяются тем лучше, чем выше уровень образования занятых. Эти эконометрически подтверждённые закономерности сделали по сути необходимым принятие во внимание функции G_{HR} .

Перестроив и прологарифмировав равенство (13), *уровень* производительности труда можно выразить следующим образом:

$$\ln(Y/gM) = G + \varepsilon, \quad (14)$$

где $G = F_K G_I + F_K G_M + F_K G_{HR}$, а ε – логарифмический остаток.

При этом *темпы роста* производительности труда выражает формула $\Delta \ln(Y/gM) = \Delta G + \varepsilon$, (15)

где $\Delta G = \Delta F_K G_I + \Delta F_K G_M + \Delta F_K G_{HR}$.

Необходимо отметить, что экономическое содержание логарифмического остатка здесь несколько иное, чем в случае с неоклассической производственной функцией. Этот остаток может характеризовать не только случайные эффекты (конъюнктурные колебания и т.д.), но и *общую факторную эффективность*, то есть соотношение эффективности производства в какой-либо экономике и в ведущих капиталистических странах (США, Япония, ФРГ, Великобритания и Франция). Такая возможность связана, в частности, с тем, что параметры модели были определены в первую очередь на основе экономических данных упомянутых стран. При этом параметры, не относящиеся к природным ресурсам, оценивались с разбивкой на обрабатывающую промышленность и прочие отрасли и использованием панельных данных по указанным пяти странам за 1951–2002 гг.³¹³ Производительность труда (Y/M) служила в качестве зависимой переменной с учётом 520 наблюдений ($5 \times 2 \times 52$). Стоимостные данные (Y , K) принимались во внимание в долларовых ценах 1985 г. как и в случае с более широким макроэкономическим исследованием по 131 стране (1970 и 1988 гг., 262 наблюдения).

³¹³ В первом приближении параметры оценивались по логарифмированным данным с использованием соответствующих вспомогательных переменных согласно методу наименьших квадратов. Затем полученные результаты были уточнены на основе нелогарифмированных данных нелинейным методом наименьших квадратов.

Таким образом, в зависимости от воздействия факторов роста одно и то же количество труда производит больший или меньший *объём продукции, вновь созданной стоимости*. Эту ситуацию описывает производственная функция общей модели мировой экономики, в которой, как уже указывалось выше, выпуск является предельным продуктом труда, но объём выпуска сильно зависит и от других факторов (физический капитал, образование, НИОКР, природные ресурсы).

Концентрация НИОКР в развитых капиталистических странах даёт им весьма существенные преимущества в международной торговле, в ценообразовании на мировом рынке. Это – одна из главных причин того, почему в мировом хозяйстве не наблюдается предполагаемая неоклассическими экономистами абсолютная конвергенция, то есть непрерывное приближение относительно слаборазвитых стран к передовому международному уровню, как это показал, в частности, и югославский опыт.

*Механизм распределения*³¹⁴

Неоклассическая теория объясняет *цены* как экономических благ, так и *факторов производства* (физического капитала и труда) предельной продуктивностью этих факторов на основе неоклассической производственной функции. Согласно этой теории, распределения нет, поскольку на рынке производственных факторов ничего не распределяют; капиталисты получают предельный продукт капитала, а рабочие – предельный продукт труда. Однако на деле, как уже отмечалось, предельный продукт факторов не совпадает с получаемым от них доходом. Поэтому при образовании зарплаты и прибыли всё же *происходит* какое-то *распределение*. К аналогичному выводу можно прийти и на основе отображающей механизм технического прогресса *производственной функции (функции технического прогресса) кальдоревского типа, в которой весь выпуск является предельным продуктом труда*.

³¹⁴ См. Simon (2002, 2005).

Как, на какой принципиальной основе происходит распределение и моделируется ли оно математически?

Основное предположение состоит в том, что современная экономика по сути функционирует как виртуальное акционерное общество, в котором «акции» относятся к физическому и человеческому капиталу и в соответствии с этим собственники капитала получают долю в стоимости выпуска.

В случае равновесия сумма фонда прибыли и фонда заработной платы равна единице. Величина упомянутых фондов может принимать лишь значения между нулём и единицей, поскольку можно распределить только то, что произведено. Поэтому достаточно оценить один показатель, чтобы определить также и величину другого. Исходя из предположения о том, что *максимизацию прибыли можно рассматривать как главный мотив хозяйственной деятельности самоуправляемых предприятий*, будем анализировать факторы, определяющие прибыль, но таким образом косвенно получим представление и об обстоятельствах, детерминирующих зарплату (личные доходы трудящихся).

Как можно конкретно оценить норму прибыли?

Предположим, что система взаимосвязей, определяющих прибыль и зарплату, является отображением механизма роста в сфере распределения. Почему кажется вероятным такое предположение? В первую очередь потому, что объём выпуска в расчёте на занятого зависит от факторов роста. Очевидно, что норма прибыли начинается с нуля (начальное состояние) и по мере технического прогресса, с повышением производительности труда, растёт хотя бы до определённого уровня. Далее можно предположить, что норма прибыли также имеет иммобильный и мобильный компоненты и зависит прежде всего от фондовооружённости труда и уровня образования.

Как влияют фондовооружённость труда и образование на норму прибыли? На первый взгляд может показаться, что норма прибыли зависит исключительно от фондовооружённости труда, как это предполагает неоклассическая теория. В действительности ситуация сложнее: образование существенно влияет на норму прибыли, причём в двух направлениях, в зависимости от уровня фондовооружённости

труда – на низком и среднем уровнях уменьшает эту норму (мобильный эффект), а на высоком уровне увеличивает (иммобильный эффект). Всё это объясняется тем, что в первом случае доминирует необходимость более высокой оплаты труда образованных работников. Во втором же случае негативное воздействие образования компенсируется тем, что человеческий капитал экспоненциально увеличивает эффект фондовооружённости труда.

Факторы роста влияют на отношения распределения на двух ступенях.

На первой ступени факторы роста в сочетании с эффектом рыночной конкуренции (в социалистической Югославии она, как известно, носила ограниченный характер) определяют равновесные цены продуктов. В ходе этого при данных затратах общественного труда с определёнными коррекциями учитываются фондёмкость и исследовательские потребности производства.

На второй ступени возникающая таким образом стоимость выпуска распределяется в зависимости от фондовооружённости труда и уровня образования между собственниками физического и человеческого капитала.

Модели распределения

Переменные:

P – прибыль: $Y - W$;

P_N – чистая прибыль: $Y_N - W$, где Y_N – стоимость чистого выпуска (выпуск минус амортизация);

P_S – норма прибыли: P/Y ;

P_{SN} – норма чистой прибыли: P_N/Y_N ;

W – брутто заработная плата: зарплата рабочих и оклад служащих + дополнительные выплаты + аналогичные доходы трудящихся, живущих не на заработную плату.

Функция прибыли

- основной вариант:

$$P = P_S Y, \quad (16)$$

- чистый вариант:

$$P_N = P_{SN} Y_N. \quad (16')$$

Функция (брутто) заработной платы

$$W = (1 - P_S) Y. \quad (17)$$

Функция нормы прибыли

- основной вариант:

$$P_S = p \{1 - \exp[-(P_I + P_M)]\}, \quad (18)$$

- чистый вариант:

$$P_{SN} = p_N \{1 - \exp[-(P_I + P_M)]\}. \quad (18')$$

Здесь p и p_N – параметры; P_I и P_M – функции имобильного и мобильного эффектов.

$$P_I = p_I \exp(F_K + F_H);$$

$$P_M = p_M F_K / (1 + F_K) \exp(-F_H^2 / 5).$$

Здесь p_I и p_M – параметры имобильного и мобильного эффектов.

Таблица 59: Параметры моделей распределения

Обозначение	Оценка	t статистика
p	0,682	30,79
p_N	0,522	30,70
p_I	0,000035	27,38
p_M	1,9	29,78

Источник: Simon (2002): 71; (2005): 44.

По данным табл. 59 норма прибыли, включая амортизацию, не может превышать около 2/3 ВВП, а без амортизации – около 1/2 национального дохода (чистого внутреннего продукта, или ЧВП). Из таблицы видно, что все параметры моделей распределения, их знак и величина соответствуют теоретическим ожиданиям.

Глобальная модель прибыли³¹⁵

В рамках общей модели югославской экономики попытаемся теперь обрисовать *характерные особенности механизма формирования прибыли* и затем описать их в модельной форме. Речь в нашем случае идёт о функции прибыли, применимой для анализа факторов, определяющих валовую прибыль *в югославской промышленности*. При этом будем исходить из того, что прибыль в узком смысле и

³¹⁵ См. Simon (1995).

доход от капитала, или процент являются компонентами валовой прибыли. Поэтому определяющие их величину отношения можно назвать механизмом прибыли, а модельное описание этих отношений моделью или функцией прибыли.

Согласно одной из самых известных моделей, прибыль равна произведению капитала и средней прибыли.³¹⁶ Более поздняя версия принадлежит *неоклассической теории роста*³¹⁷, утверждающей, что прибыль (отдача от капитала) равна капиталу, умноженному на частную производную агрегированной производственной функции, составляющей модель роста. Так, в данном случае среднюю прибыль заменяет макроэкономический предельный продукт капитала.

Каковы *закономерности формирования прибыли*? Валовую прибыль можно интерпретировать как разницу между добавленной стоимостью и доходами типа заработной платы. Это – единственный вид прибыли, сравнительно однозначно определяемый рыночными условиями при наличии рынка продуктов, включая материалы, с одной стороны, и рынка труда – с другой. В отличие от него прибыль в обычном смысле (чистая прибыль) очень сильно зависит от государственного вмешательства (налоговая политика, политика регулирования процентных ставок и т.д.) и корпоративного маневрирования, связанного, например, с определением амортизации.³¹⁸

Для определения величины прибыли следует решить, что понимать под доходами типа заработной платы. Как уже отмечалось выше, в настоящем исследовании в эту категорию входят зарплата рабочих и оклад служащих, дополнительные выплаты³¹⁹ и доходы типа зарплаты лиц, работающих не по найму (фермеры, ремесленники, люди свободных профессий и т.д.). При этом предполагается, что эти доходы приблизительно соответствуют среднему доходу занятых в данной отрасли с учётом дополнительных выплат.

³¹⁶ См. Маркс (1960, 1961, 1962). Следует отметить, что эта модель прибыли проста лишь в том случае, если не попытаться выразить стоимость капитала в ценах производителей. Д.Ш.

³¹⁷ Solow (1957); Samuelson, Nordhaus (1998); Mátyás (1999).

³¹⁸ См. напр. Duménil, Lévy (1993).

³¹⁹ Эти две категории фигурируют вместе как *выплаты служащим* (compensation of employees) в Системе национальных счетов ООН.

Возникновение прибыли обусловлено достижением уровня экономического развития, при котором объём производства существенно превосходит прожиточный минимум и значительная часть избытка может систематично тратиться на увеличение капитала, прежде всего орудий труда, и на потребление обособленных от производителей собственников. Возможность повышения прибыли создают производство и функционирование растущего объёма основного капитала. В этом смысле *прибыль формируется преимущественно в рамках системы человек – машина*, характерной для развитых экономик. Но каким образом она возникает?

В ходе развития производительных сил *сталкиваются две основополагающие тенденции*. Одна из них благоприятная, а другая неблагоприятная с точки зрения возможного повышения прибыли. Благоприятная тенденция складывается из ряда компонентов, выступающих как *ускоряющие эффекты*, тогда как факторы, вызывающие неблагоприятную тенденцию, создают *тормозящие эффекты*.

Начнём с перечня ускоряющих эффектов:

1. *Новые технологии*, а именно новый основной капитал (орудия труда), как правило, более эффективны, чем старые (первый ускоряющий эффект).

2. *Трудовые навыки*, накапливаемые в ходе освоения новых орудий труда, могут также существенно повысить эффективность производства (второй ускоряющий эффект).

3. Новые технологии делают возможной реализацию результатов (изобретения и т.п.) *НИОКР* (третий ускоряющий эффект).

Действие ускоряющих эффектов ограничивают тормозящие эффекты. Что это значит конкретно?

1. Преобладание первого ускоряющего эффекта очевидно ограничивается капиталом, а точнее инвестициями для развития. Его сдерживает и то, что в каждой данной точке времени существует технологический уровень, который невозможно превзойти, и в таких условиях происходит определённое *насыщение* новой технологией (первый тормозящий эффект).

2. В отношении второго ускоряющего эффекта ситуация сложнее. Здесь некоторое время доминирует обстоятельство, когда более

передовая технология даёт больше возможностей для приобретения повышающих эффективность трудовых навыков и для технологических изменений. Однако в дальнейшем получает преобладание другой эффект, вызванный тем, что становится всё *труднее осваивать усложняющиеся технологии* и трансформировать их в соответствии с текущими целями производства, например, выпуском новых изделий (второй тормозящий эффект).

3. Очевидно, что всё это относится также и к третьему ускоряющему эффекту. Кроме того, следует учесть ещё два дополнительных обстоятельства. Одно из них – позитивная *роль концентрации производства*, усиливающей третий ускоряющий эффект. Другое – это то, что с возрастанием доли исследователей в численности занятых происходит непрерывное *насыщение*, которое может со временем перекомпенсировать позитивный эффект концентрации (третий тормозящий эффект).

Рост производительности и снижение затрат, вытекающие из вышеописанных характеристик развития производительных сил, *сами по себе не обеспечивают возникновение прибыли*. Последнее требует, в частности, рыночного признания дополнительных результатов в ценах. Иными словами, рынок не должен сбивать цены пропорционально сокращению издержек.

Рынок по-разному признаёт в ценах экономические результаты ускоряющих-тормозящих эффектных пар. Он не принимает их для первой пары, но одобряет для двух остальных. Выраженные в ценах экономические результаты первой и второй пар можно рассматривать, соответственно, как *техническую* и *технологическую прибыль*. Тогда *инновационная прибыль* предстаёт по сути как результат третьей ускоряющей-тормозящей эффектной пары. Общей чертой технической и технологической прибылей является то, что оба требуют креативной деятельности со стороны трудовых коллективов и исследователей. Поэтому эти два вида прибыли вместе можно назвать *креативной прибылью*.

*Как и почему техническая прибыль исчезает из выручки производственных предприятий?*³²⁰ Дело в том, что конкуренты на

³²⁰ В то же время эта прибыль появляется для покупателей благодаря относительно более низким ценам.

рынке тоже могут вносить вклад в создание новых технологий; иначе говоря, *монополии* в чистом виде *не существует*. Поэтому конкуренция сравнительно быстро снижает цены, а при наличии инфляции вызывает изменения в ценовых пропорциях с похожим эффектом.

Почему креативная прибыль сохраняется в ценах? Для объяснения этого термин «естественная монополия» следует толковать в более широком, чем обычно смысле.³²¹ Можно называть так все монополии, появление и поддержание которых не требует отдельного соглашения между экономическими актёрами в отличие, например, от картелей. Обычно естественные монополии не запрещаются законом. Более того, во многих случаях, таких как земельная собственность, промышленные секреты, патенты и т.д., они находятся под защитой закона. Естественная монополия – это монополия природных ресурсов (земля и полезные ископаемые), давно изучаемая экономической наукой.³²²

Монополии мощностей, производственного опыта и инноваций, которые по существу также могут считаться естественными монополиями, имеют чрезвычайную важность с точки зрения формирования креативной прибыли. Несмотря на их временный характер, конкуренция, как правило, не способна совладать с ними в краткосрочной перспективе, когда появляются новые естественные монополии вместо старых. В масштабах отрасли или народного хозяйства ситуация в основном неизменна, поскольку *креативная прибыль под защитой естественных монополий – постоянное и регулярное явление экономической жизни*.

Таким образом, креативная прибыль должна в определённом смысле быть центральной экономической категорией, учитывая также её роль в хозяйственном механизме. Но почему обычно необходимо долгое время для преодоления прежних монополий? Эффективная

³²¹ Обычное определение следующее: «Естественная монополия – это фирма или отрасль, у которой средние издержки производства на единицу продукции резко падают по всему спектру выпуска, как, например, при локальном распределении электроэнергии. Так, одна единственная фирма-монополия может обеспечить отраслевой выпуск эффективнее, чем несколько фирм». Samuelson, Nordhaus (1998): 752.

³²² Прибыль от природных ресурсов, реализованная в виде ренты и платы за право разработки недр, также составляет часть валовой прибыли.

конкуренция обычно требует новых капитальных вложений, а ежегодные инвестиции, как правило, составляют лишь несколько процентов от существующего объёма капитала. К тому же конкуренты также должны приобретать необходимый производственный опыт, получать результаты от новых исследований и т.д.

Валовая прибыль является функцией четырёх факторов, а именно основного капитала (по существу орудий труда), численности учёных и инженеров, занятых в НИОКР, общей численности занятых и продолжительности рабочего времени, выраженного в рабочих часах. При изменении любого фактора и неизменности всех остальных прибыль не будет пропорционально меняться, если только речь не идёт о продолжительности рабочего времени, имеющей, конечно, свои границы.

Решающее значение в глобальной модели прибыли имеет также и предположение о том, что *три фактора* – основной капитал, численность занятых и продолжительность рабочего времени – *должны одновременно иметь позитивную величину для генерирования прибыли*. Верность этого предположения нетрудно доказать, поскольку невозможно ничего произвести без капитала, а именно орудий труда, но и никакая машина не может работать без человека.

Ещё одна важная особенность функции прибыли – *однородность первой степени*; иными словами, неизменный эффект масштаба. Это значит, что при одинаковом изменении четырёх факторов объём прибыли изменится в той же пропорции.

В глобальной модели прибыли три фактора, а именно основной капитал, численность занятых и численность исследователей, появляются как *компоненты двух комплексных факторов*, один из которых – *фондовооружённость труда*, а другой – *удельный вес исследователей в общей численности занятых*. Модель учитывает их в логарифмированной форме. Какова роль комплексных факторов в модели? Первый из них выступает по сути как *генератор технологической*, а второй – *инновационной прибыли*.

Комплексные факторы:

$$F_K = \ln (n_K K / L);$$

$$F_R = \ln (n_R R / L).$$

Здесь n_K и n_R – нормирующие коэффициенты. Их значения: $n_K = 0,0034$ (в долларовых ценах 1985 г.), $n_R = 840$. Они были получены нелинейным методом наименьших квадратов.

Множественно комплексный фактор:

$$S_R = F_K \exp [- (\ln F_R)^2].$$

Учитывая всё это, *глобальная модель прибыли* принимает вид

$$P = \{g[\exp(g_K \ln F_K + g_R S_R F_R^2)]\} M, \quad (19)$$

где M – продолжительность рабочего времени в рабочих часах в год.³²³

Первый компонент экспоненциальной части этой функции ($g_K \ln F_K$) относится к *технологической прибыли*, или второй ускоряющей-тормозящей эффективной паре. *Второй компонент* ($g_R S_R F_R^2$) отображает *инновационную прибыль*, или роль третьей ускоряющей-тормозящей эффективной пары.

Значение F_R , превышающее единицу, относится к *положительному эффекту концентрации*. *Эффект насыщения* по сути выражен соотношением R/L , принимающим значения между нулём и единицей. При больших величинах показателя R/L повышение R на один процент (при неизменности L) всё меньше увеличивает данное соотношение и значение F_R .

Функция S_R выражает характер взаимосвязи между *инновационной прибылью* и уровнем фондовооружённости. S_R представляет собой колоколообразную функцию в соответствии с вышеизложенными характеристиками второй и третьей ускоряющих-тормозящих эффективных пар. Значение этой функции равно нулю в том случае, если фондовооружённость труда не превышает минимальную прибыль ($n_K K/L$). В ходе экономического развития это значение сначала возрастает, но превысив определённый уровень фондовооружённости ($\ln F_K = 1/2$), начинает падать.

В случае с *технологической прибылью* мы видим, что рост валовой прибыли, а именно значения функции $g_K \ln F_K$, замедляется с повышением фондовооружённости труда в отличие от ситуации, когда нет такого эффекта. Однако, в противовес S_R , $\ln F_K$ продолжает расти, поскольку проблемы, связанные с приобретением и

³²³ В Приложении приведены исходные данные по югославской промышленности в рабочих часах в месяц.

трансформацией, здесь менее выражены, чем при реализации результатов НИОКР.

В функцию прибыли можно было бы записать L вместо M , если бы рабочее время (M/L) оставалось неизменным. Однако рабочее время непостоянно, к тому же наблюдаются значительные различия по странам и отраслям. Изменения и различия связаны с тем, что продолжительность рабочего времени, с одной стороны, сокращается с развитием экономики по мере того, как рабочие хотят получить больше свободного времени, а с другой стороны, меняется наряду с эффектами циклической волатильности. Таким образом, включение фактора M в модель прибыли обеспечивает значительно лучший результат, на который влияет продолжительность рабочего времени.

Равенство (19) можно упростить следующим образом:

$$P = S_p M, \quad (19a)$$

откуда $P/M = S_p$. (19b)

Бросается в глаза сходство между Марксовской концепцией нормы прибавочной стоимости (m/v) и соотношением P/M . Однако последнее имеет *иное экономическое содержание*. Что это значит?

1. В числителе (P) стоит не гипотетическая прибавочная стоимость (m), а *фактически* реализованная в ценах рыночной экономики прибыль.

2. В знаменателе (M) фигурирует не т.н. необходимый труд (v), а *весь* труд, выраженный в рабочих часах.

3. Значение соотношения P/M определяет функция S_p , в которой *центральная роль принадлежит* (основному) *капиталу*.

Таблица 60: **Параметры глобальной модели прибыли**

Обозначение	Оценка	t статистика	Уровень вероятности, %
g	0,005586	24,87	100,0
g_k	3,80	24,78	100,0
g_R	0,174	12,26	100,0

Источник: Simon (1995): 186.

Оценка параметров глобальной модели (табл. 60) производилась проф. Д. Шимоном-старшим нелинейным методом наименьших квадратов на основе панельных данных с использованием трансформированной версии глобальной модели (20b) и опорой на 630

наблюдений по трём секторам (промышленность, обрабатывающие производства и услуги), пяти странам (США, Япония, ФРГ, Великобритания и Франция) и 42 годам (1951–1992). В таком контексте нормирующие коэффициенты (n_K и n_R) могли бы быть оценены одновременно с параметрами в узком смысле (g_K и g_R), то есть стала возможной *глобальная идентификация*. Требуемая от параметров *позитивность* была полностью обеспечена в ходе оценивания.

Как видно из табл. 60, каждый параметр глобальной модели является позитивным и значимым при 100%-ном уровне вероятности. Это находится в полном соответствии с вышеописанной концепцией механизма прибыли.

Эмпирические результаты

В свете вышеизложенного можно перейти к конкретному анализу производительности труда и его определяющих факторов в социалистической Югославии, а также отношений распределения, от чего по сути зависел уровень жизни и накопления в стране. Ввиду того, что экономический результат технического прогресса характеризуется прежде всего ростом производительности труда, анализ его факторов даёт заодно представление и о движущих силах технического прогресса. В данном контексте представляется целесообразным рассмотреть этот вопрос не только на макроуровне, но и на примере промышленности. Для этой цели было проведено эконометрическое исследование, охватывающее период 1951–1990 гг., с применением описанных выше моделей.

Анализируемые в настоящем разделе эмпирические результаты были конкретно получены с помощью следующих компонентов общей, или мировой модели: (1) модели роста (производственной функции, или функции технического прогресса), (2) моделей распределения (функций прибыли и заработной платы) и (3) глобальной модели прибыли. В первом случае модельные расчёты производились отдельно по народному хозяйству и промышленности, а во втором и третьем случаях – исключительно по промышленности. Для этого соответствующие экономические данные СФРЮ из

Приложения были подставлены в равенства (15) – (19). Полученные результаты обобщены в нижеследующих таблицах.

Таблица 61: Производительность труда и технический прогресс в Югославии

Период	Народное хозяйство			Промышленность		
	$\Delta \ln(Y/gM)$	ΔG	ε	$\Delta \ln(Y/gM)$	ΔG	ε
1951–1955	4,562	4,781	-0,219	1,486	1,508	-0,022
%	100,0	104,8	-4,8	100,0	101,5	-1,5
1956–1960	6,197	6,346	-0,149	5,057	5,583	-0,526
%	100,0	102,4	-2,4	100,0	110,4	-10,4
1961–1965	4,612	4,704	-0,092	5,366	5,693	-0,327
%	100,0	102,0	-2,0	100,0	106,1	-6,1
1966–1970	4,838	5,036	-0,198	4,340	4,362	-0,022
%	100,0	104,1	-4,1	100,0	100,5	-0,5
1971–1975	5,816	5,874	-0,058	2,877	2,958	-0,081
%	100,0	101,0	-1,0	100,0	102,8	-2,8
1976–1980	4,786	5,001	-0,215	3,109	3,174	-0,065
%	100,0	104,5	-4,5	100,0	102,1	-2,1
1981–1985	0,077	0,083	-0,006	-0,493	0,498	-0,991
%	100,0	107,8	-7,8	–	–	–
1986–1990	-1,704	1,735	-3,439	-2,329	2,364	-4,693
%	–	–	–	–	–	–
1951–1990	3,648	3,768	-0,120	2,427	2,500	-0,073
%	100,0	103,3	-3,3	100,0	103,0	-3,0

Источник: рассчитано по Приложению. Это относится и к следующим таблицам.

В рассматриваемый 40-летний период *производительность труда в социалистической Югославии по общей модели* росла в промышленности в среднем медленнее, чем по народному хозяйству в целом. В первые три десятилетия происходил сравнительно динамичный рост этого показателя. Однако нарастание кризисных явлений привело к тому, что в 80-е годы рост сменился падением, оказавшимся весьма глубоким в промышленном секторе. *Общая факторная эффективность*, несмотря на существенные колебания, была до конца негативной, хотя в целом ситуация с ней в промышленности обстояла несколько лучше, чем на макроэкономическом уровне. Правда, отсутствие адекватной и своевременной реакции экономической политики на структурные сдвиги 70-х годов в мировом хозяйстве оказало серьезное воздействие на последующее возникновение системного кризиса в СФРЮ, положившего конец не только многолетнему эксперименту с рабочим

самоуправлением на предприятиях в масштабах федерации, но и самому существованию югославского социализма. Это, наряду с прочими факторами, сыграло, в конечном счёте, немаловажную роль в крушении всей мировой социалистической системы.

Таблица 62: **Факторы технического прогресса в Югославии**

Период	Народное хозяйство			Промышленность		
	$\overline{\Delta F_K G_I}$	$\overline{\Delta F_K G_M}$	$\overline{\Delta F_K G_{HR}}$	$\overline{\Delta F_K G_I}$	$\overline{\Delta F_K G_M}$	$\overline{\Delta F_K G_{HR}}$
1951–1955	1,138	3,634	0,009	0,131	1,350	0,021
%	23,8	76,0	0,2	9,1	89,5	1,4
1956–1960	1,675	4,652	0,019	0,575	4,924	0,084
%	26,4	73,3	0,3	10,3	88,2	1,5
1961–1965	1,331	3,354	0,019	0,649	4,936	0,108
%	28,3	71,3	0,4	11,4	86,7	1,9
1966–1970	1,551	3,450	0,035	0,580	3,668	0,114
%	30,8	68,5	0,7	13,3	84,1	2,6
1971–1975	1,956	3,859	0,059	0,444	2,443	0,071
%	33,3	65,7	1,0	15,0	82,6	2,4
1976–1980	1,800	3,136	0,065	0,530	2,571	0,073
%	36,0	62,7	1,3	16,7	81,0	2,3
1981–1985	0,031	0,051	0,001	0,089	0,396	0,013
%	37,4	61,4	1,2	17,9	79,5	2,6
1986–1990	0,651	1,053	0,031	0,435	1,860	0,069
%	37,5	60,7	1,8	18,4	78,7	2,9
1951–1990	1,194	2,543	0,031	0,350	2,095	0,055
%	31,7	67,5	0,8	14,0	83,8	2,2

Какие факторы генерировали технический прогресс в югославской экономике?

Эмпирические результаты, показывающие роль отдельных факторов в техническом прогрессе, обобщены в табл. 62. Какие *основные выводы* можно сделать из этих данных?

1. В техническом прогрессе югославской экономики и особенно промышленности преобладала *чистая форма мобильного эффекта* ($\overline{\Delta F_K G_M}$), отражающая по преимуществу оснащённость работников физическим капиталом.

2. *Иммобильный эффект*, связанный с человеческим капиталом, а конкретно с *обучением на собственном опыте* ($\overline{\Delta F_K G_I}$), неизменно занимал второе место с тенденцией к постепенному повышению удельного веса главным образом на макроуровне.

3. *Роль человеческого капитала* в чистом виде, а именно комбинированный эффект образования и НИОКР ($\overline{\Delta F_K G_{HR}}$), вопреки

определённому усилению прежде всего в отраслевом разрезе, *оставалась маргинальной* вплоть до конца рассматриваемого периода.

Выше было выдвинуто предположение о том, что *максимизация прибыли* была главным мотивом хозяйственной деятельности самоуправляемых предприятий в социалистической Югославии. В главе I этот вопрос уже рассматривался с использованием обычных инструментов и методов экономического анализа. Теперь же будет целесообразным проанализировать его, опираясь на представленные в предыдущем разделе *модели распределения*, на примере югославской промышленности.

**Таблица 63: Прибыль и заработная плата
в промышленности Югославии**

(в % к валовой / чистой добавленной стоимости)

<i>Период</i>	<i>Валовая прибыль</i>	<i>Чистая прибыль</i>	<i>Зарплата</i>
1951–1955	38,0	29,1	62,0
1956–1960	36,7	28,1	63,3
1961–1965	35,3	27,0	64,7
1966–1970	34,4	26,4	65,6
1971–1975	34,0	26,1	66,0
1976–1980	33,6	25,7	66,4
1981–1985	33,3	25,5	66,7
1986–1990	33,2	25,4	66,8
1951–1990	34,4	26,3	65,6

Из табл. 63 видно, что в исследуемый период *норма прибыли* в промышленности Югославии, включая амортизацию, составляла в среднем около 1/3, а без амортизации – более ¼ добавленной стоимости. Приведённые данные свидетельствуют о том, что эту норму характеризовала *тенденция к понижению*, которая несколько замедлилась в последнее десятилетие существования СФРЮ. Эта же тенденция чётко прослеживается и в том случае, если соотнести валовую прибыль с валовым объёмом основного капитала (см. табл. 64).

Таблица 64: **Норма прибыли в промышленности Югославии**
(в % к основному капиталу)

Показатель	1951– 1955	1956– 1960	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990	1951– 1990
<i>P/K</i>	6,1	4,4	3,4	2,9	2,3	1,9	1,6	1,4	2,0

Таблица 65: **Компоненты валовой прибыли в промышленности Югославии, %**

Период	Технологическая прибыль	Инновационная прибыль	Прибыль, всего
1951–1955	85,3	14,7	100,0
1956–1960	85,3	14,7	100,0
1961–1965	85,1	14,9	100,0
1966–1970	84,5	15,5	100,0
1971–1975	84,3	15,7	100,0
1976–1980	84,1	15,9	100,0
1981–1985	84,0	16,0	100,0
1986–1990	84,1	15,9	100,0
1951–1990	84,5	15,5	100,0

Каково было соотношение двух основных видов креативной прибыли в югославской промышленности? Об этом можно получить представление на основе данных табл. 65. Приведённые эмпирические результаты позволяют сделать ряд выводов.

1. Технологическая прибыль оставалась до конца рассматриваемого периода преобладающим компонентом валовой прибыли в промышленности Югославии.
2. Инновационная прибыль также имела значительный удельный вес, который однако был примерно в два раза ниже чем в ведущих капиталистических странах.
3. Доля технологической прибыли почти постоянно сокращалась, в то время как доля инновационной прибыли медленно возрастала.
4. Можно утверждать, что в сравнении с инвестиционными циклами инновационная активность в социалистической Югославии оказывала меньшее, но похожее влияние на прибыль промышленных предприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В силу сложившихся исторических обстоятельств (конфликт с Информбюро, политическая и экономическая изоляция от советского блока в 1948–1953 гг.) Югославии пришлось первой из восточноевропейских стран предпринять существенные попытки в направлении либерализации социализма, вступив на путь развития рыночных отношений и создания децентрализованного механизма управления народным хозяйством. Так появилась *первая и пока что единственная в мире саморегулируемая социалистическая экономика*. В СФРЮ осуществлялся более широкий чем в других социалистических государствах рабочий контроль на предприятиях, а самоуправление охватывало буквально все стороны жизни страны. Важнейшим реформам предшествовали периоды серьёзных проблем в сфере платёжного баланса. Реформы были призваны смягчить эти проблемы, но немаловажное значение имели и политические соображения. В процессе децентрализации сложилась уникальная модель социалистического самоуправления, развитие которого можно разделить на три основных этапа:

а) В 1950–1960 гг. в Югославии действовала система нормативного управления экономикой. Трудовые коллективы предприятий обладали ограниченной самостоятельностью при централизованном государственном регулировании капитального строительства.³²⁴

б) В ходе хозяйственных реформ 1961 и 1965 гг. произошёл отход от подобной системы и возникли предпосылки для институционального оформления «договорной экономики».

в) В 1976–1988 гг. в СФРЮ функционировала децентрализованная самоуправляемая система объединённого труда, в рамках которой имела место определённая *двойственность первичного звена хозяйствования* (основная организация объединённого труда и трудовая организация).

Проведённые 1989–1991 гг. преобразования восстановили предприятие в качестве первичного звена хозяйствования и направили

³²⁴ Эта система в общих чертах напоминала механизм управления народным хозяйством СССР в условиях перестройки (1985–1991 гг.). *Д.Ш.*

югославскую экономику на путь капиталистического развития.

Осуществление этих преобразований наглядно показало:

- неспособность союзного правительства сдерживать нарастающие центробежные тенденции;
- непоследовательность проводившейся антиинфляционной политики;
- недостаточную эффективность принимавшихся мер политики занятости;
- ослабление социальной защиты трудящихся в условиях перехода к рынку.

В то же время были достигнуты и некоторые позитивные результаты, продемонстрировавшие:

- эффективность политики, направленной на насыщение потребительского рынка и достижение равновесия между спросом и предложением;
- действенный механизм обуздания инфляции;
- реалистичность мер, направленных на структурную перестройку народного хозяйства;
- заметное сокращение внешней задолженности с последующим регулированием её уровня.

2. Важнейшей основой функционирования хозяйственного механизма социалистической Югославии и всей системы самоуправления являлась *общественная собственность на средства производства*, исключавшая любую форму государственного или частного посредничества при создании прибавочного продукта, а также его отчуждения от социалистических товаропроизводителей, делая тем самым непосредственным отношение последних к процессу и результатам труда. Общественная собственность по своей структуре состояла из материально-вещественных факторов производства, средств для удовлетворения общественных (коллективных) и личных потребностей трудящихся. Она представляла собой *форму коллективной собственности* ассоциированных работников-участников самоуправления, которой владели все социалистические производители, распоряжался отдельный трудовой коллектив, а пользовался каждый конкретный работник.

Общественная и кооперативная собственность, как две разновидности коллективной собственности, составляли материальную основу общественного сектора югославской экономики. Материальную основу частного сектора представляла частная собственность на средства производства, развитие которой ограничивалось из-за имевшихся в её отношении идеологических предрассудков.

3. Важнейшими *механизмами регулирования* хозяйственной деятельности в социалистической Югославии являлись система общественного планирования, основанная на договорных отношениях между экономическими субъектами, и кредитно-финансовая система.

Плановое управление народным хозяйством было призвано служить определению основных потребностей и приоритетов социально-экономического развития и регулировать рыночные процессы в интересах всего общества. С одной стороны, оно базировалось на параметрах, определяемых рыночными отношениями, а с другой – выступало как средство совершенствования распределительных функций рынка. Хозяйственные реформы 60-х годов не внесли существенных изменений в систему общественного планирования, что благоприятствовало сохранению и укреплению элементов административного регулирования экономики. Вследствие этого даже проведённая в 1974–1976 гг. реорганизация не привела к превращению планирования в эффективный рычаг социалистического самоуправления.

Неселективный подход к определению приоритетов социально-экономического развития обусловил *систематическое невыполнение плановых заданий*, что находило своё выражение в увеличении разрыва между плановыми и фактическими темпами прироста национального дохода.

Прогрессивные начинания реформ 60-х годов в *банковском деле*, направленные на акционирование банков и внедрение в их деятельность принципов конкуренции, были впоследствии во многом перечёркнуты положениями конституции 1974 г. и других законодательных актов, практически лишивших финансовые

учреждения СФРЮ возможности самостоятельно распоряжаться своими ресурсами.

4. Хозяйственная реформа 1965 г. существенно расширила права самоуправляемых предприятий в области *внешнеэкономической деятельности*, заложив основы функционирования в СФРЮ валютного рынка. Она содействовала углублению взаимовыгодного сотрудничества Югославии со странами СЭВ, ЕС и ЕАСТ, поискам новых форм её участия в международных экономических отношениях. В результате этих поисков *Югославия стала пионером среди социалистических государств в привлечении иностранного капитала в виде прямых инвестиций*. Наибольший интерес в югославском опыте представляет *модель открытой экономики*, в рамках которой предприятия пользуются правами самостоятельного выхода на международные рынки, свободного распоряжения доходами от экспорта и сочетания различных форм платежей.

5. В *долгосрочном социально-экономическом развитии* Югославии получила преобладание тенденция к замедлению темпов прироста основных его показателей, хотя до начала 80-х годов эти темпы находились на относительно высоком уровне (например, по произведённому национальному доходу в сравнении с восточноевропейскими странами-членами СЭВ). Реформы и стабилизационные программы союзного правительства не могли остановить нарастание застойных и кризисных явлений в народном хозяйстве, вызывавшее *усиление автаркии в региональном развитии*. В немалой степени это было связано с низкой эффективностью административно-распределительных методов стимулирования хозяйственного роста менее развитых республик СФРЮ и автономного края Косово. Эти методы не только не способствовали смягчению противоречий между «богатым» Севером и «бедным» Югом, а напротив, вели к росту дезинтеграционных процессов в югославской экономике.

6. Одну из кардинальных задач экономических реформ в Югославии представляла *структурная перестройка народного хозяйства*, нацеленная на модернизацию производства и повышение роли страны в международном разделении труда. Однако эта перестройка осуществлялась довольно медленно и не принесла

должных результатов. *Основная причина её неудач заключалась в практических просчётах инвестиционной политики*, выразившихся в преимущественном направлении капитальных вложений на строительство неоправданно крупных и параллельных мощностей и во многом обусловленных несоответствием институциональных рамок системы самоуправления стратегическим задачам развития народного хозяйства. Эти просчёты парализовали возможности проведения эффективной политики модернизации и реконструкции экономики, привели к углублению межотраслевых диспропорций и быстрому росту резервной армии труда. Правда, остроту *проблемы безработицы* удалось в определённой степени смягчить благодаря начавшемуся в середине 60-х годов свободному выезду югославских граждан с целью трудоустройства на Западе.

7. Темпы *инфляции* в Югославии с начала 50-х годов почти непрерывно ускорялись, что свидетельствовало о недостаточной эффективности антиинфляционной политики союзного правительства. Рыночная инфляция ограниченной конкуренции, в генерировании которой преобладали *причины структурного характера*, оказывала всё большее дестабилизирующее воздействие на народное хозяйство, выразившееся в стремительном росте номинальных личных доходов и падении уровня жизни трудящихся.

8. С начала 60-х годов в экономическом развитии Югославии важную роль играли *иностранные кредиты и займы*. Однако малоэффективное их использование привело к *кризису внешней задолженности* СФРЮ, в результате которого эта страна превратилась во второго крупнейшего должника Восточной Европы после Польши. Социалистическая Югославия платила высокую цену за погашение своих долгов: ускорялась инфляция, снижался уровень жизни, а ограничительная инвестиционная политика создавала серьёзную угрозу перспективам развития народного хозяйства. Тем не менее *практика репрограммирования внешнего долга* постепенно начинала приносить свои плоды, что находило выражение в сокращении его объёма и частичном восстановлении доверия к СФРЮ со стороны международного финансового сообщества.

9. *Макроэкономический рост* Югославии определялся в первую очередь повышением общей факторной продуктивности.

Овеществлённый технический прогресс обеспечил около 2/5 прироста произведённого национального дохода на одного занятого в сфере материального производства. Расчёты автора на основе общей (эндогенной) модели югославской экономики показали, что преобладающая часть повышения производительности труда была получена за счёт наращивания физического капитала. При этом *инновационная деятельность* самоуправляемых промышленных предприятий носила довольно слабый и ограниченный характер.

В несельскохозяйственном секторе экономики (промышленность, инфраструктурные отрасли) решающая роль в росте выпуска принадлежала расширению занятости. Правда, повышение производительности труда, как и на макроэкономическом уровне, происходило главным образом за счёт неовеществлённого технического прогресса. *Преимущественно экстенсивный характер промышленного развития* объяснялся тем, что Югославия обладала крупными резервами рабочей силы, которые постоянно пополнялись из таких источников, как отлив занятых из сельского хозяйства, относительно высокий естественный прирост населения и рост трудовой активности женщин. Снижение производственного эффекта капиталовложений оказывало дестимулирующее воздействие на технический прогресс, сковывая инновационную деятельность самоуправляемых организаций, работники которых отдавали в основном приоритет текущему потреблению, а не развитию материально-технической базы производства.

Политика реформ в социалистической Югославии придавала особое значение стимулированию производства в аграрном секторе. Однако, кроме частичных изменений в соотношении цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности, эта политика до конца 80-х годов не привела к коренному пересмотру подхода союзного правительства к проблемам аграрной сектора, подразумевавшему отмену земельного максимума и разрешение свободной купли-продажи земли. Между тем осуществление подобных преобразований могло бы способствовать повышению рентабельности частных крестьянских хозяйств и превращению СФРЮ в крупного экспортёра сельскохозяйственной продукции на рынки других европейских государств.

Рост сельскохозяйственного производства в социалистической Югославии носил интенсивный характер при фондоёмком типе технического прогресса. В то же время сельскохозяйственное производство основывалось на экстенсивном использовании природных ресурсов, связанном с относительным избытком плодородных земель. При этом *первостепенное внимание уделялось развитию производства в общественном секторе сельского хозяйства,* дававшем около $\frac{1}{4}$ валовой продукции отрасли и занимавшем около $\frac{1}{7}$ обрабатываемой земельной площади.

10. Динамичный рост производства и потребления в Югославии до начала 80-х годов притуплял остроту многих политических проблем, сдерживая в основном националистические амбиции республиканских и краевых лидеров. После фактического провала *Долгосрочной программы экономической стабилизации* в СФРЮ в 1988 г. была разработана и принята *радикальная концепция реформы механизма хозяйствования,* нацеленная на создание основанной на плюрализме форм собственности *современной рыночной экономики,* способной обеспечить активное и разностороннее включение страны в международное разделение труда. Эта концепция в отличие от прежних реформ предусматривала полную перестройку хозяйственной деятельности предприятий на принципах предпринимательства и свободной конкуренции, привлечение иностранного капитала главным образом в виде прямых инвестиций, разработку комплекса мероприятий по минимизации социальных издержек рыночных преобразований.

11. Программа реформ последнего югославского правительства опиралась на конвертируемость динара, на основанную на ней антиинфляционную стратегию и на соответствующую фискальную и монетарную политику. Но несмотря на достигнутые в 1989–1990 гг. определённые успехи (оздоровление кредитно-финансовой системы, введение внутренней конвертируемости динара, обуздание гиперинфляции, сокращение объёма внешнего долга), это правительство не смогло предотвратить углубление межнациональных противоречий, приведших в 1991–1992 гг. к вооружённым конфликтам и распаду СФРЮ.

12. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что *главные причины неудачного исхода югославского эксперимента* заключались:

- в анархогрупповом характере общественной собственности, представлявшей фундаментальную основу системы самоуправления;
- в отсутствии чёткой взаимосвязи между личными и общественными интересами трудящихся;
- в свободном распределении доходов самоуправляемых предприятий, стимулировавшем потребительскую ориентацию трудовых коллективов;
- в ограниченном характере и невысокой эффективности мер по структурной перестройке народного хозяйства;
- в раздробленности внутреннего рынка и монопольном положении отдельных товаропроизводителей;
- в неэффективности осуществлявшейся союзным правительством до конца 80-х годов антиинфляционной политики;
- в нерациональном использовании иностранных кредитов и стремительном росте внешней задолженности;
- в бюрократизации самоуправленческих структур;
- в недостаточной глубине демократических преобразований в политической системе страны.

Неудачи в реализации рыночных реформ повлекли за собой *нарастание дезинтеграционных процессов* в экономике, обусловленных:

- увеличением разрыва в уровнях развития республик и краёв СФРЮ;
- усилением авторитарных тенденций в народном хозяйстве отдельных республик и автономных краёв;
- укреплением на республиканском и краевом уровнях элементов административно-бюрократического регулирования экономики;
- неэффективностью механизма стимулирования ускоренного развития менее развитых республик СФРЮ и автономного края Косово, в экономике которых преобладали энергосырьевой и агропромышленный комплексы со слабой экспортной ориентацией и превышавшей среднеюгославский уровень зависимостью от импорта;
- углублением экономических и политических противоречий между развитыми и слаборазвитыми республиками.

Обострение этих процессов в конечном итоге предопределило провал последней, самой радикальной в истории Югославии, экономической реформы, в ходе которой были предприняты наиболее существенные шаги по изменению отношений собственности собственности и структурной перестройке народного хозяйства. Почти полная безопасность и свобода от риска, имевшие место в Югославии и других странах Восточной Европы на протяжении 40 лет, сделали беспечными как менеджеров, так и рабочих, убив инициативу и дав простор беспомощности и равнодушию. Поскольку никто никогда не рисковал, за последствия пришлось расплачиваться всему обществу.

* * *

Экономические причины распада Югославии были связаны в первую очередь с мягкими бюджетными ограничениями, отсутствием централизованного макроэкономического контроля со стороны государства, малоэффективными капиталовложениями и растущей властной монополией федеральных единиц. Неспособность координировать вознаграждения и взносы неизбежно приводила к отклонениям от экономически оправданной конфигурации между ценами на материалы и готовые изделия. Разочарование рабочих, бывших не в состоянии больше влиять на менеджмент всё более крупных фирм и часто прибегавших к забастовкам, было также заложено в системе и вызывало рост инфляции и безработицы. Но *основной причиной* распада страны стал *межэтнический конфликт*. Пока неприсоединившаяся Югославия, находившаяся в т.н. «серой зоне» между Западом и Востоком, представляла важную карту в геополитической игре СССР и США в искусственно разделённой Европе, обе стороны были заинтересованы в её существовании. С *крушением биполярного мира* СФРЮ потеряла глобальный смысл своего существования.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые основные показатели югославской экономики

Год	Национальный доход	Капитальные вложения	Занятость, тыс. чел.			Площадь обрабатываемой земли в тыс. га		
			Вся экономика	Материальное производство	Рабочие и служащие	Всего	Сельскохозяйств. организации	Индивидуальные крестьянские хозяйства
	тыс. дин. в ценах 1972 г.							
1950	5.775	1.649	7.400	7.045	1.944	9.700	2.326	7.374
1951	6.385	1.680	7.243	6.920	1.843	9.660	2.465	7.195
1952	5.470	1.560	7.060	6.766	1.734	9.680	2.401	7.279
1953	6.368	1.930	7.106	6.799	1.836	9.840	1.524	8.316
1954	6.559	2.087	7.175	6.856	2.005	9.980	921	9.059
1955	7.449	2.037	7.282	6.931	2.215	10.100	824	9.276
1956	7.048	1.976	7.190	6.819	2.216	10.200	777	9.423
1957	8.510	2.357	7.279	6.884	2.392	10.200	827	9.373
1958	8.638	2.711	7.340	6.911	2.552	10.200	851	9.349
1959	10.050	3.124	7.416	6.962	2.730	10.200	912	9.288
1960	10.776	3.634	7.562	7.080	2.972	10.300	1.030	9.270
1961	11.381	4.166	7.713	7.184	3.242	10.300	1.160	9.140
1962	11.741	4.496	7.751	7.204	3.318	10.300	1.180	9.120
1963	13.147	4.963	7.771	7.217	3.390	10.300	1.280	9.020
1964	14.647	5.718	7.936	7.360	3.608	10.264	1.346	8.918
1965	14.892	5.006	7.943	7.348	3.662	10.300	1.413	8.887
1966	16.068	5.279	7.831	7.224	3.583	10.200	1.442	8.758
1967	16.418	5.385	7.776	7.181	3.561	10.200	1.453	8.747
1968	16.999	5.793	7.768	7.158	3.587	10.200	1.468	8.732
1969	18.641	6.159	7.845	7.195	3.706	10.200	1.467	8.733
1970	19.655	6.984	7.945	7.280	3.850	10.153	1.489	8.664
1971	21.221	7.267	8.053	7.389	4.003	10.125	1.484	8.641
1972	22.110	7.491	8.043	7.322	4.210	10.092	1.504	8.588
1973	23.199	7.707	7.933	7.186	4.306	10.039	1.507	8.532
1974	25.139	8.405	7.940	7.162	4.514	10.007	1.509	8.498
1975	26.053	9.218	7.992	7.176	4.758	10.001	1.535	8.466
1976	27.059	9.969	7.983	7.131	4.925	9.962	1.533	8.429
1977	29.213	10.911	8.040	7.145	5.148	9.950	1.560	8.390
1978	31.200	12.059	8.113	7.176	5.383	9.939	1.580	8.359
1979	33.421	12.833	8.191	7.222	5.615	9.917	1.593	8.324
1980	34.162	12.072	8.229	7.235	5.798	9.938	1.645	8.293
1981	34.625	10.889	8.254	7.237	5.966	9.936	1.681	8.255
1982	34.806	10.289	8.375	7.335	6.104	9.892	1.667	8.225
1983	34.387	9.290	8.478	7.421	6.222	9.875	1.685	8.190
1984	34.978	8.398	8.596	7.523	6.355	9.858	1.687	8.171
1985	35.113	8.090	8.746	7.651	6.516	9.841	1.521	8.320
1986	36.353	8.371	8.931	7.803	6.716	9.854	1.538	8.316
1987	35.906	7.939	9.070	7.912	6.866	9.834	1.550	8.284
1988	35.260	7.478	9.080	7.909	6.884	9.818	1.561	8.257
1989	35.473	7.526	9.064	7.882	6.876	9.806	1.564	8.242
1990	32.777	7.007	8.855	7.690	6.669	9.805	1.502	8.303

Примечание. Временные ряды по общей занятости и занятости в материальном производстве были получены с учётом ценовых данных по сельскохозяйственному населению.

Источники: SZS (1989): 58–59, 97, 121–122; Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Saopštenje, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома и выпуски.

А. Платёжный баланс Югославии

(ДОХОДЫ В МЛН. ДОЛЛ.)

Год	Доходы, всего	Экспорт товаров <i>f.o.b.</i>	Доходы от услуг				Приток:		
			Всего	Транспорт	Туризм	Прочее	Денежные переводы	Проценты	Трансферы (дары)*
1950	225	162	26	20	0	6	–	0	37
1951	441	186	38	28	1	9	–	0,4	217
1952	413	249	41	31	3	7	–	0,2	123
1953	391	189	38	27	4	7	–	0,1	164
1954	411	246	50	31	5	14	–	0,1	115
1955	477	265	70	41	8	21	–	0,2	142
1956	549	329	94	55	7	32	–	0,3	126
1957	620	401	113	76	9	28	–	0,4	106
1958	671	463	112	72	10	30	–	0,6	95
1959	692	487	114	68	13	33	–	0,2	90
1960	802	576	135	78	14	43	–	1,4	90
1961	819	583	165	99	20	46	–	2	69
1962	978	701	204	116	31	57	–	4	69
1963	1.137	802	267	134	53	80	–	4	64
1964	1.322	907	334	163	68	103	–	9	72
1965	1.574	1.092	365	194	81	90	32	8	77
1966	1.809	1.223	438	226	117	95	64	6	78
1967	1.920	1.252	482	239	151	92	89	8	89
1968	2.024	1.264	540	251	189	100	122	8	90
1969	2.443	1.474	658	288	243	127	206	12	93
1970	3.037	1.679	774	362	276	136	440	18	126
1971	3.559	1.814	907	400	361	146	652	16	170
1972	4.413	2.237	1.187	433	463	291	780	17	192
1973	5.884	2.853	1.335	545	631	159	1.298	49	248
1974	7.462	3.805	1.666	739	700	227	1.621	93	277
1975	8.122	4.072	1.984	850	768	366	1.696	62	308
1976	9.288	4.878	2.051	908	802	341	1.884	90	385
1977	10.074	5.254	2.267	1.071	841	355	2.097	123	333
1978	11.446	5.671	2.380	1.150	1.050**	180	2.890	155	350
1979	14.526	6.794	3.771	1.405	1.183	1.183	3.393	188	380
1980	18.172	8.978	4.547	1.690	1.645	1.212	4.050	197	400
1981	22.281	10.929	5.425	2.002	1.990	1.433	5.100	397	430
1982	19.439	10.241	4.112	1.783	1.520	809	4.360	276	450
1983	17.033	9.914	3.513	1.455	947**	1.111	2.900	179	527
1984	17.356	10.254	3.348	1.500	1.084	764	2.888	216	600
1985	17.726	10.622	3.581	1.669	1.061	851	2.651	222	650
1986	19.721	11.084	4.501	1.882	1.337	1.282	3.236	185	715
1987	20.451	11.425	4.572	1.945	1.668	959	3.477	153	824
1988	22.953	12.779	5.091	2.230	2.024	837	3.990	190	903
1989	26.499	13.560	5.866	2.225	2.230	1.411	5.662	403	1.008
1990	31.331	14.308	6.374	2.650	2.774	950	9.360	789	500

* С 1950 по 1965 г. включительно показан чистый приток.

** В 1978–1982 г. включая доходы от частного туризма. В 1983 г. методология презентации была изменена, так что начиная с этого года доходы от туризма содержат лишь зарегистрированные доходы, а остальная выручка показана в статье «денежные переводы (рабочих-мигрантов на родину)».

Б. Платёжный баланс Югославии
(расходы в млн. долл.)

Год	Расходы, всего	Импорт товаров <i>c.i.f.</i>	Расходы на услуги				Отток:			Продажа иностр. валюты домохозяйствам	Счёт текущих внешних операций
			Всего	Транспорт	Туризм	Прочее	Денежные переводы	Проценты	Трансферты (дары)		
1950	309	287	19	7	2	10	-	3	...	-	-82
1951	462	435	22	9	2	11	-	5	...	-	-21
1952	414	393	15	1	2	12	-	6	...	-	-1
1953	456	418	28	11	2	15	-	10	...	-	-64
1954	408	367	32	12	3	17	-	9	...	-	4
1955	513	470	35	15	4	16	-	8	...	-	-36
1956	546	495	43	22	4	17	-	8	...	-	4
1957	727	673	48	25	5	18	-	6	...	-	-108
1958	760	699	52	25	6	21	-	9	...	-	-88
1959	771	704	56	25	7	24	-	11	...	-	-79
1960	925	845	68	30	8	30	-	12	...	-	-122
1961	1.036	929	88	43	12	33	-	19	...	-	-217
1962	1.026	900	101	48	9	44	-	25	...	-	-48
1963	1.217	1.080	99	53	9	37	-	38	...	-	-80
1964	1.522	1.342	123	66	13	44	-	57	...	-	-200
1965	1.501	1.288	152	76	18	58	-	61	...	-	73
1966	1.848	1.576	192	86	35	71	-	76	4	-	-39
1967	1.995	1.707	199	94	56	49	-	82	7	-	-75
1968	2.119	1.797	224	105	53	66	-	88	10	-	-95
1969	2.506	2.134	257	117	75	65	-	102	13	-	-63
1970	3.385	2.874	352	151	132	69	-	137	22	-	-348
1971	3.916	3.252	474	174	220	80	-	156	34	-	-357
1972	3.994	3.233	556	193	244	119	-	172	33	-	419
1973	5.398	4.511	624	222	251	151	-	229	34	-	486
1974	8.645	7.520	571	343	56	172	242	291	21	-	-1.183
1975	9.122	7.694	695	420	66	209	369	337	27	-	-1.000
1976	9.123	7.367	888	479	77	332	469	369	30	-	165
1977	11.603	9.634	888	503	91	294	670	381	30	-	-1.529
1978	12.702	9.988	1.051	563	120	368	1.176	455	32	-	-1.256
1979	18.187	14.019	1.624	674	155	795	1.683	821	40	-	-3.661
1980	20.463	15.064	1.565	845	140	580	2.511	1.281	42	-	-2.291
1981	23.031	15.757	2.086	985	137	964	3.058	2.107	50	-	-750
1982	19.903	13.334	1.373	877	105	391*	3.092	2.049	55	-	-464
1983	16.759	12.154	1.101	660	85	356	1.733	1.711	60	-	274
1984	16.852	11.993	1.241	770	86	385	1.699	1.854	65	-	504
1985	16.893	12.223	1.064	747	107	210	1.650	1.886	70	-	833
1986	18.621	13.096	1.201	790	132	279	2.315	1.934	75	-	1.100
1987	19.203	12.603	1.346	915	90	341	3.303	1.863	88	-	1.248
1988	20.466	13.329	1.671	1.125	109	437	3.390	1.987	89	-	2.487
1989	24.072	15.002	1.955	1.280	131	544	5.148	1.872	95	-	2.427
1990	33.695	18.871	2.465	1.376	149	940	8.252	1.667	0	2.440	-2.364

* Оборот сократился вследствие изменения методологии учёта строительно-монтажных работ (вместо валового объёма этих работ впервые показана прибыль). Начиная с 1984 г. расходы на туризм не содержат оттока иностранной валюты с личных счетов граждан, а доходы от туризма показаны в соответствии с официальной инвалютной статистикой.

Источники: SZS (1989): 145–146; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 221; Yugoslavia (1991): 35; Balance of Payments Statistics Yearbook. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 1991/1: 784–788.

Внешний долг Югославии
(на 31 декабря; млн. долл.)

Год	Финансовые кредиты	Кредиты на импорт товаров			Остаток долга	Кратко-срочные кредиты	Кредиты, всего (1+2+5+6)	Кредиты для заграницы	Чистый долг (7-8)
		Всего	Оборудование	Прочее					
		1	2	4					
1960	68	285	230	55	-	97	450
1961	184	340	290	50	-	109	633
1962	188	410	321	89	-	113	711
1963	226	522	381	141	-	101	849
1964	225	607	429	178	-	171	1.003
1965	271	794	539	255	-	178	1.243	198	1.045
1966	276	975	636	339	-	167	1.418	237	1.181
1967	361	1.089	737	352	-	169	1.619	271	1.348
1968	399	1.202	846	356	-	239	1.840	312	1.528
1969	440	1.380	1.042	338	-	295	2.115	407	1.708
1970	620	1.527	1.112	415	-	203	2.350	497	1.853
1971	846	1.908	1.447	461	38	389	3.181	478	2.703
1972	1.330	2.412	1.885	527	46	145	3.933	506	3.427
1973	1.585	2.502	2.036	466	38	136	4.261	648	3.613
1974	2.084	3.395	3.013	382	45	124	5.648	704	4.944
1975	2.354	4.077	3.608	469	39	114	6.584	786	5.798
1976	3.000	4.803	4.297	506	31	100	7.934	916	7.018
1977	3.344	5.992	5.304	688	30	174	9.540	1.116	8.424
1978	4.281	7.080	6.283	797	39	432	11.832	1.107	10.725
1979	5.514	8.756	7.793	963	33	929	15.232	1.220	14.012
1980	6.933	9.853	8.788	1.065	37	2.050	18.873	1.526	17.347
1981	8.391	10.307	9.046	1.261	76	2.322	21.096	1.585	19.511
1982	9.058	9.473	7.530	1.943	-	1.810	20.341	1.718	18.623
1983	9.969	9.467	7.123	2.344	-	1.141	20.577	1.848	18.729
1984	11.323	7.736	5.789	1.947	-	1.042	20.191	1.917	18.274
1985	11.209	7.613	5.667	1.946	-	1.069	19.891	1.902	17.989
1986	11.703	7.523	5.578	1.945	-	1.365	20.591	2.016	18.575
1987	13.814	6.847	5.239	1.608	-	1.300	21.961	2.412	19.549
1988	13.410	5.689	4.445	1.244	-	1.121	20.220	3.390	16.830
1989	12.526	5.248	4.128	1.120	-	795	18.569	3.355	15.214
1990	12.095	5.172	3.976	1.196	-	524	17.791	3.052	14.739

Источники: Gnjatović (1985): 84, 117; Statistički godišnjak Jugoslavije. Beograd: Savezni zavod za statistiku, 1991: 219.

Данные по основным отраслям югославской экономики

Год	Промышленность			Сельское хозяйство			Инфраструктурные отрасли			Вся экономика		
	У	К	Л	У	К	Л	У	К	Л	У	К	Л
1952	1.425	4.637	636	1.945	609	5.497	2.100	5.145	633	5.470	10.391	6.766
1953	1.563	4.931	671	2.572	634	5.439	2.233	5.520	689	6.368	11.085	6.799
1954	1.782	5.319	756	2.308	640	5.347	2.469	5.601	753	6.559	11.560	6.856
1955	1.965	5.998	851	2.792	710	5.272	2.692	5.924	808	7.449	12.632	6.931
1956	2.096	6.896	897	2.445	807	5.186	2.507	6.115	736	7.048	13.818	6.819
1957	2.384	7.718	979	3.211	971	5.107	2.915	6.471	798	8.510	15.160	6.884
1958	2.584	8.592	1.067	2.910	1.226	5.011	3.144	6.848	833	8.638	16.666	6.911
1959	2.907	9.056	1.140	3.633	1.392	4.933	3.510	7.254	889	10.050	17.702	6.962
1960	3.289	9.868	1.238	3.410	1.628	4.859	4.077	7.697	983	10.776	19.193	7.080
1961	3.467	10.942	1.308	3.316	2.073	4.791	4.598	8.153	1.085	11.381	21.168	7.184
1962	3.706	12.142	1.342	3.276	2.719	4.737	4.759	8.767	1.125	11.741	23.628	7.204
1963	4.246	13.341	1.395	3.520	2.802	4.683	5.381	9.448	1.139	13.147	25.591	7.217
1964	4.944	14.363	1.501	3.670	3.048	4.635	6.033	10.133	1.224	14.647	27.544	7.360
1965	5.338	15.606	1.556	3.410	3.535	4.586	6.144	10.886	1.206	14.892	30.027	7.348
1966	5.527	16.781	1.523	4.016	4.020	4.530	6.525	11.662	1.171	16.068	32.463	7.224
1967	5.557	17.980	1.513	3.984	4.395	4.476	6.877	12.332	1.192	16.418	34.707	7.181
1968	5.852	19.204	1.505	3.833	4.733	4.422	7.314	13.237	1.231	16.999	37.174	7.158
1969	6.412	20.977	1.539	4.180	5.355	4.378	8.049	14.306	1.278	18.641	40.638	7.195
1970	6.917	22.534	1.597	3.944	5.669	4.330	8.794	15.687	1.353	19.655	43.890	7.280
1971	7.569	24.959	1.677	4.197	6.084	4.286	9.455	17.136	1.426	21.221	48.179	7.389
1972	8.105	26.686	1.762	4.121	6.400	4.071	9.884	18.608	1.489	22.110	51.694	7.322
1973	8.545	28.745	1.803	4.483	6.844	3.866	10.171	19.593	1.517	23.199	55.182	7.186
1974	9.458	30.739	1.892	4.728	7.312	3.673	10.953	21.164	1.597	25.139	59.215	7.162
1975	10.079	33.658	1.989	4.607	7.730	3.491	11.367	22.439	1.696	26.053	63.827	7.176
1976	10.442	36.513	2.048	4.902	8.383	3.315	11.715	24.018	1.768	27.059	68.914	7.131
1977	11.391	39.663	2.138	5.185	8.876	3.149	12.637	26.017	1.858	29.213	74.556	7.145
1978	12.357	43.088	2.223	4.903	9.415	2.993	13.940	27.924	1.960	31.200	80.427	7.176
1979	13.355	46.992	2.312	5.166	9.721	2.843	14.900	29.607	2.067	33.421	86.330	7.222
1980	13.907	49.471	2.384	5.168	10.028	2.701	15.087	30.980	2.150	34.162	90.479	7.235
1981	14.472	52.401	2.472	5.310	10.486	2.569	14.843	33.055	2.196	34.625	95.942	7.237
1982	14.509	54.765	2.551	5.693	10.832	2.564	14.604	34.568	2.220	34.806	100.165	7.335
1983	14.701	57.162	2.617	5.647	11.290	2.559	14.039	35.961	2.245	34.387	104.413	7.421
1984	15.142	58.287	2.693	5.765	11.715	2.553	13.801	36.583	2.277	34.978	106.585	7.523
1985	15.835	59.371	2.783	5.386	11.796	2.549	13.892	37.835	2.319	35.113	109.002	7.651
1986	16.320	60.710	2.892	5.943	12.207	2.542	14.090	38.812	2.369	36.353	111.729	7.803
1987	16.432	62.361	2.978	5.696	12.549	2.537	13.778	41.092	2.397	35.906	116.002	7.912
1988	16.358	64.101	2.994	5.503	12.996	2.527	13.399	42.243	2.388	35.260	119.340	7.909
1989	16.529	65.209	2.991	5.751	13.375	2.519	13.193	43.478	2.372	35.473	122.062	7.882

Примечание. Для всей экономики У – национальный доход, К – валовой объем производственных основных фондов на конец года (оба в тыс. дин., цены 1972 г.), Л – среднегодовая численность занятых в сфере материального производства (тыс. чел.). Для отдельных отраслей У – национальный доход, К – валовой объем основных фондов на конец года (оба в тыс. дин., цены 1972 г.), Л – среднегодовая численность занятых (тыс. чел.). Основные фонды без стоимости земли, лесов и дорог были частично оценены на основе данных о капитальных вложениях. Временные ряды по занятости в материальном производстве и сельском хозяйстве были получены с учетом ценовых данных по сельскохозяйственному населению. Промышленность включает в себя ремесленное производство, сельское хозяйство – рыболовство, лесоводство и водоснабжение. Инфраструктурные отрасли охватывают строительство, транспорт и связь, торговлю, общественное питание и туризм, жилищно-коммунальное хозяйство, финансовые и другие услуги.

Источники: Statistički godišnjak Jugoslavije, Statistički bilten, Beograd: Savezni zavod za statistiku, различные тома и выпуски.

**Некоторые показатели сельского хозяйства Югославии
по секторам собственности**

Год	Сельскохозяйственные организации			Индивидуальные крестьянские хозяйства			Всё сельское хозяйство		
	У	К	L	У	К	L	У	К	L
1952	456	392	171	1.489	217	5.326	1.945	609	5.497
1953	455	410	169	2.117	224	5.270	2.572	634	5.439
1954	330	417	177	1.978	223	5.170	2.308	640	5.347
1955	339	459	205	2.453	251	5.067	2.792	710	5.272
1956	337	518	212	2.108	289	4.974	2.445	807	5.186
1957	421	618	220	2.790	353	4.887	3.211	971	5.107
1958	441	759	223	2.469	467	4.788	2.910	1.226	5.011
1959	577	855	247	3.056	537	4.686	3.633	1.392	4.933
1960	612	993	269	2.798	635	4.590	3.410	1.628	4.859
1961	622	1.248	320	2.694	825	4.471	3.316	2.073	4.791
1962	672	1.610	304	2.604	1.109	4.433	3.276	2.719	4.737
1963	756	1.758	302	2.764	1.044	4.381	3.520	2.802	4.683
1964	809	1.939	307	2.861	1.109	4.328	3.670	3.048	4.635
1965	790	2.233	305	2.620	1.302	4.281	3.410	3.535	4.586
1966	930	2.531	282	3.086	1.489	4.248	4.016	4.020	4.530
1967	949	2.766	261	3.035	1.629	4.215	3.984	4.395	4.476
1968	940	2.985	241	2.893	1.748	4.181	3.833	4.733	4.422
1969	1.001	3.385	239	3.179	1.970	4.139	4.180	5.355	4.378
1970	962	3.576	235	2.982	2.093	4.095	3.944	5.669	4.330
1971	1.128	3.858	236	3.069	2.226	4.050	4.197	6.084	4.286
1972	1.119	4.064	238	3.002	2.336	3.833	4.121	6.400	4.071
1973	1.194	4.343	239	3.289	2.501	3.627	4.483	6.844	3.866
1974	1.310	4.648	247	3.418	2.664	3.426	4.728	7.312	3.673
1975	1.241	4.925	257	3.366	2.805	3.234	4.607	7.730	3.491
1976	1.359	5.321	257	3.543	3.062	3.058	4.902	8.383	3.315
1977	1.467	5.645	257	3.718	3.231	2.892	5.185	8.876	3.149
1978	1.465	5.977	263	3.438	3.438	2.730	4.903	9.415	2.993
1979	1.532	6.187	267	3.634	3.544	2.576	5.166	9.731	2.843
1980	1.544	6.363	270	3.624	3.665	2.431	5.168	10.028	2.701
1981	1.592	6.634	281	3.718	3.852	2.288	5.310	10.486	2.569
1982	1.733	6.866	293	3.960	3.966	2.271	5.693	10.832	2.564
1983	1.744	7.143	303	3.903	4.147	2.256	5.647	11.290	2.559
1984	1.895	7.392	312	3.870	4.323	2.241	5.765	11.715	2.553
1985	1.849	7.456	319	3.537	4.340	2.230	5.386	11.796	2.549
1986	1.979	7.754	327	3.964	4.453	2.215	5.943	12.207	2.542
1987	1.951	7.978	333	3.745	4.571	2.204	5.696	12.549	2.537
1988	1.951	8.254	331	3.552	4.742	2.196	5.503	12.996	2.527
1989	1.987	8.485	331	3.764	4.890	2.188	5.751	13.375	2.519

Примечание. У – национальный доход, К – валовой объём основных фондов на конец года (оба в тыс. дин., цены 1972 г.), L – среднегодовая численность занятых (тыс. чел.). Социалистическое и всё сельское хозяйство включает в себя рыболовство, лесоводство и водоснабжение, а частное сельское хозяйство – лишь рыболовство. Основные фонды не учитывают стоимость земли и лесов. Для всего сельского хозяйства они были оценены на основе данных о капитальных вложениях. Занятость во всём сельском хозяйстве была определена путём интерполяции ценовых данных по сельскохозяйственному населению. Из полученных таким образом переменных были затем вычтены соответствующие количественные показатели социалистического сектора сельского хозяйства для того, чтобы рассчитать основные фонды и занятость в частном секторе.

Источник: см. предыдущую таблицу.

Исходные данные для общей модели югославской экономики

Год	Народное хозяйство								Промышленность				
	Y*	K**	L	H	R _{t-2}	Z	O _{t-1}	N	Y***	K**	L	R _{t-2}	M
1950	21,6	44,8	7,400	2,91	3,387	9,700	62	16,298	3,34	10,6	0,608	2,710	174
1951	22,5	51,7	7,243	3,02	3,607	9,660	63	16,519	3,15	12,5	0,593	2,886	174
1952	20,7	58,6	7,060	3,14	3,842	9,680	63	16,708	3,15	14,7	0,561	3,074	180
1953	23,8	63,9	7,106	3,26	4,092	9,840	64	16,937	3,45	15,6	0,591	3,274	186
1954	25,1	67,7	7,175	3,38	4,358	9,980	65	17,151	3,89	16,9	0,670	3,486	196
1955	26,7	73,8	7,282	3,50	4,641	10,100	66	17,364	4,42	19,1	0,747	3,713	198
1956	26,1	80,7	7,190	3,63	4,943	10,200	66	17,508	4,82	21,9	0,787	3,954	201
1957	30,4	89,2	7,279	3,77	5,264	10,200	67	17,659	5,62	24,5	0,855	4,211	200
1958	31,6	98,1	7,340	3,91	5,607	10,200	68	17,796	6,17	27,3	0,928	4,486	197
1959	35,5	104,9	7,416	4,05	5,971	10,200	69	17,968	7,10	28,7	0,990	4,777	199
1960	37,8	114,1	7,562	4,20	6,359	10,300	70	18,133	8,16	31,3	1,071	5,087	200
1961	39,5	126,7	7,713	4,40	6,773	10,300	71	18,318	8,63	34,7	1,127	5,418	198
1962	40,2	141,9	7,751	4,61	7,213	10,300	72	18,500	9,37	38,4	1,164	5,770	201
1963	44,4	153,1	7,771	4,83	7,682	10,300	73	18,685	10,9	42,2	1,221	6,146	205
1964	48,7	163,6	7,936	5,07	8,181	10,264	74	18,852	12,7	45,3	1,318	6,545	207
1965	50,0	177,9	7,943	5,30	8,713	10,300	74	19,038	13,7	49,2	1,375	6,970	203
1966	52,7	191,4	7,831	5,40	9,279	10,200	76	19,221	14,2	52,9	1,350	7,423	197
1967	53,6	201,7	7,776	5,50	11,129	10,200	77	19,390	14,2	56,7	1,342	8,903	191
1968	54,7	216,0	7,768	5,61	11,568	10,200	78	19,552	15,0	60,5	1,335	9,678	189
1969	60,8	235,5	7,845	5,71	12,000	10,200	79	19,705	16,4	66,2	1,385	9,803	184
1970	63,7	256,5	7,945	5,82	12,798	10,153	80	19,840	17,8	71,1	1,438	9,930	186
1971	71,0	283,2	8,053	5,84	14,453	10,125	72	20,015	19,5	78,8	1,512	10,058	184
1972	73,5	305,5	8,043	5,87	15,118	10,092	81	20,197	20,9	84,2	1,591	10,188	183
1973	75,9	323,3	7,933	5,89	15,677	10,039	86	20,367	22,0	90,7	1,638	10,277	183
1974	85,7	347,4	7,940	5,91	15,977	10,007	81	20,550	24,5	96,8	1,726	10,309	183
1975	85,7	374,4	7,992	5,95	16,616	10,001	80	20,732	26,0	105,8	1,819	10,650	184
1976	88,4	405,5	7,983	6,06	17,763	9,962	81	20,930	27,0	114,8	1,874	10,915	185
1977	94,8	437,4	8,040	6,18	18,988	9,950	81	21,126	29,5	124,5	1,954	11,527	185
1978	100,0	476,8	8,113	6,30	20,298	9,939	83	21,309	32,1	135,1	2,022	12,173	186
1979	106,9	509,5	8,191	6,42	21,680	9,917	84	21,490	34,7	147,0	2,102	12,440	185
1980	112,1	534,0	8,229	6,54	22,439	9,938	79	21,615	36,1	154,7	2,162	13,075	185
1981	113,8	564,6	8,254	6,60	23,224	9,936	75	21,707	37,7	163,8	2,242	13,742	184
1982	114,9	580,6	8,375	6,66	24,037	9,892	75	21,885	37,7	171,0	2,313	14,443	183
1983	115,9	600,1	8,478	6,72	24,882	9,875	75	21,018	38,2	178,5	2,374	15,932	183
1984	118,6	618,4	8,596	6,78	26,201	9,858	75	22,087	40,2	181,9	2,445	16,407	183
1985	119,6	635,4	8,746	6,84	27,589	9,841	118	22,216	41,2	185,2	2,529	16,896	184
1986	124,6	655,0	8,931	6,88	29,052	9,854	112	22,339	42,8	189,4	2,625	17,400	184
1987	123,1	677,5	9,070	6,92	30,564	9,834	107	22,435	43,2	194,5	2,706	17,919	184
1988	121,4	697,6	9,080	6,96	30,617	9,818	102	22,536	42,9	200,0	2,716	18,817	184
1989	121,9	704,8	9,064	7,01	33,732	9,806	102	22,634	43,3	203,4	2,715	19,760	184
1990	111,2	726,4	8,855	7,06	34,105	9,805	102	23,016	38,6	206,1	2,662	21,110	184

* 1 долл. = 107,49 дин. - ** 1 долл. = 110,38 дин. - *** 1 долл. = 122,54 дин.

Источники: Statistički godišnjak Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku; Statistical Yearbook, Energy Statistics Yearbook, New York: United Nations; UNESCO Statistical Yearbook, Paris, различные тома; Heston et al. (1995); Hall, Jones (1999); Barro, Lee (2000); Bolt, van Zanden (2013); The Conference Board (2015).

Список использованных источников и литературы

I. Произведения классиков марксизма-ленинизма, официальные документы и сборники

- Маркс К.* (1960, 1961, 1962), Капитал, тт. 1, 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Москва: Политиздат, тт. 23, 25: ч. I–II.
- Plan* (1947), Zakon o petogodišnjem planu razvitka narodne privrede Federativne Narodne Republike Jugoslavije u godinama 1947–1951 // Službeni list FNRJ, br. 36.
- Savezna skupština* (1957), Društveni plan privrednog razvoja Jugoslavije, 1957–1961, Beograd: Kultura.
- Službeni list* (1961), Društveni plan privrednog razvoja Jugoslavije od 1961. do 1965. godine, Beograd: Službeni list FNRJ.
- Službeni list* (1966), Društveni plan privrednog razvoja Jugoslavije od 1966. do 1970. godine, Beograd: Službeni list SFRJ.
- Službeni list* (1972): Društveni plan privrednog razvoja Jugoslavije od 1971. do 1975. godine, Beograd: Službeni list SFRJ.
- Službeni list* (1976): Društveni plan Jugoslavije za period od 1976. do 1980. godine, Beograd: Službeni list SFRJ.
- Službeni list* (1981): Društveni plan Jugoslavije za period od 1981 do 1985. godine, Beograd: Službeni list SFRJ.
- Službeni list* (1985): Društveni plan Jugoslavije za period od 1986. do 1990. godine, Beograd: Službeni list SFRJ.
- Program SKJ* (1958), Program Saveza komunista Jugoslavije, Beograd: Komunist.
- Osmi kongres SKJ* (1964), Osmi kongres Saveza komunista Jugoslavije, Beograd: Komunist.
- Trinaesti kongres SKJ* (1986), Trinaesti kongres Saveza komunista Jugoslavije, Beograd: Komunist.
- Konferencija SKJ* (1988), Konferencija Saveza komunista Jugoslavije, Beograd: Komunist.
- Savezno izvršno veće* (1988): Osnove reforme privrednog sistema // Privredni pregled. 1988. 10. novembar. Specijalni prilog.
- Ustavni razvoj Socijalističke Jugoslavije* (1988), Beograd: Eksportpres.
- Petranović B., Zečević M.* (1988), Jugoslavija 1918–1988. Tematska zbirka dokumenata, Beograd: Rad.

II. Монографические исследования, научные доклады и рабочие документы

На английском, венгерском и сербохорватском языках

- Arday L.* (2002), Reformok és kudarcok: Jugoszlávia utolsó évtizedei és ami utána következett, Budapest: Books in Print Bt.
- Avramov R., Gnjatović D.* (2008), Stabilisation Policies in Bulgaria and Yugoslavia during Communism's Terminal Years: 1980s Economic Visions in Retrospect // Bank of Greece Working Paper No. 81. Athens (July).
- Bajt A.* (1986), Alternativna ekonomska politika, Zagreb: Globus.
- Barro R.J., Sala-i-Martin X.* (2004), Economic Growth, Cambridge, MA: MIT Press.

- Bársony J.* (1983), *A jugoszláv gazdaság az átfogó reform útján: a hosszú távú stabilizációs program*, Budapest: MTA KTI.
- Bársony J.* (1985), *A gazdaságirányítás problémái a szocialista országokban*, Budapest: KOPINT-IG.
- Bársony J.* (1987), *A gazdaságirányítás továbbfejlesztése a szocialista országokban*, Budapest: KJK.
- Bekker Zs.* (1978), *Növekedési utak – dinamikus ágak*, Budapest: KJK.
- Bičanić R.* (1973), *Economic Policy in Yugoslavia*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Bilandžić D.* (1985), *Historija SFR Jugoslavije*, Zagreb: Školska knjiga.
- Bilandžić D.* (1986), *Jugoslavija poslije Tita 1980–1985*, Zagreb: Globus.
- Brus W., Laski K.* (1989), *From Marx to Market: Socialism in Search of an Economic System*, Oxford: Clarendon Press.
- Chittle Ch.R.* (1977), *Industrialization and Manufactured Export Expansion in a Worker-Managed Economy: The Yugoslav Experience*, Tübingen: J.C.B. Mohr.
- Cvikl M., Mrak M.* (1996), *Former Yugoslavia's Debt Apportionment // Internal Discussion Paper, Europe and Central Asia Region*, Washington, D.C.: The World Bank (June).
- Douglas P.* (1957), *The Theory of Wages*, New York: Kelley & Millman.
- Dubey V.* (1975), *Yugoslavia: Development with Decentralization*, Published for the World Bank by the Johns Hopkins University Press, Baltimore and London, 1975.
- Duménil G., Lévy D.* (1993), *The Economics of the Profit Rate: Competition, Crises and Historical Tendencies in Capitalism*, Aldershot: Edward Elgar.
- Dyker D.A.* (1990), *Yugoslavia – Socialism, Development, Debt*, London and New York: Routledge.
- Daković S.* (1984), *Sukobi na Kosovu*, Beograd: Narodna knjiga.
- Erdős T.* (2006), *Növekedési potenciál és gazdaságpolitika*, Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Flaherty D.* (2001), *Self-Management and Requirements for Social Property: Lessons from Yugoslavia*, Amherst: University of Massachusetts, Economics Department.
- Gnjatović D.* (1985), *Uloga inostranih sredstava u privrednom razvoju Jugoslavije*, Beograd: Ekonomski institut.
- Horn Gy., Keresztúri L., Sándor Gy., Soós A.* (1972), *Jugoszlávia gazdasága*, Budapest: Világgazdasági Tudományos Tanács.
- Horn Gy., Sándor Gy.* (1973), *Jugoszlávia gazdasága főbb elvi és gyakorlati kérdései*, Budapest: Világgazdasági Tudományos Tanács.
- Horvat B.* (1962), *Ekonomski modeli*, Zagreb: Ekonomski institut.
- Horvat B.* (1976), *The Yugoslav Economic System: The First Labor-Managed Economy in the Making*, White Plains, New York: International Arts and Sciences Press, Inc.
- Kardelj E.* (1974), *Problemi naše socijalističke izgradnje*, Beograd: BIGZ. 9. knjiga.
- Knight P.T.* (1983), *Economic Reform in Socialist Countries: The Experiences of China, Hungary, Romania, and Yugoslavia // World Bank Staff Working Paper No. 579*, Washington, D.C. (July).
- Korošić M.* (1988), *Jugoslavenska kriza*, Zagreb: Naprijed.
- Kovács J.* (1975), *Önigazgatási reform világgazdasági megrázkódtatások közepette*, Budapest: MTA KTI.
- Kukic L.* (2015a), *Socialist Growth Revisited: Insights from Yugoslavia*, London School of Economics, Department of Economic History (June), <http://www.lse.ac.uk/economicHistory/seminars/EH590Workshop/papers2014-15/SocialistGrowthRevisited-Kukic.pdf>

- Kukić L.* (2015b), *Regional Foundations of National Development: Patterns of Economic Growth in Socialist Yugoslavia*, London School of Economics, Department of Economic History (August), <http://www.ehes.org/ehes2015/papers/Kukic.pdf>
- Lee B., Nellis J.* (1990), *Enterprise Reform and Privatization in Socialist Economies // World Bank Discussion Paper No. 104*. Washington, D.C. (October).
- Ligeti Zs.* (2002), *Gazdasági növekedés és felzárkózás*, Ph.D. értekezés, Budapest: BKÁE.
- Lőrincné Istvánffy H.* (1988), *Eladósodás a világgazdaságban*, Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Marsenić D.* (1987), *Ekonomska struktura i privredni rast Jugoslavije*, Beograd: Savremena administracija.
- Mátyás A.* (1999), *A modern közgazdaságtan története*, Budapest: Aula.
- Meade J.E.* (1962), *A Neo-Classical Theory of Economic Growth*, London: George Allen and Unwin Ltd.
- Mrak M.* (1992), *Debt Conversions in Yugoslavia // OECD Development Centre, Working Paper No. 54*. Paris (February).
- Mrak M.* (1999), *Apportionment and Succession of External Debts: The Case of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia // WIIW Research Report No. 259*. The Vienna Institute for International Economic Studies (August).
- Pejovich S.* (1990), *The Economics of Property Rights: Towards a Theory of Comparative Systems*, Dordrecht: Kluwer Academic Publishers.
- Petranović B.* (1988), *Istorija Jugoslavije 1918–1988*, Beograd: Nolit. 3. knjiga.
- Pjanić Z.* (1983), *Samoupravni privredni sistem*, Beograd: Radnička štampa.
- Popov N.* (1983), *Društveni sukobi – izazov sociologiji*, Beograd: CFDT.
- Prout Ch.* (1983), *Market Socialism in Yugoslavia*, Oxford: Oxford University Press.
- Ramet S.P.* (1992), *Nationalism and Federalism in Yugoslavia 1962–1992*, Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.
- Ramet S.P.* (2006), *The Three Yugoslavias: State-Building and Legitimation, 1918–2005*, Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press – Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press.
- Romer D.* (2012), *Advanced Macroeconomics*, New York: McGraw-Hill.
- Rosser J.B., Jr., Rosser M.V.* (2004), *Comparative Economics in a Transforming World Economy*, Cambridge, MA: MIT Press.
- Rusinow D.* (1977), *The Yugoslav Experiment 1948–1974*, London: C. Hurt and Company.
- Samuelson P.A., Nordhaus W.D.* (1998), *Economics*, New York: McGraw-Hill.
- Schrenk M., Ardalan C., El Tatawy N.A.* (1979), *Yugoslavia: Self-Management Socialism and the Challenges of Development*, Baltimore and London: Johns Hopkins University Press.
- Simon Gy.* (1986), *Gazdasági növekedés a két világrendszerben*, Budapest: Kossuth Könyvkiadó.
- Simon Gy.* (2000), *Generalized Growth Model: A Worldwide Investigation*, Budapest: Institute of Economics, Hungarian Academy of Sciences.
- Simon Gy., Jr.* (1997), *Az európai integráció és a Balkán*, Budapest: Magyar Külügyi Intézet.
- Sirotković J.* (1985), *Sistem planiranja u Jugoslaviji*, Zagreb: Informator.
- Soós K.A.* (1979), *A jugoszláv gazdaságirányítás intézményrendszerének rövid áttekintése*, Budapest [рукопись].
- Stiblar F.* (1991), *External Indebtedness of Yugoslavia and its Federal Units // WIIW Research Report No. 175*. The Vienna Institute for International Economic Studies (September).
- Vacić A.* (1988), *Ekonomska politika Jugoslavije: opšta pitanja ekonomske politike*, Beograd: Savremena administracija.

- Vasić V.* (1988), *Ekonomska politika Jugoslavije: problemi glavnih privrednih oblasti*, Beograd: Savremena administracija.
- Veress J.* (szerk.) (1997), *Bevezetés a gazdaságpolitikába*, Budapest: Aula.
- Woodward S.L.* (1995), *Socialist Unemployment: The Political Economy of Yugoslavia 1945–1990*, Princeton: Princeton University Press.

На русском языке

- Авдеева И.А.* (1978), *Банки и кредит в Югославии*, Москва: Наука.
- Богомолов О.Т.* (1980), *Страны социализма в международном разделении труда*, Москва: Наука.
- Даниленко В.М.* (1987), *Сотрудничество СФРЮ со странами-членами СЭВ*, Киев: Наукова Думка.
- Евстигнеев Р.Н.* (1968), *Экономические реформы в европейских странах социализма*, Москва: Политиздат.
- Кариня Л.Ф., Князев Ю.К., Тягуненко Л.В.* (1966), *Экономика Югославии*, Москва: Экономика.
- Князев Ю.К.* (1985), *Развитие демократических основ в управлении производством европейских социалистических стран*, Москва: Наука.
- СФРЮ – СЭВ* (1987), *Сотрудничество СФРЮ-СЭВ: принципы, актуальные вопросы, перспективы*. Материалы совещания, посвящённого 20-летию сотрудничества СФРЮ и СЭВ, Белград: ИМПЭ и ХП СФРЮ. На рус. и сербохорв. яз.
- Чернышёв В.В.* (1980), *Внешнеэкономические связи СФРЮ на современном этапе*, Москва: Наука.
- Шмелёв Н.П., Попов В.В.* (1989), *На переломе: экономическая перестройка в СССР*, Москва: Издательство АПН.

III. Статьи и главы из книг

На английском, венгерском и сербохорватском языках

- Bačić H.* (1988), *Changes in the System of Socialist Self-Managing Associated Labor // Yugoslav Survey*. Vol. 29. No. 1. P. 3–37.
- Bujošević D.* (1988), *Samo dva koraka nazad. Kakav je regionalni razvoj Jugoslavije // Politika*. 12. decembar.
- Čičin-Šain A., Mates N.* (1991), *The Inefficiency of Monetary Policy in a Socialist Country – Yugoslavia's Experiences*. In: Havlik P. (ed.), *Dismantling the Command Economy in Eastern Europe*, Boulder, CO: Westview Press. P. 67–89.
- Drakul L.* (1988), *Kriza, neki uzroci i moguća rešenja // Ekonomika*. Br. 2. S. 47–59.
- Dorđević B., Lopandić D.* (2001), *Introduction of Sanctions against the FR of Yugoslavia and Their Lifting, 1991–2001 // Yugoslav Survey*. Vol. 42. No. 3. P. 25–40.
- Gnjatović D.* (1986), *Cooperation with International Financial Organisations // Yugoslav Survey*. Vol. 27. No. 4. P. 67–82.
- Gnjatović D.* (1988), *Razvojem plaćeni dugovi // Ekonomika*. Br. 1908. S. 39–41.

- Inada K.I.* (1964), Some Structural Characteristics of Turnpike Theorems // Review of Economic Studies. Vol. 31. No. 1. P. 43–58.
- Kaldor N.* (1957), A Model of Economic Growth // The Economic Journal. Vol. 47. No. 268. P. 591–624.
- Liješević D.* (1991), Foreign Credit Relations, 1984–1990 // Yugoslav Survey. Vol. 32. No. 4. P. 51–66.
- Macesich G.* (1969), Major Trends in the Postwar Economy of Yugoslavia. In: Vucinich W.S. (ed.), Contemporary Yugoslavia: Twenty Years of Socialist Experiment, Berkeley and Los Angeles: University of California Press. P. 203–235.
- Madžar Lj.* (2000), Who Exploited Whom? In: Popov N. (ed.), The Road to War in Serbia: Trauma and Catharsis, Budapest: Central European University Press. P. 160–188.
- Matolcsy Gy.* (1988), Vátozatok a tulajdonreformra // Gazdaság. 4. sz. 21–41. o.
- Nikolić M.* (1989), The New Social Planning System // Yugoslav Survey. Vol. 30. No. 2. P. 51–62.
- Pešić V.* (2000), The War for Ethnic States. In: Popov N. (ed.) The Road to War in Serbia: Trauma and Catharsis, Budapest: Central European University Press. P. 9–49.
- Pivarski-Stojičević Z.* (1986), Economic Cooperation between Yugoslavia and European Free Trade Association (EFTA) // Yugoslav Survey. Vol. 27. No. 2. P. 79–88.
- Prca M.* (1991), Investment, 1980–1990 // Yugoslav Survey. Vol. 32. No. 1. P. 55–66.
- Simon Gy.* (1995), Profitmechanizmus – profitfüggvény // Közgazdasági Szemle. 42. évf. 2. sz. 174–188. o.
- Simon Gy.* (2002), Növekedési tényezők és világgazdaság // Külgazdaság. 46. évf. 7-8. sz. 54–73. o.
- Simon Gy.* (2005), Növekedésmélt – világmódtell – gazdaságfejlesztési stratégia // Külgazdaság. 49. évf. 3. sz. 31–51. o.
- Solow R.M.* (1956), A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. Vol. 70. No. 1. P. 65–94.
- Solow R.M.* (1957), Technical Change and Aggregate Production Function // Review of Economics and Statistics. Vol. 39. No. 3. P. 312–320.
- Solow R.M.* (1959), Investment and Technical Progress. In: Arrow K.J., Karlin S., Suppes P. (eds.) Mathematical Methods in the Social Sciences, 1959. Proceedings of the First Stanford Symposium, Stanford, California: Stanford University Press, 1960. P. 89–104.
- Solow R.M.* (1994), Perspectives on Growth Theory // Journal of Economic Perspectives. Vol. 8. No. 1. P. 45–54.
- Soós K.A.* (1982), Gazdasági reformok bevezetése és részleges visszavonása: a jugoszláv példa. In: Major I. (szerk.), Gazdaságpolitika, gazdasági szervezet, Budapest: MTA KTI. 246–272. o.
- Stipetić V.* (1982), Agriculture in Yugoslavia: Problems and Prospects, in: Lang R., Macesich G., Vojnić D. (eds.), Essays on the Political Economy of Yugoslavia, Zagreb: Informator. P. 327–348.
- Stojanović B.* (1991), Yugoslavia's Cooperation with the International Monetary Fund, 1944–1990 // Yugoslav Survey. Vol. 32. No. 3. P. 97–110.
- Veselinov D.* (1986), Ekonomska kvadratura savremene poljoprivrede Jugoslavije, kratka uočavanja. In: Pošarac A. (ur.), Jugoslovenska privreda između stagnacije i razvoja, Beograd: Institut ekonomskih nauka. S. 111–117.
- Vlaho B.* (1986), The Social Plan of Yugoslavia for the 1986–1990 Period // Yugoslav Survey. Vol. 27. No. 1. P. 3–14.
- Žiberna M.* (1987), Economic Relations between Yugoslavia and the European Economic Community (Institutional Frameworks) // Yugoslav Survey. Vol. 28. No. 1. P. 75–100.

На русском языке

- Войнич Д. (1990), Некоторые проблемы реформы социализма в свете югославского опыта // Вопросы экономики. № 2. С. 114–122.
- Дабич Л. (1990), Новая концепция иностранных капиталовложений в Югославии // Внешняя торговля СССР. № 2. С. 31–33.
- Евстигнеев Р.Н. (1988), Уроки югославских реформ // Вопросы экономики. № 9. С. 155–157.
- Ланг Р., Войнич Д. (1990), Реформа экономической системы социализма в Югославии // Мировая экономика и международные отношения. № 5. С. 110–115.
- Лукашенко Е.А., Пугачёв Б.М. (1991), Ход экономической реформы в Югославии // Мировая экономика и международные отношения. № 5. С. 98–107.
- Тягуненко Л.В. (1990), Новая модель экономики // Экономика и жизнь. № 9. С. 21.
- Тягуненко Л.В. (1991), Легко ли быть первопроходцем? (о некоторых уроках реформы хозяйственной системы Югославии) // Вопросы экономики. № 5. С. 135–144.
- Чернышёв В.В. (1986), Югославия в международных экономических отношениях // Вопросы экономики. № 6. С. 96–106.
- Чернышёв В.В. (1989), Экономика Югославии в 80-е годы: проблемы развития // Вопросы экономики. № 11. С. 108–116.

IV. Справочные и статистические издания

На английском и сербохорватском языках

- Balance of Payments Statistics Yearbook, Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Barro R.J., Lee J.W. (2000), International Data on Educational Attainment: Updates and Implications // Center for International Development at Harvard University, Cambridge, MA. Working Paper No. 42 (April). Appendix Data Tables downloadable from: <http://www.cid.harvard.edu/ciddata/ciddata.html>
- Bolt J., van Zanden J.L. (2013), The First Update of the Maddison Project. Re-Estimating Growth Before 1820 // Maddison Project Working Paper WP-4, Groningen and Utrecht. Detailed data downloadable from: http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data/mpd_2013-01.xlsx
- Foreign Investment in Yugoslavia, Paris: OECD.
- Hall R.E., Jones Ch.I. (1999), Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? // Quarterly Journal of Economics. Vol. 114. No. 1. P. 83–116.
- Heston A., Summers R., Nuxoll D.A., Aten B. (1995), Penn World Table 5.6, Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research (January).
- Energy Statistics Yearbook, New York: United Nations.
- International Financial Statistics Yearbook, Washington, D.C.: International Monetary Fund.
- Material Product System (2011), From Wikipedia, the free encyclopedia, May 14, 2011, http://en.wikipedia.org/wiki/Material_Product_System
- Mitchell B.R. (2003), International Historical Statistics: Europe 1750–2000, Basingstoke: Palgrave Macmillan.
- Monthly Bulletin of Statistics, New York: United Nations.
- National Accounts, Paris: OECD.

Net Material Product (2011), From Wikipedia, the free encyclopedia, July 22, 2011, http://en.wikipedia.org/Net_material_product

Popis (1991), Popis stanovništva, domaćinstava, stanova i poljoprivrednih gazdinstava 1991. godine. Prvi rezultati po opštinama // Statistički bilten br. 1890. Beograd: Savezni zavod za statistiku.

Saopštenje, Beograd: Savezni zavod za statistiku.

Statistical Yearbook, New York: United Nations.

Statistički bilten, Beograd: Savezni zavod za statistiku.

Statistički bilten Narodne Banke Jugoslavije.

Statistički godišnjak Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku.

Statistika spoljne trgovine Jugoslavije, Beograd: Savezni zavod za statistiku.

SZS (1989), Jugoslavija 1918–1988. Statistički godišnjak, Beograd: Savezni zavod za statistiku.

The Conference Board (2015), The Conference Board Total Economy Database™, May 2015, <http://www.conference-board.org/data/economydatabase/>

UNESCO Statistical Yearbook, Paris.

UNCTADstat Database.

WIIW database incorporating national statistics.

World Debt Tables, Washington, D.C.: IBRD.

Yugoslavia: OECD Economic Surveys, Paris.

Yugoslavia (1991), Yugoslavia, Statistical Survey No. 5. Belgrade: NBY Research Department, March 1991.

На русском языке

Народное хозяйство СССР, Москва: ЦСУ / Госкомстат.

Никифоров Л.А. (1985), Социалистическая Федеративная Республика Югославия / Отв. ред. Никифоров Л.А. Москва: Наука.

Статистический ежегодник стран-членов СЭВ, Москва: Секретариат СЭВ.

Шпилевич М. (1985), Факты о Югославии / Под ред. М. Шпилевича. Белград: БИГЗ. На рус. яз.

Люблю книги
ljubljuknigi.ru

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.ljubljuknigi.ru

OmniScriptum Marketing DEU GmbH
Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken
Telefax: +49 681 93 81 567-9

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIScriptum

